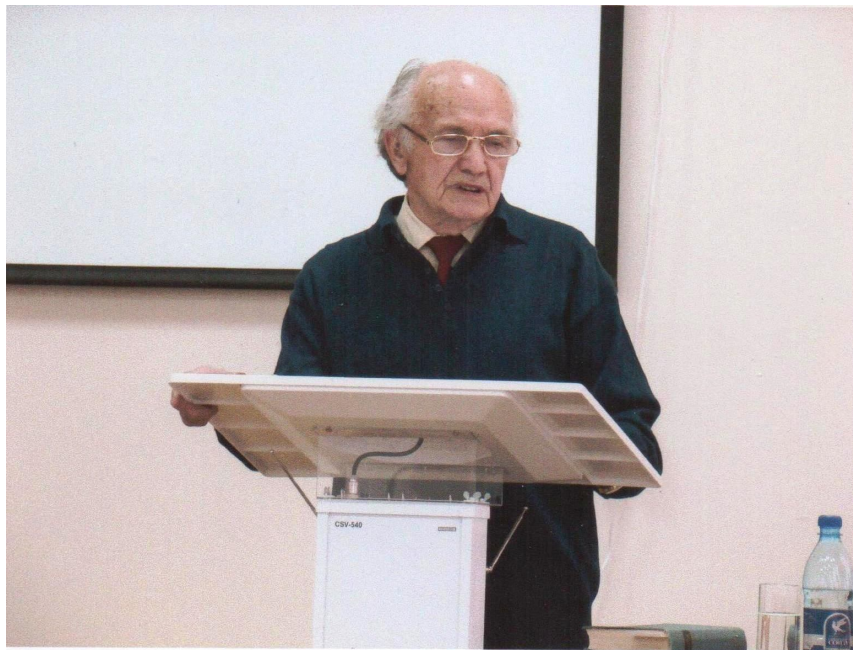

Viam supervadet vadens

Дорогу осилит идущий

К 90-летию профессора Льва Сергеевича Горожанина

Иваново
2019

ББК 72.3(2Рос)6
V58

Viam supervadet vadens. Дорогу осилит идущий :
К 90-летию профессора Льва Сергеевича Горожанина. –
Иваново, 2019. – 370 с. – ISBN 978-5-6042006-6-7.

В книгу, подготовленную к 90-летнему юбилею известного русского физиолога профессора Льва Сергеевича Горожанина, вошли воспоминания его родных, учеников и коллег, фотоматериалы, а также некоторые труды ученого, показывающие масштаб его личности и разносторонность интересов.

Для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия:

доктор медицинских наук,
профессор **А.К. Гагуа** (*главный редактор*);

доктор исторических наук,
член Союза писателей России **А.А. Федотов**;

кандидат медицинских наук, доцент **А.Н. Булыгин**

ISBN 978-5-6042006-6-7

© Горожанин Л.С., 2019
© Благотворительный Фонд
Святителя Николая Чудотворца, 2019

***Счастье человека – где-то между свободой
и дисциплиной. Одна свобода без строгой
дисциплины и правила без чувства свободы
не могут создать полноценную
человеческую личность.***

И.П. Павлов

От редакторов-составителей

Гагуа Александр Кондратьевич

*Доктор медицинских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела науки
ФГБУ «Научно-клинический
Центр оториноларингологии» ФМБА России,
советник Благотворительного Фонда
Святителя Николая Чудотворца*

***«Не всё равно, в какие руки попадут
фундаментальные знания медицины»***

Лев Сергеевич Горожанин – уникальный пример медика, ученого, педагога, российского интеллигента, посвятившего всю свою жизнь избранному делу. Его интерес к науке, проявившийся еще в студенческие годы, принес такие плоды, что имя профессора Л.С. Горожанина навсегда оказалось вписано в историю российской физиологии; ученики и ученики его учеников продолжают

изыскания своего учителя. Необходимо отметить разносторонность интересов Льва Сергеевича: это не только физиология, но и огромная проведенная им работа по воспитанию студентов Ивановской государственной медицинской академии подлинными представителями медицинской интеллигенции. Работа очень важная и глубокая, далеко выходящая за рамки обычной для медицинских вузов деонтологии. Как сказал сам профессор Л.С. Горожанин в одном интервью: «Врач начинается с милосердия, а не кончается он, мне кажется, никогда, потому что от врача настолько много зависит в жизни людей, что здесь какого-то предела поставить нельзя».

Сам я познакомился с Львом Сергеевичем во время моей учебы на втором курсе Ивановского государственного медицинского института в 1987 г. К Дню науки я подготовил доклад, в котором представлял свое первое в жизни изобретение. В рамках подготовки к выступлению было несколько встреч с профессором Л.С. Горожаниным, в то время заведующим кафедрой физиологии. Общение было очень приятным, осталось большое впечатление от доброжелательности профессора, его желания помочь студенту сделать первые шаги на научном поприще.

Вновь процитирую Льва Сергеевича: «...одного только знания физиологии недостаточно для медика... врач вдобавок ко всему должен быть, если все синтезировать, высокоинтеллигентным человеком. Добрым, отзывчивым, желающим помочь тем, кто нуждается в этом, занимающим активную жизненную позицию, не кичащимся своими знаниями и не считающим, что он достиг потолка в своей специальности. И основное качество, определяющее личность врача, – совесть. Всё, что присуще интеллигентному человеку, должно быть обязательно присуще врачу. Можно рубить лес, пахать, сеять, лить металл, не обязательно обладая данными качествами, хотя

прекрасно, если их носителями станут все окружающие нас люди. Но работать с человеком, особенно с большим человеком, без этих качеств, просто невозможно. Поэтому не всё равно, в какие руки попадут фундаментальные знания медицины».

Каждый, кто имеет или имел непосредственное отношение к воспитательной работе, знает, насколько важен в ней личный пример. Можно говорить какие угодно красивые слова, но если за ними не стоит свой ежедневный, сложный, порой кажущийся неблагодарным, труд над тем, чтобы дела им соответствовали, то слова так и останутся словами. В данной связи Фондом Святителя Николая Чудотворца была принято решение об издании к девяностолетнему юбилею профессора Л.С. Горожанина этой книги, в которую вошли воспоминания его родных, учеников и коллег из девяти стран: Италии, Канады, Белоруссии, Омана, Индии, Саудовской Аравии, Украины, Греции, Израиля. Кроме того, поздравления и добрые пожелания юбиляру пришли из США, Пакистана, Германии, Боливии и Франции. В книге опубликованы фотоматериалы, а также некоторые труды ученого, показывающие масштаб его личности и разносторонность интересов. Читатель получит представление не только о сложности пути в науку, который одновременно и радостен для настоящего ученого, но и об основных направлениях научных интересов Льва Сергеевича, а также о его взглядах на то, каким должен быть настоящий представитель медицинской интеллигенции.

Пример профессора Л. С. Горожанина, достигшего очень высоких результатов в своей научной и педагогической деятельности, невзирая на разного рода сложности, которых много было в его большой биографии, ценен для всех, решивших посвятить свою жизнь работе в сфере медицины, науки и образования.

Иванов Валерий Викторович

Депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета по контролю и регламенту Государственной думы

«Его большой жизненный путь являет собой пример беззаветной преданности избранному в молодые годы делу»

Книга, которую Вы открыли, посвящена известному российскому физиологу, доктору медицинских наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации Льву Сергеевичу Горожанину. Его большой жизненный путь являет собой пример беззаветной преданности избранному в молодые годы делу – благородной деятельности, направленной на улучшение здоровья и качества жизни людей.

Профессор Л.С. Горожанин подготовил многих учеников, его жизнь связана не только с наукой, преподаванием и организацией учебного процесса, но и с воспита-

нием будущих врачей, в которых он искренне желал видеть настоящих российских интеллигентов.

Книга, посвященная 90-летию со дня рождения Льва Сергеевича, адресована не только медикам. Самой широкой читательской аудитории будут интересны его искренние и глубокие, в прямом смысле этого слова выстраданные, размышления о том, каким должен быть настоящий интеллигент и почему интеллигентность – необходимое качество для тех, кто избрал своей профессиональной сферой деятельности медицину. Искреннее восхищение вызывает то, что профессор Л.С. Горожанин сохраняет самую тесную связь с Ивановской государственной медицинской академией, продолжает приходить на свою родную кафедру физиологии, благодаря чему возможность проконсультироваться у него есть как у преподавателей, так и у студентов. Присоединяюсь к поздравлениям в адрес Льва Сергеевича и искренне желаю ему крепкого здоровья, благополучия и еще много лет сохранять свою активную жизненную позицию, своим примером помогая формированию личностей будущих врачей.

Кузьмичев Александр Станиславович

Председатель Ивановской городской думы

«Его труды интересны не только медикам»

Всегда вызывают искреннее восхищение люди, которые всю свою жизнь посвятили избранному делу, воспитавшие учеников, получившие признание коллег. Профессор Лев Сергеевич Горожанин – известный российский физиолог, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, достигший больших результатов не только в науке и в учебном процессе, но и в воспитании будущих врачей. Самого внимательного изучения заслуживают его публикации, направленные на подготовку врача-интеллекта.

90 лет – очень достойный юбилей. Лев Сергеевич Горожанин до сих пор сохраняет тесную связь с Ивановской государственной медицинской академией, что благотворно влияет на преемственность развития медицинской науки и образования в нашем городе. Высокой по-

ложительной оценки заслуживает то, что юбилей Льва Сергеевича ознаменован выходом в свет книги, в которую вошли не только воспоминания о юбиляре и фотоматериалы, но и многие его труды, интересные не только медикам. Чтение этой книги поможет широкому кругу читателей приобщиться к опыту российского интеллигента, посвятившего свою жизнь подготовке врачей и борьбе за здоровье людей, повышение качества их жизни.

Автобиография

Я, Горожанин Лев Сергеевич, родился 13 сентября 1929 г. в с. Верхний Ландех Ивановской области. Родители мои, Горожанин Сергей Алексеевич и Горожанина (в девичестве Варламова) Анна Ивановна – из крестьян: отец из с. Мыт, мать – из с. Верхний Ландех. Образование оба получили начальное. Тем не менее оба относились к служащим: отец был бухгалтером, мать – почтовым работником (контролером переводного отдела).

Отец – участник Великой Отечественной войны с августа 1941 г., пропал без вести в феврале 1942 г. Мать награждена орденом «Знак Почета» и медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Брат, Горожанин Вячеслав Сергеевич, в прошлом слесарь-наладчик текстильного производства, проживает с семьей в Белоруссии, в г. Минске.

Родителям своим я обязан не только рождением, но и воспитанием. Они явились для меня примером высокой нравственности. Хотя отец рано ушел из моей жизни, но много добрых слов я слышал о нем от тех, кто его знал. Родителям я посвятил книгу «Интеллигенция и интеллигентность» (2009 г.).

Всю жизнь проживаю в г. Иваново, но с Верхним Ландехом тесно связан. Не столько по факту рождения там, сколько из-за близости с родней по материнской линии и частому пребыванию в селе. И в детстве, и в юности каждое лето проводил там, а в зрелом возрасте – со своей семьей.

Семья состоит из четырех человек: кроме меня, это жена, Горожанина Нина Александровна, 1934 г. рождения, сын Сергей, 1959 г. рождения, дочь Ирина, 1963 г. рожде-

ния. Все четверо окончили Ивановский государственный медицинский институт. У детей свои семьи, дети, у нас с женой – семеро внуков.

Мне пришлось сменить несколько школ. Самые яркие воспоминания оставили 29-я и 30-я. В первой из них я учился в 8–9 классах, во второй – в 10 классе. Это был период становления меня как личности, прежде всего, в общении с друзьями, ставшими мне близкими на всю жизнь. 30-я школа научила меня работать с учебным материалом. Ее я окончил в 1947 г. с золотой медалью.

В том же году поступил на педиатрический факультет Ивановского государственного медицинского института. Выбор сделал по примеру своей двоюродной сестры, окончившей тот же факультет в июне 1941 г. и прошедшей всю войну фронтовым хирургом. В нашей семье она считалась родной. Это близкое родство сохранилось на всю жизнь и перешло на ее семью, которая живет в Минске. После войны сестра, Антонина Николаевна Домбровская, вернулась в педиатрию, удостоилась звания «Заслуженный врач БССР».

Институтские годы оставили светлые воспоминания: сама учеба, первая любовь, общение с друзьями (школьными и институтскими), напряженный темп жизни. Своим общественным развитием я обязан комсомолу, в который вступил в 8-м классе и сразу же был избран секретарем комсомольской организации школы. В институте был старостой курса, на 3–4 курсах – членом комитета ВЛКСМ института, на 5–6 курсах – его секретарем. В 1950 г. был принят кандидатом в члены КПСС, в 1951 г. – в члены партии (выбыл механически в связи с распадом СССР). Студенческая дружба сохранилась на всю жизнь. Из числа ивановцев сформировалась инициативная группа, организующая встречи однокурсников. В 2008 г.

состоялась четырнадцатая такая встреча, посвященная 55-летию нашего выпуска. Институт окончил в 1953 г. с отличием и там же был принят в аспирантуру при кафедре нормальной физиологии, возглавляемой профессором С.С. Серебrenиковым, учеником академика И.П. Павлова. «Заочное» влияние личности И.П. Павлова считаю важным для себя как исследователя и педагога. Своим научным становлением во многом обязан общению с профессором И.А. Аршавским и академиком В.Н. Черниговским, выдающимися физиологами и личностями. После окончания аспирантуры в 1956 г. всю последующую жизнь посвятил научно-педагогической деятельности на кафедре нормальной физиологии в качестве ассистента, доцента, заведующего кафедрой (1971–1997 гг.), профессора кафедры. В 2013 г. ушел на заслуженный отдых, но сохранил связь с кафедрой. До настоящего времени руковожу научной работой студентов. Уделяю много времени вопросам истории кафедры нормальной физиологии.

Кандидатскую диссертацию на тему «Влияние сильного болевого раздражения на морфологический состав крови в онтогенезе» защитил в 1957 г., докторскую диссертацию на тему «Онтогенетический анализ некоторых функций и механизмов регуляции системы крови» – в 1970 г. Они стали основой для формирования в нашем вузе совместно с кафедрами педиатрии (во главе с профессорами О.М. Лаго, М.С. Философовой, Р.Р. Шиляевым и др.) оригинального научного направления «Физиология системы крови развивающегося организма». В комплексных исследованиях по этой проблеме объединились десятки экспериментаторов и клиницистов.

Выявлены закономерности возрастного развития функций и механизмов регуляции системы крови, критические периоды этого развития, его зависимость от мате-

ринского организма, особенности адаптации в различных условиях, компенсации при повреждениях и другие закономерности. Полученные нами в экспериментах результаты включены в учебники для студентов медицинских вузов «Физиология плода и детей» (М., 1988), «Физиология человека» М., 2001), «Нормальная физиология» (М., 2009). Два последних учебника подготовлены с моим участием. Являюсь соавтором трех практических руководств для студентов.

Вместе с сотрудниками кафедры проводил исследования по физиологии труда текстильщиков. Сейчас занимаюсь историей физиологии, историей Ивановской государственной медицинской академии. С 1980 г. организую в академии студенческие научные конференции по ее истории. Всего проведено 26 таких конференций с участием музея истории академии и многих кафедр.

Вместе с коллективом кафедры работал над методическим совершенствованием преподавания предмета, его клинической и гуманитарной направленности, по профилизации преподавания на педиатрическом факультете, по совершенствованию самостоятельной работы студентов, по воспитанию в будущих врачах высоких морально-нравственных качеств. Широкую известность получил проводимый нами со студентами «Физиологический КВН». В последнем десятилетии разработал и проводил со студентами курсы «Физиологические основы здорового образа жизни» и «Интеллигенция и интеллигентность» (последний на кафедре гуманитарных наук). Оба курса хорошо воспринимаются студентами. Это вселяет веру в молодежь и надежду на благополучное будущее нашего Отечества. Являюсь автором и соавтором 212 публикаций научного и учебно-методического характера. Одновременно с научно-педагогической деятельностью в

1965–1967 гг. исполнял обязанности заведующего Центральной научно-исследовательской лабораторией медицинского института, в 1980–1986 гг. был деканом педиатрического факультета. В течение 25 лет был председателем Ивановского отделения Всесоюзного (затем Российского) общества физиологов имени И.П. Павлова, членом Проблемной учебно-методической комиссии Министерства здравоохранения СССР (затем РФ) по преподаванию нормальной физиологии в медицинских вузах. Многие годы состоял членом Проблемной комиссии «Физиология растущего организма» при Академии медицинских наук СССР (затем РФ).

Имею ученую степень доктора медицинских наук, ученое звание профессора, почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 1996 г.). Действительный член Российской академии медико-технических наук. Почетный член Российского физиологического общества им. И.П. Павлова. Почетный заведующий кафедрой Ивановской государственной медицинской академии. Награжден медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», бронзовой медалью ВДНХ СССР, значками «Отличнику здравоохранения» (Министерство здравоохранения СССР) и «За отличные успехи в работе» (Министерство высшего и среднего профессионального образования СССР).

Всю жизнь занимаюсь любимым делом. Мои увлечения – художественная литература, поэзия, живопись, театр, музыка, прогулки на природе. Счастлив в семейной жизни.

Л.С. Горожанин

Октябрь 2018 г.

Сорокина-Корчагина Лидия Петровна

*Врач, выпускница Ивановского государственного
медицинского института*

ВЕРНОСТЬ ИЗБРАННОМУ ПУТИ

*Физиология составляет основу всех научных дисциплин,
желающих управлять явлениями жизни,
в частности, основу практической медицины.*
К. Бернар.

*Вся гордость учителя в учениках,
в росте посеянных им семян.*
Д.И. Менделеев.

Мне давно хотелось рассказать о Льве Сергеевиче Горожанине. Его знаю со студенческих лет как лектора, ему же сдавала экзамен по нормальной физиологии. Более близкое знакомство состоялось в 2003 г. после выхода моей первой книги «О времени и о себе». Лев Сергеевич тогда написал на нее рецензию, которая была опубликована в журнале «Вестник Ивановской медицинской академии».

От каждой встречи с этим эрудированным, талантливым, замечательным человеком была в восторге. На его предложение принять участие в семинаре «Врач как интеллигент», который он проводил ежегодно, не раздумывая, согласилась. Убедилась, что студенты проявляют большой интерес к теме, а Лев Сергеевич умело направляет его. Было приятно, не скрою, что при обсуждении использовался материал моей книги «О времени и о себе», да и сама я была вовлечена в дискуссию как равноправный участник семинара. После этого заметила, что число

студентов, здоровающихся со мной в коридорах академии, увеличилось. Не за счет ли участников семинара?

К сожалению, как мало мы знаем о своих учителях! И порой у нас создается о них неправильное представление. Будучи студенткой, считала Льва Сергеевича «сухарем». Еще ранее я хотела написать об этом неординарном ученом, но одно обстоятельство и, пожалуй, самое главное, остудило мой пыл: статья в «Медвузовце» за 2007 г. «О лекторах и лекциях», автором которой является Алексей Николаевич Булыгин, доцент кафедры нормальной физиологии, ученик Льва Сергеевича. Я подумала, что, может быть, это «первая ласточка» к написанию им книги, и приняла выжидательную позицию. Но годы шли, а книга не издавалась, и я приняла решение...

Как непросто рассказать о видном отечественном физиологе, таком уважаемом человеке, прекрасно владеющем пером, так, чтобы он предстал перед читателем многогранной личностью. Так поспешим на встречу с ним!

Впервые Лев Сергеевич переступил порог ИГМИ в сентябре 1947 г. студентом-первокурсником и до сих пор связан с ним самыми тесными узами. Это счастливые годы, из которых более 60 отданы научной и педагогической работе.

По мере приобретения педагогического и жизненного опыта при изложении учебного материала и в общении со студентами, помимо профессиональной подготовки врачей, он всё чаще стал касаться вопросов культуры, проблем морально-нравственного характера. Разработал и многие годы вел для студентов курс «Интеллигенция и интеллигентность». В нем убедительно показано, что

высокая культура и творческий подход к своей деятельности на основе самообразования и самовоспитания должны входить в профессиональную подготовку врача.

Современное состояние российского общества столь драматично, что требует незамедлительного заинтересованного участия в решении его проблем многих людей: и старшего поколения, и молодежи (Л.С. Горожанин).

Лев Сергеевич активно работал: вел элективный курс «Интеллигенция и интеллигентность» у студентов второго и третьего курсов. Это его вклад в нравственное воспитание будущих врачей.

Родители

Не случайно стараюсь подробнее рассказать о родителях нашего героя. Им он обязан всем – прежде всего, появлением на свет, формированием внутреннего стержня. Они стали примером для подражания. Без их советов, помощи и любви было бы очень трудно добиваться жизненных целей.

Пример родителей всегда был перед глазами: великие труженики, преданные избранному делу, семье, любящие детей.

Отец, Сергей Алексеевич Горожанин, из с. Мыт Ивановской области. Рос в крестьянской семье, окончил сельскую школу, позднее учился на курсах счетных работников. Был направлен в Ландех для работы в руководстве потребкооперации. Высокий, видный, развитой, привлекал внимание девушек (видимо, многие по нему «сохли»). С большим успехом выступал с общественно-политическими докладами. Был музыкален, обладал приятным голосом. Играл на балалайке, баяне, пел русские и украинские народные песни (его мать была украинка,

и сам он какое-то время жил на Украине). Кстати, сын Льва Сергеевича, Сергей, врач по профессии, прекрасно поет и играет на гитаре, студентом ИГМИ с большим успехом выступал в составе трио «Зеленая карета». Видимо, гены сыграли свою роль. У Льва Сергеевича любовь к музыке и пению есть, но его музыкальные способности лучше проявляются в хоре, в кругу друзей.

Мама, Анна Ивановна Варламова, из с. Верхний Ландех Ивановской области. Родилась и росла в крестьянской семье. Училась в обычной сельской школе. С шестнадцати лет начала трудовую жизнь в качестве работника отделения связи сначала в Верхнем Ландехе, а затем в Лежневе.

Встреча и знакомство родителей Льва Сергеевича произошли в Верхнем Ландехе. Здесь же состоялась их свадьба, после которой они переехали в г. Иваново. Отец стал работать бухгалтером на одном из ивановских предприятий, а мама продолжила работу в почтовом отделении.

В паспорте Льва Сергеевича записано, что он родился 13 сентября 1929 г. в с. Верхний Ландех Пестяковского района Ивановской области. Ошибки нет. Действительно, родители жили и работали в Иваново, но Анна Ивановна приехала рожать в родные места, в знакомую сельскую больницу – была уверена в здешних медиках. Там и появился на свет первенец, наследник – Лёвушка. Родители были безмерно счастливы.

В Иваново семья жила в двухкомнатной квартире на Первом рабочем поселке в двухэтажном щитовом доме с сараями и огородами вокруг. Родители обзавелись курами, другой живностью, всё напоминало большую деревню. Сергей Алексеевич был домовит, «трудоголик» от природы. Приходя с работы, убирался во дворе и перед

домом, сажал деревья, цветы и с удовольствием ухаживал за ними.

В 1937 г. в семье пополнение – родился младший брат Вячеслав.

Из жизни нашей семьи в довоенные годы в памяти сохранилась атмосфера скромного благополучия, домашнего уюта, взаимоуважения (Л.С. Горожанин).

Как гром среди ясного неба: война! Она резко изменила жизнь всей страны, конечно, и семьи Горожаниных. Отец ушел на фронт.

В областной Книге памяти записано: «Горожанин Сергей Алексеевич. Призван 22.08.1941. Рядовой. Пропал без вести в январе 1942 г.».

Все заботы легли на хрупкие плечи Анны Ивановны. Неоценимой была помощь не только родни, но и близких друзей. Анна Ивановна пользовалась большим уважением у соседей и на работе. Награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Родителям Лев Сергеевич посвятил свою книгу «Интеллигенция и интеллигентность». В этом было проявление не только сыновней любви и уважения к их непростому жизненному пути, но и признание высокой интеллигентности родных людей.

Горжусь своими родителями. Они заложили основы для формирования моей личности (Л.С. Горожанин).

Ландех

Верхний Ландех – большое село (теперь это поселок, районный центр) в 120 км к востоку от областного центра в сторону Шуи, Палеха и далее, в направлении к Пучежу, к Волге. Бывшее владение князя Дмитрия Пожарского,

пожалованное ему за героическое участие в изгнании из России иноземных захватчиков.

Ландех сыграл важную роль в жизни Льва Сергеевича не только фактом рождения здесь, но и связями с родней, людьми и природой срединной России. В ландеховской земле обрела вечный покой его мама. Сюда он многие годы приезжал и один, и с семьей.

Осенью 1941 г. положение на фронтах Великой Отечественной войны было тревожным. Враг угрожал Москве. Шла эвакуация населения на восток. В этих обстоятельствах Анна Ивановна отправила обоих детей в Ландех к бабушке. Здесь в сельской школе Лев учился в пятом классе. Сохранились его письма, адресованные маме, и дневник, который он вел в этот год. В нем наблюдения за природой, а еще рассказы о дружбе с сельскими мальчишками, совместной рыбалке, ловле раков, купании в реке, разведении костров. Полный набор мальчишеских увлечений.

Постепенно в дневнике всё большее место занимает описание прочитанного и его оценка. Книги и журналы берутся в школьной и сельской библиотеках, у сверстников. Невозможно перечислить всё прочитанное за год. Всё же отмечу некоторые книги: «Тихий Дон» (М. Шолохов), «Дмитрий Донской» (С. Бородин), «Великий Моурави» (А. Антоновская), «Пётр Первый» и «Гиперболоид инженера Гарина» (А. Толстой), «Пушкин» (Ю. Тынянов), «Железный поток» (А. Серафимович), «12 стульев» и «Золотой теленок» (И. Ильф и Е. Петров), «Легенда об Уленшпигеле» (Ш. де Костер), «Оливер Твист» (Ч. Диккенс), повести М. Горького и рассказы Эдгара По. Какой широкий диапазон прочитанного двенадцатилетним подростком!

В дневнике есть и приметы переживаемой войны. Тревожит отсутствие вестей об отце, и Лев в письме успокаивает маму: «Ты не беспокойся, Мама, за папу. Я думаю, что он жив». Обращает на себя внимание то, что слово «Мама» он пишет с заглавной буквы.

А еще в дневнике описание походов в лес. Лев уходил один за пять-шесть километров за грибами и на всю жизнь полюбил лес и «тихую охоту». В грибную пору ходил чуть ли не ежедневно. Грибы сдавались на грибоварку. За них давали в столовой тарелку пшенной каши, кусок хлеба и кусочек сахара. Каша тут же съедалась, а хлеб и сахар торжественно переправлялись домой. Вместе с ягодами, попутно собранными в лесу, чтобы побаловать бабушку и малолетнего брата.

В сентябре 1942 г. дети вернулись в Иваново. Год, проведенный в Ландехе, оказался важным для формирования личности Л.С. Горожанина.

Школа

Начальную школу окончил с похвальной грамотой: сказались усидчивость и грамотность, выработанные привычкой к чтению. Пятый класс пришелся на первый год войны. Как мы уже знаем, Лёва провел его в Ландехе. В шестой пошел опять в Иваново. Когда произошло разделение школ на мужские и женские, оказался в другой школе-семилетке, окончив которую, перешёл в школу № 29, находившуюся в Нежданове на окраине города. В ней проучился восьмой и девятый классы.

Возраст 15–16 лет. Взаимный интерес мальчиков и девочек. До учебы ли тут? Да и школьные требования не были высокими. Вокруг Льва образовалась дружная компания из одноклассников и девочек из соседней «женской» школы. Встречи, общение (вполне целомудренное,

хотя и не без взаимного интереса), школьные вечера с танцами. Дружба эта оказалась дружбой на всю жизнь.

А еще был школьный драматический кружок. Им руководил старый, как тогда казалось школьникам, актер Ивановского драматического театра Павел Андреевич Астров. Человек высокой культуры, представитель дореволюционной русской интеллигенции, он и театральное имя взял в честь доктора Астрова из пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» (его собственная фамилия была Киселёв). Для постановки выбрали «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Льву досталась роль Чацкого. Основательное знакомство с классическим литературным произведением, да еще в стихотворной форме – это было намного больше, чем давали школьные уроки. А еще – великолепная русская речь из уст профессионального актера. И первый опыт публичного выступления. Всё это было так важно для формирования личности подростка.

В десятом классе поучиться в 29-й школе не получилось – не набралось учеников. С небольшой группой товарищей оказался в 30-й.

Хотя в 30-й школе Лев учился всего год – выпускной класс, но именно этот год стал очень важным для него. Школа считалась престижной, была с традицией высоких требований к учащимся. И «пришельцу» пришлось не только переключиться на серьезную работу, но и спешно восстанавливать ранее упущенное по ряду предметов. Справился! Оказался даже «золотым» медалистом. Его выпускное сочинение несколько лет зачитывали учащимся школы как образцовое.

Лев в этом году успешно позанимался в гимнастической секции. А главное – воспитал привычку к физической активности. Как это пригодилось в жизни! Лев Сергеевич в детстве перенес тяжелую форму ревмокардита с формиро-

ванием порока сердца. Физкультура помогла компенсировать этот недостаток. Он и сейчас много ходит пешком, старается не пользоваться лифтом, чтобы подняться на восьмой этаж, где расположена его квартира.

Медицина – осознанный выбор

Выбор был не случаен. В детстве Лёва долго и тяжело болел. Лечили его в клинике профессора Б.П. Аполлонова на ул. Ермака. Ему запомнились атмосфера внимания к больным детям, белоснежные халаты врачей. К тому же в семье Горожаниных жила двоюродная сестра, студентка педиатрического факультета ИГМИ, не раз Лёва бывал с нею в институтских аудиториях.

На педиатрический факультет Лев шел осознанно, тем более, что к детям у него всегда было особое отношение. При подаче документов секретарь приемной комиссии был удивлен: «Золотой медалист, а идешь на педиатрический».

1 сентября 1947 г. он впервые переступил порог тогда еще не достроенного здания института.

Студенту Горожанину повезло с учителями. Добрую память о многих из них он пронес через всю жизнь. Он вспоминает о них в статье «Наши учителя воспитывали личным примером», опубликованной в 2004 г. в «Вестнике Ивановской медицинской академии». Чем же они запомнились ему? Обратимся к статье.

В первые же дни учебы впечатляющей оказалась встреча с заведующим кафедрой анатомии доцентом Е.Я. Выренковым (впоследствии профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации). Евгений Яковлевич подкупал внушительной внешностью, образной речью, уважительным отношением к студентам. В лекциях он умело связывал, казалось бы, «сухой» учеб-

ный материал с клиникой. Евгений Яковлевич имел хирургический опыт и не скрывал от студентов своих врачебных ошибок. Это добавляло интереса к лекции и уважения к лектору.

Добрую память сохранил Л.С. Горожанин о преподавателях А.А. Дудоровой (кафедра анатомии), Н.И. Шестакове и Т.М. Карповой (кафедра физического воспитания). К студентам они относились как к своим детям, проявляя незаурядное терпение, а иногда и снисхождение.

Следующей была встреча с доцентом Н.В. Хелевинным (впоследствии профессором, заведующим кафедрой), который вел занятия по биологии в группе Л.С. Горожанина. Николай Васильевич был настолько увлечен своим предметом, что нередко забывал опрашивать студентов по теме занятия. Зато запомнился его вдохновенный рассказ о науке и ученых, о своей научной и практической работе.

Большой интерес, смешанный со страхом, вызывала у студентов личность профессора М.Д. Злотникова. Интересной была его манера читать лекции. Лев Сергеевич обозначил ее как «театр одного актера». А страх вызывали предмет изучения, обозначаемого как топографическая анатомия и оперативная хирургия, и строгость профессора. Страх, видимо, был сильно преувеличен. Во всяком случае, студент Горожанин сдал экзамен Моисею Давидовичу на «отлично», а с третьего курса стал сталинским стипендиатом. Стипендия, довольно внушительная, назначалась студентам, наиболее отличившимся в учебе и общественной жизни вуза. Отмечу попутно, что при поступлении в институт Л.С. Горожанин сразу же был назначен старостой группы, а вскоре – старостой курса.

Профессора П.П. Ерофеева Лев Сергеевич относит к своим учителям, близко наблюдая его в должности ди-

ректора института. Возможность для этого давало общение в различных непростых ситуациях: Лев Сергеевич на третьем и четвертом курсах был членом институтского комитета комсомола, а на пятом-шестом курсах – его секретарем. Видел он в Петре Петровиче личность твердых убеждений, высокой принципиальности и порядочности. В тяжелой общественно-политической обстановке начала 50-х гг. он не допустил гонения на профессоров еврейской национальности и отстоял своего талантливую ученика, имевшего судимость по «политической», 58-й, статье уголовного кодекса. В.А. Самсонов не обманул надежд учителя, став крупным ученым.

С благодарностью вспоминает Лев Сергеевич тех, кто вводил его в клиническую медицину. Первыми он называет терапевтов – заведующего кафедрой доцента Л.И. Коробкова и ассистента Т.А. Светозерскую (Панкову, впоследствии доктора медицинских наук, профессора, заведующую кафедрой), а также хирурга – доцента Л.С. Хавкина. Их клинический опыт, преподавательский талант, ответственное отношение как к лечебной, так и к преподавательской работе Л.С. Горожанин высоко оценивает и сейчас, многие десятилетия спустя.

Особое место в его памяти занимают профессора и преподаватели педиатрических кафедр. Профессор С.Д. Носов, крупный ученый, впоследствии заслуженный деятель науки, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, лауреат Государственной премии, заведовал кафедрой детских инфекционных болезней. Он отличался открытостью, улыбчивостью по отношению и к детям, и к сотрудникам, и к студентам.

Профессор Т.Ф. Ганжулевич казалась строгой, даже придирчивой. Но это не обижало студентов, ибо они видели, что Татьяна Филаретовна буквально живет клини-

кой, на базе которой располагалась руководимая ею кафедра детской хирургии. Под стать ей была и ассистент Н.В. Булыгина. Не случайно на курсе нашлось немало студентов, выбравших специальностью хирургию.

На кафедре профессора Б.П. Аполлонова будущие педиатры провели четыре года. Борис Павлович пользовался непререкаемым авторитетом и как врач, и как личность. Мог найти подход к любому ребенку и буквально жил клиникой. Требовательностью отличалась А.Г. Петухова, преподаватель группы, где занимался Лев Сергеевич. В общем, это была прекрасная школа для будущих детских врачей.

Статью свою Л.С. Горожанин заканчивает словами, которые мне хочется привести полностью: «Наши учителя любили свое дело, преданно служили ему и ненавязчиво – каждый по-своему – передавали нам это свое отношение, видя в нас своих преемников. Может быть, не все они знали высказывание А. Швейцера о том, что “личный пример – не просто лучший пример убеждения, а единственный”, но поступали соответственно мысли великого врача-гуманиста».

Жизнь курса

Послевоенное время было очень трудным: введена карточная система в распределении продуктов, снабжение скудное, постоянное недоедание. Но тем не менее курс жил полной жизнью 24 часа в сутки. Хотелось быть везде: в спортзале, на лыжне, на репетициях драмкружка, на выступлениях хора...

Впервые в студенческие годы Льва Сергеевича начались поездки на уборку урожая с колхозных полей. Старшекурсники были первопроходцами: в осеннем семестре

по месяцу и более отнимали от учебы. Работа была нелегкой, но никто не унывал. К тому же многие дома так хорошо не питались, как на «картошке»: овощи, молоко, мясо, хлеб. К учебе после сельхозработ приступали посвежившими.

Несмотря на финансовые трудности, умудрялись совершать экскурсионные поездки в города нашей большой страны. Были и в городе на Неве, легендарном Ленинграде.

Многие студенты запомнили врачебную практику после четвертого курса, а Л.С. Горожанин долго вспоминал военные лагеря после пятого.

На старших курсах некоторые ребята для солидности обзавелись шляпами. Порой экономили на всём, даже на еде, но шляпа на голове была.

На курсе были успешные команды лыжников, гимнастов.

Многим студентам обязаны общественной работе, в особенности комсомольской. Она была не «обязаловкой»: всё делалось с азартом, без формализма. Любили всем курсом ходить на демонстрации. Настроение приподнятое: песни, шутки, рукопожатия...

Студенческое братство считало, что ему повезло с секретарем комсомольской организации Вадимом Кулёминым. Это был настоящий лидер, которого уважали и с которым советовались по многим вопросам. После Вадима комитет комсомола ИГМИ возглавляли В. Девочкин – на четвертом курсе, Л. Горожанин – на пятом и шестом курсах, М. Стоюнин – после окончания института (все однокурсники).

Было очень много талантливой молодежи, любящей, знающей музыку многих композиторов. На стенде Московской консерватории красовалось фото любительского

квартета ИГМИ. Вот так! Знай наших! Пишу эти строки, и чувство гордости за своих коллег, студенческую молодежь «бурлит, кипит во мне».

Многие студенты во всём старались подражать своим любимым Учителям – их манерам, привычкам, взаимоотношениям с коллегами, персоналом. В общем, обращали главным образом внимание на личностные качества.

Какое незабываемое время – студенческие годы!

Любовь к поэзии

К поэзии Лев Сергеевич равнодушен со школьных лет. Класса с восьмого.

Всё началось с Маяковского. Есенин тогда был под запретом. Встреча с поэзией Блока состоялась в студенческие годы. Небольшой томик его стихов, изданный в 1951 г., очень дорог с тех самых пор. Позднее пришли Твардовский, Евтушенко, Ахматова, Цветаева, Заболоцкий, Пастернак, Слуцкий, Симонов, Самойлов, Рубцов, Маршак, Межиров и многие другие. В том числе ивановские поэты – Лебедев, Майоров, Серебряков.

Была собрана небольшая поэтическая библиотека. Открытие лирического Маяковского было для Льва Сергеевича потрясением. Любовь к поэзии Пушкина, Лермонтова, Некрасова пришла лишь в студенческий период. Появился интерес и к поэтам Серебряного века. Русская поэзия заняла прочное место.

В студенчестве Л.С. Горожанин пытался и сам писать стихи. Некоторые из них оказались по душе однокурсникам. На них была написана музыка курсовым композитором Александром Никольским. Эти песни до сих пор поются на встречах однокурсников, а иногда даже выходят за пределы дружеского круга.

Первый и второй курсы мединститута. 1948 г. И вот появились такие наивные строки, которые, тем не менее, до сих пор продолжают волновать однокурсников Льва Сергеевича:

* * *

*Всё длиннее ночи, холодней закаты.
Золотые листья под ногой шуршат.
И опять студенты – славные ребята –
В перебежку шумно в институт спешат.
 Нам, в пути встречаясь, шлют привет девчата,
 Нам кивает город гордой головой.
 Да и кто ж не знает белые халаты
 И эмблему вуза – чашу со змеей?
В этих светлых стенах бьет родник науки.
Наяву, как в сказке, бьет живой водой.
Принесли к нему мы молодые руки,
Огневого сердца пламень молодой.
 Нам родными стали института стены.
 Нам дорога в жизни, как и жизнь, пряма.
 И придем, товарищ, мы отцам на смену,
 Чтобы отступила даже смерть сама.*

Перебежкой называли переходы (переезды) из одной учебной аудитории в другую, поскольку они были разбросаны по всему городу.

Спустя почти полвека 21 декабря 2000 г. многотиражная газета «Медвузовец» опубликовала этот текст.

Есть у Л.С. Горожанина стихи, которые посвящены другу, уехавшему по распределению в Коми АССР (это было в 1963 г.):

Мой старинный студенческий друг

А. Сахарову

*Нам вручили дипломы... Судьба по стране
Разбросала друзей и подруг.
Но за тысячи верст так же близок ты мне,
Мой старинный студенческий друг.
Ты работаешь там, где полгода зима,
Там, где царство буранов и вьюг.
От тебя не дожидаться и в праздник письма,
Мой старинный студенческий друг.
Я привык, что негаданны встречи у нас:
Год не пишешь и явишься вдруг.
С каждой встречей всё больше морщинок у глаз,
Мой старинный студенческий друг.
Но для нас, как и встарь, так же жизнь хороша,
Так же крепко пожатие рук.
И пусть годы летят – не стареет душа,
Мой старинный студенческий друг.*

Следующие стихи написаны в 2000 г. и также требуют небольшого пояснения. Вот уже 30 лет семья Л.С. Горожанина всё лето проводит в деревенском доме на высоком берегу Нерли. Ниже по течению реки – село, в церкви которого служил еще прадед Марины Цветаевой. В этих благословенных местах и сложились такие строки:

*Над рекою опустился вечер.
Разлился малиновый закат.
А березка наклонила плечи,
Словно загрустила невпопад.
Задремала лодка у причала.
Еле слышно шелестит листва.
Тихий вечер – это день усталый:
Сказаны все нужные слова.*

*Смолкли незаметно, понемногу
Птичьи голоса, гуденье пчел.
И стада выходят на дорогу
К темным избам присмиривших сел.
От восхода солнца до захода
Столько было пройдено дорог...
Тихий вечер с молоком и медом –
Это дня прошедшего итог.*

*Над водой вечерняя прохлада
И далекий колокольный звон.
И как будто ничего не надо,
Лишь бы погрузаться в этот сон.
И хотя мне рано дни итожить,
Но галопом не скакать уже.
Тихий вечер, мы с тобою схожи:
Мир на небе – мир в моей душе.*

Поэзия продолжает жить в душе Льва Сергеевича.

Путь в науку

Успешно сдав выпускные госэкзамены в 1953 г. и получив диплом с отличием, Лев Сергеевич был оставлен в аспирантуре на кафедре нормальной физиологии ИГМИ, которой заведовал доктор медицинских наук, профессор Сергей Сергеевич Серебренников. Он и стал учителем и научным руководителем Л.С. Горожанина.

Будучи студентом медицинского факультета Иркутского университета, Сергей Сергеевич увлекся физиологией. Две статьи, опубликованные в «Русском физиологическом журнале», – результат успешной научной работы. На старших курсах вел занятия со студентами на кафедре нормальной физиологии. После окончания университета в 1925 г. – ассистент этой кафедры.

В 1926–1927 гг. – стажировка у всемирно известного ученого Ивана Петровича Павлова. Результаты двух научных исследований опубликованы в «Трудах лабораторий имени И.П. Павлова».

С.С. Серебренников – участник XV Международного конгресса физиологов, прошедшего под руководством И.П. Павлова. На нем он был отмечен памятной медалью с барельефом И.М. Сеченова, которой гордился.

В тридцатилетнем возрасте С.С. Серебренников возглавил кафедру нормальной физиологии в Хабаровском мединституте. В 1930 г. работал в лаборатории Леона Абгаровича Орбели, который поручил изучить влияние болевого раздражения на функции пищеварительной системы. Молодой ученый выполнил задание блестяще.

В 1938 г. состоялась защита его докторской диссертации. С.С. Серебренников – видный отечественный специалист по проблеме боли.

Работал в Уфимском мединституте, одновременно совмещая должность заведующего кафедрой и заместителя директора по учебной и научной работе, а в Астраханском – с должностью директора института.

В 1953 г. С.С. Серебренников возглавил кафедру в ИГМИ. Он сразу же был избран председателем Ивановского отделения физиологического общества имени И.П. Павлова. 18 лет – таков период работы его в Ивановском мединституте. С приходом нового заведующего на кафедре воцарилась обстановка эмоционального подъема, товарищеского единения. В нем привлекали общительность, склонность к доброй шутке, личная скромность. Отношения со всеми – от доцента до препаратора – были равными, уважительными, доброжелательными. Расхлябанности в работе, опозданий не терпел.

С приходом С.С. Серебренникова научная работа на кафедре ориентирована на «болевою» тематику. Под ру-

ководством профессора защитили кандидатские диссертации Н.А. Королёва, К.П. Мекш, Р.Я. Пеккер, А.С. Ямпольский, Л.С. Горожанин; в Астрахани – П.А. Эльгорт.

Вскоре стали заниматься проблемой гипоксии: велись исследования системы крови, главным образом в онтогенезе. Были защищены кандидатские диссертации Ю.В. Николаенковым, С.А. Селезнёвым, А.Н. Булыгиным, Л.Н. Шиловой (Катаевой), а также докторская диссертация по возрастной гематологии Л.С. Горожаниным (план разрабатывал сам докторант). Были заложены основы нового направления – физиологии системы крови растущего организма.

При С.С. Серебренникове большое внимание уделялось учебному процессу. Особая дружба была у него с кружковцами. Он владел техникой гипноза, но не практиковал. У профессора была всего одна правительственная награда – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». А еще он гордился своим знаком «Почетный доктор СССР».

При нем появился физиологический КВН.

В 1971 г. С.С. Серебренников передал руководство кафедрой своему ученику Льву Сергеевичу Горожанину.

После ухода на пенсию не прерывал связи с кафедрой, был желанным гостем и участником всех кафедральных мероприятий. С.С. Серебренников умер 15 января 1984 г. в возрасте 82 лет. Сотрудники, друзья, коллеги (бывшие студенты), близко знавшие его многие годы, хранят о нем добрую память. В 2002 г. отметили 100-летие со дня рождения профессора С.С. Серебренникова, внесшего большой вклад в развитие физиологической науки и высшего медицинского образования нашей страны.

Мы рассказываем новым поколениям будущих врачей о настоящих, больших ученых нашей страны, великих

тружениках, любивших и любящих свое дело, которые работали и работают в alma mater. Возлагаем надежды на продолжателей славных традиций, на наших студентов – будущих ученых, которые приумножат славу родной академии.

Кафедра растит перспективного специалиста: ученого, педагога, общественного деятеля

В 1956 г. Лев Сергеевич зачислен на должность ассистента этой же кафедры. Через год он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние сильного болевого раздражения на морфологический состав крови в онтогенезе». Им ведется очень интенсивная научная и педагогическая работа. В 1962 г. Л.С. Горожанину присвоено ученое звание доцента.

Докторская диссертация на тему «Онтогенетический анализ некоторых функций и механизмов регуляции системы крови» была защищена в 1970 г. Как было отмечено выше, план работы был составлен самим докторантом с привлечением молодых ассистентов. Фактически эта работа Л.С. Горожанина легла в основу нового научного направления кафедры «Возрастная физиология системы крови», которое в свое время поддержали известные российские ученые – академики А.Ф. Тур (педиатр) и В.Н. Черниговский (физиолог). Так, академик А.Ф. Тур отметил: «Это исследование заполняет пробел в наших знаниях об онтогенезе системы крови в динамике растущего организма, а выводы представляют несомненный интерес для клинициста». Оценка выдающегося физиолога В.Н. Черниговского была такова: «Работы Ваши я просмотрел, и в них мне больше всего нравится, что Вы взялись за изучение реакций системы крови в онтогенезе... Мне кажется, что Вы могли бы рассчитывать на успех,

если бы и дальше настойчиво развивали работы. Вопрос этот слабо разработан, и тут есть чем заняться».

Научный поиск Л.С. Горожанина и его коллег поддержал и один из основателей возрастной физиологии профессор И.А. Аршавский: «Выполненное исследование является не только актуальным, но и оригинальным как по новизне полученного материала, так и по знанию его не только в связи с вопросами возрастной физиологии, но и в связи с запросами клинической педиатрии».

Возглавив кафедру в 1971 г., Лев Сергеевич руководил ею более 25 лет.

Л.С. Горожаниным создана школа по функциональной гематологии развивающегося организма. Совместно с сотрудниками раскрыты основные закономерности становления функций эритроцитарной системы в раннем постнатальном онтогенезе, выявлены особенности и механизмы ее реакций, нарушения и компенсации при экстремальных воздействиях (острая и хроническая гипоксия, гипероксия, систематические мышечные нагрузки, ограничение двигательной активности). Львом Сергеевичем развиты представления о системе крови, разработаны принципы регулирования эритропоэза по кислороду и схема механизма гипоксической стимуляции эритропоэза. Предложенный Л.С. Горожаниным и Лидией Александровной Полумисковой способ выявления ингибиторов эритропоэза внедрен в клинические исследования в педиатрии.

Научно-исследовательская работа продолжалась в новом перспективном направлении: развитие эритрона плода и новорожденного в зависимости от состояния здоровья материнского организма. Хочется заметить, что Лев Сергеевич занимался экспериментальными исследованиями по физиологии системы крови растущего орга-

низма с большой группой товарищей-единомышленников: А.Н. Булыгиным, Е.А. Виноградовой, Е.К. Голубевой, Б.В. Гурьевой, В.В. Иовлевой, Л.Н. Катаевой, Н.А. Лучининой, В.И. Назаровым, С.Б. Назаровым, Ю.В. Николаенковым, Л.А. Полумисковой, С.А. Селезнёвым, Л.Г. Смертиной, И.П. Чухниной, С.В. Шibaевым, П. Лопестеги Соути (аспирантом из Республики Куба). Десять человек из них выполнили исследования на уровне кандидатских диссертаций.

Детская гематология тогда не имела прочного «физиологического» фундамента ни в России, ни за рубежом, и исследования Льва Сергеевича и работавших под его руководством сотрудников стали прорывом в этой области.

Фундаментальные положения этого направления нашли отражение в докторских диссертациях С.Б. Назарова – «Закономерность развития эритрона белых крыс в пренатальном и раннем постнатальном онтогенезе» (1995), М.С. Философовой – «Эритроцитарная система у детей и подростков (становление, механизмы компенсации и повреждения в онтогенезе)» (1982), Р.Р. Шиляева – «Диагностика и предупреждение отклонений в становлении эритроцитарной системы у детей первого года жизни» (1983), А.И. Рывкина – «Клинико-функциональная оценка современных методов диагностики, профилактики и лечения рахита у детей» (1985). Дан анализ механизмов повреждения эритропоэза при распространенной форме патологии у детей (специальность «Педиатрия»).

Успешному развитию исследований в области гематологии способствовало тесное содружество с педиатрами, с кафедрой, возглавляемой профессором О.М. Лаго. Под ее редакцией, а затем под редакцией профессора М.С. Философовой, сменившей ее, были изданы пять

сборников «Вопросы гематологии в детском возрасте». В них объединились работы клиницистов и физиологов.

Через весь жизненный путь Л.С. Горожанина проходит его любовь к детям – отсюда, вероятно, и тесная связь его судьбы с педиатрией, с педиатрическим факультетом, автором эмблемы которого он является.

Заведующим кафедрой и его сотрудниками проводились исследования по физиологии труда. Изучались изменения центральной нервной системы, системы кровообращения, зрительного анализатора, опорно-двигательного аппарата и состояние работоспособности ткачей и прядильщиц в зависимости от характера оборудования, смен, возраста работниц. Были разработаны и внедрены предложения по снижению зрительного утомления у текстильщиц, рекомендации по конструированию профессиональной обуви для работниц, труд которых связан с пребыванием на ногах.

Ученые ИГМИ участвовали во многих физиологических конференциях и съездах. Общение с коллегами из разных городов Советского Союза было по-человечески интересным и плодотворным в научном отношении. Эти поездки также способствовали знакомству с прекрасными городами: Ленинградом и Киевом, Тбилиси и Баку, Ереваном и Ташкентом... Особенно памятна конференция по эритроцитарной системе в Красноярске в 1978 г. В ней приняли участие специалисты разного профиля: клиницисты, морфологи, биохимики, физиологи, биофизики, кибернетики. Это позволило рассмотреть широкий круг вопросов: от эритроцита до системных механизмов регуляции.

Необычность этой конференции состояла еще в том, что проводилась она на теплоходе, совершавшем рейс вниз по Енисею и обратно. Это способствовало обсужде-

нию научных вопросов далеко за пределами отведенного регламента. От коллектива ИГМИ в конференции участвовали Л.С. Горожанин, молодые тогда Р.Р. Шиляев, С.А. Селезнёв, В.Н. Назаров – будущие доктора наук и крупные ученые.

Исследования по влиянию кислородного голодания (гипоксии) на эритроцитарную систему оказались интересны специалистам, готовившим к полету космонавтов. На конференцию по космической медицине в Москву были приглашены с докладами Ю.В. Николаенков (1963 г.) и Л.С. Горожанин (1966 г.). В научном журнале «Космическая биология и медицина» в 1971 г. была опубликована статья Л.С. Горожанина с экспериментальными материалами об участии селезенки в гипоксических эритроцитарных реакциях.

Очень важно, что во взаимодействии с эритроцитарной системой исследовалась и лейкоцитарная система.

Результаты этих исследований получили широкое признание научной общественности. Они включались в программные доклады школы по физиологии и патологии эритропоэза (Научный совет по физиологии АН СССР, 1974), конференций проблемных комиссий «Физиология растущего организма» (Научный совет по педиатрии АМН СССР, 1985), «Физиология висцеральных систем» (Научный совет по физиологии РАН, 1995). Эти данные отражены более чем в двухстах публикациях, в том числе в коллективной монографии «Основные механизмы адаптации человека» (М.: Наука, 1993).

Важным итогом многолетней совместной работы с клиницистами является взаимное обогащение. Издано учебно-методическое пособие для студентов старших курсов, интернов, врачей-педиатров «Становление функций эритроцитарной системы развивающегося организма» (М.С. Философова, Л.С. Горожанин, 1987). Физиологи

приняли участие в сборниках научных работ педиатрических кафедр (1975, 1978, 1986, 1990). Статьи «Современное состояние возрастной физиологии системы крови и задачи ее развития», «Физиология растущего организма и ее значение в проблеме воспитания здорового ребенка» (Л.С. Горожанин, 1978, 1986) адресованы не только физиологам, но и врачам.

Многие годы Лев Сергеевич входил в состав проблемной комиссии «Физиология растущего организма». Клиницисты, в свою очередь, обогащают физиологов научными идеями, вытекающими из самых насущных практических проблем педиатрии.

Важно, что сформировался научно-педагогический коллектив, способный видеть и успешно разрабатывать сложные проблемы функциональной гематологии, раскрывая их научное и практическое содержание, передавать знания и умения будущим врачам, новым поколениям исследователей. Основу коллектива составляют кафедра нормальной физиологии и созданная С.Б. Назаровым лаборатория функциональной гематологии и реологии крови. Кафедрами вузов заведуют профессор Ю.В. Николаенков (Иваново), профессор С.Б. Назаров (Иваново), кафедрой заведовал (ныне покойный) член Нью-Йоркской академии наук, профессор С.А. Селезнёв (Акмола, Казахстан). Ростки нашей отечественной школы по функциональной гематологии прижились на кубинской почве. Началось это с двухлетней (1973–1975 гг.) научной командировки А.Н. Булыгина в Республику Куба, где им была создана лаборатория по функциональной гематологии и подготовлены два специалиста высшей квалификации, кандидаты медицинских наук. Одним из них был окончивший аспирантуру на кафедре нормальной физиологии ИГМИ П. Лопестеги Соути.

Педагогическая деятельность

Л.С. Горожанин – опытный педагог, организатор учебно-воспитательного процесса. Его лекции отличаются высоким научным и методологическим уровнем, методическое мастерство. Студенты с интересом знакомятся с одной из краеугольных наук.

У учителя особое отношение к студентам. Проблемы учеников он знает изнутри и старается помочь в их разрешении. Знает он студенческую жизнь не понаслышке: шесть лет работы деканом педиатрического факультета не прошли даром.

Лев Сергеевич – один из «родителей» физиологического КВНа, который ярко и интересно живет более 40 лет. Многократно профессор был председателем жюри и никогда не «подыгрывал» педиатрам, а порой так хотелось! Физиологический КВН первоначально строился на знании самой физиологии (я студенткой застала это время) и очень помогал в понимании многих процессов, происходящих в организме, но с годами приобрел другое звучание, стал более развлекательным. Меняется время – меняется и студенчество.

Проблемы преподавания

У многих студентов целостное восприятие физиологии вызывает трудности. Л.С. Горожанин – автор художественно-графической схемы предмета.

Львом Сергеевичем разработана схема «Древо физиологии», которая наглядно демонстрирует структуру предмета «Физиология человека», его связи с другими науками, различными сферами человеческой деятельности. «Древо физиологии» успешно используется в преподавании предмета будущим врачам. Изучение физиоло-

гии требует не только знания конкретного материала, но и понимания генезиса предмета, его структуры, соотношения различных частей, выходов в практическую деятельность человека.

В основании древа – истоки физиологии: науки морфологического цикла (цитология, гистология, анатомия); науки, изучающие физические и химические явления и процессы в организме; биология, философия, которая призвана помочь в понимании сложных явлений в человеческом организме, в его взаимодействии с природной и социальной средой. Один из первых русских физиологов профессор Е.О. Мухин называл физиологию «философией тела человеческого».

Ствол древа представлен общей физиологией с составляющими ее разделами. Ветви – частная физиология (с функциями отдельных физиологических систем). Плоды – формы интегральной деятельности организма.

«Древо физиологии» наглядно отражает составные части предмета в их логической связи. На нем представлены в виде художественных символов важнейшие социальные аспекты предмета: медицина, семья, космонавтика, организация здорового образа жизни, спорт, трудовая деятельность. Студенты проявляют интерес к данной схеме и в результате лучше усваивают учебный материал.

Лев Сергеевич убежден в том, что на физиологию опираются все медицинские науки, что именно она дает целостное представление о человеческом организме. Сотрудниками кафедры проводится углубленная работа в направлении «Онтогенетическое развитие функций эритропоэза и гемолиза, пренатального эритроцитарного системогенеза и факторы, его определяющие». Результаты этих исследований внедряются в преподавание физиологии. Подготовлены методические разработки,

учебные стенды, альбомы, изданы четыре учебно-методические пособия. Пособие «Возрастная физиология системы крови» (Л.С. Горожанин, 1977) отмечено Дипломом III степени на Российском смотре-конкурсе, пособие «Адаптационные эритроцитарные взрослого и развивающегося организма» (Л.С. Горожанин, С.Б. Назаров, Л.А. Полумискова, 1992) – Дипломом II степени на вузовском смотре. Данные исследований вошли в учебник «Физиология плода и ребенка» (М.: Медицина, 1988) для студентов педиатрических факультетов медицинских вузов.

Л.С. Горожанин – соавтор монографии «Основные механизмы адаптации» (М.: Наука, 1993), «Практикума по рефлексометрии здорового и больного человека» (Иваново, 1973), отмеченного бронзовой медалью ВДНХ СССР, учебных пособий для студентов медицинских вузов «Руководство к практическим занятиям по физиологии» (М., 1988), «Руководство к практическим занятиям по нормальной физиологии» (М., 2005), пяти учебно-методических пособий. Соавтор современных учебников для студентов медицинских вузов «Физиология человека» (2001), «Нормальная физиология» (2009) и др.

Лев Сергеевич неоднократно выступал с докладами на российских учебно-методических конференциях, на проблемной учебно-методической комиссии по нормальной физиологии Министерства здравоохранения РФ, членом которой являлся многие годы.

Профессор Л.С. Горожанин не только взрастил коллектив кафедры, но и воспитал кадры для других отраслей медицинской науки и практического здравоохранения. Его последователи, как и он сам, стремились принести пользу людям, обществу, сделать высокое служение медицине образом жизни. В 1997 г. Л.С. Горожанин пере-

дал кафедру в надежные, «крепкие» руки. В настоящее время ее возглавляет Сергей Борисович Назаров, доктор медицинских наук, профессор.

Гуманитарное направление в научной и учебной работе

Чтобы показать связь физиологии и искусства, повысить интерес к искусству у студентов, Лев Сергеевич разработал тему «Взаимоотношения И.П. Павлова и М.В. Нестерова». Он выступал с докладом на 25-м совещании по проблемам высшей нервной деятельности (1977). Были публикации в «Журнале высшей нервной деятельности» (1999), «Вестнике Ивановской медицинской академии» (1998, 2001), областной газете «Рабочий край». Вниманию студентов была предложена лекция «И.П. Павлов – ученый, гражданин, человек», в которой показаны нравственные основы дружбы двух великих деятелей науки и культуры – ученого и художника, влияние личности И.П. Павлова на творчество М.В. Нестерова.

Разработана тема «Вопросы психофизиологии в творчестве Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского». В ней показано, как каждый из писателей по-своему глубоко отражает внутренний мир человека. Писатели дали не просто высокохудожественное, но и строго научное описание внешних проявлений феноменов высшей нервной деятельности (эмоции, динамический стереотип, доминанта и др.) задолго до открытия физиологами закономерностей высшей нервной деятельности. Лев Сергеевич выступал с докладами на 29-м и 30-м совещаниях по высшей нервной деятельности (1994 и 2000). Читал студентам лекцию «Вопросы психофизиологии в творчестве Л.Н. Толстого».

Л.С. Горожанина много лет волнует проблема воспитания у студентов качеств врача-интеллекта. Им разработана тема «Интеллигенция и интеллигентность». Он выступал на областной научно-практической конференции «Интеллигент в провинции» (2004). Вышло издание «Об интеллигентности. Беседы со студентами» (2001). Были публикации в областной газете «Рабочий край» на ту же тему.

Лев Сергеевич разработал и вел у студентов второго и третьего курсов лечебного и педиатрического факультетов элективный курс «Интеллигенция и интеллигентность» в рамках предмета «Культурология» на кафедре гуманитарных наук. Курс включал в себя лекции и семинары. По окончании курса профессор проводил анонимное анкетирование студентов. Как правило, все они писали: «Узнали много нового, расширили кругозор, определились в понятиях “интеллигенция” и “интеллигентность”, в том числе по отношению к профессии врача...» При ответе на вопрос «Встречали ли вы интеллигентных людей?» называли своих близких, школьных учителей, врачей, преподавателей академии, в том числе и Льва Сергеевича. Издано учебное пособие «Вступая в XXI век: кризис культуры и интеллигенция» в соавторстве с Н.А. Агаджаняном (2005). Есть публикации в журнале «Интеллигенция и мир» (2004, № 1; 2006, № 3). В 2009 г. издана книга «Интеллигенция и интеллигентность», получившая положительную рецензию на страницах «Литературной газеты».

Лев Сергеевич – натура творческая, он не «стоит на месте», им был введен новый элективный курс «Физиологические основы здорового образа жизни». Очень своевременно и актуально. Читались лекции, проводились тестирование и семинары. Студенты с большим интересом

беседовали на эту тему. Как важны ответы на их вопросы, данные эрудированным, терпеливым и мудрым Учителем!

Л.С. Горожанин выступает за сохранение и развитие традиций отечественной науки. Изучает историю отечественной физиологии. Выступал с докладом на XIV съезде Всесоюзного физиологического общества (1983), X Международном симпозиуме «Эколого-физиологические проблемы адаптации» (2001), V Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения академика В.Н. Черниговского, «Механизмы функционирования висцеральных систем» (2007). Есть публикация в «Вестнике Ивановской медицинской академии» (2004). Эти материалы используются в учебной и воспитательной работе со студентами.

Много делается Львом Сергеевичем для повышения у студентов интереса к истории *alma mater*, формирования патриотизма. Совместно со студентами он изучает историю академии – опубликованы материалы в 1999, 2002, 2003, 2004, 2006 гг. в «Рабочем крае». С 1980 г. организуются монотематические научные конференции по истории академии. Лев Сергеевич активно участвует в их подготовке. За прошедшие почти три десятилетия сотни студентов приняли участие в данной работе. С 2008 г. в сборнике научных публикаций студентов и молодых ученых ИВГМА выделен раздел для работ по истории вуза.

Семья

Как она важна в жизни каждого человека! Когда ее строишь, надеешься на прекрасное и безоблачное будущее. Но жизнь преподносит такие испытания, которые требуют максимума усилий человека и людей, его окружающих.

Потери не обошли стороной и Льва Сергеевича, но он стойко выдержал свалившееся горе. Был в его жизни и тяжелейший недуг, с которым он боролся вместе со своей семьей.

У Л.С. Горожанина двое детей – сын и дочь. Когда они подросли, то так же, как и отец, учились в 30-й школе, которую часто вспоминали с благодарностью. Супруга, Нина Александровна, дочь Ирина – педиатры, сын Сергей – анестезиолог, «вторые половинки» детей – врачи. Какое счастье, что есть династии! Ведь с детства дети растут в особой атмосфере и рано выбирают себе профессию. Лев Сергеевич имеет внуков, которые радуют его.

Л.С. Горожанин – автор более 200 научных работ, двух изобретений, ему принадлежат около 20 рационализаторских предложений (четыре из них отраслевого значения). Более 25 лет он – председатель Ивановского отделения Российского физиологического общества имени И.П. Павлова. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Отмечен знаками «Отличник здравоохранения», «За отличные успехи в работе», медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», бронзовой медалью ВДНХ СССР. В трудовой книжке уважаемого профессора десятки благодарностей, его имя занесено в Книгу почета медакадемии. Но самая главная и почетная награда – уважение и любовь как бывших, так и нынешних студентов и коллег по работе.

От всей души желаем Льву Сергеевичу крепкого здоровья, оптимизма, продолжения творческой деятельности. С юбилеем вас, дорогой и любимый учитель, collega, друг!

Дорогие друзья, направим же наш разум не на разрушение, а на созидание! К счастью, нам есть с кого брать пример – он рядом.

«Самое главное, о чем я всегда помню, – это любовь, доверие, уважение родителей ко мне»

СЕМЬЯ

Горожанин Сергей Львович

*Сын профессора Л.С. Горожанина,
заведующий кардиореанимационным отделением
Ивановской областной клинической больницы,
кандидат медицинских наук*

**«Самое главное, о чем я всегда помню, – это
любовь, доверие, уважение родителей
ко мне»**

Я появился на свет, когда папа начал работать над докторской диссертацией, поэтому такие слова, как «эритропоэз» и «онтогенез», вошли в мой мир с самого раннего детства. Я не понимал их значения, но они были для меня абстрактны и прекрасны словно музыка. Папа много работал над диссертацией дома. Наша квартирка на улице Строительной состояла из двух комнат – «большой» (которая небольшая) и «маленькой», совсем крошечной. Вот в этой маленькой комнате он и работал. «Папа занимается», – говорили нам с младшей сестрой Иринкой, которая родилась на четыре года позже меня. Заниматься он мог, только заперев дверь изнутри с помощью ножки стула. Мы с сестрой рвались в маленькую комнату: если папа не в институте, он должен был полностью принадлежать нам.

Кстати, мои первые отчетливые детские воспоминания тоже связаны с Иринкой. Конец января 1963 г. Мне еще нет четырех лет. Мы с папой пришли в первый родильный дом встречать маму с новорожденной сестренкой. В маленький вестибюль роддома с его вечным огромным кожаным диваном выходит мама. Медицинская сестра в белом халате на завязках выдает нам аккуратный сверточек – мне осторожно дают его немного подержать,

а потом мы все вместе идем пешком по Ленинградской улице в сторону нашего дома. Идем в полной темноте от одного редкого уличного фонаря до другого. Ночь – помню отчетливо, зрительно. Когда стал постарше, поинтересовался у мамы: «Мы что, действительно за вами пришли поздно вечером?» Оказалось, что всех мамаш с детишками отцы разобрали при свете дня, а у доцента кафедры нормальной физиологии были занятия с «вечерниками» (в те времена существовало в медицинском институте вечернее отделение). Вот так и работал – до темноты на кафедре (студенты, эксперименты на щенках, неизменно общественная работа), а потом дома, запершись на ножку стула в маленькой комнате.

А дома, кроме диссертации, были и домашние дела – топил печку (из «удобств» у нас на Строительной улице был только кран с холодной водой на кухне да канализация, позже появился газ), чистил снег у подъезда и во дворе. Домашний холодильник в начале шестидесятых был редкостью. Продукты хранили в подполье на кухне и в погребе. В марте папа сбрасывал с крыши нашего сарая во дворе плотный, осевший к весне снег и набивал им погреб, а потом мы вдвоем в валенках с галошами этот снег утапывали. Ледником можно было пользоваться почти до середины лета. Этот ежевесенний сброс снега был для меня не просто интересным и веселым занятием. Это было наше общее с папой «мужское» дело. Женщины в нашей семье преобладали: кроме мамы и Иринки, с нами до последних дней жила бабушка Анна Ивановна Горожанина – «бабынька», как мы на верхнеландеховский манер ее называли. И таких наших общих с папой моментов в моей жизни было немало.

Во-первых, традиционное поздравление наших женщин с Днем 8 марта. Подарки папа приобретал сам заранее, часто во время многочисленных научных коман-

дировок по городам огромной страны. Подарки, конечно, с высоты нашего сегодняшнего благополучия незамысловатые (помню обязательные духи «Пиковая дама» для мамы), но мы вдвоем устраивали целое представление, в ходе которого они преподносились. На подготовку и обсуждение сценария уходило две-три недели секретных переговоров, которые для меня были, безусловно, важнее и интереснее самого праздника.

Лет с пяти я с папой еженедельно посещал мужское отделение общественной бани № 5 на улице Парижской коммуны (об уровне удобств на Строительной я уже писал). Тоже очень яркие, зрительные воспоминания: зима, ночь, снег сверкает в лучах покачивающихся уличных фонарей. Возвращаемся домой по улице Менделеева. На голове под зимней цигейковой шапкой повязан девчоночий белый платок. Рот и нос замотаны колючим желтым шарфом в коричневую клетку. Разговаривать на морозе нельзя – простужусь, а очень хочется с папой разговаривать. Тогда начинаем говорить, не раскрывая рта – мычим. Иногда понимаю, иногда нет, но весело очень!

Другое воспоминание. Мне шесть лет. Мы с папой идем из детского сада по улице Уводской мимо высоченной трубы ТЭЦ-1 в медицинский институт – там организованы подготовительные занятия по нотной грамоте для поступления в музыкальную школу (впрочем, музыкального образования я так и не получил, хотя петь, подыгрывая себе на гитаре, полюбил). Меня интересует устройство атомной бомбы, и папа по пути рассказывает о критической массе урана, как она достигается соединением частей заряда, о строгой секретности научных разработок в области ядерного оружия. Мне кажется, что к этому возрасту у меня уже практически полностью в результате нашего с папой общения на самые разные темы сформировалась

общая картина мира. Последующее образование (школа, институт, аспирантура) и личный опыт добавили лишь детали – многочисленные, но не столь существенные.

Мне примерно девять лет. Папа ведет меня в кино-театр «Центральный» на премьеру гениального фильма Михаила Швейцера «Золотой теленок». С маминих слов, до встречи с творчеством Ильфа и Петрова я был очень серьезным мальчиком. Но в тот день я был потрясен увиденным и услышанным. Оказалось, что у нас дома этот роман есть. И вот у меня в руках толстенный потрепанный том. Запоем прочитал сначала «Золотого теленка», потом так же стремительно «12 стульев». Папа достал из своих книжных запасов еще более потрепанную «Одноэтажную Америку» – и снова восторг! С тех пор я считаю себя обладателем чувства юмора, одного из важнейших, на мой взгляд, качеств, поддерживающих меня на жизненном пути. Оно, являясь особым кодом в формировании взаимопонимания между людьми, позволило мне обрести друзей, помогло найти любимую женщину, не дает впасть в уныние на сложных перекрестках судьбы. Чувство юмора у меня явно приобретенное, воспитанное папой. Ильф и Петров (и еще Джером К. Джером, позже – Михаил Булгаков) – наша общая с папой любимая тема.

Вспоминать можно бесконечно, воспоминания теснятся, сменяя друг друга. Самое главное, о чем я всегда помню, – это любовь, доверие, уважение родителей ко мне, к любому выбору, который я делал на поворотах своего не самого прямого и не всегда правильного жизненного пути.

Крылова Ирина Львовна

*Дочь профессора Л.С. Горожанина,
заведующая неврологическим отделением ГБУЗ Владимирской
области «Областная детская клиническая больница»*

«Я благодарна своим родителям»

Своего отца я помню с того момента, когда стала осознавать окружающий меня мир, а мир этот был прекрасен. В первую очередь, это была моя семья – папа, мама (Нина Александровна), бабушка (Анна Ивановна), старший брат Сергей.

Мой дед, Сергей Алексеевич Горожанин, пропал без вести осенью 1941 г. в первых, самых тяжелых боях под Москвой, но память о нем всегда сохранялась и присутствовала в семье: в рассказах, воспоминаниях, фотографиях, письмах с фронта, даже в бытовых мелочах – его вещи, любимые песни, привычки.

С самого раннего возраста я понимала, что каждый член нашей семьи не просто любим, а уважаем как самостоятельная личность, но, конечно, «стержнем» ее всегда был и остается отец.

Его работа, несомненно, особо выделялась в семье. Слова – институт, кафедра, опыт, студенты, лекция, кабинет, диссертация – не только присутствовали в нашей жизни, но и составляли важную ее часть. Общая работа объединяла в близкие личные отношения с сотрудниками кафедры всю семью. Я с детства любила посещать институт на Новогоднюю елку и просто в будни, когда в тишине кафедральных коридоров (скорее всего, это было время экзаменационных сессий, так как студентов было мало) можно было увидеть прыгающих лягушек, шустрых

белых мышей. Еще в институте был виварий с собаками, иногда щенков папа приносил пожить домой.

Каждое мое посещение института в детстве, затем в студенчестве и в более поздние годы окрашено особым отношением к нему. Даже внешне само здание ИГМА, на мой взгляд, остается самым красивым в городе – настоящим «храм науки».

Занятость и увлечение своей работой абсолютно не мешали папе уделять много времени, внимания, любви своей семье, общению с друзьями, соседями. Мы вместе катались на лыжах, строили снежные горки, учились кататься на коньках, чистили снег у крыльца. В доме всегда устраивались новогодние праздники для нас и наших соседских друзей. Подготовка была длительной и увлекательной: придумывались конкурсы, рисовались газеты, готовились подарки, участвовала вся семья. Дедом Морозом всегда был папа, приходил в наряде из узнаваемых нами вещей, но все равно присутствовало какое-то волшебство. Даже самые простые затеи, которые выполнялись сообща, – уборка урожая, поход в лес, на речку – запомнились как удивительные. К нашей компании всегда присоединялись соседские дети, наши друзья, во главе ватаги разных возрастов был папа. Сейчас я понимаю, что он не просто мог заинтересовать и увлечь детей, но и нести ответственность за них.

Когда наступила пора идти в школу, то страха перед этим событием у меня не было, так как я пошла в родную нам тридцатую школу, которую в свое время с золотой медалью закончил папа, там уже в четвертом классе учился мой брат.

В нашей школе была особенная творческая атмосфера, благодаря традициям, коллективу учителей и, конечно, директору – Крюкову Валерию Александровичу. Мы

получали не просто знания, но и учились общению, отношению к жизни, родине, труду. У нас были частые собрания, диспуты, концерты, вечера, театральная студия. В годы нашей учебы авторитет отца в школе был очень высок, он всегда узнаваем, открыт с любым для общения, проявлял интерес к нашей школьной жизни. В центральном вестибюле школьного здания висела Почетная доска с фотографиями лучших учеников, прославивших школу, среди них – папино имя. И в настоящее время эта доска сохранена и пополнена новыми именами в отремонтированной и расширенной нашей школе, теперь гимназии, которой исполнилось 145 лет.

Проблемы выбора будущей профессии для нас с братом не было, только Сергей без сомнения выбрал лечебный факультет ИГМИ, а я – педиатрический. Настрой на работу в детской больнице был у меня всегда, тем более в этом поддержали меня родители, которые оба закончили педиатрический факультет. Моя мама всю жизнь проработала детским врачом и была для меня примером. По истечении уже нескольких десятков лет (я окончила институт в 1986 г.) у меня ни разу не наступило разочарования в выбранной мною профессии и конкретной специализации. Я работаю в неврологическом отделении Владимирской детской областной клинической больнице, последние десять лет – в качестве заведующей.

Однажды в разговоре с терапевтом, к тому же занимавшимся паллиативной помощью тяжелобольным, я услышала и запомнила фразу, вернее, оценку своей специальности: «Вы работаете на успех». Конечно, мы не просто лечим, а помогаем вернуть здоровье молодому, сильному организму.

Выбранная мною специальность по детской неврологии во многом обусловлена интересом к делу и работам

отца. В основе ее лежат многие фундаментальные науки, в первую очередь анатомия, физиология, патофизиология. Несмотря на бурное развитие новых удивительных медицинских технологий, которые, несомненно, раскрывают необозримые диагностические возможности, тем не менее, без способности к клиническому мышлению, основанному на знании предмета и логике, невозможно быть врачом.

В годы моей учебы в институте отец занимал должность не только заведующего кафедрой нормальной физиологии, но и был деканом педиатрического факультета. Эта должность, несомненно, требует наличия организаторского и педагогического таланта, умения работать с людьми, готовить знающих и образованных специалистов. Требования к уровню знаний студентов на кафедре были высокие, но справедливые по существу. Неизменный интерес вызывала традиция проведения на втором курсе физиологического КВНа между педиатрическим и лечебным факультетами. В подготовке к конкурсу принимали участие «опытные КВНщики» со старших курсов, многие из которых продолжили свою творческую жизнь в ТЭМе (театре эстрадных миниатюр ИГМИ). Мы с восторгом посещали эти выступления, первая аудитория не вмещала желающих.

После окончания вуза я неизменно, каждые пять лет, участвую во встречах выпускников и преподавателей, всякий раз радуясь студенческому братству и неразрывной связи с институтом.

Работая врачом, часто приходится сталкиваться с коллегами, которые были выпускниками нашего вуза в разные годы, и мне приятно слышать благодарные и уважительные отзывы об отце.

У меня двое взрослых сыновей – Алексей (1990 года рождения), Леонид (1995 года рождения). Они не выбрали своей профессией медицину, но у них сложилась другая традиция: оба закончили инженерно-физический факультет, кафедру атомных электростанций Ивановского государственного энергетического университета. Они оба провели годы учебы в семье моих родителей и получили, кроме образования, ценный жизненный опыт, любовь и заботу бабушки и дедушки, а те, в свою очередь, возможность заново прожить студенческие годы.

Я благодарна своим родителям за такую долгую, интересную, совместную жизнь, тесную и живую связь поколений, умение выделить и ценить главное в жизни.

Крылов Леонид Романович

*Внук профессора Л.С. Горожанина,
инженер-атомщик, Ленинградская атомная станция,
г. Сосновый Бор*

«Весь зал аплодировал моему дедушке»

Кто-то после окончания учебного года отправлялся на море, кто-то весь день напролет гонял мяч в школьном дворе, а мы со старшим братом Алексеем каждое лето проводили в окружении таких родных и таких близких бабушки и дедушки.

Для меня самые теплые воспоминания – это воспоминания из детства. Торжественный ужин, посвященный дню рождения, обязательно заканчивался чаепитием из медного, начищенного дедушкой до блеска самовара. С раннего утра он доставал его из подпола и с огромным усердием доводил медь до совершенства. И вот за окном уже сумерки, треск еловых шишек в горле самовара, тонкая полоска дыма, и улыбки самых дорогих и близких нам людей. В книге очень многое сказано о Льве Сергеевиче Горожанине как о друге, отце, преподавателе. Но разве это всё не является собирательным образом для такого понятия, как «дедушка»?

Хочется немного рассказать о детстве. Меня зовут Леонид. Себя помню лет с шести. Половину летних каникул всегда проводил в д. Марково. Там, на крутом берегу реки Нерль, в 70-х годах прошлого века семьей Горожаных был куплен старый бревенчатый дом. С раннего детства нас приучали к труду. Бабушка, вставая часов в 5 утра, скашивала мокрую от росы траву. После завтрака начинался процесс сушки сена, в котором принимала участие вся семья. Через несколько дней обустроивался

сеновал. Это было одно из любимых мест для каждого члена семьи.

Любимым еженедельным событием для меня был банный день. Он устраивался в субботу, после уборки дома. Дедушка начинал протапливать баню часа за два-три до первых посетителей. Обязательным атрибутом каждой бани был березовый веник.

Хорошо помню, как дедушка взял меня с собой в близлежащую рощу за березовыми ветками. Каждый из нас взял несколько веревок, два велосипеда, помимо этого у дедушки имелся складной перочинный ножичек, которым он аккуратно срезал ветки. Заготовка производилась строго до Дня Святой Троицы, ведь после этого православного праздника листья на венике уже не так крепко держатся. Собрав все необходимое, усевшись на велосипеды, мы отправились в путь. По меркам того возраста нам предстоял длинный и сложный маршрут длиной в три километра. Оказавшись на месте, велосипеды оставили недалеко от дороги и отправились до ближайшего перелеска пешком. Дедушка аккуратно срезал березовые ветки, а я относил их к месту стоянки. После они связывались в пучки и привязывались к рамам велосипеда. Ехать на них обратно было уже неудобно, поэтому мы шли пешком по песчаной дороге. По возвращении домой сразу начинали формировать веники. С этим делом нам помогали мой старший брат Алексей и бабушка Нина. Финальной стадией всего мероприятия была сушка веников, которая проводилась на чердаке дома. Помимо веников на полу чердака было полно сушеных трав, которые дедушка собирал на протяжении всего лета.

Мне тогда было лет девять, но я настолько отчетливо помню тот день, как будто он был вчера. Вечерние прогулки по берегу реки, походы к роднику за водой или

поливка огорода, и еще огромное количество событий останется в моей памяти на всю жизнь. Конечно, начинаешь понимать, насколько прекрасны были те моменты, только спустя длительное время, когда уже не сможешь вернуть утраченное. Но я благодарен семье за всё, что было у меня в детстве.

В кругу семьи

Хотелось бы поделиться еще одним воспоминанием, более поздним. В 2013 г. я поступил на первый курс Ивановского государственного энергетического университета. Поздней весной 2014 г. дедушка достал два билета на физиологический КВН, который проходил в одном из концертных залов г. Иваново. Прямо с учебы вместе со своим другом я отправился насладиться юмором учащихся медицинского вуза. Наши места располагались недалеко от сцены, рядом с членами жюри. После выступления

команд судьи очень долго совещались, кому же присудить победу. Честно сказать, я уж и не вспомню, кто тогда занял первое место, это не столь важно в этой истории. Во время объявления результатов один из членов жюри очень долго рассказывал о становлении физиологического КВНа медицинской академии. Закончил он словами благодарности в адрес моего дедушки. Было подчеркнуто, что именно Лев Сергеевич является идейным вдохновителем и продолжателем столь интересного состязания. Благодаря своему огромному желанию и трудолюбию он смог поднять это юмористическое шоу на такой высокий уровень. После этого зал «взорвался» овациями. Все аплодировали моему дедушке. В ту минуту гордость переполняла меня.

Каждый новый день таит в себе что-то неизведанное, что-то новое и таинственное. Нас может захлестнуть волной радостных или печальных событий. Но всё это уйдет в небытие. И со временем в памяти будут всплывать только лишь положительные моменты, которые помогут двигаться нам вперед, несмотря ни на что. Я очень рад, что большая доля сменяющих друг друга теплых воспоминаний связаны с нашей семьей. Конечно, одно из передовых мест в ней занимают Лев Сергеевич Горожанин и его супруга Нина Александровна. Бабушка и дедушка вместе уже 61 год и для меня являются единым целым. Они учат, наставляют, помогают мне двигаться в правильном направлении. Хочу выразить огромную благодарность за их советы, мудрость, теплоту чувств, заботу и воспитание. Верю и надеюсь, что своим потомкам я смогу передать те знания, мировоззрение и мудрость, которые в свое время были получены мной от таких родных и таких близких бабушки и дедушки.

*«Настоящий Учитель –
не тот, кто тебя учит,
а тот, у кого ты учишься»*

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ

Безнусенко Галина Владимировна

Доктор медицинских наук, Европейский институт онкологии и Институт молекулярной онкологии, г. Милан

«Талантливый лектор и замечательный заведующий кафедрой»

Для нашего второго курса ИГМИ (1987–1988 гг.) Лев Сергеевич Горожанин запомнился как талантливый лектор и замечательный заведующий кафедрой нормальной физиологии, подарившей нам, кроме полезных знаний, еще и незабываемый КВН. Через многие годы вспоминаются отрывочные строки: «Болельщик! Не спи! И нам помощи! Поднимет свой флаг сегодня доблестный ЛЕЧФАК!»; «Засекреченный ВАЗОМОТОРНЫЙ ЦЕНТР (автосервис)»; о здоровом питании «...Нет в запеканке той... эх!.. ни жириночки, ни углеводинки, ни протеиночки»; о методах борьбы военной кафедры с инфекциями «Особо опасные инфекции! Стой! Раз! Два!»; о вреде курения «...А иначе – крышка. У тебя отдышка!» или «Квинтет курильщиков: мы такое порой курили!..»

Только в физиологическом КВНе можно было представить, что фонендоскоп можно использовать и как эндоскоп по девизом: «Послушали, а теперь посмотрим! Товарищ, глотайте!», заметив при этом, что «...прибор удобен тем, что смотреть могут сразу двое!» КВН остался с нами и остался в нас!

А какая была обстановка на кафедре! Живая, умная, заставлявшая думать! Да, после первого курса мы пришли и удивились тому, что есть кафедра, где ценят ум, мысль, интеллект, а не только способность механического заучивания с последующим точным воспроизведением.

Хотелось бы пожелать Льву Сергеевичу здоровья, долголетия и творческих успехов, а также попросить его издать книгу воспоминаний о своей жизни и работе, которая, я уверена, обязательно найдет своего умного читателя.

Белова Юлия Дмитриевна

*Нейрохирург, Национальный медицинский
исследовательский центр нейрохирургии
имени академика Н.Н. Бурденко, г. Москва*

«Его слова стали для меня значимыми и придавали сил»

На одной из своих последних лекций на нашем потоке Лев Сергеевич сказал нам: «После окончания академии Вы будете "полуфабрикатами", потому что одной теории недостаточно для врача. Практика и теория расходятся. Этого не надо бояться. У Вас всё получится!»

Такие простые его слова стали для меня значимыми и придали сил, терпения при прохождении интернатуры, ординатуры, аспирантуры, при работе в разных клиниках, где своя специфика, свои особенности лечения нейрохирургических больных, с разной клинической картиной. Мне бы очень хотелось сказать слова благодарности Льву Сергеевичу за честность перед нами, тогда еще студентами, и за веру в нас!

Глыбина (Галашева) Марина Владимировна

*УЗИ-специалист Диагностического центра,
г. Торонто, Канада*

«Особенно запомнились лекции Льва Сергеевича»

Я, коренная жительница Крыма, с детства мечтала стать врачом и в 1977 г. поступила в Ивановский медицинский институт, так как слышала много хороших отзывов о нем. В 1983 г. я окончила ИГМИ и вернулась в Крым, сохранив самые приятные впечатления об учебе в этом вузе.

Знания, полученные мною за шесть лет обучения, помогли мне с первых дней моей самостоятельной деятельности. Это была работа с больными, находящимися на реабилитации после тяжелых соматических заболеваний.

Я непосредственно занималась лечением и профилактикой осложнений у пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС и в результате мощного землетрясения в Армении (Спитак, 1988 г.). Пригодился опыт, полученный на всех кафедрах ИГМИ. Как это ни покажется странным, этот опыт был получен не только на клинических, но и на теоретических кафедрах, преподаватели которых расширяли наш кругозор, создавали у нас прочный фундамент теоретических знаний. Среди теоретических кафедр первых двух курсов особое место занимала кафедра нормальной физиологии, руководимая профессором Львом Сергеевичем Горожаниным. Лекции нам читали разные преподаватели, но особенно запомнился Лев Сергеевич. Его лекции были пронизаны не просто глубоким знанием предмета, но и умением донести его до слушателя. Обращала на себя внимание дове-

рительная манера лектора, который не наставлял нас, а как бы беседовал с нами, обсуждая тот или иной вопрос. Знания, полученные на его лекциях, как бы перекидывали мостик в клинику, показывая назначение каждой физиологической системы и опасности, которые могут поджидать ее, а значит, и весь организм в случае несоблюдения правил здорового образа жизни. Эту кафедру отличало какое-то особое, внимательное отношение к студентам. Преподаватели кафедры не только занимались с нами учебным процессом, но и уделяли много сил и внимания воспитанию в нас интереса к профессии, расширяя наш кругозор. Проводились вечера встречи, вечера «вопросов и ответов». Особенно запомнился физиологический КВН, в котором наша команда лечебников соревновалась с педиатрами. Не помню уже, кто тогда победил, но осталось впечатление праздника!

Волею судьбы я была вынуждена покинуть Украину и с 2005 г. живу и работаю в Канаде. Попав в незнакомую для меня страну, в окружении чужих людей, я особенно остро ощутила качество моего образования, полученного в Советском Союзе. Здесь, где я работаю сейчас, в так называемом обществе «капиталистического социализма» мышление врача очень узкое. Нас же учили видеть всего больного в целом со всеми его проблемами, а не только с какой-то конкретной патологией, то есть лечить больного, а не болезнь. Здесь каждый работает «на себя», исключительно «для себя». Нас же учили работать на благо своего отечества. Кстати, это объединяет нас – русских врачей в эмиграции, мы здесь чувствуем себя знаменосцами России.

Я остаюсь навсегда благодарной моему Ивановскому медицинскому институту, моим учителям!

Горьков Артем Владимирович

*Выпускник ИвГМА 2001 г.,
врач анестезиолог-реаниматолог отделения реанимации
и интенсивной терапии новорожденных
ФГБУ «Ивановский НИИ материнства
и детства имени В.Н. Городкова»,
автор и ведущий телевизионной программы «Доктор знает»*

«Спасибо за всё бесценное, что нам привили!»

Говорить о чудесных студенческих годах может только человек, далекий от медицинского вуза. Для студента 2 курса ИвГМА кафедра нормальной физиологии была рубежом, который не каждый преодолел. С каким трепетом мы относились к учебе на «физе», не передаст ни один текст. Посещение лекций обязательно. На занятии в любом состоянии ты должен присутствовать, и лучше не с пустой головой, иначе придешь на отработку.

Лев Сергеевич в годы моей учебы вносил в эту строгость какую-то умиротворенность. Лекции проходили тихо и спокойно. Занятия он у нас не вел, но при встрече на кафедре вызывал чувство уважения и признательности. И не только к нему лично, ко всему курсу «Нормальной физиологии».

Отдельной строкой я бы выделил физиологический КВН. Те студенты, которые к нему там прикоснулись, получили путевку в жизнь. И не просто эконом-классом, а бизнесом или вообще на частном лайнере. В этом огромная заслуга именно Льва Сергеевича. По мне, между словами «Л.С. Горожанин» и «физиологический КВН» можно поставить знак равенства. Спасибо за всё бесценное, что нам привили!

Гуркин Сергей Викторович

*Заместитель главного врача
государственного автономного учреждения
здравоохранения Московской области
«Центральная городская клиническая больница», г. Реутов*

«Невероятно признателен за это Льву Сергеевичу»

Институтские КВНщики шутили: «Как велик и многогранен Лев Сергеич Горожанин!». И это была не просто студенческая «подколка»!

За этим куплетом стояло неподдельное восхищение вступивших на долгий врачебный путь молодых людей обширностью познаний, широтой интересов и юмористической прозорливостью признанного ученого, профессора, заведующего кафедрой нормальной физиологии и одновременно «отца» физиологического КВНа Ивановского государственного медицинского института, вдохновившего многих и многих второкурсников попробовать себя в качестве сценаристов, режиссеров-постановщиков, актеров этого незабываемого действия, которое оставило неизгладимый след в памяти и душе всех без исключения его участников.

Лично я как один из этих счастливицков невероятно признателен за это Льву Сергеевичу, ибо, как известно: «Учиться надо весело, чтоб хорошо учиться!»

Джагдиш Кумар

*Заместитель главы представительства компании
Хербион Пакистан (ПВТ), г. Минск, Беларусь*

Вадхвани Светлана Александровна

*Ведущий специалист по подготовке кадров и тренингу
в компании Хербион Пакистан (ПВТ), г. Минск, Беларусь*

«Его лекции всегда были эталоном ораторского искусства»

Для нас Лев Сергеевич Горожанин был на недосягаемой высоте, и ни о каком неформальном общении с ним не могло быть и речи. Но его лекции позволяли соприкоснуться с ним очень близко, и мы почти всегда на первом ряду внимали его речам с огромным интересом и благоговением. Преподавателей мы всегда оценивали критически, но Лев Сергеевич – один из идеальных (наряду с Виталием Бояновичем Слободиним и Петром Петровичем Иванищуком) – его лекции всегда были эталоном ораторского искусства.

Удивительные фокусы с нами проделывает память. Ярче всего нам запомнилась лекция по пищеварительной системе. В качестве эпиграфа к лекции (что само по себе поразительно: эпиграф к лекции!!!) он выбрал строки Александра Сергеевича Пушкина. Кто бы мог подумать, хотя это вполне в его манере. «Блажен, кто рано поутру имеет стул без принужденья! Тому и пища по нутру и все доступны наслажденья...» Вставленные в лекцию по физиологии эти строки сделали ее живой и запоминающейся, и все его выступления были такими: или история из жизни или анекдот цепко удерживали внимание студентов на прописных физиологических истинах. В одной из

последующих лекций Лев Сергеевич упоминал о специях, которые в жарких странах усиливают секрецию желудка, угнетенную жарой. Это также запомнилось и нашло реальное практическое подтверждение в нашей жизни в Пакистане, где мы работали определенный период времени после окончания ИГМИ. Остался в памяти и рассказ о том, что десерт обоснованно завершает трапезу, так как выделяющийся инсулин угнетает секрецию и аппетит. К нашему сожалению, в связи с частыми переездами конспекты этих лекций потерялись, но мы помним, что на занятиях мы сидели как замороженные – настолько было интересно. И мы до сих пор с благодарностью вспоминаем нашего любимого профессора.

Здоров Алексей Владимирович

*Заведующий хирургическим стационаром
лечебно-реабилитационного центра
Минэкономразвития России, г. Москва*

«Воспитание целого поколения "думающих" врачей»

Благодаря невероятному таланту Лев Сергеевич не только продолжил традиции кафедры нормальной физиологии, но и смог поднять уровень научной и учебной работы коллектива, сплотить вокруг себя единомышленников.

Слаженная работа кафедры под руководством Льва Сергеевича способствовала воспитанию целого поколения «думающих» врачей. Каждый день, занимаясь лечебной деятельностью, я вспоминаю о прекрасных днях, проведенных на кафедре нормальной физиологии. Огромная благодарность и Алексею Николаевичу Булыгину, который сделал из меня настоящего врача.

Куликова Надежда Анатольевна

*Доктор биологических наук, доцент,
декан лечебного факультета, заведующая кафедрой биологии
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная
медицинская академия»*

«Педагог, организатор учебного процесса и воспитатель молодежи»

Дорогой Лев Сергеевич! С юбилеем сердечно Вас поздравляем, от души желаем здоровья и благополучия во всём.

Выпускники ИГМИ имени А.С. Бубнова 1981 г.

Именно с этих слов хочется начать свой короткий рассказ об уникальном человеке-легенде – профессоре, докторе медицинских наук, заслуженном деятеле науки РФ – Льве Сергеевиче Горожанине. Постижение мною всех граней личности Льва Сергеевича шло поэтапно: педагог, организатор учебного процесса и воспитатель молодежи.

Мы стали студентами ИГМИ в 1975 г. и уже в первой поездке в колхоз, услышали об этом удивительном педагоге от старшекурсников. Они рассказывали, что он прекрасный лектор, создававший особую атмосферу в аудитории: перед лекцией лаборанты всегда ставили на кафедру стакан чая, который был в красивом блестящем подстаканнике. Студенты с интересом его рассматривали, их внимание не рассеивалось и всегда сосредотачивалось на лекторе.

На втором курсе нам посчастливилось соприкоснуться с дисциплиной «Нормальная физиология» и погрузиться в тонкости функционирования органов и

систем человеческого организма. Постижению глубин физиологии способствовала нестандартность коллектива преподавателей во главе с заведующим кафедрой профессором Л.С. Горожаниным. Большой интерес вызывало выполнение экспериментов на практических занятиях. Приветствовалось изготовление студентами электрифицированных стендов, таблиц, макетов, которые затем демонстрировались, защищались на специальном занятии. Мои одноклассники тоже принимали в этом активное участие и значительно улучшили свои знания по физиологии сердечно-сосудистой системы. На лекциях Льва Сергеевича было интересно, помимо теоретического материала демонстрировались некоторые опыты на животных, что делало излагаемую тему более доступной для понимания. Параллельно лектором проводилась воспитательная работа, затрагивались вопросы деонтологии в медицине. Посещаемость лекций была практически стопроцентная, никому даже в голову не приходило, что можно их прогулять. В итоге наш курс на экзамен шел уверенным в знании предмета, действительно показал глубокое понимание физиологии и получил хорошие оценки. На встречах выпускников мы всегда тепло вспоминаем Льва Сергеевича как одного из лучших педагогов института. С именем Л.С. Горожанина связан и расцвет физиологического КВНа, до сих пор члены наших команд лечебного и педиатрического факультетов поют песни и читают оды лягушкам, которые сами сочинили и исполнили в 1977 г. во время игры.

Когда мне самой пришлось стать преподавателем биологии в *alma mater*, я сумела в полной мере оценить Льва Сергеевича как прекрасного методиста, организующего учебный процесс на своей кафедре. Его оригинальные разработки структурировали учебный материал и

облегчали его усвоение обучающимися. Тематические учебные пособия по физиологии позволяли сформировать целостное представление о функционировании систем организма человека.

Большое внимание Лев Сергеевич уделял вопросам воспитания молодежи, особенно в период работы в должности декана педиатрического факультета. Он всегда очень внимательно выслушивал студентов, которые обращались к нему по разным вопросам, мягко и доброжелательно разъяснял им действия в трудных ситуациях, но был строг и справедлив при нарушении дисциплины в процессе обучения. Многолетний педагогический опыт и его анализ легли в основу книги и элективных занятий «Интеллигенция и интеллигентность». Лев Сергеевич, будучи и сам интеллигентным человеком, всегда воспитывал эти качества в окружающих, часто проводил беседы в студенческих группах.

В этот знаменательный юбилейный год от всей души хочется пожелать Дорогому Учителю оптимизма, здоровья и долгих лет жизни.

Миронов Александр Александрович

*Доктор медицинских наук, профессор,
член-корреспондент Академии медико-технических наук,
Европейский институт онкологии
и Институт молекулярной онкологии, г. Милан*

«Блестящий ученый, внесший огромный вклад в понимание механизмов онтогенеза системы крови»

Юбилей – это всегда здорово, но такой юбилей – это вдвойне приятно. Льву Сергеевичу Горожанину исполняется 90 лет. Дожить до такого возраста и сохранить блестящие умственные способности и работоспособность не всякому удастся. Я окончил Ивановский государственный медицинский институт (сейчас академия) и хорошо знал Льва Сергеевича. Прежде всего, Лев Сергеевич – это блестящий ученый, внесший огромный вклад в понимание механизмов онтогенеза системы крови. Он был одним из немногих наших профессоров, отмеченных премией Сороса в лихие девяностые. Мне тоже посчастливилось получить в те голодные, но лихие 90-е годы эти доллары, которые помогли нашим ученым выжить при отсутствии всяческого финансирования науки.

А какие у Льва Сергеевича были прекрасные лекции! Слушать их доставляло нам огромное удовольствие. Там не только перечислялись сведения, которые имелись в учебниках, но и ставились задачи, примеры, проводились опыты, которые помогали понимать суть вопроса. Профессор Горожанин рассказывал о новых достижениях науки, которые еще не вошли в учебники, и это было сверхинтересно. Он учил думать, а не просто заучивать термины и факты. И вся кафедра физиологии следовала

этим рекомендациям – не просто заучить, а понять, сформулировать у себя в мозге модель, и потом, исходя из модели, легко вспоминать частные факты. Как ранее говорили о топанатомии: «Сдал “топочку” – жениться (замуж) можно». А после ухода профессора Злотникова с “топочки” стали говорить «Сдал физиологию – можно знакомиться с девушкой (парнем)». Все-таки рановато было создавать семью после второго курса. Но один из нас не понял юмора и создал семью сразу после второго курса – молодой и туповатый я был в те годы.

А детище Льва Сергеевича – физиологический КВН... Какой выпускник нашего вуза может представить себе нашу медакадемию без КВН? Мне довелось участвовать в составе команды КВН в этом прекрасном состязании. Я нес «кости одного из членов» команды, который будто бы погиб в процессе подготовки к соревнованию, изучая учебник физиологии. Было смешно и здорово. Огромное количество зрителей не могла вместить даже наша большая первая аудитория. Вопросы КВНа основывались на необходимости знать физиологию и помогали и участникам, и зрителям понять физиологические механизмы в юмористической форме.

Но и это еще не все. Лев Сергеевич – прекрасный семьянин, и я хочу поблагодарить его за воспитание прекрасного сына (увы, с его дочерью я не знаком, но уверен в ее прекрасных качествах), который стал мужем моей дочери.

Назаров Владимир Иванович

*Кандидат медицинских наук,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
почетный работник высшего профессионального образования,
действительный член МАПН*

«Ему подражали преподаватели, а студенты чувствовали это на каждом занятии»

В далеком 1972 г. наш курс пришел на кафедру нормальной физиологии. В студенческом братстве о ней говорили много. В основном рассказы сводились к тому, что «пройти» ее сложно. Заведующий кафедрой профессор Л.С. Горожанин требователен и принципиален. Ему подражали преподаватели, и студенты чувствовали это на каждом занятии. Тем не менее первые впечатления сложились иначе. Профессор побывал в каждой новой группе, побеседовал со студентами неформально и не «торопясь уйти». Очень импонировал его демократичный характер общения со студентами, неременное обращение к ним по имени и отчеству. Уже на первых порах мы почувствовали внимание со стороны коллектива педагогов к нашим халатам и шапочкам. Врачебную косточку в нас воспитывали неспешно, но постоянно.

Спустя годы моей работы в высшем образовании могу утверждать, что взаимодополняющие друг друга требовательность к академической деятельности студентов и отношение к ним же как личности в каждом случае остается чертой педагогического таланта Льва Сергеевича. В разных формах и педагогических подходах он всегда за годы моей работы в ИГМИ уделял этому аспекту труда

преподавателя кафедры свое внимание. Была создана целая система взаимодействия педагогов и студентов. Постоянно, как теперь говорят, «мониторировалась» совместная деятельность преподавателей и студенческих групп. Совещания кафедры по методическим вопросам и взаимные посещения лекций коллегами были нормой. В графике работы заведующего были выделены часы для консультирования студентов по вопросам их учебы, но, как они же говорили, обсуждались и житейские дела. Периодически я и мои коллеги приходили к профессору, где сообща анализировали успеваемость группы, причины не «должной работы» отдельных студентов, преодоление ими с участием преподавателей «проблем стартового уровня их школьной подготовки» и многое другое. Считаю, что Лев Сергеевич уже тогда мудро организовывал нас на преодоление одной из трудных методологических проблем нашей системы высшего образования: групповой характер освоения образовательной программы осуществляется при индивидуальной оценке успешности результатов. Надо сказать, что сегодня это не находит своего достойного решения (количество студентов в группах не уменьшается).

Лев Сергеевич, в моем понимании, видел несколько путей нивелирования последствий такого диссонанса: развитие интереса студентов к творческому освоению и углублению получаемых знаний (работа научного студенческого кружка), формы воспитательной работы для раскрытия разнообразных способностей студентов (физиологический КВН, выставки творческих работ студентов и др.), взаимодействие студентов и преподавателей в совместной научной работе (публикации материалов), поощрение студентов за успехи научного характера (конкурсы работ) и др. В ходе одного из наших с Львом Сер-

геевичем обсуждений этих проблем родилась идея создания студенческой лаборатории физиологических исследований (СЛФИ). Лев Сергеевич не только поддержал ее, но добился выделения помещения (ауд. № 102 главного корпуса) и приобретения для начального этапа ее работы ряда приборов (электромиограф, спектрофотометр, регистраторы серии КСП, целлоскоп и др.). Мне же было поручено заниматься ее руководством как части научного студенческого кружка. Опыт работы этой созданной структуры полностью подтвердил ее состоятельность. Это теперь «такое» называют «Сириус», а на кафедре профессора Л.С. Горожанина подобное было на 40 лет раньше.

В процессе деятельности лаборатории стали возникать группы студентов-исследователей, занимавшихся по своим темам. Они же стали сотрудничать с преподавателями других кафедр. Весьма продуктивно работали группы по следующим направлениям: изучение эффектов изменения ЭДС эритроцитов (электродвижущей силы) на реологию крови (совместно с К.К. Смирновым); влияние краткосрочных экспозиций озона на двигательные функции организма (совместно с А.Г. Бабановым); изучение структуры и функции юктагломерулярного аппарата почки (совместно с Н.Н. Сперанским); функциональное назначение ренокардиального рефлекса (совместно с А.Ф. Богомоловым) и ряд других «микроколлективов». Продуктивно работала группа изобретателей-рационализаторов (при кураторстве со стороны М.Б. Сазонова и О.Я. Боксера).

Моя научная работа под руководством Льва Сергеевича пришла по времени на период, когда коллектив кафедры достиг авторитета в исследованиях системы крови. Его результаты своими прикладными и перспективными вопросами стали интересны для педиатров. Однако период структурно-аналитического изучения фи-

зиологии системы крови заканчивался. Вставляли вопросы динамики ее структурно-функциональной организации с учетом теоретических новаций в области физиологии. Прежде всего заявляли о себе проблемы исследования механизмов самоорганизации структур в функциональную целостность. Насколько могу судить, они весьма интересовали Льва Сергеевича. В своих лекциях, где он ссылался на теорию П.К. Анохина, его определения и заключения звучали наиболее выверенно и четко. Можно было понять, что он хочет донести до студентов оценку значеня этой теории.

Для меня эта часть физиологии всегда была интересна. Шеф понял «мое скрытое» и помогал ему развиваться. С его прямым участием я прошел стажировку в ЦОЛИПК (Центральный ордена Ленина институт гематологии и переливания крови, г. Москва), в НИИ физиологии им. П.К. Анохина при 1-м Московском медицинском институте, была получена договоренность на стажировку и совместные исследования в НИИ биофизики им. Л. В. Кириенского СО РАН (г. Красноярск).

На кафедре обсуждения аспектов этой научной тематики проходили часто: как в форме служебных разговоров преподавателей, так и по ходу написания статей, на заседаниях коллектива и общества физиологов. В дискуссионных моментах Лев Сергеевич, оппонировав мне, нередко подчеркивал, что я преувеличиваю участие в процессах организации систем значение центральных механизмов, а значит, их роль в системогенезе. Видимо, он оказался прав, и я пришел с идеями о синергетике и метасистемности в другую сферу науки. Так история научной жизни привела меня в психологию.

Годы работы под руководством Льва Сергеевича я ценю за приобретенный мною опыт. Это важно для чело-

века, начинающего свой путь в науке, решившегося стать преподавателем высшего учебного заведения, человека, сделавшего выбор жизненного пути в наше непростое время. Нравственная позиция профессора Горожанина, в которой есть место для абсолютной достоверности полученных им научных фактов, настрой на инновационные подходы получения этих фактов, остающихся «воздухом науки», перешла в мою более позднюю жизнь, став ее правилом.

Саргсян Артур Завенович

*Специалист по эндоваскулярным методам диагностики
и лечения городской клинической больницы № 51;
городской клинической больницы имени В.В. Виноградова;
ФГБУ «НМИЦ ССХ имени А.Н. Бакулева»
Минздрава России, г. Москва*

«Его живой задор и упорство в работе давали стимул быть лучшим в своем деле»

Хочу выразить особую благодарность своему педагогу и наставнику по моему жизненному пути Льву Сергеевичу Горожанину.

Благодаря этому замечательному педагогу я проникся стремлением освоить профессию врача. Быть первым в своем деле, отдаваться всецело своим пациентам, борясь за каждую жизнь и радуясь их выздоровлению и счастливому виду их родственников, когда они получают хорошие вести после операции – это стало целью моей жизни.

За все свои успехи я благодарен именно Льву Сергеевичу! Это его живой задор и упорство в работе давали стимул быть лучшим в своем деле.

Хочу передать ему слова благодарности и признательности за то, что я имею честь быть учеником этого достойнейшего человека России.

Суреш Балакришнан

*Шеф отделения анестезиологии больницы Оман Ал Хайр,
г. Ибри, Султанат Оман*

«Добрый, интеллигентный, эрудированный и очень увлеченный человек»

Каждый человек, прежде чем попасть в какое-то новое место, старается получить информацию о нем. Я поступил в Ивановский медицинский институт, потому что у себя на родине в Индии узнал о нем немало хорошего.

Мы, иностранные студенты, уже на первом курсе слышали очень много о кафедре нормальной физиологии, и эта информация пугала нас. Говорили, что на этой кафедре учиться очень тяжело, что там страшные преподаватели. И это мы знали не только от старших товарищей, но и от некоторых преподавателей кафедр первого курса.

Но когда мы начали учиться на этой кафедре, я понял, что эту «нехорошую информацию» распространяли «нехорошие студенты», то есть те, которые или не хотели учиться, или были не совсем готовы к обучению в академии.

Мне очень понравилась физиология. Это был первый предмет, который надо понимать, а не запоминать, думать над вопросом, а не «зубрить» ответ на него. Несколько занятий у нас проводил профессор Лев Сергеевич Горожанин. Нас удивляла его система опроса на занятии. Такой системы на других кафедрах я больше не встречал.

Один студент из нашей группы спросил Льва Сергеевича – почему оценки ставятся не за компьютерное тестирование, а за устный опрос. Ответ я запомнил на всю жизнь и полностью с ним согласен. Лев Сергеевич

сказал, что после компьютерного тестирования студент знаний не приобретает. То есть с чем пришел на занятие, с тем и ушел. Если же студент обсуждает каждый вопрос с преподавателем, то даже если он (студент) был плохо готов к занятию, он узнает много нового и его знания прибавляются. Вот эти знания и надо оценивать!

Еще нас удивляла десятиминутная физкультурная пауза в перерыве между занятиями. Лев Сергеевич вместе с нами занимался физкультурой – он всегда находился в хорошей физической форме. На работу и с работы ходил только пешком.

Отдельно хочется сказать о тех лекциях, которые читал нам Лев Сергеевич. На них было очень интересно, давалась полная, объемная информация. Материал излагался очень доступно, иногда с юмором, и всегда профессионально. По его лекциям было легко готовиться к зачетам и занятиям. Он очень увлеченно объяснял материал, терпеливо давал ответы на вопросы, старался заинтересовать нас своим предметом, и это у него получалось.

Лев Сергеевич остался в нашей памяти как добрый, интеллигентный, эрудированный и очень увлеченный человек. Нам с ним было комфортно и интересно!

Я хочу пожелать Льву Сергеевичу здоровья, хорошо встретить свой юбилей и принять нашу благодарность ему и всей кафедре физиологии ИГМА – там мы научились думать, размышлять над вопросами, что помогло нам стать хорошими врачами и просто хорошими людьми.

Тонмой Чаттопадхьяй

*Выпускник 2000 г. ИвГМА, хирург-травматолог,
г. Калькутта, Индия*

«Низкий поклон и благодарность Льву Сергеевичу»

Лев Сергеевич Горожанин был заведующим кафедрой нормальной физиологии, когда я учился на первом курсе ИГМА. Это был 1994 г. Помню, что для нас он был большим человеком, гигантом физиологии. Но даже с его огромными достижениями он был все-таки доступным для студентов, и это было удивительно для нас.

Физиология для нас, иностранных студентов, была трудным предметом из-за двух причин.

Во-первых, многие из нас на первом курсе не владели языком на достаточно хорошем уровне, чтобы выразить свою мысль; во-вторых, это предмет, где зубрить нельзя, а надо понимать.

У нас вел занятия Алексей Николаевич Булыгин. Товарищи со старших курсов пугали нас: «Ребята, вы попались!» До сих пор помню первое занятие. У нас была интернациональная группа со студентами из Анголы, Индии, Пакистана и Нигерии. Разбирали какую-то тему, и нужно было ответить на какой-то вопрос. Один мальчик из Анголы сказал, что знает ответ, но ответить на русском не сможет, на что Алексей Николаевич сказал ему: «Ты из Анголы, давай ответ на португальском языке, я его знаю». Было смешно смотреть на выражение лица этого студента, и, конечно же, этот номер у него не прошел. Еще интересная ситуация всегда происходила возле кабинета Алексея Николаевича, во время отработок.

Стояли ребята разных национальностей, и каждый молился по-своему вслух, чтобы как-нибудь сдать эти отработки. Было много таких смешных ситуаций, которые мы, студенты, вспоминаем.

Я могу с уверенностью сказать, что именно на кафедре физиологии мы научились анализировать и думать. А это помогло стать нам хорошими специалистами, которые сейчас работают в разных странах нашей планеты.

Низкий поклон и благодарность Льву Сергеевичу за его весомый вклад в наше образование.

Шаренко Виктор Николаевич

*Нейрохирург ОБУЗ «Кинешемская ЦРБ»,
директор клиники семейной медицины «Здоровье», г. Кинешма*

«Интеллигент по духу, исследователь, талантливый руководитель»

Лев Сергеевич Горожанин – интеллигент по духу, исследователь, талантливый руководитель, многогранная личность! В 1978 г., когда я поступал в наш институт, он проводил собеседование с абитуриентами.

На собеседовании присутствовал корреспондент областной газеты, пытавшийся загнать своими вопросами по роману Л. Толстого «Война и мир» меня в тупик.

В полемике активно принимал участие Лев Сергеевич, смягчая агрессию журналиста. Собеседование затягивалось, и профессор задал мне вопрос: «Основная особенность романа?», на что я ответил: «Эпичность». Лев Сергеевич молча поставил на листке против моей фамилии какой-то знак. Я думаю, что это было его благоговение...

Шейх Тарик Ахмед

*Реаниматолог Медицинского центра,
г. Хаиль, Саудовская Аравия*

«Лекции были очень интересными, необычными»

Я пакистанец по происхождению. Работаю в Саудовской Аравии уже более 15 лет. Медицинское образование получил в России.

С детства я хотел стать врачом. Поэтому после окончания школы я и мои родители долго решали вопрос – куда ехать учиться. В моей стране в то время образование было не очень хорошее, но очень дорогое. Наши знакомые посоветовали ехать в Россию и почему-то обязательно постараться попасть в г. Иваново. В то время я об этом городе ничего не знал.

На первом курсе в нашей группе было шесть человек. Один студент из Индии, один из Непала, а остальные из Пакистана. Первое, что нас обрадовало, – это доброе отношение к нам, людям из другой страны, еще не очень хорошо говорящим по-русски. Это отношение сохранилось на протяжении всех шести лет обучения. К сожалению, среди многих теоретических и клинических кафедр запомнились немногие. Почему-то больше внимания нам уделялось на теоретических кафедрах, особенно на кафедре нормальной физиологии, которой тогда заведовал профессор Лев Сергеевич Горожанин.

Он читал нам лекции. Они были очень интересными, необычными, но некоторые вопросы мы не понимали из-за не очень хорошего знания русского языка. Поэтому нам дополнительно читал маленькие лекции наш преподаватель Алексей Николаевич Булыгин. Это очень помо-

гало в освоении непростого для нас предмета и трудного русского языка. Помогало и доброе отношение преподавателя. Занятия у нас проводились в пятницу, а этот день для нас, мусульман, особый. Мы должны в определенное время совершать намаз. Алексей Николаевич приносил нам газету, на которую мы постилали свои коврики и совершали намаз, а потом спокойно продолжали занятие.

Два занятия проводил у нас сам Лев Сергеевич. Нам нравилась манера проведения занятий, которую мы не встречали ни в школе, ни в институте на других кафедрах.

И Лев Сергеевич и Алексей Николаевич вели разговор со всеми студентами сразу. То есть в ответе на поставленный вопрос участвовали все студенты. Мы ошибались, нам было трудно, но зато у нас (мне как реаниматологу физиология очень важна) остались достаточно прочные знания, которые помогли нам не только во время учебы, но и позднее на работе.

Я встречаюсь и переписываюсь с моими друзьями по группе, и мы часто вспоминаем Россию, которую называем второй Родиной, так как именно здесь мы получили высшее образование. Мы с благодарностью вспоминаем родной нам Ивановский медицинский институт, наших учителей и особенно Льва Сергеевича и Алексея Николаевича.

Шибает Сергей Викторович

*Кандидат медицинских наук, доктор экономических наук,
арбитражный управляющий, победитель Всероссийского
конкурса «Антикризисный управляющий 2000 г.»*

«Для меня слово “Учитель” – это образ Льва Сергеевича с задумчивым взглядом»

С профессором Львом Сергеевичем Горожаниным, заведующим кафедрой нормальной физиологии, я впервые познакомился на его лекциях 35 лет назад. Для меня это было интересно и познавательно, я упорно посещал их все, сидел в первом ряду, ловил каждое слово, тщательно конспектировал, отвечал на вопросы (Лев Сергеевич мастерски поддерживал связь с аудиторией, задавая вопросы в массы), а затем заучивал тексты, что называется «до дыр». Среди преподавателей Ивановского медицинского института Лев Сергеевич Горожанин для меня в то время был одним из лучших лекторов. Наверное, поэтому, когда я узнал о неформальной встрече преподавателей кафедры со студентами, с удовольствием принял в ней участие. Встреча проходила в красном уголке общепита на улице Велижской в режиме прямого общения. Тогда мне посчастливилось много узнать интересного о самой кафедре и ее преподавателях, а от Льва Сергеевича мы слышали просто о сложном: о кафедре, о нем самом как о человеке, как о бывшем студенте, аспиранте, муже и отце. Пожалуй, именно тогда был преодолен барьер между заведующим кафедрой, профессором и мной – студентом, на смену формальному ощущению пришло чувство взаимопонимания, некой родственной близости.

Пиком слияния фантастики и реальности впоремешку с детским восторгом от кафедры нормальной физиологии для всех нас являлся физиологический КВН,

ежегодно проходящий в институте под патронажем кафедры. Не надо говорить и напоминать, насколько был любим КВН студентами и преподавателями. Это было событие межвузовского масштаба. Основным ядром, генератором этого мероприятия являлся Лев Сергеевич. Именно оттуда пошла крылатая КВНовская фраза: «Лев Сергееч Горожанин, мы Вас очень уважаем!»

КВН в ИГМИ. 1984 г.

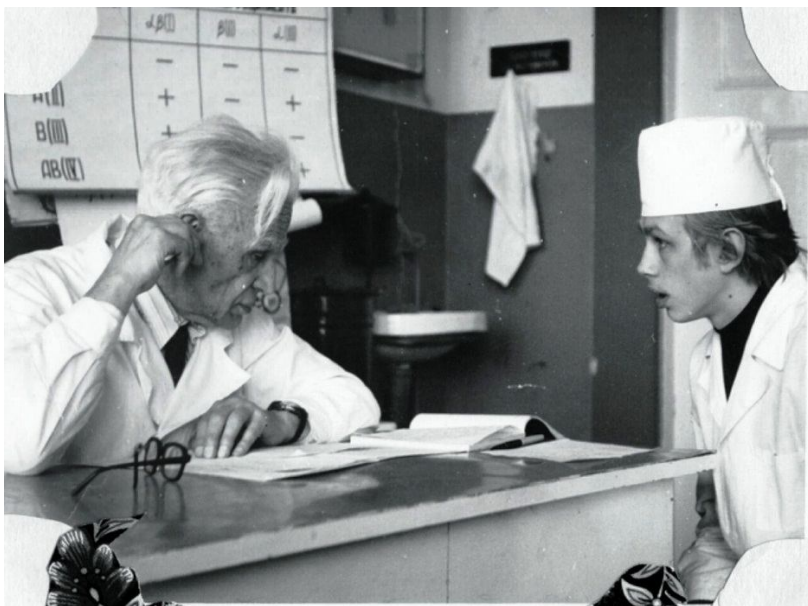

КВН в ИГМИ. 1984 г.

В целом жизнь нашей студенческой группы на кафедре нормальной физиологии складывалась очень необычно, интригующе и совсем не обыденно. Всё это благодаря Сергею Сергеевичу Серебреникову, как мы позднее узнали, учителю Льва Сергеевича Горожанина.

Сергею Сергеевичу тогда было что-то около восьмидесяти лет. Высокий, худой, сутулый, с шаркающей походкой, он редко улыбался, наизусть цитировал к месту «Евгения Онегина», но преподавал не по учебнику, как привыкло большинство из нас, а по ему лишь понятной системе, что вызывало волнение и недопонимание в нашей студенческой среде. Тогда мы с комсомольским энтузиазмом обратились ко Льву Сергеевичу с просьбой заметить нам преподавателя.

Сергей Сергеевич Серебренников (слева)

Как сейчас помню, Лев Сергеевич пригласил нас в свой кабинет, посадил кружком, внимательно выслушал и сказал примерно следующее: «Конечно, я могу сменить Вам преподавателя, если Вы будете настаивать, но хотел Вам немного рассказать про Сергея Сергеевича Серебренникова». В последующие полчаса мы слушали, затаив дыхание, про его удивительную жизнь – жизнь великого человека, ученого, преподавателя. Тогда мы узнали от Льва Сергеевича, что Сергей Сергеевич в свои молодые годы был учеником самого великого русского физиолога – Ивана Петровича Павлова, что прожил удивительную жизнь, возглавлял многие годы кафедру нормальной физиологии, воспитал целую плеяду учеников, в том числе и Льва Сергеевича. Повествование закончилось тем, что сейчас Лев Сергеевич приглашает Сергея Сергеевича вести только одну группу (больше в его возрасте уже тяжело

физически), что для Сергея Сергеевича важно оставаться на кафедре, так как эмоциональный заряд от работы с молодым поколением придает ему сил, здоровья, дарит стимул жить дальше и чувствовать себя в строю. После этого, конечно, никакой речи не было о том, чтобы мы отказались от нашего мудрого старейшины. Тот факт, что Лев Сергеевич искренне заботился о своем Учителе, заставил нас еще с одной прекрасной стороны взглянуть на него самого как на чуткого, заботливого и благодарного ученика.

Возвращаясь сейчас в те годы, забываешь о настоящем. Ворошить прошлое хорошо, когда оно дает положительный эмоциональный заряд. Студенческие годы кажутся длинными и интересными, потому что они были буквально напичканы событиями, которые, как пучки яркого света, сейчас всплывают из памяти... Во второй половине учебного года за пару месяцев до экзамена Лев Сергеевич подошел ко мне после лекции и пригласил в научный кружок к себе на кафедру под его руководство. Однако учебный процесс был настолько плотный, что к этому вопросу я вернулся только в начале третьего курса.

Мне нравился кабинет Льва Сергеевича, в частности стол, он напоминал начало двадцатого столетия, интерьеры тех кабинетов, которые были изображены на картинах с Владимиром Ильичом Лениным. Возможно, это было не совсем так, но мне это запомнилось именно в таком свете. В этом кабинете Лев Сергеевич объяснил суть моих будущих научных изысканий, в нем мы обсуждали результаты опытов, здесь рецензировались научные тезисы и статьи. Научная работа под руководством Льва Сергеевича, которого я с гордостью называю своим первым Учителем в медицинском институте, продлилась все оставшиеся четыре года обучения и была для меня равно-

значна второму высшему образованию. Почти ежедневно я проводил в кафедральной лаборатории по два-три часа. Благодаря этому я по-другому воспринимал учебный процесс, много читал дополнительной научной литературы, общался со студентами из других научных кружков. Лев Сергеевич ненавязчиво, но доходчиво научил меня выражать мои научные мысли в разговоре и на бумаге, правильно ставить цель, формулировать задачи и находить решения, сопоставлять факты и делать выводы. То, что обычному студенту могло показаться серым и «ботаническим», играло для меня яркими красками, светилось и обретало чуть ли не поэтическую смысловую нагрузку.

Все по-разному воспринимают слово «Учитель», многие отождествляют его со школой. Для меня слово «Учитель» – это образ Льва Сергеевича с задумчивым взглядом, сидящего вполоборота за своим старинным письменным столом в уютном кабинете, его тихий голос, правильная речь, интеллигентные манеры. Он никогда не повышал голос, доходчиво излагал мысли, даже замечания он делал так, что это воспринималось как должное наставление на путь истинный. Мне известно, что долгие годы Лев Сергеевич проработал в должности декана педиатрического факультета, много сделал для совершенствования учебного процесса в вузе, входил в состав ученого совета. Под его началом получили ученые степени многие будущие преподаватели института, на стыке клинической педиатрии и физиологии подготовил свою научную работу и защитил диссертацию Рудольф Ростиславович Шиляев, который, в свою очередь, стал моим вторым Учителем после окончания *alma mater* и под руководством которого я защитил свою кандидатскую диссертацию. Это, на мой взгляд, была интересная диссертация благодаря тому, что фундаментальный методологический

подход, лежащий в ее основе, был взят из научной работы, разработанной ранее на кафедре физиологии под руководством Льва Сергеевича Горожанина. Тем самым реализация фундаментальных постулатов в клиническом исследовании позволила сделать смелые и свежие для того времени (начало 90-х гг. прошлого столетия) выводы.

Жизнь – штука не простая. Случилось так, что после защиты диссертации в начале сложных 90-х, в самый разгар кризиса, я ушел из медицины, работал несколько лет в сфере страховой медицины, совершенствовался по вопросам медицинского страхования в Бостоне, Питтсбурге, Монреале, Торонто (в те годы это было бурно развивающееся направление), создавал методологию медицинского страхования, участвовал в диспутах, конференциях, упорно отстаивал внедрение в области обязательного медицинского страхования на смену устаревшего к тому времени бюджетного финансирования. В конце 90-х с принятием новой редакции Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» в разгар экономической депрессии поменял профиль на антикризисного управляющего, прошел переквалификацию и окунулся с головой в сферу экономического оздоровления предприятий. С отличием, как и медицинский институт, закончил экономический факультет Ивановского государственного университета, защитил докторскую диссертацию по вопросам антикризисного управления, стал победителем (2 место в номинации «Внешнее управление») Всероссийского конкурса «Антикризисный управляющий 2000 г.», лауреатом конкурса «Кадры нового поколения», организованного в начале нового века легендарным Сергеем Владиленовичем Кириенко. В семейной жизни моей второй половинкой стала замечательная девушка, в настоящем – преподаватель медицинской академии, Света Барихновская, с кото-

рой я познакомился в ординатуре на кафедре детских болезней. Там я трудился над научной работой уже под руководством Рудольфа Ростиславовича Шилиева – заведующего кафедрой, выдающегося ученого, педагога, на мой взгляд, лучшего ректора за всё время существования академии, которому меня в «подмастерья» рекомендовал Лев Сергеевич Горожанин. Сейчас я уже передаю свои знания и житейскую мудрость троим, самым дорогим для меня ученикам – нашим со Светланой деткам: Ксюше, Вере и Сёме.

Вспоминая тот прекрасный жизненный период, студенчество, сейчас я понимаю, что удивительный учитель Лев Сергеевич Горожанин, сам того не подозревая, незаметно для меня самого сыграл ключевую роль во всей моей последующей жизни. Стал этаким генератором мыслей, идей, воплощающихся в жизнь и меняющих ее в лучшую сторону. Лев Сергеевич – это мое прошлое, настоящее и будущее: я продолжаю на подсознательном уровне мыслить, анализировать и поступать так, как научил меня он – мой первый Учитель.

*Шуршат года, как пожелтевшие страницы
Трудов научных, книг, журналов и газет.
Листая их, я вижу дорогие лица:
Учитель, ученик – мы вместе много лет...*

Шилов Михаил Юрьевич

*Ортопед-травматолог, спортивный врач Союза ММА России,
мастер спорта России по карате, тренер по ММА*

«Все и знают его именно таким. Настоящим»

Я тот человек, кому во времена студенческой юности повезло учиться в Ивановском медицинском институте у Льва Сергеевича Горожанина. И мне есть что сказать о нем – сказать так, как не скажут другие, может быть, даже самые близкие люди или соратники, коллеги «по цеху», единомышленники.

В моей судьбе, как и судьбе многих других выпускников ИГМА, юбиляр сыграл важную роль.

Наверное, трудно представить какую-либо науку о человеке, дающую такой же мощный импульс, такой фундаментальный базис для будущего врача, как физиология. На него потом, как на несущий каркас, ложатся другие знания, формирующие системное понимание медицины. А потому роль преподавателя и сама личность Учителя этого базового предмета играет в жизни специалиста-медика огромную роль. Если студент не увлечется физиологией и не полюбит ее, то дальнейшее обучение он будет «вымучивать». И даже если он получит медицинское образование, то приобретет не профессию, а ремесло.

В моей жизни, как и в жизни огромного числа выпускников ИГМА, таким учителем стал Лев Сергеевич. Есть люди, которые на разных этапах жизненного пути могут сыграть важную роль в судьбе других. Но, тем не менее, далеко не все они врезаются в память, оставляя в ней яркий след. А вот Лев Сергеевич относится к числу людей незабываемых. Я помню и знаю его как человека с неис-

черпаемой энергией, огромной любознательностью, широчайшим кругозором, живостью ума, прекрасным чувством юмора и, что очень важно для педагога, сильной эмпатией к своим студентам.

Когда я попал к нему на кафедру, будучи студентом, то сразу почувствовал, что этот человек любит свой предмет и искренне верит в его силу и справедливость тех знаний, которые передает другим. Как часто нам доводится видеть врачей, болеющих теми же заболеваниями, которые сами лечат, и не выполняющих те предписания, которые рекомендуют своим пациентам. А вот Лев Сергеевич положительно отличался от таких профессионалов своей последовательностью, у которого слова не расходились с делом. И часто он своим личным примером подтверждал, что теория не должна расходиться с практикой. Я отлично помню, как в его кабинете заведующего кафедрой физиологии нашла свое место небольшая гиря, которая и дня не проводила без дела. А в перерывах между парами, согласно незыблемой традиции, в лестничном пролете между этажами проводилась «производственная гимнастика». Кстати сказать, к ней я имел особенное отношение. Мне, как самому спортивному в группе, Лев Сергеевич поручил регулярно проводить это мероприятие. Но самое важное, что он не оставался от этого в стороне, а принимал самое непосредственное участие наряду со всеми, подавая личный пример всем остальным.

Стоит задуматься над тем, что, может быть, именно это последовательное проведение теории в жизнь и является секретом долголетия Льва Сергеевича.

Отмечу, что в моей судьбе будущего спортивного врача, автора и разработчика программ подготовки спортсменов, интерес и любовь к физиологии, которые культивировались у меня за время обучения в академии,

сыграли решающую роль в будущем профессиональном становлении. Ведь спортивная медицина – это более чем наполовину физиология и биомеханика.

Но не только физиология занимала, как я помню, всю жизнь юбиляра. Широчайший кругозор интересов делал и делает его интересным собеседником и рассказчиком, которого с увлечением мы, студенты, слушали часами. Причем его знания во многих, казалось бы совершенно не связанных с физиологией, вопросах, отнюдь не поверхностны. Если его что-то интересовало, то он изучал этот вопрос досконально. Как сейчас, помню его лекции о художнике Михаиле Васильевиче Нестерове, который, кстати сказать, дружил с выдающимся физиологом Иваном Петровичем Павловым.

Можно привести немало других примеров...

Но Лев Сергеевич не только увлекательно рассказывал. Искусство хорошего собеседника предполагает и умение слушать. И любознательность в этом всегда бывает кстати. И нас, студентов, он умел внимательно слушать. Мы всегда чувствовали себя в общении с ним значимыми и интересными, что стимулировало «держать марку» и становиться лучше, умнее, эрудированнее.

Чувство юмора – это неотъемлемая черта гибкого ума гармоничного и открытого человека. И Лев Сергеевич любил шутить сам и ценил юмор других людей. Частенько на ежегодных физиологических КВНах студенты шутили над ним. И самым первым над этими шутками совершенно искренне он смеялся первым.

Я давно лично не общался со Львом Сергеевичем, поэтому о многом пишу в прошедшем времени.

Тем не менее я в курсе некоторых событий, которые имеют отношение к юбиляру. И могу сказать, что он не меняется и остается таким, каким я помню его со студен-

чества. А запомнился он мне жизнерадостным, энергичным, интеллигентным профессором старой советской школы в самом хорошем смысле этого слова, словно сошедшим с экрана кино, в котором образ преподавателя вуза старались показать как квинтэссенцию лучших морально-этических и профессиональных качеств.

Но Лев Сергеевич не играл роль. Он был и остается таким по-настоящему.

Поэтому все и знают его именно таким. Настоящим.

Я очень рад, что выходит в свет эта книга. И для меня большая честь написать эти несколько строк о своем учителе.

Штрыголь Сергей Юрьевич

*Выпускник лечебного факультета ИГМИ 1986 г.,
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный профессор НФаУ,
заведующий кафедрой фармакологии
Национального фармацевтического университета,
г. Харьков, Украина*

**«Настоящий Учитель – не тот, кто тебя
учит, а тот, у кого ты учишься»**

Имея за плечами три десятка лет научной работы в области экспериментальной и клинической фармакологии, преподавательского стажа, всё чаще возвращаюсь в памяти к началу пути, к Учителям. Одним из них считаю профессора Льва Сергеевича Горожанина.

Личность Льва Сергеевича – яркая, неординарная, запоминающаяся – безусловно, оказала немалое влияние на мое становление как врача, ученого, преподавателя. Он всегда в памяти, как и другие мои первые большие Учителя, среди которых, кроме Л.С. Горожанина, не могу не назвать профессоров Анатолия Михайловича Лобанова, Виталия Бояновича Слободина, Льва Леонидовича Бранчевского.

Профессор Л.С. Горожанин как лектор. Невозможно забыть его оригинальные по содержанию лекции. Они запомнились тем, что всегда сочетали классические основы с последними на то время достижениями физиологии. Лев Сергеевич не повторял известные учебники и руководства, что очень важно, потому что учебная литература всегда быстро отстает от переднего края знаний. Там, где это было возможно, Лев Сергеевич дополнял программный материал результатами исследований воз-

главляемой им кафедры, показывая ее вклад в физиологию. Очень важным было профилирование лекций с акцентом на возрастные особенности регуляции физиологических функций. В то же время Лев Сергеевич не раз говорил на лекциях, что можно работать врачом и без глубоких знаний физиологии, но результат будет другой. С тех пор прошло почти 40 лет. Медицина всё больше расслаивается на «протокольную» и персонализированную, и я, вспоминая эти слова профессора Горожанина, всё чаще думаю, что коллеги, не обремененные глубокими познаниями в физиологии, формируют лагерь «протокольных» врачей.

Лекции Льва Сергеевича – емкие, помогающие формировать логическое мышление, понимание механизмов жизнедеятельности и приучающие думать. Манера чтения лекций – спокойная, темп – оптимальный. Профессор всегда выделял основную идею, давал доказательную базу. И слушать было интересно, и конспектировать нетрудно. Лев Сергеевич не имел обыкновения стоять на трибуне, никогда не был связан конспектом, прекрасно реагировал на настроение аудитории.

Запомнились учебные опыты на нескольких лекциях, которые повышали наглядность преподавания. Они уже стали редкостью в начале восьмидесятых (демонстрировались далеко не на всех экспериментальных кафедрах) и стимулировали исследовательскую активность студентов. На одном из занятий, которые в нашей группе вел ассистент Николай Николаевич Федотов, я, воспроизводя в учебном эксперименте рефлекс Гольца у лягушки, решил в завершение опыта проверить, сохранится ли рефлекс у животного с перерезанным спинным мозгом. Оказалось, что рефлекс сохраняется. Это помогло уточнить его дугу. Во многом этому маленькому «открытию» – пер-

вому для меня в науке – способствовали учебные эксперименты на лекциях Льва Сергеевича, как бы приглашающие не ограничиваться рамками методических рекомендаций, а думать самостоятельно. Эта школа очень пригодилась мне в дальнейшей научной деятельности, тем более что без глубокого проникновения в физиологические механизмы невозможно развивать область науки, в которой я работаю, – фармакологию.

Завершая воспоминания о лекциях профессора Горожанина, не могу не сказать о знаменитом стакане чая в красивом подстаканнике. Он неизменно стоял на трибуне на лекциях Льва Сергеевича (такого обычая не было ни у кого из других лекторов нашего института) и вызывал шутки некоторых однокурсников. Мне этот стакан никогда не мешал работать на лекциях по физиологии. И сейчас, сам много лет читая в разных странах лекции и выступая с докладами на нескольких языках, прекрасно знаю, как, говоря словами Беллы Ахмадулиной, бывает «измучена гортань кровотечением речи», и иногда ловлю себя на мысли, как кстати был бы такой стакан чая...

Профессор Л.С. Горожанин и физиологический КВН. КВН был «фирменной» особенностью кафедры нормальной физиологии. В 1982 г., заканчивая второй курс, я принял участие в физиологическом КВНе (команда лечебного факультета). В памяти его тема: «Год Собаки – что бы это значило?» Лев Сергеевич, узнав, что я в составе команды, спросил меня, не с капитаном ли имеет дело. Капитаном был не я, им выбрали Сергея Шурыгина. Лев Сергеевич был почему-то удивлен, что не меня.

Ко всем, кто днями и ночами готовился к выступлению в КВН, Лев Сергеевич, как я помню, относился без каких-либо поблажек. Неизбежные пропуски отрабатывали, что называется, по полной программе. Полностью

разделял и разделяю такое отношение, став преподавателем, заместителем декана, заведующим кафедрой: «Взялся за гуж – не говори, что не дюж».

Профессор Л.С. Горожанин и студенты. Требовательность и строгость Льва Сергеевича общеизвестны. Кому-то из однокурсников она казалась излишней. Считаю ее оправданной, поскольку не знаю случаев, когда она переходила бы меру. Кроме того, эта требовательность всегда сопровождалась высокой общей культурой и интеллигентностью Льва Сергеевича. Должен признаться, что несколько робел в общении с ним. Но чувство робости вызывали и многие другие преподаватели, особенно заведующие кафедрой. Прекрасно помню, как студентом поначалу так же робел перед другим своим большим Учителем, будущим научным руководителем – профессором Львом Леонидовичем Бранчевским (особенно когда пришлось отрабатывать ему занятия по фармакологии, пропущенные при подготовке к КВН).

Экзамен по нормальной физиологии сдавал не Льву Сергеевичу, а доценту Ирине Петровне Чухниной, и личных впечатлений о заведующем кафедрой как экзаменаторе у меня, к сожалению, нет.

Роль профессора Л.С. Горожанина в моем научном становлении. Непосредственным руководителем моих научных изысканий Лев Сергеевич не был. Однако настоящий Учитель – не тот, кто тебя учит, а тот, у кого ты учишься. Лев Сергеевич принимал активное участие в работе профильной секции ежегодной студенческой научной конференции. Он всегда в нескольких словах выделял основную суть проблемы, поднятой в каждом исследовании. В памяти остались его вопросы и комментарии к выступлениям моих первых учеников, в том числе Павла Букова и других студентов. Эти вопросы и комментарии

помогали совершенствованию. Профессор Горожанин участвовал и в апробации моей кандидатской (1990 г.), а потом и докторской (1999 г.) диссертации. С благодарностью помню его заинтересованное, доброжелательное отношение, ценные советы.

Общение с профессором Л.С. Горожаниным в неформальной обстановке. В конце 90-х мне довелось вместе с Львом Сергеевичем Горожаниным принять участие в конференции, посвященной физиологии почек, в Санкт-Петербурге. Он подготовил доклад о роли почек в эритропоэзе, который суммировал результаты многолетних исследований кафедры нормальной физиологии ИГМИ, я – накануне защиты докторской диссертации – об изменении функционального состояния почек и возможностях его фармакологической регуляции в условиях разных солевых режимов рациона. В Санкт-Петербурге мы жили в одном гостиничном номере. Лев Сергеевич рассказывал много интересного о жизни, о своем восприятии сложных и неоднозначных процессов, происходивших тогда в российском обществе. Я впервые увидел его с другой стороны – мягким, даже ранимым – и укрепился тогда во мнении о Лье Сергеевиче как о человеке глубоко порядочном и справедливым.

И еще одна деталь. Общаясь на этой конференции с коллегами из других высших учебных заведений и НИИ, Лев Сергеевич считал возможным сказать несколько теплых слов обо мне как об ученом. Этим доброжелательным отношением мудрого старшего коллеги и Учителя я дорожу и всегда храню его в памяти.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что высокое качество образования и отношения к делу, которым всегда славилась моя alma mater – Ивановский государственный медицинский институт – и которое в мои студен-

ческие годы во многом обеспечивала кафедра нормальной физиологии под руководством профессора Льва Сергеевича Горожанина, помогает работать с полной отдачей на разных должностях. Сформировав собственную научную школу (двадцать докторов и кандидатов наук), написав несколько учебников и монографий, много лет заведя кафедрой фармакологии Национального фармацевтического университета (а это 6 докторов и 17 кандидатов наук), руководя доклиническими исследованиями большого количества новых лекарственных препаратов, я всегда с уважением и благодарностью помню о своих источниках, о мудрых наставниках. Лев Сергеевич Горожанин занимает в их ряду видное место.

Шурьгин Сергей Николаевич

*Студент ИГМИ 1980–1986 гг., капитан команды КВН лечебного факультета 1982 г., художественный руководитель ТЭМ ИГМИ 1982–1985 гг., доктор медицинских наук, профессор, заместитель главного врача по хирургии
ГКБ имени В.М. Буянова, г. Москва*

«С каким удовольствием, Лев Сергеевич, я бы заново поучился в ИГМА»

*Я видел декана разок со спины,
На нем были точно такие штаны...
Из миниатюры ТЭМ ИГМИ «Первый колхоз».
Александр Куванов*

Слово «декан» в 1980 г. на первом курсе медицинско-го института для всех нас было сродни понятию «Великий Инквизитор». Человек, в воле которого находился основной вопрос вчерашнего абитуриента – «быть или не быть» ему студентом-медиком. При одном только виде декана недавнего школяра охватывал священный ужас, по спине пробегал предательский холодок, после чего хотелось прилепиться к стене и в ней раствориться. К тому же на одной из своих первых лекций по нормальной физиологии декан педиатрического факультета, профессор Горожанин Лев Сергеевич посоветовал новобранцам-медикам следующее: «Вы, пожалуйста, не забывайте здороваться с преподавателями при встрече. Сколько раз встречаетесь – столько и поздоровайтесь. Преподаватель и не вспомнит Вас, если Вы с ним четыре раза раскланялись, но точно не забудет – если на пятой встрече от Вас приветствие не прозвучало». Многие из нас эти слова приняли как установку и со всеми преподавателями подряд по сто раз на дню здоровались. Эта добрая привычка

у меня сохранилась до сей поры. Иногда коллеги надомной подтрунивают: «Сергей Николаевич, виделись уже». Я всякий раз отвечаю: «Наш профессор Горожанин говорил, что пожелать человеку здоровья, пусть и в пятый раз за день, лишним не бывает!».

Однако было одно обстоятельство, внушающее первокурсникам надежду, что ничто человеческое декану не чуждо. На педфаке училась студентка Ирина, по отчеству Львовна, носящая звучную фамилию Горожанина, на удивление приятная и неизбалованная девушка. А во время подготовки к физиологическому КВНу в 1982 г. я познакомился и с сыном Льва Сергеевича – Сергеем Львовичем Горожаниным. Надо сказать, что физиологический КВН – событие, которое у многих участников этой игры оставило одно из самых ярких воспоминаний за весь период учебы в институте. Меня, как и остальных ребят, самых задорных острословов, в команду лечебников делегировал факультет.

Но мы и представления не имели, что такое физиологический КВН и «с чем его едят»! Предыдущую игру лечебный факультет с треском проиграл педиатрическому, поэтому наша задача была очень простой – любой ценой реабилитировать лечебников. Посему в качестве тренера решили позвать художественного руководителя ТЭМа, этакого театрального «Вия» – Сашу Куванова.

Александр Аркадьевич (к тому времени врач-уролог) посмотрел на нас с сочувствием, послушал наши творческие нескладушки, не без гордости посетовал на свою хирургическую занятость и посоветовал КВНщикам привлечь кого-то из более доступных театральных авторитетов, упомянув при этом Сергея Горожанина, но тут же сам себя поправил: «Нет, Сергей вам помочь не сможет, у него предсвадебные хлопоты».

*Физиологический КВН 1982 г. Болельщики.
Первый ряд, третья слева – Ирина Горожанина*

Ситуация складывалась аховая, наши надежды на помощь старшекурсников стремительно улетучивались, терять было нечего, я взял гитару и нарочито громко на мотив «Из-за острова на стрежень» пропел следующие слова: «А Серёга Горожанин нас на бабу променял!» Все засмеялись, Куванов как-то сразу оттаял и пообещал непременно передать услышанное Горожанину-младшему. Но обстановка в комнате потеплела, «лед тронулся», мы ударили с мэтром по рукам, и наши студенческие страдания переросли в творчество, а затем и в настоящее физиологическое студенческое братство.

После ничейного финала КВНа под названием «Год Собаки – что бы это значило?» Саша Куванов пригласил всю команду лечебного факультета в институтский ТЭМ, где я встретился с Сергеем Горожаниным. Интеллигентный, очень простой в общении парень, он мгновенно сошелся с ТЭМовскими новобранцами, как будто мы век друг друга знали. Именно Сергей, с его художественным

вкусом и чутьем, посоветовал музыкальному трио «Маруся – балалайка, гитара, гармонь» не останавливаться в развитии.

Летом 2016 г. на юбилейной 30-летней встрече нашего курса в Первой аудитории ансамбль «Маруся» исполнил КВНовскую песню «Распрягайте хлопцы коней» в казачьей форме, зал пел вместе с нами. А в 2018 г., в очередной год Собаки, я разместил в социальных сетях небольшое сообщение о нашем КВНе с фотографиями. Могу только повторить свой пост, глядя на фотографии болельщиков в Первой аудитории: «Такого количества одухотворенных, умных, добрых, талантливых людей в одном месте я давно уже не видел». На одной из фотографий я – капитан лечебников: на мне джинсы Сергея Гаврикова, кроссовки Игоря Боровкова, футболка Жени Филина. Чем не пример студенческой коммуны?

*ТЭМ ИГМИ под руководством Александра Куванова,
третий справа – Сергей Горожанин*

Так в штабе нашего КВНа на Садовой, 36 собирали не одного меня. Здесь мы дневали и ночевали, и то, что я сам ивановский, а мой дом на улице 1-й Полетной находился в 30 минутах ходьбы от общежития, никого не смущало. Тогда-то я догадывался, а теперь точно знаю, что за всем этим физиологическим КВНовским праздником стоял Лев Сергеевич Горожанин. Выплавить такой творческий котел, заварить в нем физиологическую кашу и на выходе получить студенческое братство – это дорогого стоило.

Прочитав статью Лидии Петровны Сорокиной-Корчагиной «Верность избранному пути», посвященную Льву Сергеевичу, сопоставляя события и факты, я начинаю понимать масштаб личности профессора. Почему тогда, в начале 80-х, мне и в голову не приходило, что Лев Сергеевич мог сочинять очень хорошие стихи, исполнять роль Чацкого в школьном театре, что он прекрасно разбирается в музыке и живописи, а главное то, что он не «декан-каратель», а Учитель и друг. Он даже тему для выездного конкурса нашего КВНа задумал жизненно-важную: «Курить бросим – яд в папиресе!». На что мы мгновенно отреагировали:

Не курить!!! Предупреждали люди умные весь свет.

Лев Сергеевич Горожанин говорил: «Куренье – вред!!!»

Мол, вредит оно желудку! Мол, снижает аппетит!

Головному мозгу жутко, мол, курение вредит!

Выездной конкурс получился на славу, но при этом, обличая в стихах и музыке пагубную страсть табакокурения, мы сами не переставая... курили! Ну, где были наши головы тогда? И так во всем. Помню, Лев Сергеевич Горожанин советовал студентам использовать все виды памяти и не стесняться записывать его лекции, поскольку при письме включается двигательная моторика. Но почему-то

меня это не убедило, а вот моя будущая супруга Ирина, студентка педиатрического факультета, и многие другие, более разумные слушатели, писали лекции профессора практически дословно и правильно делали. Эти лекции «у людей бывалых» очень ценились, достаточно сказать, что у Ирины их украли сразу же после экзамена по физиологии!

Лев Сергеевич всегда незаметно контролировал всю студенческую аудиторию, отслеживал вроде бы сущие мелочи. Например, у Ирины во время одной из лекций по нормальной физиологии из носа пошла кровь (обычные студенческие проблемы, казалось бы), но профессор Горожанин, не акцентируя внимание слушателей на девушке, неожиданно тихо спросил ее: «Вам помочь? Или Вы справитесь?» и, получив успокаивающий положительный ответ, продолжил излагать материал.

Я не случайно пишу «Вы» при обращении Льва Сергеевича к студентам. Именно на кафедре физиологии нас, вчерашних школьников, впервые стали величать по имени-отчеству. Помню, как этому обстоятельству похорошему удивлялся и радовался мой однокашник Юрий Кустов. Также на «Вы» проходили и практические занятия. Почувствовав себя «самодостаточными учеными мужами», мы потихоньку теоретически стали «задираться» с нашим преподавателем, доцентом Алексеем Николаевичем Булыгиным, который в мозговых штурмах и физиологических баталиях приучал нас думать, формулировать мысль, а главное – уметь ее отстаивать.

Вообще, студенты-медики народ гораздый и едкий на всевозможные прозвища, но даже в мелких студенческих обидах лидер кафедры нормальной физиологии звучал не иначе как: «Очень ярок! Многогранен! Лев Сергеевич Горожанин!». Никакие наветы двоечников не приставали и к другим сотрудникам кафедры. Но всё же помериться силами с самим Львом Сергеевичем было делом

чести для большинства КВНщиков, поэтому из КВНа в КВН лечебники и педиатры регулярно «физиологично покусывали» профессора Горожанина, того, кто их постоянно воспитывал и учил уму-разуму. Такова жизнь!

Мои старшие товарищи ТЭМовцы рассказывали, что Лев Сергеевич очень любит общаться с молодежью, в беседе прост и доступен, утонченно шутит, логично и конструктивно спорит, всегда видит и уважает личность в своем собеседнике. Однажды мне довелось присутствовать на одной из таких встреч. В то время я уже работал хирургом в г. Коврове и был приглашен на выступление ТЭМа сразу двух поколений в один из залов г. Иванова. Вторая часть программы была во многом построена из моих музыкальных миниатюр-пародий. Концерт получился на славу, и кому-то из ребят пришла в голову счастливая мысль отметить успех у Горожаниных, благо квартира Льва Сергеевича находилась рядом. Задумали – сделали.

Представьте себе картину: разгоряченная, наадреналиненная «банда» человек в 15–20 заваливается вечером в тихий профессорский дом с криками: «А вот и мы!!!» Сказать просто: «Караул!!!» – значит не сказать ничего. Под творческим восторгом и юношеским максимализмом мы и не заметили, как стол в гостиной вырос до размеров «свадебного», как на нем появилась вкусная еда, достойные и соответствующие нашему возрасту и настроению напитки, зазвучала гитара. Закончили мы наши ТЭМовские посиделки далеко за полночь. Всё, что было на столе, подчистили и откланялись. Лев Сергеевич весь вечер был с нами, вел себя по-братски, много шутил, смеялся.

А сейчас я задумываюсь... Шел 1987 г., Льву Сергеевичу было тогда под шестьдесят, ко встрече такого количества гостей они с супругой Ниной Александровной явно не готовились, за весь вечер добрые хозяева только успевали менять столовые приборы и закрывать дверь

мгновенно опустевшего холодильника. Кто сейчас, ответьте мне, готов к таким визитам?! Ничего-то мы о людях не знаем, ничего в них не понимаем.

Опять обращаюсь к Лидии Петровне Сорокиной-Корчагиной за помощью: «Место рождения – Верхний Ландех». Вот это да! Лев Сергеевич, да мы с Вами земляки! В 1884 г., близ Верхнего Ландеха, в д. Кашарята родилась моя прабабушка. А совсем недалеко от этих мест, в Казарятах, в кормозаготовительном отряде я научился косить траву настоящей девятиручной литовкой. Тогда-то я и представления не имел, что Верхний Ландех и есть моя «малая Родина». Надо сказать, что наша студенческая бригада из четырех косцов-медиков за один сезон заготавливала 50 тонн отборного сена для колхоза «Восход», выполняя таким образом половину нормы сенокоса для всего ИГМИ (о чем у меня имеется почетная грамота, которую я с гордостью храню в своем семейном архиве). Институт нас научил многому, в том числе косить, стоговать и выживать.

Бывало, автолавка к нам не могла пробиться неделями, поэтому питаться приходилось подножным кормом: ягодами и лягушками, с которыми нас научили обращаться на кафедре нормальной физиологии. Люди в тех краях добрые, гостеприимные, с удивительной певучей мелодикой гласных в речи. Иногда прохладными августовскими вечерами мы лежали на ароматных копнах свежескошенной травы и смотрели в бездонное, удивительное звездное небо, мечтая о будущем. Но тогда я и предположить не мог, что в этих же местах прошло детство моей прабабушки, и уж тем более не помышлял, что здесь рос и формировался Лев Сергеевич Горожанин. На те же звезды смотрели они, по тем же росам хаживали, те же песни певали, вытягивая гласные так бережно, как будто это не звуки, а бриллианты.

Что же получается? Я в студенческие годы нарисовал в своем воображении Льва Сергеевича Горожанина с его настоящими профессорскими достоинствами такими «широкими мазками», как типичного представителя из «бывших»: вилка – слева, нож – справа, гувернеры и полотеры, гимназия и суп в кастрюльке из Франции... Ан нет, он человек, сделавший себя сам! Подранок, мальчишкой потерявший отца-героя на войне, знавший и нужду, и лишения, поступивший в медицинский институт в голодном 47-м и ставший старостой группы, а затем и курса, а на курсе (на секундочку) учились студенты, прошедшие Великую Отечественную войну. Всю свою жизнь учился, сеял «разумное, доброе, вечное», до последней минуты ухаживал за своей мамой, которая большую часть жизни прожила в семье сына в любви и заботе.

Конечно, профессор Горожанин – светило медицинской науки, которого прекрасно знают не только Москве, но и во всем мире. Он в буквальном смысле труженик, очень любит свою профессию, а также свою дачу на Нерли, где все выращено и посажено им или при его непосредственном участии. Не устает заниматься своими детьми и внуками, пополняет свою огромную библиотеку, но главное – постоянно находит время для общения со студентами, прекрасно понимая, в какие тяжелые времена вступила современная высшая школа и всё наше общество.

Лев Сергеевич – это классический пример реализации проекта «Советский Союз», когда юноша из глухой провинции мог стать представителем элиты социалистического государства, создать свою научную школу, тысячам своих учеников заложить умение думать головой, приучая их при этом уважать и слушать свой собственный организм.

Как один из Ваших учеников, Лев Сергеевич, докладываю: думать многие из нас так и не научились, иначе

бы не прощелкали в одночасье великое государство с лучшими в мире образованием и медициной. Уважать свой организм и прислушиваться к нему тоже не очень получилось, посему более двадцати моих однокурсников уже оставили и медицину, и этот бранный мир. Оказалось, век врача в среднем на 10–15 лет короче, чем продолжительность жизни его пациентов. Вот такая она – врачебная доля.

*Лев Сергеевич Горожанин в Первой аудитории ИГМИ
имени А.С. Бубнова. 1982 г.*

С каким удовольствием, Лев Сергеевич, я бы заново поучился в ИГМА и, поверьте, стал бы дословно записывать Ваши бесценные лекции. Вот только боюсь, что не поступлю в академию, поскольку ЕГЭ не сдам, а учиться на платной основе – денег не хватит. Не хочу ругать время, в которое мы живем, но и хвалить его тоже не собираюсь. Времена, как известно, не выбирают. Но вот что мне интересно: сможет ли в наши дни мальчишка из Верхнего Ландеха стать элитой современной России...

Эллина Константиниду

*Гинеколог-хирург медицинского центра,
г. Салоники, Греция*

«Льву Сергеевичу я особенно благодарна»

Я родилась в Иванове и школьное образование получила в Интердоме имени Е.Д. Стасовой. По совету моих родителей я поступила в Ивановский медицинский институт и окончила его в 1993 г.

Это были сложные девяностые годы. Трудно было найти работу, жизненный уровень резко упал, и мои родители предложили мне уехать на мою историческую Родину – в Грецию, что я и сделала в 1995 г. Здесь тоже оказалось не всё так просто. Мне с дипломом врача-педиатра пришлось сдавать экзамены, получать специализацию и тоже искать работу. Я была вынуждена сменить несколько мест работы, специальностей и, наконец, стала гинекологом. Как же помогло мне в те годы высокое по своему уровню высшее медицинское образование, полученное в России, в Иванове.

За годы обучения в ИГМИ сохранились в памяти многие кафедры, многие лица. Запомнилось доброе отношение ко мне, хотя с учебой у меня не все шло хорошо. Особенно тяжело было на первом и втором курсах. Среди теоретических кафедр для меня были самыми сложными кафедра биохимии и нормальной физиологии.

И вот в это время у меня произошла встреча с профессором Львом Сергеевичем Горожаниным. Получилось это так. Чувствуя, что не могу понять эти сложные предметы, я решила бросить институт. Но мой преподаватель Алексей Николаевич Булыгин стал уговаривать меня не делать этого. И вот во время одной из наших бесед в пре-

подавательскую комнату входит Лев Сергеевич. До этого я его видела только на лекциях, которые он читал очень убедительно. Он мне представлялся очень строгим человеком (перед кафедрой трепетала не только я), и я боялась встречи с ним. Но как только он заговорил, узнав мою проблему, все мои сомнения рассеялись. С доброй улыбкой, спокойным голосом он рассказал мне о возможностях человека, имеющего диплом. Можно стать врачом-педиатром, а можно детским хирургом. Можно вообще стать организатором здравоохранения, есть и другие возможности.

Но главное, говорил Лев Сергеевич, – иметь знания, которые обеспечивают человеку широкий кругозор. Сразу эти знания не даются – надо стараться! А узнав, что я гречанка по происхождению, он сказал: «Ну, а если на Родину поедете – будете там родственников лечить. А если будете плохо учиться, то не вылечите их. Стыдно будет!» Я даже не думала тогда, что попаду в Грецию.

Этот разговор успокоил меня, и я стала серьезнее относиться к учебе, моя успеваемость улучшилась, и мысль «бросить институт» меня покинула навсегда. Сейчас здесь, на своей исторической Родине, я чувствую себя уверенно и благодарна всем преподавателям Ивановского медицинского института за те знания, которые я получила от них. Льву Сергеевичу я особенно признательна, что помог стать мне на ноги. Желаю ему крепкого здоровья и хочу, чтобы он знал, что ученики помнят его.

Юдин Геннадий Васильевич

*Доктор медицинских наук, профессор-трансплантолог,
член-корреспондент Петровской академии
наук и искусств, заслуженный изобретатель СССР,
заслуженный работник высшей школы,
художник-портретист, поэт-романист*

«Интеллигент милостью Божьей»

С Львом Сергеевичем Горожаниным познакомился
бо лет назад на консультации перед экзаменом по нор-
мальной физиологии: он – доцент, я – студент второго
курса. А было это так.

Я помню, перед тем, как стали
Физиологию сдавать,
На консультации задали
Вопросов мы штук двадцать пять.

Ее в то утро для студентов
Сам Лев Сергеич проводил –
Тогда он был еще доцентом –
Нас с другом просто поразил:

На половину из вопросов
Дал вразумительный ответ.
А на вторую половину
Сказал: «Пока ответов нет.

Но завтра я на них отвечу –
В библиотеке посижу,
Подумаю, а вы под вечер
Придите, всё вам расскажу».

Да, преподавал тогда отличный
Нам Лев Сергеевич урок
Тем, что так честно, необычно
Признать свое незнание смог.

Через год состоялась вторая встреча: он – член партбюро, я – комсорг курса. Лев Сергеевич помогает мне провести беседу на курсе на тему «Кто он, человек культурный?»

В последующем – многолетняя совместная преподавательская работа в родном вузе.

В калейдоскопе эпизодических встреч, бесед, выступлений на лекциях, конференциях, собраниях в моем сознании довольно отчетливо сформировался портрет профессора Л.С. Горожанина – ученого, педагога, интеллигента.

Как педагог – блестящий лектор, талантливый преподаватель, пользующийся непререкаемым авторитетом у студентов.

Как ученый – всегда на передовых позициях, соратник всемирно известного академика Николая Александровича Агаджаняна, осуществляющего медицинское обеспечение космических полетов.

Уже эти достижения ставят Льва Сергеевича в один ряд с преподавателями, являющимися гордостью нашего вуза.

Но он обладает одним качеством, которое выделяет его из всех: он – интеллигент милостью Божьей! Невольно приходит в голову перефразированный слоган Маяковского: «Мы говорим “Горожанин” – подразумеваем “интеллигентность”»; мы говорим “интеллигентность” – подразумеваем “Горожанин”». Мне кажется, он весь как бы растворяется в этом понятии, органически связан с ним. А понятие это не такое уж и понятное: что такое ин-

телигентность, кто такой человек-интеллигент? Словари не дают исчерпывающих определений. В ходе постоянных поисков ответов на эти вопросы, обсуждений со студентами у него появляются разрозненные суждения и мысли по этой проблеме. И уже к завершению преподавательской деятельности Лев Сергеевич решает собрать воедино эти материалы в книгу «Интеллигент и интеллигентность», которую посвящает своим родителям.

Портрет Л.С. Горожанина. Художник Г.В. Юдин

Не буду подробно пересказывать содержание этого замечательного культурологического исследования, книга доступна для широкой читательской аудитории.

Хочу лишь обратить внимание на главный вывод: решающим критерием интеллигентности является нравственность. Безнравственность, которая захлестнула современное российское общество, является, по мнению автора, главной причиной всех наших бед. Приходится сожалеть, что по «воле рока» рекомендуют эту прекрасную книгу люди, не имеющие никакого отношения ни к нравственности, ни к интеллигентности.

Испытываю чувство большой гордости и ответственности за то, что коллектив кафедры нормальной физиологии доверил мне написать к юбилею Льва Сергеевича его портрет, которым я иллюстрирую свое сообщение. Хочу оговориться, что созданный мною образ является результатом коллективного замысла сотрудников кафедры.

*«Лев Сергеевич Горожанин –
творец истории
ИГМИ-ИвГМА»*

ВОСПОМИНАНИЯ КОЛЛЕГ

Назаров Сергей Борисович

*Доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой нормальной физиологии
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская
академия», заместитель директора по научной работе
ФГБУ «Ивановский НИИ материнства и детства
имени В.Н. Городкова»*

«Наша совместная научная деятельность оказалась успешной и продолжается уже свыше 35 лет»

С Львом Сергеевичем мы познакомились в 1980 г., когда я поступил на первый курс Ивановского государственного медицинского института. Во втором семестре первого курса я пришел обучаться на кафедру нормальной физиологии, которой он в то время заведовал. Начал заниматься в студенческом научном кружке. Интерес к физиологии у нас семейный. Мой дед был известный в Советском Союзе физиолог; несколько лет он заведовал кафедрой нормальной физиологии в Ивановском медицинском институте, потом кафедрой патологической физиологии, кафедрой физиологии – в сельхозинституте. Поэтому, уже поступая в медицинский институт, я знал, что круг моих научных интересов будет связан с физиологией.

Лев Сергеевич занимался физиологией системы крови, возрастными особенностями системы крови, в этой научной сфере и я работал под его руководством сначала в студенческие годы, а затем в аспирантуре. В 1985 г. я окончил институт, в 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию. На этом не остановился. Так сложилось, что после окончания вуза пошел работать не на кафедру, а в научно-исследовательскую лабораторию ин-

ститута. Через какое-то время в рамках объединенной лаборатории создал свою, которая занималась изучением реологических свойств крови. И в 1995 г. защитил уже докторскую диссертацию, научным консультантом был Лев Сергеевич. Защита состоялась в Москве, в Институте нормальной физиологии имени академика П.К. Анохина.

Нельзя сказать, что я был оторван от кафедры в те годы: вел занятия на условиях почасовой оплаты, затем совмещал на 0,5 ставки. В 1998 г. у Льва Сергеевича было ухудшение здоровья и он отказался от заведования кафедрой. Меня избрали заведующим кафедрой, а Л.С. Горожанин продолжил работу на ней в должности профессора.

Отмечу преемственность традиций на нашей кафедре. Физиология – наука старая и традиционная, хотя и достаточно быстро развивающаяся. Поэтому каких-то принципиальных изменений в содержании учебного процесса, формах его организации не было. Как заведующий кафедрой, всегда свою задачу вижу в сохранении традиций преподавания физиологии в советской и российской медицинской школе, которые были заложены еще Иваном Петровичем Павловым.

Лев Сергеевич преподавал очень долго, только два года назад отошел от этой работы, но и сейчас приходит на кафедру, консультирует коллег и студентов. В Ивановской государственной медицинской академии в рамках Недели науки каждый год проводится конференция, посвященная истории академии. Л.С. Горожанин готовит для нее доклады со студентами, посвященные различным аспектам истории вуза, персоналиям, направлениям научной деятельности. Уже в почтенном возрасте он освоил работу на компьютере, что было ему необходимо для продолжения научной работы.

Наши отношения всегда были очень добрыми – и когда я был студентом, аспирантом, и когда стал заведующим кафедрой, проректором по научной работе Ивановской государственной медицинской академии. У нас большой круг общих интересов. Помимо профессиональных – это огородничество: обменивались семенами, способами выращивания картофеля. Наша совместная научная деятельность оказалась успешной и продолжается уже свыше 35 лет.

Блохина Татьяна Анатольевна

Кандидат биологических наук, доцент кафедры нормальной физиологии, директор Духовно-культурно-спортивного центра ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия»

«Представитель "старой" физиологической школы»

Много лет назад я посвятила Льву Сергеевичу Горожанину стихотворение, в котором, как мне тогда казалось, отражена вся суть этого человека:

По мнению бедноты, конечно, он богач:
Мечту свою он смело сделал былью.
Его призванье в этой жизни – врач!
Господь помог не запятнать фамилию!

По мнению богачей – он беднота,
Нет за душой ни замка, ни наследства.
Им невдомек, что жизнь безбедна та,
В которой деньги – это только средства!

А он и не богач, и не бедняк,
Материй смыслы постигающий Землянин.
В Физиологии в бессмертье сделал шаг
Любимый Лев Сергеевич Горожанин!

Первые впечатления

Я появилась на кафедре как-то стремительно, спонтанно, можно сказать, ворвалась в давно устоявшуюся кафедральную жизнь как бурлящий поток горной, холодной воды. И сразу заметила: все сотрудники кафедры отнеслись ко мне настороженно и в кулуарах обсуждали, что я

за «птица» и кто за мной стоит. А мне всё нравилось: медицинская академия, мое новое положение аспиранта, серьезные, деловитые люди, интересная работа с кровью. Жизнь моя радикально изменилась во всех смыслах.

Особое впечатление на меня произвел Л.С. Горожанин.

Помню, на кафедральном совещании Лев Сергеевич посмотрел на меня, прищурился лукавыми по-детски глазами, и спросил: «Голубушка, какие у вас планы на будущее?»

Старейшина кафедры, уважаемый человек интересуется моими планами! Боже мой! Это был большой кредит доверия, посыл для дальнейшей совместной работы и знак уважения.

Для подготовки к занятиям со студентами я слушала лекции преподавателей кафедры, чтоб овладеть знаниями по предмету. Лев Сергеевич говорил негромко, очень убедительным голосом и не стремился пользоваться микрофоном. Он считал, что если все студенты-болтуны замолчат, то его услышит каждый.

Чему меня научил Лев Сергеевич?

На кафедре царила строгая академическая атмосфера. Как представитель «старой» физиологической школы, несомненно, Л.С. Горожанин – образованный и культурный человек. Его исследования в области интеллигентности и интеллигенции удивили меня и заставили пересмотреть свое отношение к преподавателям-врачам. Лев Сергеевич убедил в том, что врач – интеллигент, как правило, серьезный учитель и прекрасный наставник.

Мне нравится сдержанно рассудительная манера Л.С. Горожанина разговаривать. Неторопливая аргументированная речь с паузами, чтоб выслушать собеседника. Никогда Лев Сергеевич не навешивал ярлыков ни на кого из своего окружения, не сплетничал и не злословил.

Отступление

Расскажу одну историю.

Однажды обсуждали моду и манеру студентов одеваться. Преподаватели критиковали неумение студентов правильно выбрать одежду к соответствующему случаю.

Лев Сергеевич рассказал случай из своей жизни, когда после аспирантуры он пришел на кафедру преподавать. Дело было после войны. В группе, в которой он проводил занятие, училась девушка, на которой было одето бархатное платье. Л.С. Горожанин язвительно заметил в присутствии остальных студентов, что негоже в таком платье ходить на занятия и нужно думать, куда и как одеваться. Девушка заплакала и выбежала из учебной комнаты, потом несколько дней не ходила на занятия. А позже Лев Сергеевич узнал, что это было единственное платье в гардеробе студентки, у нее вообще не было никакой другой одежды. Л.С. Горожанин сказал, что ему было так стыдно, и он жалеет до сих пор, что не смог попросить у нее прощения за свою выходку.

Представляете! Спустя годы, добившись больших успехов в жизни, профессор, вспоминая этот случай, не стыдится признать ошибку!

Защита диссертации

В 2000 г. на кафедре были подготовлены к защите сразу три кандидатские диссертации по физиологии – Ольги Александровны Пахровой, Ирины Геннадьевны Колодиной и моя. Лев Сергеевич выступил рецензентом работы О.А. Пахровой и провел детальный анализ диссертации. И остальные работы профессор прочел самым внимательным образом, хотя не являлся рецензентом. На межкафедральном заседании Л.С. Горожанин в своем выступлении отметил серьезность всех исследований и не-

сомненную научную новизну. Сказал, что в такие экономически трудные годы для вузовской науки одновременная защита сразу трех диссертационных работ (впервые в истории кафедры) является важным достижением кафедры нормальной физиологии Ивановской медицинской академии.

Воспитательная работа и КВН

В годы работы на кафедре Лев Сергеевич большое внимание уделял воспитательной работе со студентами.

Одной из важных и ярких форм воспитательной работы является физиологический КВН, который впервые прошел на кафедре нормальной физиологии в 1965 г. По инициативе Л.С. Горожанина с 1996 г. это соревнование между студентами перешло из разряда кафедрального в формат академического праздника. Благодаря Льву Сергеевичу проанализирован опыт, накопленный за годы проведения этого тематического мероприятия, и разработаны основные направления формирования высоко нравственной и мотивированной личности студента для дальнейшего профессионального обучения. Опыт внеучебной воспитательной работы кафедры вошел в методические рекомендации проблемной учебно-методической комиссии по нормальной физиологии при Минздраве СССР в 1982 г. Физиологический КВН до сих пор собирает полный зал зрителей, в игре принимают участие команды лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов, тематический КВН является брендом нашей академии! В последние десять лет Л.С. Горожанин в силу некоторых проблем со здоровьем не может присутствовать на физиологическом КВНе, но постоянно интересуется тематикой конкурса, особенностями современного периода развития КВНа и переживает за команды, не занявшие первое место.

Булыгин Алексей Николаевич

*Кандидат медицинских наук, доцент кафедры
нормальной физиологии ФГБОУ ВО «Ивановская
государственная медицинская академия»*

«В этой работе сложился дружный коллектив»

Вероятно, каждый человек в начале своей сознательной жизни, выбирая дорогу, по которой он пойдет, имеет определенные цели и идеалы, которые формируются в семье, в школе, в окружении близких друзей. Эти идеалы по мере взросления дополняются какими-то деталями, изменяются и обновляются. Это зависит от многих факторов, но, на мой взгляд, во многом связано с теми личностями, которые встречаются на жизненном пути человека. В моей судьбе огромную роль сыграла личность Льва Сергеевича Горожанина.

Поступая в медицинский институт, я, следуя семейным традициям (мои дед, мама и тетка были врачами, врачами разного профиля, но весьма уважаемыми в врачебной среде людьми), предполагал стать врачом и уже на первом курсе внимательно приглядывался к преподавателям, выделяя у них лучшие качества.

На втором курсе на наш факультет лекции по нормальной физиологии пришел читать доцент Лев Сергеевич Горожанин. Он сразу обратил на себя внимание особым отношением к своему делу – к чтению лекции, к студентам, слушающим ее. Была видна его заинтересованность в теме лекции (хотя, как оказалось, предметом его научных исследований были совершенно другие разделы физиологии), в подаче материала, в том, слушают ли и как слушают его студенты, понимают ли они излагаемый

им учебный материал. Нас, студентов, удивило его стремление к активному диалогу на лекции, чего лично я не видел ни до него, ни после в течение всех шести лет обучения.

В те годы Лев Сергеевич активно набирал материал к своей докторской диссертации и привлек к этой работе значительную группу студентов (около 15 студентов второго курса). Вошел в эту группу и я, так как мне была предложена тема работы, выполнение которой было связано с проведением операций (а я предполагал стать хирургом). Мы постоянно находились под неусыпным контролем «шефа» – углубленно изучали специальную научную литературу, осваивали необходимые для выполнения работы методики, получали советы, анализировали результаты, учились делать выводы. С первыми результатами мы выступали на заседаниях студенческого научного кружка, на Дне науки, выезжали на конференции в другие города, у нас появились первые публикации. Постепенно к концу шестого курса у меня накопился достаточный экспериментальный материал, чтобы продолжить обучение в аспирантуре, что я и сделал по предложению Льва Сергеевича.

Окончив аспирантуру и защитив кандидатскую диссертацию, я был зачислен ассистентом в штат кафедры нормальной физиологии. В это время Лев Сергеевич уже заведовал кафедрой, сменив на этом посту профессора Сергея Сергеевича Серебренникова.

Лев Сергеевич уделял очень серьезное внимание не только научной, но и учебной работе. Обращалось внимание на иллюстративность лекции, значительная часть которых проводилась с демонстрациями на животных. Это существенно повышало интерес студентов к лекции, помогало понять суть излагаемого учебного материала.

Коллектив кафедры нормальной физиологии. 1969 г.

*Получили новый прибор
для проведения практических занятий. 1971 г.*

Не меньшее внимание уделялось проведению практических занятий, на которых студенты подкрепляли знания, полученные на лекции и из учебников, приобретали навыки самостоятельной работы, выполняли экспе-

риментальные работы не только на животных, но и на себе. Много времени и сил кафедры под руководством Льва Сергеевича уделяла учебно-методической работе. Создавались учебные пособия, методические рекомендации для самостоятельной работы студентов и преподавателей, стенды (в том числе и электрифицированные!), разнообразные учебные альбомы.

Коллектив кафедры нормальной физиологии. 1975 г.

В этой работе сложился дружный коллектив, который успешно решал вопросы, связанные не только с научной и учебной деятельностью. Важное место уделялось воспитательной и общественной работе. Физиологический КВН, физиологическая олимпиада, тематические мероприятия, встречи со студентами, вечера «вопросов и ответов», проводимые в общежитии студентов – это лишь неполный перечень того внимания к обучающимся, который был в арсенале кафедры. Вероятно, поэтому кафедра нормальной физиологии и ее руководитель профессор

Лев Сергеевич Горожанин надолго останутся в памяти многих поколений студентов. Неслучайно имя Льва Сергеевича Горожанина занесено в Книгу почета академии. Неслучайно он является одним из трех заведующих кафедрами академии, получивших звание «Почетный заведующий кафедрой ИвГМА».

Всё это дает уверенность в том, что и в истории ИГМИ–ИвГМА коллектив кафедры (неоднократный победитель социалистического соревнования – в свое время это была высокая оценка качества работы коллектива), которым долгое время руководил заслуженный деятель науки, профессор Л.С. Горожанин, оставил неизгладимый след, по которому идут его ученики, с успехом работающие как в системе здравоохранения, так и за ее пределами.

Завершить эти воспоминания хотелось бы поздравлением, написанным мною к 70-летию Льва Сергеевича:

Учитель! Перед именем твоим...

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
И воспитаньем, слава Богу,
Сейчас нам не слабо блеснуть.

Тому во многом Вы виною,
Что осенью, зимой, весною
То вдруг серьезно, то шутя,
Плодили за дитем дитя.

Вы из толпы нас выбирали,
Большой наукой увлекали,
Учили жить нас, но тактично,
Я бы сказал, дипломатично.

В аспирантуру нас сводили,
Читать трактаты научили.
Собакам кровь мы выпускали,
Кровь как систему изучали.

Мы диссертации писали,
Вы их кроили, исправляли.
Мы на трибуну выходили,
И Вы уж нас потом хвалили.

Из всех работ, но не в мгновенье
Сложилась Школа, Направленье.
Известны стали Вы и мы
И за пределами страны.

Ученики уж оперились,
В различных гнездах поселились,
Но прочно старое гнездо,
И здесь сидит его ядро.

На дереве, возвращенном Вами,
Порхаем вольно меж ветвями.
Кто смог – повыше залетел,
А кто не смог – тот не хотел.

Куплет девятый начинаю
И цифре «9» посвящаю.
Под этой цифрой в разный год
Рождался непростой народ.

Родились Павлов и Шукшин,
Кубинец Педро, Гоголь, Сталин
(О Пушкине уж мы молчим)
И Лев Сергеич Горожанин!

Что пожелать Вам в юбилей?
Здоровья! Это несомненно!
Чтоб не сужался круг друзей,
На дачу ездить непременно!

Чтобы всегда Вы с нами были,
Чтобы плохое позабыли,
Чтобы всегда в семействе Вашем
Была наполненная чаша!

Голубева Елена Константиновна

*Доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры
нормальной физиологии ФГБОУ ВО «Ивановская
государственная медицинская академия»*

«Он воспитал целую плеяду физиологов»

Лев Сергеевич Горожанин, на протяжении длительного времени руководивший кафедрой нормальной физиологии, безусловно, знаком многим поколениям студентов Ивановского государственного медицинского института. Каждый второкурсник, едва переступив порог кафедры, встречал этого энергичного, приветливого человека невысокого роста. Лев Сергеевич крепко держал в руках не только коллектив кафедры, мудро руководя им и тотально контролируя организацию учебного процесса, но и целый педиатрический факультет, будучи его деканом.

Я познакомилась с Львом Сергеевичем задолго до того, как приступила к изучению нормальной физиологии, дисциплины сложной и очень интересной. Успешно сдав вступительные экзамены и поступив на педиатрический факультет, мы отправились в одно из хозяйств Лухского района Ивановской области оказывать посильную помощь в уборке урожая 1985 г. Как было принято в то время, кроме руководителя, к нашему отряду было прикомандировано начальство из числа студентов старших курсов. Командир с комиссаром оказались третьекурсниками – участниками прошлогодней команды физиологического КВНа педиатрического факультета. Они поведали нам о жутком предмете – нормальной физиологии, о строгом заведующем кафедрой – Лье Сергеевиче Горожанине и, конечно же, о славной кафедральной традиции ежегодно проводить КВН, шутки и песни из которого

звучали практически постоянно. Кстати, к подобным шуточкам в свой адрес, не всегда безобидным, заведующий относился философски. Быть может, не всё ему нравилось, но виду он не показывал и репрессивных мер по отношению к шутникам никогда не предпринимал. В первый же учебный день по возвращении из колхоза состоялось наше личное знакомство с Львом Сергеевичем, когда он как декан факультета торжественно вручал студенческие билеты в первой аудитории и говорил напутственные слова, настраивая на серьезное отношение к учебе и терпеливое преодоление трудностей.

Начав обучение на кафедре, я в полной мере оценила лекторское мастерство Льва Сергеевича, его эрудицию и неформальное отношение к изложению материала. Наряду с традиционными были лекции с демонстрацией экспериментов, в организации которых принимали участие все сотрудники кафедры как одна команда, сплоченная вокруг мудрого руководителя. Особый интерес вызывали лекции по высшей нервной деятельности, которые Лев Сергеевич неизменно иллюстрировал выдержками из произведений русских классиков и репродукциями известных картин. Тем самым он не только показывал широту своего кругозора и многообразие интересов, но также стимулировал нас к логическому мышлению, выявлению аналогий и причинно-следственных взаимосвязей, помогая понять и усвоить материал. Несмотря на умение лектора снять напряжение, иногда пошутить, дисциплина была железная: никаких опозданий, разговоров и прочей ерунды.

Уже много лет я работаю с Львом Сергеевичем в одном коллективе, но не перестаю восхищаться его ответственностью, пунктуальностью, неподдельным интересом ко всем кафедральным проблемам. Занимаясь изучением

физиологии системы крови, он воспитал целую плеяду физиологов. С кафедры вышло немало интересных диссертаций. Благодаря исследованиям, проводимым под руководством Л.С. Горожанина, была сформулирована концепция эритроцитарной системы, разработана схема нейро-гуморальной регуляции эритропоэза.

Как научный руководитель моей кандидатской диссертации Лев Сергеевич был строг и требователен, обращая внимание на все детали со свойственным ему стремлением к совершенству. Безусловно, это сыграло важную роль в формировании моего научного мировоззрения и дальнейшем становлении в профессии.

Кашманова Галина Николаевна

*Кандидат медицинских наук, доцент кафедры
патофизиологии и иммунологии, директор музея
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная
медицинская академия»*

«Лев Сергеевич Горожанин – творец истории ИГМИ–ИвГМА»

Я горжусь тем, что на протяжении многих лет у меня с Львом Сергеевичем была совместная интересная работа. Писать о Льве Сергеевиче и легко и трудно. Легко – так как очень много можно сказать о его многогранной работе, а трудно – в связи с тем, что боюсь упустить что-то важное, главное.

Л.С. Горожанин покоряет меня интеллигентностью, многосторонней одаренностью и преданностью своей творческой профессии. С ним очень приятно общаться, он прекрасный собеседник. Лев Сергеевич – человек высокой культуры, опытный педагог, талантливый организатор учебно-воспитательного процесса.

Мне хотелось бы остановиться, прежде всего, на нашей совместной работе, связанной с организацией и проведением монотематических научно-исследовательских студенческих конференций, инициатором создания которых с 1980 г. является Лев Сергеевич. Последние годы они проводятся в музее истории ИГМИ–ИвГМА. Эти конференции являются поистине всеобъемлющим отражением богатейшей истории вуза. Значение их бесценно. На каждом заседании ежегодно заслушиваются с обсуждением и последующей публикацией 15–20 исследовательских работ. Благодаря участию студентов, проведение конференций имеет огромное познавательное и воспитательное

значение. Студенты проводят большие поисковые работы. Они гордятся своими исследованиями. Это формирует добрые традиции у будущих врачей.

Члены жюри конференции по истории ИвГМА. 2018 г.

Представленные на конференции материалы порой уникальны, содержат много ранее неизвестных данных. Ежегодно появляются новые имена, успехами которых может гордиться наша академия. Действительно, чаще всего в центре внимания исследовательских работ – жизнь и творчество выдающихся людей вуза, талантом и трудом которых сформированы научные школы и разработаны основные направления в научной организации учебного процесса. В качестве примера хотелось бы остановиться на некоторых работах последних лет. Заслуживает внимания ряд работ, выполненных под руководством профессора Ю.В. Николаенкова: «Вклад ИГМИ в разработку проблемы научной организации учебного процес-

са»; «Они были первыми» – работа о первом выпуске врачей 1935 г.; «Выпускники ИГМИ–ИвГМА – заведующие кафедрами и руководители научных подразделений в других городах». Не менее интересна научно-исследовательская работа, выполненная под руководством профессора В.Л. Стародумова «Путеводная звезда Федора Эрисмана – Надежда Сулова», родители которой являются уроженцами г. Иваново (в Иваново сохранился бывший дом ее родителей – ул. 10 Августа, д. 41).

Н. Сулова была женой Ф. Эрисмана и первой женщиной-врачом России и Европы, которая получила ученую степень доктора медицины. Она во многом способствовала тому, что Ф. Эрисман стал основоположником научной гигиены и санитарно-гигиенической службы в России. Всем известно, что Ф. Эрисман предложил конструкцию парт для учащихся. Заслуживает внимания работа «Живая память об И.С. Шмидте», научным руководителем которой является доцент Л.М. Каменчук. И.С. Шмидт внес большой вклад в развитие медицины в нашем крае. Будучи медиком по образованию, он оказывал не только медицинскую помощь и занимался научной деятельностью, но при этом был меценатом. Он принимал участие в строительстве земских больниц с психиатрическими отделениями. Уделял большое внимание воспитанию трудных подростков, поэтому светлую память о докторе Шмидте хранит до сих пор Ивановская земля. С большим интересом был заслушан доклад, выполненный под руководством доцента Д.Л. Мушниковой – «Роль студентов в сохранении и популяризации истории ИвГМА». Большой отклик вызвали работы о Н.И. Кадникове – архитекторе главного здания нашей академии, самым знаменитым зданием в городе, которое является его визитной карточкой, а также «Их трудовой

путь начинался в блокадном Ленинграде» (научный руководитель – доцент Г.Н. Кашманова). Важно отметить, что на одной из конференций было решено обратиться к администрации вуза об открытии мемориальной доски архитектору Н.И. Кадникову. В дальнейшем эта инициатива была реализована.

Студенты – участники монотематической конференции по истории ИвГМА со своими руководителями

Всего к этим конференциям было подготовлено более 300 работ. Ценные материалы, поистине уникальные, используются при написании научно-исследовательских работ, монографий, проспектов и других изданий.

Я очень благодарна Льву Сергеевичу за активное участие его в вечерах «Встречи поколений», которые уже много лет организуются в дни празднования юбилейных дат в вузе. Мы с большим интересом слушали рассказы об основных вехах того периода времени, когда учился и работал Л.С. Горожанин. Это были незабываемые

мые, очень содержательные выступления, они нередко сопровождались стихами и песнями, автором которых был сам Лев Сергеевич.

Занимаясь в студенческие годы на кафедре нормальной физиологии, мне не довелось учиться у Льва Сергеевича. А вот лекциями Л.С. Горожанина весь наш курс восхищался. Он на понятном, простом языке излагал трудный материал. Удивительно было то, что он использовал много примеров из классической литературы, всегда приходил на лекции со стопкой книг. Уделял большое внимание мировоззренческой направленности преподавания.

Очень приятно вспоминать и наше общение с Львом Сергеевичем при поездке на уборку урожая в колхоз. Несколько раз Лев Сергеевич был руководителем в моей группе на сельхозработках. Он старался разнообразить пребывание студентов на трудовом фронте, проводил тематические вечера, вместе с ним мы выступали с лекциями перед населением.

На одной из научно-исследовательских студенческих конференций в торжественной обстановке Лев Сергеевич передал на хранение в наш музей истории альбом о выпускниках 1953 г. От него невозможно было оторваться. Это не тот традиционный альбом, посвященный тому или иному выпуску врачей, который мы привыкли видеть на полках в музее. Здесь мы видим весьма насыщенный по содержанию материал с большим количеством иллюстраций. Очень приятно читать, что в преподавателях студенты видели мудрых наставников, которые воспитывали личности своим примером. Студенты платили им своей любовью, занимаясь в научных кружках, спортивных секциях, в художественной самодеятельности. На курсе был даже струнный квартет, руководил которым профессор

А.Н. Берлин. Они активно участвовали в первомайских демонстрациях. В то время учились дети Победы в Великой Отечественной войне, было немало фронтовиков. Это был во многом неповторимый студенческий коллектив. Среди выпускников 1953 г. много знаменитых, известных ученых, докторов наук, профессоров, заслуженных деятелей науки РСФСР и РФ, руководителей учреждений здравоохранения.

Музыкальное приветствие участникам монотематической конференции по истории ИвГМА от доцента А.А. Никольского

У них была своя песня курса, музыку написал А.А. Никольский, а слова принадлежат Л.С. Горожанину. Курс, на котором учился Лев Сергеевич, был необыкновенный, неповторимый во многом студенческий коллектив. Впервые поездки на уборку урожая с колхозных полей тоже начались в студенческие годы Льва Сергеевича. Лев Сергеевич выделялся среди однокурсников тягой к знаниям, активно участвовал в общественной жизни института, художественной самодеятельности, боролся за

дисциплину на курсе. На 5 и 6 курсе он возглавлял институтский комитет комсомола. Уже в студенческие годы у Льва Сергеевича проявились огромные организаторские способности. Не случайно, что Лев Сергеевич является одним из создателей физиологического КВНа, получившего известность далеко за пределами нашего вуза.

Я придаю особое значение проведению юбилейных встреч выпускников нашего вуза, к организации которых с 1990 г. имею отношение. И вновь хотелось бы отметить, что в подготовке подобных мероприятий большая роль отводится выпускникам 1953 г. Это очень добрая традиция, приезжают выпускники не только со всех уголков нашей страны, но и из-за рубежа. Для нас это праздник души, общения, улыбок, молодости. За счет этого формируется обратная связь с выпускниками, которые своими успехами формируют имидж нашего вуза. Каждая встреча обогащает академию интересными книгами и другими материалами, пополняя фонды нашего музея. Интересно и то, что сами выпускники 1953 г. регулярно собираются через каждые 5 лет, а в последнее время – ежегодно.

Лев Сергеевич Горожанин – творец истории ИГМИ–ИвГМА. Материала о нем очень много. Листая страницы «Медвузовца», находим прекрасные заметки о жизни и творчестве Л.С. Горожанина. Все прекрасно знают об огромном количестве глубоких по содержанию книг и других публикаций, написанных Львом Сергеевичем. Ему свойственен необычайно богатый духовный мир, характеризующийся высокой нравственностью, добротой, любовью к студентам и коллегам. Я многому у него научилась. Хотелось хоть в чем-то на него походить, но это невозможно.

Директор музея ИвГМА доцент Г.Н. Кашманова благодарит профессора Л.С. Горожанина за организацию конференции по истории академии

Хочу еще раз повторить, что я с большой теплотой и глубоким уважением отношусь к Льву Сергеевичу. Он служит примером высоконравственного и целеустремленного человека.

Список некоторых выпускников 1953 г.

Горожанин Лев Сергеевич – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный заведующий кафедрой нормальной физиологии.

Лопатин Борис Сергеевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой лор-болезней (1963–2002 гг.), ректор ИГМИ (1982–1987 гг.).

Самойлова Наталья Викторовна – главный врач областной станции переливания крови (1957 по 1996 гг.).

Лебедев Алексей Александрович – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой фармакологии Самарского государственного медицинского университета, почетный профессор ИВГМА, академик международной академии Евразии.

Выренков Юрий Евгеньевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой оперативной хирургии и клинической лимфологии Российской медицинской академии последипломного образования (г. Москва).

Смирнов Станислав Григорьевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой микробиологии ИГМИ, почетный заведующий кафедрой микробиологии, член Союза писателей России.

Бачев Иван Иванович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой хирургии педиатрического факультета, автор ряда книг, прекрасно владеет техникой графики.

Аксенов Александр Ефимович – фронтовик, автор многих книг, почетный гражданин г. Тейкова.

Мамонтов Илеодор Васильевич – заведующий кафедрой физического воспитания, лечебной физкультуры и врачебного контроля (1971–1983 гг.), декан педиатрического факультета, фронтовик.

Кротков Вадим Александрович – главный врач областной больницы (1981–1986 гг.)

Стоюнин Михаил Борисович – главный врач туберкулезного диспансера, который в настоящий момент носит имя Б.М. Стоюнина.

Грико Софья Павловна – кандидат медицинских наук, доцент, заведовала курсом, а затем кафедрой туберкулеза (1971–1994 гг.).

Никольский Александр Александрович – кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней (1982–1988 гг.), автор и исполнитель многих песен.

Лев Сергеевич Горожанин с однокурсниками на вечере памяти В.В. Кулёмина в музее истории ИвГМА. 2007 г.

Это лишь маленькая часть однокурсников Льва Сергеевича – люди, испытанные временем, преданные своей профессии.

Николаенков Юрий Викторович

*Профессор, заведующий кафедрой патофизиологии
и иммунологии ФГБОУ ВО «Ивановская государственная
медицинская академия», заслуженный работник
здравоохранения РФ*

«Я стал первым из многочисленных диссертантов Льва Сергеевича, за что искренне ему благодарен»

В 1961 г. я окончил лечебный факультет Ивановского государственного медицинского института и решением комиссии по распределению был направлен в аспирантуру на кафедру нормальной физиологии, заведующим которой был профессор Сергей Сергеевич Серебrenиков. Лев Сергеевич в 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию «Влияние сильного болевого раздражения на морфологический состав крови в онтогенезе» и начал сбор материала для докторской диссертации.

Моим формальным руководителем был Сергей Сергеевич, а фактическим – Лев Сергеевич. В те годы основной задачей аспирантуры была подготовка диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Мне для кандидатской диссертации была предложена тема: «Роль синокаротидной интероцептивной зоны в механизме реакции системы крови на гипоксию».

Никакого опыта экспериментальной работы я не имел, и поэтому всё приходилось начинать с нуля. Так как сроки аспирантуры ограничены тремя годами, то распространенной практикой было использование аспирантом методик, уже освоенных на кафедре. Мне же была поставлена задача освоения ряда новых методов исследования влияния гипобарической гипоксии на эритроцитарную

систему взрослых собак. Прежде всего был установлен режим барокамерного воздействия, вызывающий устойчивую реакцию эритроцитарной системы на острую и перемежающуюся гипоксию. Были освоены методы: пункция грудины у собак и анализ пунктатов костного мозга, кислотные эртрограммы, определения объема циркулирующей крови с помощью радиоактивного хрома, интенсивности эритропоза при использовании радиоактивного железа. Исследования на радиоактивность проводились при консультировании заведующего кафедрой химии Н.М. Чистякова. Почти всё я делал самостоятельно, без лаборанта, даже водил собак из вивария в барокамеру и обратно. Это была моя школа экспериментальной работы.

Мною по экспериментальной гематологии под руководством Льва Сергеевича было опубликовано 32 работы, из них 11 – совместно с ним. Первая совместная публикация посвящена развитию реакции системы крови на гипоксию в онтогенезе. Она была представлена в материалах X съезда Всесоюзного физиологического общества имени И.П. Павлова в г. Ереване в 1964 г.

Основные положения результатов исследования были следующие: «У взрослых животных острая гипоксия вызывает кратковременное нарастание количества эритроцитов, сопровождающееся ретикулоцитозом и увеличением объема циркулирующих эритроцитов (по исследованиям с радиоактивным изотопом хрома). Многократная гипоксия более стойко увеличивает число эритроцитов и ретикулоцитов за счет усиления эритропоза, что установлено исследованием пунктатов костного мозга и основано на данных, полученных при помощи радиоактивного железа».

«После денервации каротидных синусов развивалась анемия чаще всего на второй неделе после операции и

сопровождалась снижением кислотной стойкости эритроцитов. В последующем имели место ретикулоцитоз, снижение миелоидно-эритроидного показателя красного костного мозга, увеличение процента митозов в клетках красного ряда, нарастание числа гемоглобинсодержащих форм последних. Эти данные свидетельствуют о гемолитическом характере наблюдаемой анемии. Оживление эритропоэза при этом, вероятно, носит вторичный характер как реакция на анемический тип гемической гипоксии, а также на продукты гемолиза».

Коллектив кафедры нормальной физиологии. 1969 г.

«У животных с денервированными синокаротидными зонами сохраняется реакция в виде увеличения количества эритроцитов, содержания гемоглобина, показателя гематокрита, объема циркулирующей крови, количества ретикулоцитов. Однако характер этой реакции существенно изменяется: восстановление показателей пери-

ферической крови происходит у этих животных с задержкой. Нарушается и истинная гипоксическая стимуляция эритропоеза у собак с выключенными синокаротидными зонами, что подтверждается исследованиями с радиоактивным железом, не наблюдается ускоренного созревания эритроцитов, увеличения фонового уровня ретикулоцитов и эритроцитов, повышения их химической стойкости. Через 12–18 месяцев после денервации синокаротидных зон происходит нормализация нарушений реакции системы крови на гипоксию».

На 80-летнем юбилее профессора С.С. Серебrenикова. 1982 г.

Таким образом, удалось доказать, что синокаротидная интероцептивная зона является важным звеном в сложном механизме реакции системы крови на гипоксию, обеспечивающем высокую скорость ее развития и прекращения.

Эти исследования явились основой кандидатской диссертации, которая в окончательном варианте по пред-

ложению профессора Савелия Соломоновича Полтырева, проректора по научной работе и заведующего кафедрой патологической физиологии, получила более расширенное название: «Реакция системы крови на гипоксию и участие синокаротидной интероцептивной зоны в ее механизме». Диссертация в январе 1965 г. была успешно защищена на заседании диссертационного совета Ивановского государственного медицинского института. Так я стал первым из многочисленных диссертантов Льва Сергеевича, за что искренне ему благодарен.

*На майской демонстрации 1981 г. Слева направо:
профессор Ю.В. Николаенков, профессор Л.С. Горожанин,
профессор В.А. Василенко, профессор М.И. Воробьев,
доцент Н.С. Бакулева*

Далее проводились исследования особенностей эритроцитарной реакции на кислородное голодание у взрослых собак с выключенной путем декортикации или

медикаментозно (с помощью хлоралгидрата) корой больших полушарий головного мозга. У подобных животных эритроцитарная реакция на гипоксию была резко снижена или вообще отсутствовала по сравнению с контрольными животными. Эти данные приводятся в статье Л.С. Горожанина, Ю.В. Николаенкова и А.Н. Булыгина «Концепция нервизма в функциональной гематологии: исследования кафедры нормальной физиологии», опубликованной в журнале «Вестник Ивановской медицинской академии» в номере 4 за 1998 г.

В дальнейшем по предложению Льва Сергеевича проводились исследования по влиянию ограничения двигательной активности (гипокинезии) на состояние эритроцитарной системы. Гипокинезия приводила к достоверному уменьшению числа эритроцитов, снижению содержания гемоглобина, уменьшению эритроцитарной массы, отнесенной на 1 кг веса тела. Наблюдаемое при этом уменьшение объема плазмы несколько скрадывало падение концентрации эритроцитов в периферической крови. Имела место тенденция к снижению осмотической и кислотной стойкости эритроцитов. Уменьшение числа ретикулоцитов, удлинение скорости их созревания свидетельствовали о том, что выявленные изменения эритроцитарного состава крови связаны с закономерным снижением эритропоэза. Сходные изменения, судя по публикациям, были отмечены у космонавтов при продолжительных полетах.

Воздействие гипоксии на взрослых собак, предварительно подвергшихся ограничению двигательной активности в течение 90 суток, не вызывало достоверных изменений содержания эритроцитов и гемоглобина, гематокритного показателя. Объем циркулирующей крови возрастал незначительно. Увеличение количества ретику-

лоцитов в крови было ниже роста этого показателя у интактных животных. Не отмечалось отчетливого возрастания молодых форм ретикулоцитов и повышения кислотной стойкости эритроцитов, менее выраженной была активация эритролоэза. Таким образом, длительная гипокинезия ограничивает возможности адаптационного усиления эритропоза при кислородной недостаточности.

С 1976 г. на кафедре патофизиологии, куда я был избран заведующим по рекомендации ректора Вадима Васильевича Кулёмина, вместе с доцентом Галиной Николаевной Кашмановой исследовались возрастные особенности реакции эритроцитарной системы на гипокинезию. Ограничение двигательной активности щенков осуществлялось с месячного до 2,5 месячного возраста, т. е. в период наиболее интенсивного постнатального формирования эритроцитарной системы. В первые недели опытов темп возрастного нарастания концентрации эритроцитов и гемоглобина у щенков замедлялся. Затем за счет параллельного сгущения крови эти показатели сравнивались с контрольными, а затем даже превосходили их. Наблюдался относительный эритроцитоз, что подтверждалось более выраженным, чем в контроле, уменьшением количества ретикулоцитов по ходу развития животных, снижением кислотной стойкости эритроцитов, что отражало ослабление эритропоэтической функции. Воздействие на подопытных щенков 3-го месяца жизни двухчасовой гипобарической гипоксии («подъемы» на 8 000 м) вызывало у них острую эритроцитарную реакцию, но менее выраженную, чем у контрольных щенков этого же возраста. Прерывистая шестидневная гипоксия не вызывала, в отличие от контрольных животных, ожидаемой стимуляции эритропоза, что подтверждалось отсутствием изменений фонового количества эритроцитов, гемо-

глобина, меньшим приростом числа ретикулоцитов по мере увеличения числа «подъемов». Следовательно, было установлено, что длительное ограничение двигательной активности задерживает постнатальное развитие эритроцитарной системы.

Награждается кафедра нормальной физиологии в связи с 50-летием педиатрического факультета

В документах по планированию научных работ часто требуют ответить на странный вопрос об ожидаемых результатах. Если заранее можно предполагать будущие результаты, то это не наука. Я очень признателен Льву Сергеевичу за то, что он ввел меня в мир экспериментальной медицины и открыл возможность ощутить радость и моральное удовлетворение от пусть маленького, но настоящего научного открытия.

Никольский Александр Александрович

*Выпускник ИГМИ 1947 г.,
кандидат медицинских наук, доцент*

«Мы остаемся очень хорошими товарищами до сих пор»

С Львом Сергеевичем Горожаниным мы знакомы и дружим много лет. Эта дружба началась еще в 10 классе 30-й школы г. Иванова (Лев Сергеевич перевелся в нашу школу из 29-й). Новый ученик практически ничем не отличался от других. И хотя вокруг кипела бурная комсомольская жизнь, он выглядел простым, спокойным скромным парнем. Выделяла его, пожалуй, отличная успеваемость по всем предметам, что позволило ему окончить школу с золотой медалью. В 1947 г. по окончании школы мы оба решили поступать в медицинский институт. У меня было твердое решение подать заявление на лечебный факультет, и я уговаривал Льва сделать то же самое, но он категорически был со мной не согласен и выбрал педиатрический факультет, объяснив это тем, что любит детей, что у него к детям особое отношение и он хочет их лечить.

Аттестат и результаты вступительных экзаменов выделили его из среды студентов, и деканат назначил его старостой группы, а потом и старостой курса. Староста курса – должность серьезная. Человек должен учиться сам и уметь организовать работу на всем курсе, в том числе и учебную работу. Лев Сергеевич и я неплохо учились и помогали тем студентам, которым учеба давалась с трудом. Но он проявил себя и как организатор бурной комсомольской жизни. Это спортивные мероприятия, заня-

тия в драматическом, хоровом или вокально-инструментальном кружке и многое другое. И староста должен был вникать во все виды работы не только своего курса, но и всего института.

Как-то, разговаривая с ним, я случайно узнал, что Лёва пишет стихи, а я в то время активно занимался музыкой. И мы с ним в содружестве сделали три песни, которые были приняты студентами. Одна из них называлась «Песня студентов», другая была посвящена нашему другу Саше Сахарову, а третья – «огородной» тематике.

Вместе с Лёвой мы ездили по всей нашей области, как члены общества по распространению научных и политических знаний. Вот так бурно протекала наша студенческая жизнь. Активная работа выдвинула его в институтский комитет комсомола, который он возглавил, обучаясь на последних двух курсах.

По окончании института мы остались в ИГМИ, но наши пути по профессиональному направлению разошлись. Я пошел в ординатуру, а потом в аспирантуру по терапии, а Лев Сергеевич – в аспирантуру на кафедру нормальной физиологии. После окончания аспирантуры, работая на разных кафедрах, мы продолжали встречаться, у нас сохранились общие интересы.

В настоящее время мы вместе посещаем клуб «Элита», где собираются ветераны и нынешние студенты. Там делаются сообщения на самые разные темы, интересующие современного человека. Активно работают студенты, но и мы от них не отстаем.

Одним из общих наших дел была и осталась организация встреч однокурсников. Мы каждые 5 лет проводим такие мероприятия и в 2018 г. отметили 70 лет окончания нашего вуза. На этом вечере Лев Сергеевич сказал: «За 70 лет никто из нас не замарал белого халата, мы работали на

совесть, с полной отдачей сил и с удовольствием. Мы шли на работу с радостью, зная, что делаем хорошее дело...»

Мы остаемся очень хорошими товарищами до сих пор, перезваниваемся, делимся новостями: и радостными и печальными.

Полумискова Лидия Александровна

*Кандидат медицинских наук, доцент, сотрудник кафедры
нормальной физиологии ИГМИ в 1982–2000 гг.*

«Лучше всех лекции читает Лев Сергеевич, потому что доступно рассказывает о сложном»

Мое знакомство с Львом Сергеевичем, как и у многих из моих однокурсников, состоялось на втором курсе, на лекции по нормальной физиологии. Лекции нам не диктовали, как говорят нынешние студенты, а читали. Нам демонстрировали эксперименты, профессор рассуждал, время от времени задавал нам вопросы. Бывали и замечания, но это не главное. Казалось, что происходит что-то магическое. Мы, конечно, старались записать все подробно, но это было нелегко. Хотелось послушать, понаблюдать. Мой сын, став студентом, сказал мне однажды: «Лучше всех лекции читает Лев Сергеевич, потому что доступно рассказывает о сложном».

Этапы освоения профессии были обычными: работа в научном студенческом кружке, аспирантура, защита кандидатской диссертации. Лев Сергеевич – требовательный руководитель. Он добивался, чтобы мы самостоятельно решали задачи и преодолевали трудности. Сейчас, с высоты своего жизненного опыта, я понимаю, что без такого умения личность не может быть свободной. Вместе с тем молодые преподаватели никогда не оставались без поддержки. Лев Сергеевич настойчиво рекомендовал нам знакомиться с педагогическим и научным опытом старших коллег. Обсуждал основные положения лекции, если ее предстояло читать впервые. Наши занятия, лекции обязательно посещали все члены коллектива. Оцен-

ки не всегда были приятные, но замечания, рекомендации – всегда конструктивные. Нередко Лев Сергеевич сам проводил занятия в студенческих группах, которые я вела. Теперь бы сказали: «Давал мастер-класс». Всякий раз занятие проводилось по-новому, а мои студенты раскрывали качества, о которых я не догадывалась. Я имела счастье познакомиться с таким методическим мастерством!

Жизнь дала мне возможность поработать в разных коллективах, приобрести другой опыт, но нигде работа не была организована так четко, как на нашей кафедре. Кажется, мелочь: забыла завести карточку на опубликованную работу, надо составлять список трудов, а у Льва Сергеевича такая карточка есть. Он мог не присутствовать на кафедре, но каждый выполнял свое дело, коллектив работал четко, никаких нарушений дисциплины. У каждого из нас разный опыт, квалификация, характер, мы не всегда были единодушны в оценке ситуации, но я не помню ни одного конфликта. А каждую весну на столах у женщин нашей кафедры появлялись цветущие яблоневые веточки.

Мне думается, что я не оправдала всех ожиданий Льва Сергеевича в научном плане, но, оценивая свои достижения и неудачи, я благодарна ему, как благодарна своим родителям.

Рупасова Татьяна Ивановна

*Кандидат медицинских наук, доцент кафедры пропедевтики
внутренних болезней ФГБОУ ВО «Ивановская
государственная медицинская академия»*

«Считаю его одним из моих учителей по жизни»

Объектом врачебной деятельности является человек, от характера взаимоотношения с которым зависит его здоровье, а в конечном итоге – физическое и духовное благополучие общества. «Нет ни одной науки, которая приходила бы в такое непосредственное – близкое и многообразное – соприкосновение с человеком, как медицина» – это сказал врач и писатель В.В. Вересаев. Из этого я делаю вывод, что врач – это профессия, а врач-педагог – тем более.

У Льва Сергеевича Горожанина я непосредственно как студентка не училась, но считаю его одним из моих учителей по жизни.

Конец 60-х, начало 70-х гг. прошлого столетия... Он уже состоявшийся педагог, ученый, я – студентка ИГМИ, занимающаяся общественной работой. Поэтому сначала я его узнавала как интересного, увлеченного жизнью человека, интеллигента, а уже позднее – как талантливого педагога, научного работника, организатора. Мне нравилась его манера общения («на равных», но не панибратство), целеустремленность, многогранность его интересов, незаметного влияния на собеседника во время беседы с ним.

Позднее, став в какой-то мере его коллегой, я уже непосредственно познакомилась с ним и как с педагогом (я была членом государственной экзаменационной ко-

миссии, в том числе и на кафедре нормальной физиологии), и как с ученым (у нас даже есть совместные научные публикации). Много лет проработав на одной кафедре с одноклассником Льва Сергеевича по институту (доцентом А.А. Никольским), я узнавала о человеческих качествах и талантах «Лёвушки», как называл его друг. Меня восхищали поэтические строчки Льва Сергеевича, посвященные любимому институту, студенческой дружбе.

В последующие годы, постоянно общаясь с молодежью в силу своей профессиональной и общественной деятельности, я всегда училась у Льва Сергеевича этому общению. Его приватные беседы, публичные выступления перед аудиторией и в печати, посвященные вопросам нравственности, роли культуры в обществе, духовности, интеллигентности врача, были мне понятны и близки и, несомненно, обогащали мой жизненный опыт. При решении любых проблем, связанных с работой на межкафедральных заседаниях, факультетских собраниях, заседаниях ученого совета, я всегда видела заинтересованного, интеллигентного человека.

Относясь с большим уважением к своей alma mater, я с восторгом восприняла решение о проведении ежегодных конференций, посвященных истории нашей академии. Организатором и вдохновителем этих конференций стал Лев Сергеевич. В течение многих лет менялась форма выступлений: устные сообщения, стендовые доклады, альбомы, презентации, аудио- и видеозаписи – и каждое новшество Лев Сергеевич замечал и отмечал! Его комментарии по каждому сообщению чаще всего не только дополняли мысль докладчика, но и придавали какое-то особое звучание ему, что, несомненно, повышало интерес всех участников к истории родного вуза. Без истории жизни и деятельности человека нет истории семьи, кол-

лектива, нет истории страны. Историю нельзя переделывать, но ее (какая бы она ни была) надо знать для того, чтобы двигаться вперед. Люди, которые помогают нам это понять, – просветители. К ним я отношу и Льва Сергеевича Горожанина. Я искренне поздравляю его с таким славным юбилеем и желаю ему доброго здоровья, благополучия, а настоящих друзей, благодарных учеников у него хватает.

Чемоданов Вадим Владимирович

*Доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой детских болезней лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская
академия», заслуженный деятель науки Российской Федерации*

«Человек, который составил славу фундаментальной науки в ИвГМА»

В год юбилея патриарха отечественной фундаментальной науки, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Льва Сергеевича Горожанина, хочется выразить слова глубочайшего уважения к человеку, многолетняя подвижническая деятельность которого была направлена на прославление Ивановской высшей медицинской школы.

Глубокоуважаемый Лев Сергеевич!

В этот замечательный день примите от нас, Ваших учеников и коллег, пожелания доброго здоровья, благополучия и творческой энергии. Уверенность в собственной правоте – одна из Ваших отличительных черт, которая помогала Вам преодолевать непростые жизненные и профессиональные коллизии. Вы всегда были и являетесь в настоящее время для многих образцом высокого служения медицине и гражданственности. Многие годы Вы несете людям мудрость, силу ученой мысли, дарите примеры неподражаемого лекторского мастерства. Вы накопили огромный багаж знаний, которыми щедро делились и делитесь с коллегами, подготовили много учеников, гордящихся принадлежностью к научной школе профессора Горожанина.

Всё, что Вы делали и делаете, отличается глубоким аналитическим содержанием, носит печать не сиюминутности, а основательности, получив проверку жизнью. Надеемся, что Вы еще долго будете дарить всем щедрость Вашей души и сердечное тепло. С днем рождения! Пусть не только солнце согревает Вас, но и наша искренняя любовь.

Ваши коллеги с кафедры детских болезней лечебного факультета.

Так уж исторически сложилось, что научно-педагогические коллективы кафедр факультетской педиатрии и физиологии Ивановского медицинского института несколько десятков лет сотрудничали по проблеме возрастной гематологии, при этом ученые медико-биологической кафедры своими экспериментальными исследованиями давали теоретическое обоснование полученным в клинике результатам. Это был период наивысшего расцвета научных исследований в нашем институте – образец междисциплинарного взаимодействия теоретической и клинической кафедр.

Данное научное направление свой толчок получило с работ профессора Олимпии Максимовны Лаго с коллегами, занимавшимися вопросами дефицитных анемий у детей и подростков, но окончательно оформилось в те годы, когда доцент Мария Сергеевна Философова, сменившая руководителя педиатрической кафедры, приступила к исследованиям в рамках докторской диссертации. В этой диссертации значительное место уделено фундаментальным положениям – индивидуальному онтогенезу показателей эритроцитарной системы у детей и подростков, дисхронному характеру их развития в постнатальном онтогенезе, закономерностям ее становления, надежно-

сти, механизмам компенсации и повреждения – бóльшая часть из которых выкристаллизовалась из совместной работы с профессором Львом Сергеевичем Горожаниным и его коллективом. Эти руководители кафедрами различались по темпераменту – неторопливый Лев Сергеевич и энергичная Мария Сергеевна. Трудно сказать, кому из них отдать пальму первенства, но их обоих объединяла основательность в науке. Именно в творческом сотрудничестве обоими талантливыми учеными были получены значимые результаты, способствовавшие дальнейшему развитию науки о системе крови, и в фундаментальном и в прикладном плане.

Когда М.С. Философова завершала работу над диссертацией на соискание ученой степени доктора медицинских наук, профессор Л.С. Горожанин был едва ли не самым главным ее оппонентом, поскольку досконально разбирался в фундаментальных вопросах функционирования системы крови. Его замечания и предложения, что называется, были к месту и своевременны.

Более сорока лет назад в сборнике «Некоторые вопросы гематологии в детском возрасте» опубликована совместная статья М.С. Философовой и Л.С. Горожанина, в которой не только подведены итоги изучения особенностей эритропоэза на тот период, но и, что более значимо, обозначены перспективы дальнейшего развития клинических и фундаментальных исследований. Сформулированные в статье положения стали научной программой кафедральных коллективов на многие последующие годы.

Мне довелось не единожды встречаться с профессором Л.С. Горожаниным при работе в институтском диссертационном совете. Кстати, он был одним из рецензентов моей кандидатской диссертации. Вспоминаю, что при обсуждении вопросов функционирования эритроцитов у

детей разных конституциональных типов между нами возникали дискуссии по терминологии, используемой в моей работе. Мне, начинающему ученому, представлялось, что различия в оптимальном и достаточном конечном приспособительном результате эритроцитарной системы очевидны, но Лев Сергеевич утверждал обратное. Меня поражала, а иногда даже и раздражала его дотошность. В конечном итоге его доводы оказались правыми, а моя терминология не выдержала проверку временем.

Я не мог понять, с какой целью, предварительно обсудив все дискуссионные вопросы, профессор Л.С. Горожанин уже в ходе защитной процедуры вновь задавал мне схожие вопросы, инициируя полемику в зале. Лишь позже я осознал, что этим он проверял стойкость моих научных воззрений перед всеми членами диссертационного совета. Это была школа, которую я должен был пройти. И я признателен Льву Сергеевичу за ту неоценимую помощь, которую он оказал в начале моего научного пути.

Поскольку Лев Сергеевич был теоретиком-экспериментатором, он считал необходимым непременно доказывать новые научные идеи. Как я полагаю, он сам непосредственно не выполнял опыты, этим занимались лаборанты и молодые научные сотрудники кафедры. С высоты прожитых лет я понял, что так и должно было быть, ведь для осмысления полученных результатов требовалось намного больше усилий, чем для рутинной работы.

Лев Сергеевич – непревзойденный генератор научных идей, которые у него рождались не на пустом месте, а только в результате глубокой проработки литературных источников и собственного предвидения.

Помню, однажды наши коллективы по инициативе заведующих должны были объединиться для написания монографии по общей научной проблеме. Сколько вре-

мени было потрачено над осмыслением оглавления работы! Лев Сергеевич старался не оставить неразъясненным ни одно положение, просил всех соавторов давать глубокую аналитическую проработку источников отечественных и иностранных авторов по этим вопросам. Эта основательность всегда поражала, показывая его убежденность в тех идеях, всегда подкрепленных экспериментально, которые рождались в его светлой голове. К сожалению, задуманное так и не удалось реализовать, и книжка оказалась ненаписанной.

Я не раз слышал лестные слова от моих более зрелых коллег об огромном научном кругозоре и интеллигентности профессора Л.С. Горожанина, наивно тогда полагая, что это просто дань уважения к маститому ученому. А в полной мере я убедился в их правоте при непосредственном общении с ним. Передо мной был всегда интеллигентный зрелый мужчина с элементами профессорского шика, который угадывался в его внешнем виде – в гладко выбритом лице, в аккуратно зачесанных назад волосах, тщательно артикулированной неторопливой речи, не замусоренной словами-паразитами. Высказанное им суждение отличалось четкой аргументацией. Он как бы по полочкам раскладывал продуманное им выступление, выделяя главную мысль. Льва Сергеевича трудно было заставить врасплох, создавалось впечатление, что у него на всё есть точный ответ. Полагаю, это так и есть.

Изредка я наблюдал в нем вспышки гнева. И тогда в голосе Льва Сергеевича появлялись металлические нотки, во взгляде чувствовалась неприязнь к собеседнику, доставившему ему отрицательные эмоции, речь становилась не такой, как обычно, протяжной, а резкой.

Профессор Л.С. Горожанин – замечательный педагог. Он умеет донести до слушателей и студентов слож-

ные вопросы такой трудной, но необходимой для будущих врачей дисциплины, как физиология. При этом он не замыкается на сугубо научных проблемах, а, глубоко разбираясь в истории и искусстве, может оригинально иллюстрировать свои выступления и статьи примерами из художественной литературы, живописи и музыки.

В его портфолио немало учебников, руководств и изданий воспитательной направленности, отражающих всю многогранность его личности. Но не только перечень написанных им книг и статей приводит нас к пониманию масштабности его личности, а и чисто человеческие достоинства – интеллигентность, остроумие, четкость мышления, последовательность, умение сохранять выдержку и хладнокровие. Возможно, наши более частые контакты с этим неординарным человеком позволили бы мне раскрыть и многие другие качества, которыми наделен Лев Сергеевич Горожанин. Но, полагаю, даже то малое, что приведено в данной статье, позволит представить молодым врачам и студентам человека, который составил славу фундаментальной науки в Ивановской государственной медицинской академии.

Ямпольский Анатолий Соломонович

Профессор, г. Бат-Ям, Израиль

«Ваша доброжелательность, ваша неподдельная радость придали мне силы»

Уважаемый Лев Сергеевич!

Сердечно поздравляю Вас с этим прекрасным юбилеем!

Разрешите сказать несколько слов о годах нашего знакомства, а встретились мы в 1955 г., когда я был еще студентом 2 курса ИГМИ и только делал первые шаги в освоении самой прекрасной науки – физиологии человека. Если мне память не изменяет, Вы были тогда аспирантом. Занимаясь в научном кружке при кафедре нормальной физиологии, а потом при работе над кандидатской диссертацией я всегда ощущал Ваше доброжелательное отношение ко мне, а Ваш взгляд всегда «говорил»: «Молодец, Анатолий, так держать!» Это было очень важно для меня как для человека, только еще приобщающегося к науке.

Когда я начал работать ассистентом кафедры и вести занятия со студентами, то осваивать эту нелегкую, но очень интересную работу я учился у Вас. Учился преподавательскому мастерству, которым Вы прекрасно владели. Я вместе со студентами сидел в нашей первой аудитории и слушал Ваши лекции, которые потом очень пригодились мне, когда я сам стал преподавать. Вы замечательно справлялись с очень трудной задачей: уметь просто и доступно для понимания рассказывать об очень сложных процессах, происходящих в организме человека. В моей дальнейшей работе мне приходилось много читать лек-

ций, и я часто слышал похвалу за то, что умею рассказывать просто о сложном. Этому я научился у Вас.

Когда я работал в Ярославском университете и у меня уже были аспиранты, Вы помогли мне в руководстве их кандидатскими диссертациями. Ваша фамилия (вместе с моей) стояла на титульном листе в графе «Руководитель».

Не могу не вспомнить еще один случай. Я не делаю секрета из того, что по совершенно надуманному и абсурдному обвинению почти восемь лет провел в «местах не столь отдаленных». Вернувшись оттуда, я был психологически надломлен и очень боялся встреч с моими бывшими коллегами. Боялся, что не поверят, что я ничего плохого не сделал. Одним из первых, кого я встретил, были Вы, Лев Сергеевич. Вы были искренне рады, увидев меня. Ваша доброжелательность, ваша неподдельная радость придали мне силы в сложном процессе возвращения в нормальную жизнь. Огромное Вам спасибо за это.

Еще раз примите мои самые искренние поздравления и пожелания богатейшего здоровья, долгих лет жизни, большого человеческого счастья и успехов всегда и во всём!!!

***Направили Льву Сергеевичу Горожанину
свои поздравления с юбилеем
и поделились краткими воспоминаниями:***

Анил Ядав – травматолог-ортопед, Академия здоровья,
г. Данг, Непал;

Баженов Михаил Иванович – анестезиолог ВЦМК «Защита», г. Москва;

Беляков Дмитрий Александрович – психиатр, психоневрологический интернат, г. Собинки, Владимирская область;

Булыгин Сергей Алексеевич – хирург, ОБУЗ «Ивановская клиническая больница имени Куваевых», г. Иваново;

Волох (Бенис) Инна Кивовна – сомнолог, медицинский центр, г. Торонто, Канада;

Галкина Светлана Анатольевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры терапии последипломного образования ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия»;

Голубев Николай Александрович – реаниматолог, заведующий отделением реанимации в медицинском центре, г. Кострома;

Горгуль Нелли Валентиновна – заместитель директора, страховой магазин «На Богданке», г. Иваново;

Горшков Николай Александрович – психотерапевт, клиника ИВГМА, г. Иваново;

Жолобова Инна Николаевна – неонатолог, заведующая отделением новорожденных ОБУЗ «Кинешемская ЦРБ», г. Кинешма, Ивановская область;

Зими́на Мари́на Генна́дьевна – отоларинголог, городская больница № 2, г. Ковров, Владимирская область;

Зотин Владимир Владимирович – отоларинголог, городская клиническая больница № 4, г. Иваново;

Зуй Чиеу – эндокринолог, главный госпиталь провинции Тхань Хоа, Вьетнам;

Камран Ахмед – консультант по вопросам семейной медицины, частная клиника, г. Исламабад, Пакистан;

Клитвина Галина Анатольевна – заведующая отделением офтальмологии ФГБУ ДМЦ УДПРФ, г. Москва;

Коржаева Ольга Алексеевна – терапевт психоневрологического диспансера, г. Шуя;

Корчагин Николай Юрьевич – генеральный директор группы компаний «Океан», депутат Ивановской областной Думы 5, 6 и 7 созывов, г. Иваново;

Крайнова Анастасия Николаевна – кардиолог, Центральная городская больница, г. Киров;

Кукушкина Ирина Сергеевна – заведующая отделением нефрологии и гемодиализа, г. Санкт-Петербург;

Лобанов Михаил Анатольевич – детский хирург, поликлиника № 7, г. Иваново;

Майкова Ольга Юрьевна – невролог, заведующая отделением, г. Ковров, Владимирская область;

Марков Александр Александрович – психиатр наркологического диспансера, г. Люберцы;

Маркова Мария Александровна – дерматовенеролог медицинского центра, г. Череповец;

Мишенева Надежда Александровна – нефролог, детская поликлиника, г. Набережные Челны;

Мясоедова Елена Евгеньевна – терапевт, доктор медицинских наук, медицинский центр Университета Рочестера, г. Рочестер, США;

Новожилов Аркадий Альбертович – заведующий отделением сосудистой хирургии Ивановской областной клинической больницы, г. Иваново;

Памела Ривера Вераменди – торговый представитель, Коре́йский торговый центр по продаже медицинского оборудования и медикаментов, г. Потоси, Боливия;

Панкова Анна Николаевна – анестезиолог, ГБУЗВЩ ЦСФП, г. Владимир;

Пипал Радж Шакай – главный врач центра планирования семьи, г. Джаран, Непал;

Платонова Анна Николаевна – фтизиатр, Ивановский областной противотуберкулезный диспансер, г. Иваново;

Пряхин Алексей Викторович – анестезиолог медицинского центра, г. Айзенах, Германия;

Пряхина Мария Владимировна – анестезиолог медицинского центра, г. Айзенах, Германия;

Розенкранц Елена Эдуардовна – педиатр, детская поликлиника, г. Камешково, Владимирская область;

Ромашина Наталья Федоровна – патологоанатом, железнодорожная больница, г. Муром, Владимирская область;

Смирнова Юлия Вадимовна – гинеколог в частной клинике, г. Нижний Новгород;

Спицына Людмила Александровна – акушер-гинеколог, перинатальный центр, г. Владимир;

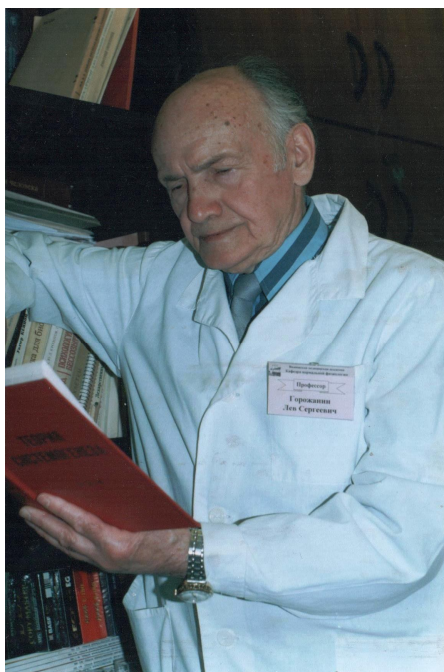
Ставничий Григорий Валерьевич – психиатр, медицинский центр, г. Чехов, Московская область;

Ставничая Юлия Юрьевна – подполковник медицинской службы, начальник отделения лучевой диагностики, медицинский центр, г. Чехов, Московская область;

Турьшкин Дмитрий Борисович – психиатр, начальник центра психофизиологической диагностики, г. Владимир;

Фишкин Игорь Валентинович – радиолог радиологического диагностического центра, г. Нью-Йорк, США;

- Френсис Нейв* – гериатр, гериатрический центр, г. Мениль, Франция;
- Халед Фархан Аль Зуби* – травматолог-ортопед, медицинский центр травматологии и ортопедии, г. Эль-Кувейт, Кувейт;
- Хаустов Юрий Юрьевич* – кандидат медицинских наук, онколог, генеральный директор дистрибьютерской фармацевтической компании, г. Москва;
- Царьков Максим Владимирович* – детский хирург, заведующий отделением, Ивановская областная детская клиническая больница, г. Иваново;
- Чернецова Галина Вадимовна* – заведующая организационно-методическим отделом Департамента здравоохранения, г. Кострома;
- Шарабанова Ирина Юрьевна* – заместитель начальника по научной работе ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», полковник внутренней службы, кандидат медицинских наук, доцент, г. Иваново;
- Шевцов Александр Николаевич* – кандидат медицинских наук, доктор биологических наук, профессор, полковник медицинской службы, г. Киров;
- Шевцова Татьяна Владимировна* – неонатолог, заведующая отделением перинатального центра, г. Киров.

Л.С. ГОРОЖАНИН

ИЗБРАННОЕ

**Исследования постнатального развития
функций и механизмов регуляции
эритроцитарной системы:
этапы, итоги, перспективы.
Актовая речь 21 апреля 1995 г.**

Уважаемый председатель!
Уважаемые члены ученого совета!

Благодарю Вас за возможность выступить с актовой речью на заседании ученого совета Ивановской государственной медицинской академии. Для меня это особая честь, поскольку с академией (до 1994 г. институтом) связана основная часть моей жизни. В сентябре 1947 г. я вступил в эти стены первокурсником педиатрического факультета, а с сентября 1953 г. прошел все этапы становления как преподаватель и научный работник от аспиранта до заведующего кафедрой.

Более 40 лет я занимаюсь экспериментальными исследованиями по физиологии системы крови растущего организма вместе с большой группой моих товарищей, из числа которых хочу назвать, прежде всего, следующих: А.Н. Булыгин, Е.А. Виноградова, Е.К. Голубева, Т.В. Гурьева, В.В. Иовлева, Л.Н. Катаева, Н.А. Лучинина, В.И. Назаров, С.Б. Назаров, Ю.В. Николаенков, Л.А. Полумискова, С.А. Селезнев, Л.Г. Смертина, П. Лопестеги Соути, И.П. Чухнина, С.В. Шibaев. Десять из них выполнили исследования на уровне кандидатских диссертаций. Часть исследований мы провели вместе с коллективами педиатрических кафедр, руководимых профессорами О.М. Лаго, заслуженным деятелем науки Российской Федерации М.С. Философовой, Р.Р. Шиляевым. Невозможно в одном выступлении даже в самом сжатом виде изложить резуль-

таты проведенных исследований. Поэтому позвольте предложить вниманию краткий очерк формирования и развития в нашей академии научного направления – физиология эритроцитарной системы растущего организма. Фактически это даже не направление, а самостоятельный раздел возрастной физиологии.

Начало исследованиям было положено моей кандидатской диссертацией «Влияние сильного болевого раздражения на морфологический состав крови в онтогенезе» (1957 г.). Руководителем работы был профессор С.С. Серебренников, ученик И.П. Павлова и Л.А. Орбели, ведущий специалист страны по проблеме боли. Первая публикация по этой работе появилась в 1955 г. в научном сборнике, посвященном 25-летию ИГМИ. Прикоснувшись в этой работе к проблемам функциональной гематологии, я убедился в том, что в онтогенетическом аспекте эти проблемы не только не разрабатывались ни в отечественной, ни в зарубежной физиологии, но и не были даже сформулированы. Это объяснилось, надо полагать, тем, что лишь в 1939 г. Г.Ф. Лангом были заложены методологические основы функциональной гематологии. К тому же и возрастная физиология только формировалась, раздел же «Физиология системы крови» был представлен в ней лишь сведениями о клеточном составе периферической крови детей разного возраста. Детская гематология не имела «физиологического» фундамента, что побудило ведущего отечественного специалиста в этой труднейшей области педиатрии А.Ф. Тура (1964 г.) признать, что решение многих вопросов детской гематологии следует ожидать не в клинике, а в эксперименте на животных.

Эта же проблема обсуждалась годом ранее в моей статье «Возрастная физиология системы крови и ее значение для детской гематологии» (Сборник научных тру-

дов ИГМИ, выпуск 28). Мной были сформулированы основные задачи функциональной гематологии развивающегося организма, и на этой основе избраны способы и методы их решения. Часть последних была усовершенствована, часть разработана заново, на что получены десятки удостоверений на рационализаторские предложения и два свидетельства на изобретение. В этом направлении и были развернуты исследования с привлечением большой группы студентов и аспирантов. Защитой мной в 1970 г. докторской диссертации «Онтогенетический анализ некоторых функций и механизмов регуляции системы крови» завершилось формирование нового научного направления «Физиология системы крови растущего организма», в котором основное внимание было уделено эритроцитарной системе.

С первых же самостоятельных шагов в области функциональной гематологии нас поддержал выдающийся отечественный физиолог академик В.Н. Черниговский. Вот строки из его письма от 6 октября 1960 г.: «Работы Ваши я просмотрел, и в них мне больше всего нравится, что Вы взялись за изучение реакций системы крови в онтогенезе... Мне кажется, что Вы могли бы рассчитывать на успех, если бы и дальше настойчиво развивали работы по регуляции состава крови в онтогенезе. Вопрос этот слабо разработан, и тут есть, чем заняться». Наши исследования были удостоены высокой оценки со стороны А.Ф. Тура. Он писал в отзыве на автореферат моей докторской диссертации: «Это исследование, на мой взгляд, весьма удачно заполняет пробел в наших знаниях об онтогенезе некоторых функций и механизмов регуляции системы крови в динамике у растущего организма».

На протяжении всей нашей деятельности нас поддерживает в научном поиске профессор И.А. Аршавский,

один из основателей возрастной физиологии. Он был оппонентом по моей докторской диссертации и писал в отзыве: «...Выполненное исследование является не только актуальным, но и оригинальным как по новизне полученного материала, так и по значению его не только в связи с вопросами теории возрастной физиологии, но и в связи с задачами клинической педиатрии».

Благодарность к этим значительным ученым и людям я пронес через всю свою творческую жизнь и считаю их поддержку исключительно важной для формирования нами научного направления.

После того как в 1971 г. я возглавил кафедру нормальной физиологии, исследования по функциональной гематологии растущего организма приобрели большой размах и глубину. Качественно новым в этих исследованиях стало проведение совместной работы с клиницистами. Первые шаги в этом направлении были сделаны десятилетием раньше, в бытность заведующим кафедрой факультетской педиатрии доцентом, затем профессором О.М. Лаго, разрабатывавшей проблему анемии у детей раннего возраста (кандидатская диссертация – 1950 г., докторская – 1967 г.). О.М. Лаго проявила интерес к нашим исследованиям, привлекла нас к участию в научных сборниках «Некоторые вопросы гематологии в педиатрии» (1970 г., 1973 г.). Двумя нашими кафедрами было выполнено в 1973 г. комплексное исследование на детях.

В полном объеме развернулись совместные исследования физиологов и клиницистов после того, как в 1973 г. кафедру педиатрии возглавила доцент, затем профессор М.С. Философова. Наши исследования проводились 20 лет по комплексным темам «Экспериментальный и клинический анализ возрастного становления кроветворения, механизмов его нарушения и компенсации» и

«Профилактика и лечение повреждения системы крови у детей и подростков с позиции надежности функции». Содружество, объединившее более двух десятков исследователей – физиологов и клиницистов – оказалось плодотворным и привело к созданию оригинального научного направления, сочетающего глубокую разработку теоретических основ физиологии системы крови растущего организма с эффективным решением практических проблем детской гематологии.

Все эти годы мы поддерживали и продолжаем поддерживать творческие связи со специалистами по функциональной гематологии России (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Екатеринбург, Челябинск, Рязань, Барнаул) и зарубежья (Украина, Армения, Киргизия, США, Болгария). Благодаря таким связям с Всероссийским гематологическим научным центром (доктор биологических наук В.И. Гудим, профессор Г.И. Козинц) и Челябинским медицинским институтом (профессор Ю.М. Захаров) мы смогли освоить и использовать ряд современных высокоинформативных методов исследования.

Основные итоги наших исследований могут быть представлены следующим образом.

В экспериментах на животных (собаки, крысы) раскрыты основные закономерности постнатального развития функций и механизмов регуляции эритроцитарной системы. Это показано на количественных и качественных характеристиках красных клеток крови, их образования, перераспределения, разрушения, а также на реактивности эритроцитарной системы к таким факторам, как болевое раздражение, гипоксия и гипероксия, мышечная тренировка и гипокинезия.

Особенно детальному анализу были подвергнуты гипоксические реакции эритроцитарной системы, в ко-

торые включаются все элементы системы. Еще сравнительно недавно один из наших ведущих онтофизиологов академик А.А. Маркосян, обсуждая эту проблему, пришел к выводу: «Так как изучением системы крови при гипоксических состояниях у организмов, находящихся на разных стадиях онтогенетического развития, занималось ограниченное число исследователей, сделать определенные выводы о значении возраста в адаптации системы красной крови пока невозможно» (Маркосян А.А., Макарова В.Г. Успехи физиологических наук. 1974. Т. 5, № 4. 131 с.). Однако в это время нами уже были получены и опубликованы данные о возрастных особенностях гипоксических эритроцитарных реакций как перераспределительных, так и истинных. В 1979 г. в тех же «Успехах физиологических наук» (т. 10, № 1) мною была изложена гипотеза о том, что в раннем постнатальном периоде порог гипоксической стимуляции эритропоэза выше, чем у взрослого организма (и чем моложе организм, тем выше). Эта гипотеза нашла подтверждение в последующих исследованиях нашей лаборатории о влиянии мышечной тренировки на эритропоэз животных разного возраста. Оказалось, что в отличие от взрослых животных 2–6-недельные крысята в условиях такой тренировки не только не увеличивают содержание гемоглобина и кислородную емкость крови, но даже снижают их.

Известно, что при гипоксии стимуляция эритропоэза обусловлена эритропоэтином. В наших исследованиях были показаны возрастные особенности синтеза этого гормона и его стимулирующего действия. В раннем возрасте они характеризуются более низкими возможностями. Что же касается гипероксического действия на эритропоэз, то проблема эта до последнего времени оставалась неясной. Данные нашей лаборатории позволили

найти новые методологические подходы к решению этой проблемы и сформулировать принцип регулирования эритропоэза по кислороду. Принцип гласит: изменение снабжения тканей кислородом в ту или иную сторону от заданного параметра включает те или иные гуморальные механизмы регуляции эритропоэза, направленные на восстановление нормоксии. При избытке кислорода это осуществляется ингибитором, причем у взрослого организма его тормозящее эритропоэз действие проявляется в более узком диапазоне, чем эритропоэзстимулирующее при гипоксии, в раннем же постнатальном периоде – наоборот.

В связи с успехами в изучении эритропоэтина и признания его ведущей роли в регуляции эритропоэза вопросы нервной регуляции последнего оказались забытыми физиологами, более того – как бы закрытыми. Мы исследовали эти вопросы и определили роль рефлекторного механизма в гипоксической стимуляции эритропоэза. Мной предложена схема нервно-гуморальных механизмов в этой стимуляции, в которых рефлекторный механизм, берущий свое начало с хеморецепторов синокаротидной зоны, обеспечивает высокую скорость включения гуморального механизма, следовательно, и интенсивность реакции в начальных стадиях развития недостатка кислорода. Изучена последовательность созревания в постнатальном онтогенезе различных звеньев механизмов гипоксической стимуляции эритропоэза.

Производя у животных разного возраста повреждение различных звеньев этих механизмов (спленэктомия, денервация селезенки или каротидных синусов) и нарушая тем самым функции эритроцитарной системы как в обычных условиях, так и при действии недостатка кислорода, мы провели длительные (до полутора лет) наблюдения на оперированных животных и получили большой

материал по компенсации вызванных нарушений. Оказалось, что у молодых животных (щенков первых двух месяцев жизни) компенсированные возможности характеризуются более высоким потенциалом, чем у взрослых.

Во взаимосвязи с эритроцитарной системой нами исследовалась и лейкоцитарная система. В ранние периоды жизни реактивность последней в отношении болевого и гипоксического стимулов оказалась более низкой в сравнении со взрослым организмом. Это касается как количества лейкоцитов, так и их функциональной активности.

На большом и разнообразном экспериментальном материале показана стадийность постнатального становления функций и механизмов регуляции системы крови. Выявлены переломные периоды этого становления, характеризующиеся наиболее значительным и быстрым изменением (количественным и качественным) этих функций и механизмов (для собак – период новорожденности и третий месяц жизни).

Результаты исследований нашей лаборатории получили признание научной общественности. Они включились в программные доклады школы по физиологии и патологии эритропоэза (Научный совет по физиологии АН СССР, 1974 г.), конференций проблемных комиссий «Физиология растущего организма» (Научный совет по педиатрии АН СССР, 1985 г.), «Физиология висцеральных систем» (Научный совет по физиологии РАМН, 1992 г.), «Физиология системы крови и иммунной системы» (Отделение физиологии РАН, 1995 г.). Эти данные отражены более чем в двухстах публикациях, в том числе в коллективной монографии «Основные механизмы адаптации человека» (М.: Наука, 1993).

Важным итогом многолетней совместной работы с клиницистами мы считаем наше взаимное обогащение.

Физиологи стали лучше понимать насущные теоретические и практические проблемы детской гематологии, приняли непосредственное участие в некоторых исследованиях на детях. Так, мною (1958 г.) найдено, что болевой и эмоциональный эритропоэз проявляется у детей лишь с 12-летнего возраста. Совместно с педиатрами исследованы структурно-функциональные характеристики онтогенеза красной клетки крови (Р.Р. Шиляев, 1971 г.), реактивность эритропоэза у детей раннего возраста по отношению к недостатку кислорода (А.М. Ходунова, 1973 г.), лейкопоэтины у детей (В.В. Иовлева, 1973 г.), участие эритроцитарной системы в адаптации подростков к условиям профессионального обучения (Г.Л. Лавров, 1980 г.), гуморальная регуляция эритропоэза новорожденного (М.С. Философова, Л.Н. Жабанова, 1990 г.). В исследованиях на детях был использован разработанный нами способ оценки ингибирующей активности плазмы крови.

Наше особое внимание привлекли процессы, протекающие в эритроцитарной системе новорожденного ребенка, поскольку они остаются недостаточно ясны педиатрам. Мы нашли, что в период новорожденности динамика эритроцитарного состава крови, некоторые многофункциональные характеристики эритроцитов, а также свойства (ингибирующие) плазмы крови сходны у собак и человека. Это позволило предложить период новорожденности собаки в качестве модели для исследования эритроцитарной системы новорожденного ребенка и объяснить механизм его так называемой физиологической анемии состоянием относительной гипероксии и соответствующим торможением эритропоэза.

К положительным результатам совместной работы можно отнести методологическое обогащение клинических исследований, проявившееся в системном подходе к

объекту исследования и глубоком анализе клинических данных, что придает этим исследованиям фундаментальный характер. Этим не только не умаляется их большое практическое значение, но последнее, наоборот, повышается, поскольку высокий теоретический уровень позволил их авторам выйти на новые, более эффективные пути решения проблем практической педиатрии. В докторских диссертациях М.С. Философовой «Эритроцитарная система у детей и подростков (становление, механизмы компенсации и повреждения в онтогенезе)» (1982 г.) и Р.Р. Шиляева «Диагностика и предупреждение отклонений в становлении эритроцитарной системы у детей первого года жизни» (1983 г.) описаны этапы развития функций эритроцитарной системы у детей, гетерохронность становления разных ее параметров, выявлены критические периоды, характеризующиеся «напряжением» функций системы, показано влияние образа жизни беременной женщины на эритроцитарный системогенез ребенка. А.И. Рывкиным в докторской диссертации «Клинико-функциональная оценка современных методов диагностики, профилактики и лечения рахита у детей» (1985 г.) дан анализ механизмов повреждения эритропоэза при распространенной форме патологии у детей.

У меня имеется ряд совместных с М.С. Философовой публикаций по конкретным материалам и обобщению результатов комплексных исследований. Нами издано учебно-методическое пособие для студентов старших курсов, интернов, врачей-педиатров «Становление функций эритроцитарной системы развивающегося организма» (М.С. Философова, Л.С. Горожанин, 1987 г.). Физиологи приняли участие в сборнике научных работ педиатрических кафедр (1975, 1978, 1986, 1990 гг.). В числе этих публикаций – статьи «Современное состояние возрастной

физиологии системы крови и задачи ее развития» и «Физиология растущего организма и ее значение в проблеме воспитания здорового ребенка» (Л.С. Горожанин, 1978 г., 1986 г.), адресованные не только физиологам, но и врачам.

Среди авторов, цитирующих наши работы, мы видим и клиницистов, занимающихся проблемами детской гематологии. Как признание значимости наших исследований для педиатрии можно расценить и тот факт, что более 10 лет я вхожу в состав проблемной комиссии «Физиология растущего организма».

В свою очередь, клиницисты обогащают физиологов научными идеями, вытекающими из самых насущных практических проблем педиатрии. Так, вслед за изучением Р.Р. Шиляевым зависимости эритроцитарной системы плода от образа жизни беременной женщины в нашей лаборатории развернулись экспериментальные исследования такого рода, в которых уже получены интересные данные: вынашивание плода в условиях повышенной или пониженной двигательной активности, а также стресса материнского организма неблагоприятно отражается на эритроцитарном системогенезе потомства.

Важным итогом нашей деятельности мы считаем формирование научно-педагогического коллектива, способного видеть и успешно разрабатывать сложные проблемы функциональной гематологии, раскрывая их научное и практическое содержание, и передавать свои знания и умения будущим врачам, новым поколениям исследователей. Основу коллектива составляют кафедра нормальной физиологии и созданная С.Б. Назаровым лаборатория функциональной гематологии и реологии крови. Кафедрами медицинских вузов заведуют член Нью-Йоркской академии наук профессор С.А. Селезнев (Акмо-

ла, Казахстан) и профессор Ю.В. Николаенков (Иваново), доцентами кафедры физиологии человека и животных Ивановского университета являются Л.Н. Катаева и В.И. Назаров, в научной и практической медицине работают аспирант Е.А. Виноградова, кандидат медицинских наук С.В. Шибаетов и другие, в том числе Т.В. Гурьева, главный врач Вологодской областной станции переливания крови.

Ростки нашей отечественной школы по функциональной гематологии прижились на кубинской почве. Началось это с двухлетней (1973–1975 гг.) научной командировки А.Н. Булыгина в Республику Куба, где им была создана лаборатория по функциональной гематологии и подготовлены два специалиста высшей квалификации, а завершилось подготовкой через аспирантуру кафедры кандидата медицинских наук П. Лопестеги Соути (1981 г.). Какими мы видим перспективы наших научных исследований?

Это дальнейшая углубленная разработка тех направлений, о которых говорилось выше, в первую очередь – онтогенетическое развитие функций эритропоэза и гемолита, а также лейкоцитарной системы.

Это формирование и развитие нового направления возрастной функциональной гематологии – пренатальный эритроцитарный системогенез и факторы, его определяющие. Направление связано с завершением в 1995 г. докторской диссертации С.Б. Назаровым.

Это дальнейшая совместная работа с педиатрами по исследованию у детей свойств мембраны эритроцитов, деформируемости последних и ее влияния на реологические свойства крови в норме и патологии.

В заключение следует сказать, что результаты наших исследований внедряются в преподавание физиологии.

С этих позиций нами излагается в лекциях и на практических занятиях учебный материал соответствующего раздела программы, подготовлены методические разработки, учебные стенды, альбомы. По материалам научных исследований изданы 4 учебно-методических пособия. Пособие «Возрастная физиология системы крови» (Л.С. Горожанин, 1977 г.) отмечено Дипломом III степени на Российском смотре-конкурсе, пособие «Адаптационные эритроцитарные реакции взрослого и развивающегося организма» (Л.С. Горожанин, С.Б. Назаров, Л.А. Полумискова, 1992 г.) – Дипломом II степени на вузовском смотре. Данные наших исследований вошли в учебное пособие «Физиология плода и ребенка» (М.: Медицина, 1988) для студентов педиатрических факультетов медицинских вузов.

Благодарю за внимание.

Физиологические основы здорового образа жизни

Элективный курс. Профессор Л.С. Горожанин
Кафедра нормальной физиологии ИвГМА

Лекции:	6 часов
Семинары:	8 часов
<u>Самостоятельная работа:</u>	<u>6 часов</u>
Всего:	20 часов

Основная литература

1. Нормальная физиология человека / под ред. профессора В.М. Смирнова М., 2012.
2. Физиологические основы здорового человека / под ред. Б.И. Ткаченко. СПб. ; Архангельск, 2001.
3. Физиология человека / под ред. Г.И. Косицкого. М., 1985.

Содержание и план курса

1. Лекции:

Здоровье, функциональные резервы организма и образ жизни. 1 час

Естественные факторы и механизмы повышения функциональных резервов и резистентности организма. 2 часа

Эмоции и здоровье. 1 час

2. Семинар. Здоровый образ жизни – основа физического и психического благополучия. 2 часа

1. Понятие «здоровье».
2. Понятие «функциональные резервы организма».
3. Влияние образа жизни на здоровье и долголетие.
4. Понятие «здоровый образ жизни».
5. Зависимость образа жизни от социальных условий.
6. Зависимость образа жизни от самоорганизации личности.

Дополнительная литература

1. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М., 1997.
2. Брехман И.И. Введение в валеологию – науку о здоровье. Л., 1987.
3. Вялков А.И. Современные проблемы формирования индивидуального здоровья человека и оздоровления населения // Вестник Российской академии медицинских наук. 2008. № 10. С. 28–32.
4. Горожанин Л.С. Подготовка врачей по программе здорового образа жизни при изучении теоретических дисциплин // Международная конференция «Здоровый образ жизни» : тезисы докладов. Л., 1990. Ч. 1. С. 66–66.
5. Горожанин Л.С. «Древо физиологии» и его использование в учебном процессе // Вестник Ивановской медицинской академии. 2000. Т. 4, № 3–4. С. 59–60.
6. Гримак Л.П., Кордобовский А.Б. Системы функционирования жизненных резервов человека // Человек. 2009. № 1. С. 143–150.
7. Лисицын Ю.П. Образ жизни и здоровье населения. М., 1982.
8. Полумискова Л.А., Блохина Т.А., Булыгин А.Н. и др. Преподавание основ здорового образа жизни в курсе нормальной физиологии // Образование и здоровье : V Всероссийская научно-практическая конференция : тезисы докладов. Калуга, 1999. С. 121–123.

Лекция. Формирование мотивации здорового образа жизни. **1 час**

Тестирование по материалам лекции и семинара (см. методическую разработку) **1 час**

3. Семинар. Естественные факторы и механизмы повышения функциональных резервов и резистентности организма. **2 часа**

1. Мышечная тренировка, форма, оптимальные условия организации.
2. Физиологические механизмы мышечной тренировки.
3. Утомление, его физиологическое значение, механизмы утомления.
4. Активный отдых (исследование И.М. Сеченова).
5. Гипоксическая тренировка, формы, оптимальные условия организации. Механизмы гипоксической тренировки.
6. Тренировка холодовым фактором (закаливание), формы, оптимальные условия организации. Механизмы закаливания.
7. Рациональное питание, принципы его организации.
8. Сон, принципы его организации.

Дополнительная литература

1. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. М., 1987.
2. Горожанин Л.С., Булыгин А.Н., Назаров С.Б. и др. Физиологические основы рационального питания. Иваново, 2007.
3. Горожанин Л.С., Назаров С.Б., Полумискова Л.А. Адаптационные эритроцитарные реакции взрослого и развивающегося организма. Иваново, 1992.
4. Косилов С.А. Физиологическое обоснование методов повышения производительности труда. М., 1967.
5. Превентивная кардиология : Руководство / под ред. Г.И. Косицкого. М., 1987.

6. Физиология адаптационных процессов : Руководство по физиологии. М., 1986.

Лекция. Физиологические аспекты организации здорового образа жизни студентов. 1 час

Самостоятельная работа. 1 час

Провести оценку функциональных резервов сердца (см. методическую разработку).

4. Семинар. Эмоции и здоровье. Формирование мотивации здорового образа жизни. 2 часа

1. Психика и здоровье. Эмоции, их классификация и биологическое значение.
2. Физиологические изменения в организме при положительных эмоциях.
3. Физиологические изменения в организме при отрицательных эмоциях, их влияние на здоровье.
4. Понятие «стресс» и «дистресс» (Г. Селье).
5. Эмоциональный стресс, его влияние на здоровье.
6. Физиологические способы предупреждения отрицательного влияния эмоционального стресса на здоровье: эмоциональная разрядка, физическая нагрузка, психофизиологическая саморегуляция (аутогенная тренировка), сон.
7. Мотивации, их классификация, биологическое и социальное значение. Механизмы формирования социальных мотиваций.
8. Значение и пути формирования мотивации здорового образа жизни.

Дополнительная литература

1. Беляев Г.С., Лобзин В.С., Копылова И.А. Психогигиеническая саморегуляция. Л., 1977.
2. Лисицын Ю.П. Психологическая медицина. М., 2004.

3. Превентивная кардиология. Руководство / под ред. Г.И. Косицкого. М., 1987.
4. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1982.
5. Спиридонов Н.И. Самовнушение, движение, сон, здоровье. М., 1987.
6. Степанова Г.Б. Болевые точки здоровья россиян // Человек. 2008. № 1. С. 145–151.

Самостоятельная работа.

2 часа

Провести самоанализ психического напряжения (см. методическую разработку).

5. Семинар. Физиологические аспекты формирования здорового образа жизни студентов.

3 часа

1. Характеристика тяжести и напряженности труда студентов.
2. Особенности организации труда, отдыха и быта студентов, их влияние на здоровье.
3. Особенности организации образа жизни студентов-медиков.
4. Состояние здоровья студентов (данные исследований, личные впечатления).
5. Пути оздоровления образа жизни студентов-медиков (физиологические аспекты).

Дополнительная литература

1. Горожанин Л.С. Подготовка врачей по программе здорового образа жизни в курсе теоретических дисциплин // Тезисы докладов Международной конференции «Здоровый образ жизни». Л., 1990. Т. 1. С. 66.
2. Медик В.А., Осипов А.М. Университетское студенчество. М., 2003.

3. Назаров С.Б., Лучинина Н.А., Тимошенко С.О. и др. Комплексная оценка ночного сна студентов медицинского института // Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации и социализации человека : материалы конференции. Волгоград, 2002. С. 167–168.
4. Нотова С.В., Скальная М.Г., Баранова О.В. Оценка питания студентов Оренбурга // Вопросы питания. 2005. № 3. С. 14–21.
5. Путин М.Е., Кулигин О.В. Образ жизни и репродуктивное поведение студентов – выпускников медицинского вуза в современных условиях // Актуальные вопросы клинической медицины и организации здравоохранения. Иваново, 2001. С. 70–72.
6. Тимошенко С.О., Назаров С.Б., Баканова М.В. Влияние здоровья и образа жизни на состояние репродуктивной системы студенток разных вузов // Актуальные проблемы адаптации организма в норме и патологии : материалы Международной научной конференции, посвящ. 100-летию со дня рождения проф. С.С. Полтырева. Ярославль, 2005. С. 124–126.
7. Физиологические основы здоровья студентов / под ред. К.В. Судакова. М., 2001.

Самостоятельная работа. 1 час

Ответить на вопросы анкеты по оценке своего образа жизни и путях его оздоровления.

Подведение итогов элективного курса

Испытаны временем. К 60-летию выпуска врачей

Мы вышли из стен родного института в 1953 г. Мы – это 195 лечебников и 99 педиатров. Разъехались по огромной стране: от Мурманска на севере до Туркмении на юге, от Камчатки на востоке до Калининграда на западе. В ординатуру и аспирантуру были распределены 15 выпускников.

В работе пришли профессиональное мастерство, уважение и благодарность людей, знаки отличия и почетные звания. Заслуженными врачами РФ стали Д.В. Арбузова, Г.Г. Афанасьев, А.С. Касимцев, В.А. Кротков, Б.С. Лопатин, В.С. Мясоедов, Н.В. Самойлова, М.Б. Стоюнин, имя которого присвоено Ивановскому областному противотуберкулезному диспансеру.

Многие посвятили себя научно-педагогической деятельности. Назову тех, кто возглавлял кафедры нашей академии: профессор И.И. Бачев, профессор Л.С. Горожанин, доцент С.П. Грико, А.К. Краснов, профессор Б.С. Лопатин, доцент И.В. Мамонтов, доцент А.А. Никольский, профессор С.Г. Смирнов. Деканами были И.В. Мамонтов, С.Г. Смирнов, Л.С. Горожанин, а Б.С. Лопатин прошел все ступени административной лестницы: декан, проректор по учебной работе, ректор. Звание почетного профессора академии имеют Ю.Е. Выренков и А.А. Лебедев, почетного заведующего кафедрой – Л.С. Горожанин и С.Г. Смирнов. Известные научные школы создали заслуженные деятели науки РФ Ю.Е. Выренков, Л.С. Горожанин, А.А. Лебедев, М.С. Игнатова.

Есть у нас и почетные граждане городов: Тейкова – А.Е. Аксенов, Зеи Амурской области – Н.В. Митюшкина.

В формировании нравственных и профессиональных основ нашего поколения особая заслуга дорогих учителей. Много сделали по сплочению бурлящей массы вчерашних школьников на основе чувства долга, ответственности наши старшие товарищи – бывшие фронтовики.

Курс наш отличался высокой активностью в учебе и общественной работе, в художественной самодеятельности и спорте, а главное – в дружбе. Ее мы пронесли через всю жизнь. Мы первыми стали проводить встречи выпускников и провели 14 таких встреч. Из числа ивановцев сложилась группа, которая поддерживает связь с однокурсниками, организует встречи. Оргкомитет стал постоянно действующим курсовым органом. Чем теснее становится с годами наш круг, тем дороже краткие часы общения с друзьями студенческих лет, с родными стенами, из которых мы вышли 60 лет назад в самостоятельную жизнь.

Медвузовец. 2013. Июнь. № 7–8 (1688–1689). С. 4.

«Древо физиологии» и его использование в учебном процессе

Изучение будущими врачами такого сложного предмета, как физиология, требует не только знания конкретного материала, но и понимания генезиса предмета, его структуры, соотношения различных частей, выхода на практическую деятельность человека. И.П. Павлов, говоря об исследованиях в физиологии, указывал, что «...во всякий момент требуется известное общее представление о предмете для того, чтобы было на что цеплять факты» (Полн. собр. соч. М. ; Л., 1951. Т. 3, кн. 1. С. 107). На такой подход ориентирует и «Программа по нормальной физиологии для студентов высших учебных заведений» (1996 г.), которая состоит из введения и трех разделов: общая физиология, частная физиология, интегративная деятельность организма. Вместе с тем более чем сорокалетний преподавательский опыт автора свидетельствует о трудности целостного восприятия физиологии для многих учащихся. Для облегчения этой задачи мною разработана (в соответствии с учебной программой) художественно-графическая схема предмета – «Древо физиологии» (показана на рисунке).

В основании «древа» – истоки физиологии: науки морфологического цикла (цитология, гистология, анатомия); науки, изучающие физические и химические явления и процессы в организме; биология, философия. Последняя призвана помочь в понимании (анализе, синтезе, интерпретации) сложных явлений в человеческом организме в его взаимодействии с природной и социальной средой. Не случайно один из первых русских физиологов профессор Е.О. Мухин, преподававший на медицинском

Социальные факторы оказывают большое влияние на жизнедеятельность человека, и влияние это в процессе развития общества возрастает [3, 4]. Изучение физиологии будущими врачами должно формировать у них научный подход к решению социальных проблем, определяющих здоровье, в первую очередь, к формированию принципов здорового образа жизни [1, 2]. Существующая программа, однако, слабо ориентирует студентов в этом направлении. На «Древе физиологии» представлены в виде художественных символов важнейшие социальные аспекты предмета: медицина, семья, космонавтика, организация здорового образа жизни (выделено особо и положением и размером), спорт, трудовая деятельность. Наш опыт преподавания показывает интерес студентов к «Древу физиологии», что способствует более глубокому пониманию ими учебного материала.

Литература

1. Горожанин Л.С. Подготовка врачей по программе здорового образа жизни при изучении теоретических дисциплин // Здоровый образ жизни : тезисы докл. междунар. науч. конф. Л., 1990. С. 66.
2. Горожанин Л.С. Социальные аспекты преподавания физиологии в медицинском вузе // Центральные и периферические механизмы регуляции физиологических функций : материалы всесоюз. конф. М., 1990. С. 137–138.
3. Полянцев В.А. Системный подход к проблемам социальной физиологии // Проблемы социальной физиологии. М., 1985. С. 12–18.
4. Судаков К.В. Социальные аспекты физиологии // Проблемы социальной физиологии. М., 1985. С. 5–12.

Вестник Ивановской государственной медицинской академии.
2000. Т. 5. № 1-2. С. 78–79.

Психофизиологические характеристики персонажей Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского: сравнительный анализ

При первом знакомстве с литературным произведением читателя особенно интересует сюжет. Для «легкого» чтения этого бывает вполне достаточно, и читатель откладывает книгу, чтобы к ней не возвращаться. Иное дело – произведение классическое. По мере нашего взросления, физического и умственного, такое произведение при повторном к нему обращении раскрывает перед нами всё новые грани. Иногда неожиданные. Во всяком случае, я как физиолог был немало удивлен, встретив на страницах романа Л.Н. Толстого («пройденного» еще в школьные годы) понятия из сферы своей научной деятельности. Это и побудило меня профессионально вчитаться в произведения Л.Н. Толстого, а затем и Ф.М. Достоевского. Я обнаружил значительный интерес обоих к физиологии, особенно в той ее части, которая смыкается с психологией. Оба писателя – знатоки человеческой души. Это общеизвестно. Но чем объяснить их обращение к психофизиологии как науке? Сказалось ли это на художественных приемах того и другого?

В России вторая половина XIX столетия характеризуется демократическим подъемом, возросшим интересом к человеку, его биологической и социальной природе. Основные черты этого явления: отмена крепостного права, создание системы выборных органов местного самоуправления, предоставление значительной автономии университетам, появление интеллигенции – слоя образованных людей, несущих в народ знания и культуру. К этому можно добавить особый интерес в обществе к физиологии – науке о жизни организма, что было подме-

чено великими русскими писателями. Так, в тургеневском романе «Отцы и дети» главный герой Базаров – студент-медик. Приехав погостить в родовое имение своего друга, Базаров отправляется с деревенскими мальчишками на болото за лягушками. На вопрос одного из них, зачем это нужно, отвечает: «...я лягушку распластаю да посмотрю, что у нее там внутри делается; а так как мы с тобой те же лягушки, только на ногах ходим, я и буду знать, что у нас внутри делается... Чтобы не ошибиться, если ты занеможешь и мне тебя лечить придется»¹.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» один из персонажей, Мармеладов, так характеризует героиню, свою дочь Соню Мармеладову, не получившую образования: «Потом, уже достигнув зрелого возраста, прочла она несколько книг содержания романтического, да недавно еще, через посредство господина Лебезятникова, одну книжку – «Физиологию» Льюиса, извольте знать-с? – с большим интересом прочла и даже нам вслух отрывочно вслух сообщала: вот и все ее просвещение»². Нотка гордости за героиню в приведенных словах не случайна: переводная научно-популярная книга об устройстве и работе организма получила в России широкое распространение. Ее с интересом читал рязанский семинарист Иван Павлов – будущий великий физиолог³.

В 1860-е гг. заявила о себе отечественная физиология, главным образом трудами И.М. Сеченова. Работа ученого «Рефлексы головного мозга» («гениальный взмах сеченовской мысли», по определению И.П. Павлова) была

¹ Тургенев И.С. Отцы и дети // Собр. соч. : в 12 т. М., 1954. Т. 3. С. 183.

² Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Собр. соч. : в 15 т. Л., 1989. Т. 5. С. 19. Далее все цитаты из произведений Ф.М. Достоевского приводятся по этому изданию.

³ Анохин П.К. Иван Петрович Павлов. М. ; Л., 1940. С. 40.

первой попыткой научно объяснить сложные формы поведения человека. «...Моя главная задача заключается в том, – писал Сеченов, – чтобы доказать, что все акты сознательной и бессознательной жизни по способу происхождения суть рефлексы⁴»⁵. В свое время идеи Сеченова имели огромный общественный резонанс. Вот как оценивал данный факт крупный советский физиолог и историк науки Х.С. Коштыянец: «Благодаря деятельности Сеченова физиология стала в представлении русской интеллигенции самой передовой экспериментальной наукой... Не случайно поэтому кафедра физиологии сыграла такую выдающуюся роль в подготовке кадров интеллигенции, преданных до конца науке и лучшим общественным идеалам»⁶.

И Толстой, и Достоевский, внимательные к природе человека, к российской действительности, не могли пройти мимо такого явления общественной жизни, как возросший интерес к психофизиологии. Д.С. Лихачев писал о Достоевском: «...его видение мира необыкновенно остро, почти научно. Не случайно его творчество совпадает с развитием наук о человеке, психиатрии, психологии...»⁷ То же можно сказать и о Толстом. Неудивителен поэтому интерес обоих писателей к учению Сеченова. Правда, Толстой и Достоевский не признавали его материалистическое объяснение психики, но в формах этого непризнания существенно отличались друг от друга.

⁴ Под рефлексом понимается ответная реакция организма на какой-либо раздражитель, воздействующий из внешней или внутренней среды.

⁵ Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. М., 1952. С. 205.

⁶ Коштыянец Х.С. Очерки по истории физиологии в России. М.; Л., 1946. С. 229.

⁷ Лихачев Д.С. Заметки об истоках искусства // Лихачев Д.С. Раздумья о России. СПб., 1999. С. 91.

Произведения Толстого дают немало доказательств основательного знакомства писателя с работой Сеченова. Уже на первых страницах романа «Анна Каренина» один из героев анализирует свое поведение следующим образом: «"Рефлексы головного мозга", – подумал Степан Аркадьевич, который любил физиологию»⁸. Другой герой романа, Левин, участвует в дискуссии: «речь шла о модном вопросе: есть ли граница между психическими и физиологическими явлениями в деятельности человека и где она?»⁹ Спорящие оперируют психофизиологическими понятиями: *рефлекс, ощущение, сознание*. Один из них утверждает (в соответствии с сеченовскими представлениями), что «сознание есть результат ощущений»¹⁰. Другие оспаривают это утверждение, считая его механистическим. В их числе Левин, в образ которого писатель вложил много личного. Проведя своего героя через многие испытания, Толстой в конце повествования возвращает его к тем же раздумьям, к мысли, что это «...совершенно другие, не могущие интересовать его вопросы, как, например, о развитии организмов, о механическом объяснении души и т. п.»¹¹.

Вопрос о соотношении материального и духовного волнует Л.Н. Толстого. В 1870-х гг. между И.М. Сеченовым, с одной стороны, и философами К.Д. Кавелиным и Н.Н. Страховым – с другой, состоялась публичная дискуссия о праве физиологии на разработку вопросов психологии. Толстой внимательно следил за дискуссией, в кото-

⁸ Толстой Л.Н. Анна Каренина // Собр. соч. : в 14 т. М., 1952. Т. 8. С. 7. Далее все цитаты на произведения Л.Н. Толстого приводятся по этому изданию.

⁹ Там же. С. 30.

¹⁰ Там же.

¹¹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. Т. 9. 1952. С. 373.

рой был на стороне последних¹². Однако при всем несогласии с мыслью Сеченова о «машинности» работы мозга писатель сохранил уважение к личности ученого и его деятельности. Он называл имя русского ученого в одном ряду с Дарвином и другими замечательными учеными, работающими на достижение истины¹³.

Иное дело Ф.М. Достоевский. В письме А.Ф. Герасимовой от марта 1877 г., отдавая дань природному таланту И.М. Сеченова, писатель называет его необразованным, мало знающим вне своего предмета¹⁴. И это об ученом и человеке высокого кругозора и высокой культуры, «отце русской физиологии» (И.П. Павлов), выведшем ее на европейскую научную арену (за пределами Европы тогда фактически не было ни научной физиологии, ни физиологов). Религиозно-философские убеждения писателя явно помешали ему быть объективным¹⁵.

И в своих произведениях Достоевский выразил взгляд на взаимоотношения материального и идеального откровенно фельетонным образом. Так, безумный персонаж романа «Бесы» выбрасывает иконы, а вместо них составляет сочинения западных физиологов (отметим: получивших позднее в науке «звание» вульгарных материалистов) и зажигает перед ними свечи. В «Братьях Карамазовых» в подобном же ключе используется имя великого

¹² Коштыянец Х.С. Указ. соч. С. 254.

¹³ См.: Брагин А.М. Сеченов и общественное движение в России. М., 1980. С. 5.

¹⁴ Коштыянец Х.С. Указ. соч. С. 252.

¹⁵ Известный французский писатель и публицист А. Моруа не включил Достоевского в список русских писателей, являющихся, по его мнению, высокие образцы литературного творчества (Толстой в этом списке назван первым), объясняя это «несходством натур» своей и Достоевского. В обоих случаях видим субъективное влияние на оценку личности и творчества. (См.: Моруа А. Надежды и воспоминания : пер. с фр. М., 1983. С. 313).

французского физиолога К. Бернара. Дмитрий Карамазов с ненавистью говорит о Ракитине, называя его Бернаром. Правда, Дмитрий не знает, кто такой Бернар, но уверен: «Подлец какой-нибудь, всего вероятнее... Ух, Бернары! Много их расплодилось!»¹⁶ Он же об адвокате на суде: «Мягкая шельма, столичная, Бернар!»¹⁷ – и о самом себе: «...я и сам Бернар презренный!»¹⁸

Справедливости ради следует отметить, что Достоевский высоко оценивал эрудицию французского физиолога, противопоставляя его (в упомянутом письме) «необразованному» Сеченову. Может быть, писатель хотел всего лишь показать невежество Дмитрия Карамазова? Скорее всего, именно так. Дмитрий наслышан о физиологии, но в его голове информация отложилась причудливым образом. Так, в разговоре с младшим братом герой сумбурно излагает поразившее его представление о механизме зрительного восприятия: «Вообрази себе: это там в нервах, в голове, то есть там в мозгу эти нервы... есть эдакие хвостики, у нервов эти хвостики, ну, и как только они там задрожат, хвостики-то... а как задрожат, то и является образ, и не сейчас является, а там какое-то мгновение, секунда пройдет, и является такой будто бы момент, то есть не момент, а образ, то есть предмет али происшествие – вот почему я и созерцаю, а потом мыслю... потому что хвостики, а вовсе не потому, что у меня душа, и что я там какой-то образ и подобие, всё это глупости. Это, брат, мне Михаил еще вчера объяснил, и меня точно обожгло. Великолепна, Алеша, эта наука! Новый человек пойдет, это я понимаю... А все-таки Бога жалко!»¹⁹

¹⁶ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Т. 10. 1991. С. 87.

¹⁷ Там же. С. 93.

¹⁸ Там же. С. 96.

¹⁹ Там же. С. 88. Приведенный монолог Дмитрия Карамазова не только определенным образом характеризует героя романа, но и свиде-

Прежде чем перейти к непосредственному анализу творчества Толстого и Достоевского, обратимся к некоторым понятиям психофизиологии, которая представляет собой междисциплинарную науку о человеке, синтез психологии и физиологии высшей нервной деятельности. «...Физиологические процессы мозга являются той материальной основой, на которой разворачивается психическая деятельность. В этом состоит сущность механизмов поведения»²⁰. Если психология описывает внутренний образ действительности и связанные с ним субъективные переживания, то физиология – внешние их проявления и механизмы, лежащие в основании того и другого. Внешние проявления могут быть мышечные (моторные) или со стороны внутренних органов (вегетативные). Первые – это двигательные реакции разного рода или, наоборот, их торможение (принято обозначать как замирание, оцепенение). Вторые – изменение частоты и силы сердечных сокращений, изменения просвета кровеносных сосудов (отсюда покраснение или побледнение), характера дыхания, потоотделения и др.

Изображая своих героев в состоянии эмоционального возбуждения, Л.Н. Толстой обращает внимание на моторные и вегетативные реакции, их характер и выраженность. «Он [Поздышев] беспрерывно менял позы, то снимал шапку, то надевал ее, и лицо его странно изменялось»²¹. «Она ничего не видела ясно, пульс ее забил сто

тельствует об интересе писателя к психофизиологии. Процесс возникновения зрительного возбуждения изложен здесь хотя и примитивно, но не столь далеко от научного представления.

²⁰ Батуев А.С., Куликов Г.А. Соотношение физико-химического, физиологического и психического в изучении поведения // Физиология поведения: нейробиологические закономерности. Л., 1987. С. 71б.

²¹ Толстой Л.Н. Крейцерова соната. Т. 12. 1953. С. 19.

раз в минуту, и кровь стала стучать у ее сердца»²² – это о Наташе Ростовой на первом ее балу в романе «Война и мир». В том же романе находим признание Николая Ростова о том, что при одном взгляде на императора у него от волнения замирает сердце и пересыхает во рту»²³. Для характеристики состояния своего героя Толстой всё же чаще использует описание сосудистых реакций: *покраснел, вспыхнул, краска на лице, побледнел*.

Большинство произведений Ф.М. Достоевского изобилуют описаниями моторных и вегетативных реакций персонажей. Страница текста подчас может содержать 12(!) описаний такого рода: *покраснел, побледнел, сердцебиение, одышка, изменение речи* и т. д.²⁴ Писатель мастерски использует бесконечные варианты описания одной и той же реакции. Скажем, в отношении расширения кровеносных сосудов: *румянец негодования; покраснел; слегка покраснел; немного покраснел; покраснел еще более; покраснел всё более и более; покраснел еще чуть не вдвое; весь покраснел; покраснел ужасно; так покраснел, что лысина покраснела; покраснел донельзя; покраснел, как только можно покраснеть; покраснела, как ребенок; покраснел, как девчонка; покраснела, как мак; покраснела, как роза; красная, как вишня; красная, как огонь; щеки краснели, как зарево; побагровел; побагровел, как индейский петух; весь побагровел; краска на лице; легкая краска в лице; краска заливала щеки; краска залила лицо; щеки горели; щеки разгорелись, как зарево; щеки вспыхнули; вспыхнула от гнева; вся вспыхнула; кровь выступила на лицо, кровь бросилась в голову.*

²² Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 4. 1951. С. 201.

²³ Там же. С. 355.

²⁴ Достоевский Ф.М. Неточка Незванова. Т. 2. 1988. С. 339.

Психофизиологические реакции героев описываются Достоевским на некоторых страницах произведений в трех, четырех и даже восьми случаях, причем в разных сочетаниях. «Он [Егор Ильич Ростанев] был бледен и тяжело переводил дух; руки его тряслись и нервическая дрожь пробегала временами по всему его телу»²⁵; «Она [Аглая] уже не покраснела, а побледнела... Губка ее еще долго продолжала вздрагивать»²⁶. Сами же герои проявляют повышенное внимание к этим реакциям как к объективному показателю психологического состояния, своего или других. «Я дрожала, слегка вскрикивала, и потом так тяжело становилось дышать, так ныла грудь моя, так колотилось сердце, что в испуге выбегала я из угла»²⁷. Насыщенность текста такого рода описаниями обусловлена тем, что автор изображает своих героев в состоянии крайнего эмоционального возбуждения: восторга, смущения, страха, а чаще – ярости, гнева. По словам Д.С. Лихачева, «Достоевский... заставляет героев действовать не по правилам нормального поведения»²⁸.

Психический компонент содержат и сложные поведенческие реакции, имеющие в основе врожденные или приобретенные нервные механизмы с вовлечением многих структур мозга и желез внутренней секреции. Таковы инстинкты – сложные врожденные рефлекторные реакции стереотипного характера, направленные на сохранение вида. Примером могут служить инстинкт гнездо-строения у птиц, материнский инстинкт у животных и человека. Многое в поведении объясняется наличием до-

²⁵ Достоевский Ф.М. Село Степанчиково и его обитатели. Т. 3. 1988. С. 74.

²⁶ Достоевский Ф.М. Идиот. Т.6. 1989. С. 434.

²⁷ Достоевский Ф.М. Неточка Незванова. С. 264.

²⁸ Лихачев Д.С. Заметки об истоках искусства. С. 92.

минанты – господствующего очага возбуждения в головном мозге, подавляющем другие центры (сопряженное торможение) и даже усиливающимся за их счет. Данный механизм, открытый замечательным отечественным физиологом А.А. Ухтомским, направляет деятельность организма на достижение важной в данный момент цели. Широко известны условные рефлексy, которые вырабатываются в течение жизни. И.П. Павлов не только детально изучил их, но и показал, что при повторении одних и тех же условий эти рефлексy могут создавать четко очерченный комплекс – динамический стереотип. Последний как бы автоматически (на подсознании) обеспечивает высокую эффективность привычной для организма деятельности на благоприятном физиологическом фоне²⁹.

Об инстинктах неоднократно упоминают оба писателя, правда нередко не в научном, а в житейском плане, как о произвольных действиях своих героев. Но и в этом случае вызывает восхищение описание Л.Н. Толстым эпизода из романа «Война и мир»: князь Андрей вступает в защиту женщины от пьяного офицера, понимая, что в данных обстоятельствах он выглядит смешным, боится этого, «...но инстинкт его говорил другое»³⁰. Здесь следует говорить не о врожденной реакции-инстинкте, а о глубоком усвоении (приобретении) норм поведения. Ассимилирование таких норм внутренним миром субъекта происходит на уровне подсознания, что придает им

²⁹ Примерами выработки динамического стереотипа могут быть овладение ездой на велосипеде или вождением автомобиля; неудобства, испытываемые после перестановки мебели или переносе электрического выключателя на другое место. Это ломка динамического стереотипа. Такое состояние будет продолжаться, пока не выработается новый динамический стереотип.

³⁰ Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 4. С. 205.

чрезвычайную императивность³¹. Это как раз и показано писателем.

Толстой детально описывает (хочется сказать: исследует) сложные (системные) формы поведения своих героев и делает это безупречно с точки зрения психофизиолога. Нередко его герои пребывают в состоянии наивысшего психического напряжения доминантного характера. Писателя особенно привлекает мощь половой доминанты, что, в сущности, является центральной темой ряда произведений. Монах-схимник отрубает себе палец, чтобы преодолеть искушение – подавить половую доминанту оборонительной («Отец Сергей»). В схожей ситуации убивают объект своей страсти главные герои повестей «Крейцерова соната» и «Дьявол». Последняя, как известно, не была завершена, и сохранились два варианта выхода героя из ситуации: убийство им женщины и самоубийство. Толстой показывает стойкость («навязчивость») полового влечения, роль зрительной рецепции в его формировании. Гениальный мастер точно подмечает, что при появлении молодого красивого мужчины у обитательниц барского дома «сила мыслить, чувствовать, наблюдать мгновенно удесятерилась»³². Психофизиолог сказал бы в этом случае о повышенной возбудимости доминантных структур головного мозга.

Одно из свойств доминанты, как уже отмечалось, – сопряженное торможение. И в романе «Война и мир» находим яркое тому подтверждение. Имеется в виду сцена встречи Андрея Болконского с Кутузовым сразу после исторического совета в Филях, где решалась судьба Москвы. «Князь Андрей стоял прямо против Кутузова; но по выражению единственного зрячего глаза главнокомандую-

³¹ См.: Симонов П.В. Мотивированный мозг. М., 1987. С. 1980.

³² Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 4. С. 278.

щего было видно, что мысль и забота так сильно занимали его, что как будто застилало его зрение. Он смотрел прямо на лицо своего адъютанта и не узнавал его»³³.

Поведение толстовских героев во многих случаях укладывается в научное представление о динамическом стереотипе. Это механическое произнесение молитвы императором Николаем в повести «Хаджи-Мурат», машинальное причёсывание героини романа «Анна Каренина», однообразные (стереотипные) знаки внимания графа Ростова прибывающим гостям в романе «Война и мир». В том же романе Николай Ростов субъективно испытывает дискомфорт в связи с перемирием, а отсюда ломкой стереотипного отношения ко вчерашним врагам. Однако герой быстро выходит из этого состояния после возвращения в круг привычных обязанностей.

Неудачной попытке героя выйти за рамки динамического стереотипа в повести «Детство» посвящена отдельная глава. Наблюдая за танцующими, юный герой замечает, что одна из фигур танца исполняется всеми не так, как он обучен, и намерен танцевать по-новому, как все: «...но знакомые звуки мазурки, действуя на мой слух, сообщили известное направление акустическим нервам, которые в свою очередь передали это движение ногам; и эти последние, совершенно невольно и к удивлению всех зрителей, стали выделять фатальные круглые и главные па на цыпочках»³⁴.

В романе «Анна Каренина» хрестоматийна, с точки зрения психофизиолога, картина сенокоса и участия в нем Левина со всеми признаками упрочения динамического стереотипа по ходу работы. В описании косьбы Левиным равно восхищают и художественное мастерство

³³ Там же. С. 207.

³⁴ Толстой Л.Н. Детство. Т. 1. 1951. С. 73.

писателя, и его научная наблюдательность. Толстой отвел этому описанию несколько страниц. «...Левин, давно не косивший... в первые минуты косил дурно, хотя и махал сильно... Они прошли шагов сто... Левину уже страшно становилось, что он не выдержит: так он устал. <...> Так они прошли первый ряд. И длинный ряд этот показался особенно труден Левину... Несмотря на то, что пот катил градом по его лицу и капал с носа и вся спина его была мокра, как вымоченная в воде, ему было очень хорошо... Его удовольствие отравлялось только тем, что ряд его был нехорош... Следующие ряды были уже легче... Он ничего не думал, ничего не желал, кроме того, чтобы не отстать от мужиков и как можно лучше сработать»³⁵. Далее читаем: «Прошли еще и еще ряд... Левин потерял всякое сознание времени... в его работе стала происходить теперь перемена, доставлявшая ему огромное наслаждение. В середине его работы на него находили минуты, во время которых он забывал то, что делал, ему становилось легко, и в эти же самые минуты ряд его выходил почти также ровен и хорош, как у Тита. Но только он вспоминал о том, что делает, и начинал стараться сделать лучше, тотчас же он испытывал тяжесть труда, и ряд выходил дурен. <...> Чем долее Левин косил, тем чаще и чаще он чувствовал минуты забытья, при котором уже не руки махали косой, а сама коса двигала за собой всё сознающее себя, полное жизни тело, и, как бы по волшебству, без мысли о ней, работа правильная и отчетливая делалась сама собой. Это были самые блаженные минуты»³⁶. Привожу студентам на лекциях этот отрывок как превосходную иллюстрацию динамического стереотипа.

³⁵ Толстой Л.Н. Анна Каренина. Т. 8. С. 266–267.

³⁶ Там же. С. 268–269.

Находим у Толстого и описание нарушения динамики нервных процессов в коре головного мозга в результате их перенапряжения. Таково состояние Анны Карениной перед уходом из жизни: невозможность сосредоточиться на одной мысли (чрезмерная подвижность процесса возбуждения). Под воздействием чрезмерно сильного раздражителя, превышающего предел работоспособности корковых клеток, последние могут впасть в состояние, обозначенное И.П. Павловым как запредельное торможение. О таком состоянии Вронского, переживающего смерть Анны, узнаем из слов его матери: «Шесть недель он не говорил ни с кем и ел только тогда, когда я умоляла его»³⁷.

Некоторые эпизоды в произведениях Толстого иллюстрируют современные научные представления о механизмах сна. Таково повествование о военном совете, где под монотонное чтение документа Кутузов задремал. «Когда замолк однообразный звук голоса Вейротера, Кутузов открыл глаза, как мельник, который просыпается при перерыве усыпительного звука мельничных колес»³⁸. В рассказе «Метель» описано сновидение в виде действия какого-то инструмента, сжимающего пятку так, что спящий просыпается. Оказалось, у спящего стала замерзать нога, то есть характер сновидения был обусловлен холодным воздействием – слабым раздражителем (по Павлову), действующим на фоне неглубокого сна.

Ф.М. Достоевский сложные формы поведения персонажей описывает относительно редко и в неразвернутом виде. Таково состояние сильного возбуждения, когда

³⁷ Там же. С. 363.

³⁸ Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 4. С. 323–324. Подобный пример с засыпанием и пробуждением (в том числе с ссылкой на мельника) часто приводится физиологами при объяснении природы сна.

действующее лицо не замечает окружающей обстановки: «не помню», «ослеп» (доминанта с признаками сопряженного торможения). Или случай, когда у кормящей матери от испуга прекратилась секреция молока («Дядюшкин сон»). У одного из персонажей даже небольшое изменение в расстановке мебели вызвало психологически дискомфортное состояние (нарушение динамического стереотипа): «...коль у меня хоть один стул стоит не так, как вчера стоял, так я сам не свой»³⁹.

Привлекает внимание писателя и такое явление, как сон. Герои произведений Достоевского утверждают, что самые лучшие идеи приходят во сне («Братья Карамазовы») и каковы мысли, таковы и сны («Село Степанчиково и его обитатели»). Это соответствует научным представлениям об активной деятельности головного мозга во время сна. Таким образом, Толстой и Достоевский для раскрытия внутреннего мира своих героев и описания их поведения широко использовали психофизиологические характеристики, причем во многом задолго до того, как те были научно описаны и объяснены. Это касается, в первую очередь, доминанты, динамического стереотипа, сна и сновидений. Однако художественные приемы писатели выбирали разные: Толстой тяготел к подробным описаниям сложных форм поведения героев, Достоевский – к использованию одного-двух ярких штрихов, характеризующих их напряженное внутреннее состояние. Такое состояние отражает, по мнению Е.М. Мелетинского, хаос русского общества, семейный хаос; отсюда борьба различных эмоций и в конечном плане борьба добра и зла в душах людей⁴⁰. Ф. Искандер образно опреде-

³⁹ Достоевский Ф.М. Белый ночи. Т. 2. 1988. С. 154.

⁴⁰ Мелетинский Е.М. Заметки о творчестве Достоевского. М., 2001. С. 150–157.

лил творчество Толстого как «литературу дома», достижение гармонии, а Достоевского – как литературу «бездомья», тоски по гармонии. «Литература дома всегда более детализирована. Литература бездомья ничего не детализирует... Зато литература бездомья гораздо более динамична... Безумный безудерж Достоевского – мощный замедленный ритм Толстого»⁴¹.

Сопоставляя творчество Толстого и Достоевского, А.С. Долинин обращает внимание на тщательность художественной обработки литературного материала первым и «небрежение» к этому вторым. Сам Достоевский такое «небрежение» объяснял нуждой, необходимостью спешить с работой, оплаченной редакцией вперед. Наверное, в этом есть доля правды. Известно, сколь скрупулезно и подолгу работал над своими произведениями Толстой. Столь же несопоставимы материальное положение и весь уклад жизни двух великих писателей. Но главное в Достоевском, по мнению Долинина, всё же в другом: «Поразительно его пристрастие к изображению самых острых, самых напряженных человеческих мук... Для Достоевского страдания – стихия, *изначальная* сущность жизни»⁴².

Другой исследователь творчества Достоевского, О.С. Соина, обозначает состояние героини романа «Преступление и наказание» Сони Мармеладовой как «*ненасытимое страдание*»⁴³. Им же была отмечена жизнь самого Достоевского. «...Эта жизнь, исполненная скорбями, тяготами, болезнями и мучительными утратами, была

⁴¹ Искандер Ф. Искренность покаяния порождает энергию вдохновения // Лит. газ. 1996. № 6. 7 февр. С.3.

⁴² Долинин А.С. Достоевский и другие // Долинин А.С. Статьи и исследования о русской классической литературе. Л., 1989. С. 76.

⁴³ Соина О.С. О религиозных откровениях Ф.М. Достоевского // Человек. 2004. № 6. С. 95.

ознаменована самым большим подвигом, который может быть уготован человеку на земле»⁴⁴. Писателю с таким физическим и психическим статусом, с трагическим опытом жизни не надо было домысливать страдания своих героев. Только через страдание, утверждал Достоевский, возможно духовное возрождение человека. Писатель видел это возрождение у своих товарищей по несчастью – каторжан – и определил как «самоочищение страданием»⁴⁵.

«Всякий художник – пусть он кажется объективнейшим из объективных – творит, в конце концов, по своему образу и подобию, – пишет Долинин. – Материал, содержание его творчества могут быть, конечно, извне и даже целиком взяты из окружающей среды – на то он и материал, чтобы быть пассивным; *форма* же всегда индивидуальна, потому что всегда активна, и непременно соответствует в той или иной степени душевной организации своего творца. Вот почему – думается мне – *анализ всякого художественного творчества должен начинаться именно с формы*, в ней прежде всего нужно искать отражение писательской личности»⁴⁶ (курсив мой. – Л. Г.). Сравнительный психофизиологический анализ произведений Толстого и Достоевского, а по существу – *анализ формы их творчества*, подтверждает мысль выдающегося литературного критика и дает дополнительный штрих к оценке как личностей писателей, так и их творчества. Было бы неправильным противопоставлять «психофизиологические» художественные методы Толстого и Дос-

⁴⁴ Соина О.С. О религиозных откровениях Ф.М. Достоевского. С. 102.

⁴⁵ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873 г. Т. 12. 1994. С. 22.

⁴⁶ Долинин А.С. Указ. соч. С. 289–290. Интересно наблюдать проявление творческой личности в портретной живописи, где каждая работа мастера, в сущности, автопортрет.

тоевского: один – как «глубокий», другой – как «поверхностный». Каждый из методов не только отражает личность писателя, но и адекватен конкретной творческой задаче.

Я.А. Тугендхольд, характеризуя творчество В.И. Сурикова на примере картин «Покорение Сибири Ермаком» и «Боярыня Морозова», писал еще в 1916 г.: «И если Суриков всенароден и эпичен, как Толстой, то, с другой стороны, подобно жестокому таланту Достоевского, он заглянул и в духовные глубины русского индивидуализма, на самое дно экстазной, раскольной, вечно казнимой русской души. Ермак и Морозова, оба полюса русской стихии, Толстой и Достоевский, претворились в нем синтетически»⁴⁷. Удивительно емкая, в немногих словах, характеристика общности – на национальной основе – творчества, казалось бы, «разнородных» русских гениев.

Психофизиологический анализ литературного произведения представляет интерес и для физиолога. По словам Павлова, «...был с поры сознательной жизни и остаюсь постоянным наблюдателем и аналитиком самого себя и других в доступном мне жизненном кругозоре, причисляя к нему и художественную литературу с жанровой живописью»⁴⁸ (курсив мой. – Л. Г.). Он высоко ценил Достоевского за пристальное внимание к духовному

⁴⁷ Тугендхольд Я.А. Памяти В.И. Сурикова // Тугендхольд Я.А. Из истории западноевропейского, русского и советского искусства : избр. статьи и очерки. М., 1987. С. 187.

⁴⁸ Павлов И.П. Ответ физиолога психологам // Полн. собр. соч. : в 6 т. 2-е изд., доп. Т. 3, кн. 2. М. ; Л. 1951. С. 183. При чтении студентам-медикам лекций по физиологии высшей нервной деятельности выделяю время для психофизиологического анализа творчества Л.Н. Толстого. Последующее анкетирование показывает как возросший интерес студентов к произведениям писателя, так и более прочное усвоение учебного материала.

миру человека. Это во многом способствовало интересу молодого Павлова к психологии и позднее проявилось в создании им учения о высшей нервной деятельности⁴⁹.

Художественная литература может вызывать профессиональный интерес у клинициста. В.Ф. Чиж заметил, что четверть героев Достоевского – психически больные люди. «Благодаря своему гению Достоевский далеко опередил науку»⁵⁰, – утверждает видный отечественный психиатр, имея в виду описание некоторых проявлений психопатологии, неизвестных в ту пору научной медицине. Интересный психологический анализ повести Толстого «Смерть Ивана Ильича» провел американский врач С. Миллер. Он нашел, что изображение Толстым переживаний умирающего больного точно соответствует стадиям психологической реакции на приближение смерти, описанным в психиатрии только в 1969(!) г. Миллер делает вывод: «Чтение Л. Толстого открывает для врача возможность проанализировать и упорядочить свои соображения по поводу смерти и умирания... В произведении Л. Толстого тонко отражены универсальные истины о человечестве»⁵¹. Размышляя о путях познания, А.А. Ухтомский записывает в дневнике: «Сначала пришли и заговорили поэты, сначала пришла в мир спонтанная содержательная Истина, а уж потом люди стали искать для нее приземистых оправданий, «объяснений», «обозначений», «доказательств»⁵². Известный физиолог был убежден в том, что великие писатели и художники по-своему ставят

⁴⁹ Самойлов В.О. Нобелевская речь И.П. Павлова // Физиол. журн. им. И.М. Сеченова. 1995. Т. 81, № 11. С. 157–165.

⁵⁰ Чиж В.Ф. Ф.М. Достоевский как психопатолог и криминалист // Чиж В. Ф. Болезнь Н.В. Гоголя. Записки психиатра. М., 2001. С. 294.

⁵¹ Миллер С. Смерть и умирание: взгляд из разных культур // Человек. 2007. № 6. С. 10.

⁵² Ухтомский А.А. Дневники // Человек. 2000. № 5. С. 154.

научные проблемы, особенно в области психологии, и в качестве примера указывал на Достоевского⁵³.

Наука и художественная литература (как и искусство во всех его проявлениях) взаимодействуют в изучении человека, обогащая друг друга. В отличие от науки, которая объективно констатирует реальность, искусство специально направлено на внутреннее, скрытое в человеке⁵⁴. Рассуждая о трудностях исследования внутреннего мира человека, П.В. Симонов утверждает: «...многое в этой области могут сделать именно представители искусства, потому что искусство способно проникнуть в те стороны бытия, которые принципиально недоступны науке...»⁵⁵. Сказано поэтом: «Наука беспощадна и узка. Искусство простодушно и широко»⁵⁶. «Примером проникновения в сокровенные вопросы взаимоотношения психического и телесного, в архитектуру сознания служит использование поэтических источников в качестве научной аргументации»⁵⁷. Художественный метод способен открыть истину раньше науки: «Искусство как познание первично; наука же вторична»⁵⁸. Это подтверждают и материалы нашего исследования. В свою очередь, научные знания обогащают искусство, в том числе художественную литературу, своими открытиями. Примеров тому немало. Сошлюсь только на поэмы молодого Н. Заболоцкого «Торжество

⁵³ См.: Меркулов В.Л. Алексей Алексеевич Ухтомский // Природа. 1975. № 6. С. 28.

⁵⁴ См.: Лихачев Д.С. Искусство и наука // Очерки по философии художественного творчества. 2-е изд. СПб., 1999. С. 10.

⁵⁵ Симонов П.В. Институт человека. «Очевидное – невероятное»: стенограмма телевизионной передачи // Человек. 2007. № 6. С. 13.

⁵⁶ Сельвинский И. Давайте помечтаем о бессмертье : стихи. М., 1969. С. 12.

⁵⁷ См.: Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом // Человек. 2005. № 2. С. 92–102 ; Кириленко Е.И. Феноменология бессонницы // Человек. 2005. № 3. С. 17–30.

⁵⁸ Лихачев Д.С. Искусство и наука. С. 12.

земледелия» и «Безумный волк». Полные научных терминов и понятий, они появились на свет, по признанию поэта, в результате знакомства с работами К.Э. Циолковского⁵⁹. А в увлечении поэта идеей об умных животных просматривается влияние учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Интерес к этому учению проявили художник М.В. Нестеров и скульптор С.Д. Эрзя⁶⁰. В монографии «Метод К.С. Станиславского и физиология эмоций» П.В. Симонов приводит признания реформаторов театрального искусства К.С. Станиславского и В.Э. Мейерхольда о влиянии на них учения о высшей нервной деятельности. Рассматривая творчество Станиславского с позиций психофизиолога, ученый приходит к выводу: «...современная физиология может и должна оказаться полезной для научного обоснования программы обучения будущих актеров, для глубокого анализа теоретических основ актерского мастерства, для разработки ряда острых вопросов советского театроведения»⁶¹.

По мнению Симонова, психофизиология может оказаться полезной в изучении художественной литературы⁶². Этот тезис ученого подтверждается на примере психофизиологического анализа творчества Толстого и Достоевского.

Человек. 2011. № 1. С. 158–167.

⁵⁹ Заболоцкий Н. Вешних дней лаборатория. М., 1987. С. 11, 94, 108.

⁶⁰ См.: Горожанин Л.С. К взаимоотношениям И.П. Павлова и М.В. Нестерова // Журн. высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 1999. Т. 49. Вып. 6. С. 1066–1068; Быстрова З. Глубокие корни // Правда. 1976. 9 нояб. С. 6.

⁶¹ Симонов П.В. Метод К.С. Станиславского и физиология эмоций. М., 1962. С. 121.

⁶² Симонов П.В. К вопросу о нарастающей тенденции к синтезу наук (о некоторых проблемах современной психофизиологии) // Методологические вопросы физиологии высшей нервной деятельности. Л., 2970. С. 27.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ

*Памяти моих родителей
Анны Ивановны и Сергея Алексеевича
Горожаниных посвящаю*

Предисловие

Врач – профессия особая, требующая желаний понять пациента, проявить сочувствие, помочь ему, применив свои знания и умения. Сочетание высоких профессиональных и морально-нравственных качеств всегда отличает лучших представителей отечественной медицины. Однако как те, так и другие качества не появляются сами по себе. Большую роль в их воспитании играют наставники студентов-медиков. И таких немало среди преподавателей Ивановской медицинской академии.

Автор предлагаемой читателю книги профессор Л.С. Горожанин – ученый, стоящий у истоков оригинального научного направления – физиологии эритроцитарной системы растущего организма. Как опытный преподаватель, в работе со студентами он органически сочетает изложение основ предмета с обсуждением проблем морально-нравственного характера. Физиология как наука, ее значение для врачебной профессии, а также личности выдающихся ученых дают большие возможности для этого. Л.С. Горожанин находит такие аспекты освещения своего предмета, которые связывают его с вопросами культуры. Таковы психофизиологические аспекты творчества Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, влияние личности великого отечественного физиолога И.П. Павлова на творчество выдающегося художника М.В. Нестерова и др. Это способствует повышению у студентов интереса к изучаемому предмету, приобщению к культуре, формированию личности врача-интеллекта.

Л.С. Горожанин справедливо подчеркивает, что интеллигентность должна быть столь же неотъемлемым качеством врача, как и профессионализм. Не случайно он пришел к осознанию необходимости разработать курс

«Интеллигенция и интеллигентность», который получил признание студентов.

В первой части издания освещаются основные теоретические положения, развиваемые автором по проблеме «Интеллигенция и интеллигентность». Вторая часть содержит очерки о людях, могущих служить примером интеллигентности. Это делает книгу особенно интересной. И не только для студентов-медиков, которым она в первую очередь адресована, но и для широкого круга читателей.

*С уважением к автору и читателям
ректор ГОУ ВПО ИвГМА Росздрава,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор медицинских наук, профессор
Р.Р. Шиляев
2009 г.*

От автора

Слова «интеллигенция» и «интеллигентность» мы употребляем, часто не задумываясь над их содержанием, а оно не всегда одинаково. Даже специалисты по интеллигентоведению (есть, оказывается, такая наука) спорят о терминах и их содержании. Что же касается обычного гражданина, во всяком случае думающего, то для него бывает важно понять если не детали, то сущность проблемы «интеллигенция и интеллигентность». Общественное значение этого вопроса велико, особенно в России, в том числе в настоящее время. Понимание этой проблемы может помочь лучше разобраться как в себе, так и в окружающих, определиться в принципах организации жизни, личной и общественной. В первую очередь, это касается молодежи, особенно учащейся, которой по определению полагается не механически поглощать информацию, а вдуматься в смысл увиденного и услышанного, формировать свою гражданскую позицию.

Общение со студентами в ходе профессиональной деятельности (а я преподаю физиологию в медицинском вузе с 1956 г.) дает немало поводов поделиться с ними мыслями, связанными с понятиями «интеллигенция» и «интеллигентность», а главное – вместе поразмышлять над этими понятиями. Как оказалось, представления на этот счет у значительной части молодежи неясные или вообще неправильные. Результатом размышлений стала разработка и проведение на кафедре гуманитарных наук специального курса «Интеллигенция и интеллигентность». Ему предшествовало издание «Об интеллигентности», которое обозначено мной как «беседы со студентами». Затем последовала подготовка учебного пособия «Вступая в XXI век: кризис культуры и интеллигенция».

Так профессиональный врач-физиолог оказался втянутым в сферу культурологии.

В ходе проведения курса при рассмотрении качеств интеллигентного человека уделяется внимание их проявлениям в жизни и деятельности конкретных людей, личность которых может служить для молодежи своеобразным эталоном нравственности, используются отдельные мои публикации о таких людях. Возникло желание собрать все эти материалы воедино, чтобы попытаться выразить более или менее целостное представление о рассматриваемых понятиях, не претендуя, как говорится, на истину в последней инстанции. При подготовке этого издания пришлось внести небольшие коррективы в некоторые материалы, связанные с конкретными событиями, датами.

Книгу я посвятил своим родителям. Это не только сыновья дань уважения их памяти. Родившись в дореволюционной России и получив лишь начальное образование, они обладали большой внутренней культурой и являлись для меня и для тех, кто их близко знал, образцом интеллигентности.

Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли... Совесть – не только ангел-хранитель человеческой чести. Это рулевой его свободы, она заботится, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной.

Д.С. Лихачев,
академик АН СССР

ОБ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

Беседы со студентами

Более чем полувековой опыт моей работы в высшем учебном заведении свидетельствует о том, что студенческую молодежь волнует немало вопросов. Уходят в самостоятельную жизнь одни поколения студентов, на смену им приходят другие, а многие проблемы остаются. Что такое интеллигентность? Кого можно считать интеллигентным человеком? Ответы на эти вопросы на первых порах казались мне сами собой разумеющимися. Однако в многочисленных беседах и спорах всё больше обозначалась их не столь уж простая сущность. Возникло желание разобраться в них более основательно и изложить в более систематизированном виде, чем это получается в обычном разговоре.

Такова история данной публикации. Я обозначил ее характер как «беседы со студентами», так как «выросла» она из такого рода бесед и во многом сохранила их интонацию. Поскольку я работаю в медицинском вузе, мои слова обращены, естественно, в первую очередь к студентам-медикам. Полагаю, однако, что затронутые мной вопросы могут представлять интерес и для более широкой молодежной аудитории.

Беседа первая

Интеллигенция и интеллигентность

В нашей речи можно насчитать более десятка слов, происходящих от латинского *intellectus* (ум, разум, рассудок, понимание): интеллект, интеллектуал, интеллигент, интеллигентный и др. При этом смысл некоторых из них иногда размыт, и их значение не всегда одинаково. Возьмем слово «интеллигенция». «Толковый словарь русского языка» (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., 1997 г.) дает ему

такое объяснение: «образованная часть общества, обладающая специальными знаниями в науке, технике, культуре и занимающаяся умственным трудом». Определение достаточно четкое: имеешь диплом о специальном образовании, работаешь по специальности – можешь относить себя к интеллигенции, а себя считать интеллигентом (словарь дает такое право). Неясно, правда, о каком уровне специальных знаний идет речь: высшем или также и среднем («надежнее» в этом отношении всё же вузовский диплом). Отсюда такие широко употребляемые понятия, как интеллигенция техническая (инженеры), научная (ученые), художественная (писатели, музыканты, художники, артисты). Последние две группы иногда объединяют общим понятием «творческая интеллигенция», тем самым как бы отказывая в творчестве другим представителям интеллигенции. Говорят также о сельской интеллигенции (включая и агрономов, и учителей, и врачей, и других специалистов, работающих в сельской местности), военной интеллигенции, русской, а также российской интеллигенции и т. д. Почему-то не используют словосочетания «врачебная (медицинская) интеллигенция», а также обходят молчанием некоторых других специалистов.

Вместе с тем можно встретить и несколько другое определение слова «интеллигенция»: это люди, которые профессионально занимаются умственным трудом, преимущественно сложным творческим трудом, развитием и распространением культуры (Современный словарь иностранных слов, 1993 г.). Здесь подчеркивается творческий (нешаблонный) характер умственного труда, а также выделяется активная деятельность в области культуры. Такое определение значительно суживает круг интеллигенции. В самом деле, любой ли учитель и врач по этому определению может быть отнесен к интеллигенции? Срав-

ните, например, характер деятельности чеховских персонажей-врачей Дымова («Попрыгунья») и Ионыча (одноименный рассказ). Под первое определение вполне подходят оба, под второе, пожалуй, лишь доктор Дымов. Я не случайно сказал «пожалуй». Действительно, по второму определению сложнее, чем по первому, очертить круг интеллигентов. Может быть, поэтому первым из названных определений пользуются охотнее, хотя второе мне кажется более предпочтительным.

Рассмотрим теперь понятия «интеллигент» и «интеллигентный». Проще всего считать таковыми любого представителя интеллигенции в широком толковании этого слова. Так утверждает и «Толковый словарь русского языка», так это нередко понимается и в обыденной жизни. Вместе с тем тот же словарь дает двоякое толкование слова «интеллигентный»: свойственный, принадлежащий к интеллигенции, а также вообще обладающий большой внутренней культурой. Вот это «а также» крайне важно. Тут мы вступаем в такую область общественной жизни, как культура.

Слово «культура» – многозначное. Говорят о культуре земледелия, культуре тканей (биология) и др. В широком понимании культурой обозначают всё, что относится к духовной жизни людей, к внутреннему миру человека. Чтобы это подчеркнуть, употребляют выражение «внутренняя культура». Это духовный опыт отдельного человека и всего человечества, который есть в обычаях, правилах, отношениях, выражен в сказаниях, легендах, танцах, песнях, в том числе в материальном виде (книги, картины, архитектура, искусственно созданные ландшафты и др.). При всем многообразии форм духовного опыта суть его проста: внимание к человеку. Академик Ю.М. Лотман образно называл культуру экологией человеческой души.

Внутренняя культура близка понятиям «духовность», «нравственность». В интеллигентном человеке они связаны воедино: внутренняя культура – это система духовных ценностей, а нравственность – это ее обращенность к другим людям.

Когда говорят о культуре внешней, то имеют в виду проявления культуры человека в его поведении: манере держаться, особенностях одежды, прически и т. д. Всё это непосредственным образом влияет на окружающих. Не случайно сложилась система нравственных норм поведения (этика) и правил поведения (этикет). С элементов внешней культуры начинается контакт между людьми. Незнакомый вам человек не успел, как говорится, рта раскрыть, но по его внешнему виду, по манере держаться вы уже готовы дать ему характеристику. Как утверждает пословица, встречают по одежке...

Внешняя культура есть часть общей культуры человека. У интеллигентного человека те или иные формы внешней культуры всегда согреты глубокой внутренней культурой. При внимательном взгляде бывает не так уж трудно отличить эту теплоту, искренность от холодной любезности, пусть даже и в строгих рамках этикета. Именно это имел в виду поэт: «Любезность – лишь под цвет любостей настоящих» (С. Кирсанов). У Н.В. Гоголя в «Мертвых душах» есть персонаж – дама приятная во всех отношениях, которая была «любезною в последней степени», хотя «подчас в каждом ее слове торчала ух какая булавка!» А вот пример из жизни. В нашем городе одно время на щитах с приметами скрывающихся от правосудия преступников рядом с фотографией одного из них было написано: «Вежлив. В разговоре употребляет слово "пожалуйста"».

При желании не столь уж трудно усвоить правила поведения, довести их до автоматизма. Напомню сцену из

романа «Война и мир» Л.Н. Толстого. Граф Ростов встречает многочисленных гостей и каждому из них в строгом соответствии с требованиями этикета оказывает знаки внимания. Но как? Всем, независимо от возраста и общественного положения, – однообразно, механически (формально, как бы мы сейчас сказали).

В подлинном интеллигенте естественным образом гармонируют культура внутренняя и культура внешняя. Вспомним слова доктора Астрова из пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня»: «В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и душа, и одежда, и мысли».

Итак, интеллигенция – в широком смысле слова – это люди, обладающие специальными знаниями и занимающиеся умственным трудом в избранной специальности. В этом контексте понятие «интеллигент» рассматривается независимо от духовности, нравственности. Чтобы подчеркнуть эту отстраненность, нередко употребляют слово «интеллектуал». Это представитель интеллектуального труда как бы «в чистом виде», вне морально-нравственных обязательств.

В нашей стране более глубокие корни имеет другое представление об интеллигенции, которое включает в себя требование духовности, нравственности. Хотя слово «интеллигенция» имеет в основе латинский корень, впервые оно было использовано в России в середине девятнадцатого столетия писателем П.Д. Боборыкиным и во все другие языки вошло из русского(!) В.И. Даль включил это слово в первое же издание «Словаря живого великорусского языка», начавшее выходить в 1863 г. Так его понимали Л.Н. Толстой и А.П. Чехов, Д.И. Менделеев и И.П. Павлов, А.Д. Сахаров и А.И. Солженицын, многие другие выдающиеся деятели отечественной науки и культуры. Таким оно вошло в сознание русских людей и дру-

гих народов России. В нашей стране исторически сложилось так, что функции интеллигенции не ограничиваются строгими рамками служебных обязанностей в той или иной сфере умственного труда. Труд этот предполагает, во-первых, творческий характер, во-вторых, развитие и распространение культуры в разных ее проявлениях, в том числе и политической культуры. Интеллигенция составляет у нас самую активную часть общества, своеобразный общественный «фермент». Можно по-разному оценивать (со знаком «плюс» или «минус») роль интеллигенции в подготовке и осуществлении социальных перемен в России двадцатого столетия, но значимость этой роли ни у кого не вызывает сомнения. Просветительская роль интеллигенции, ее тесная связь с жизнью народа, совестью и голосом которого она призвана быть, – неперемнное условие демократизации общества, его развития в русле мировой цивилизации.

В ходе общественного развития в нашей стране менялось отношение к интеллигенции. В дореволюционном отделе Музея истории Грузии в Тбилиси мое внимание привлекла старая папиросная коробка с этикеткой: «Папиросы интеллигентные. 25 штук 15 копеек». В этом явно угадывалось почтение к интеллигенции, предложение утвердиться в этом статусе или хотя бы приблизиться к нему (ценой в 15 копеек!) Правда, и тогда среди деятелей умственного труда было немало далеких от народа, «ликующих, праздно болтающих» (Н.А. Некрасов). О такого рода «интеллигенции» писал в сатирических сказках М.Е. Салтыков-Щедрин, с гневом и презрением высказывался А.П. Чехов.

В послереволюционный период слово «интеллигенция» долго употреблялось с уничижительным оттенком. Сказывалось классовое отношение к «служанке буржуа-

зии». «Гнилая интеллигенция», «интеллигентщина» – это были еще не самые худшие выражения. Бытовало презрительное отношение к галстукам, шляпам, очкам и другим «атрибутам интеллигента» (соответственно, и к их носителям). В рассказе В. Тендрякова «Параня» описан характерный для того времени эпизод. Арестован один из районных руководителей, и подвыпивший персонаж «из народа» так комментирует это событие: «Он в очках ходил! И в галстук! Простой народ нонче должен властвовать! Тот, что без галстуков!.. Я – за!.. Я за расстрел голосую!»

В послевоенные годы положение интеллигенции в нашей стране значительно укрепилось. Вырос и ее общественный авторитет. Появилось много хороших книг, пьес, кинофильмов о врачах, учителях, ученых. В последние же десятилетия положение интеллигенции у нас неоправданно принижено. Хуже того, приходится говорить о нравственной эрозии, поразившей значительную часть интеллигенции, особенно творческой. Полагаю, что лишь «меньшая ее часть», по утверждению писателя Ф. Искандера, «всё еще героически остается интеллигенцией в старом русском смысле этого слова». Не будем разделять и пессимизма А.И. Солженицына, считающего, что слово «интеллигенция» у нас окончательно скомпрометировано и должно быть заменено другим – не от «знать, понимать», а от какого-то другого слова, несущего духовное содержание. Некоторые видные деятели отечественной науки и культуры (действительный член Российской академии медицинских наук Н.А. Агаджанян, писатель Б. Васильев) считают, что в основе общего кризиса, поразившего Россию, лежит духовный кризис, преодоление которого невозможно без участия интеллигенции, без повышения ее значимости в жизни общества. Согласимся с этим.

Беседа вторая

Заповеди интеллигентного человека

Мы с вами решили придерживаться традиционного отечественного представления об интеллигентном человеке, для которого недостаточно числиться «по разряду» людей умственного труда. Необходимо, как образно выразился один из наших писателей, «...почтительное внимание к жизни, иначе называемое интеллигентностью» (В. Пьецух).

Первое, что характеризует интеллигентного человека, – желание понять другого, войти, как говорится, в его положение. Как сказал академик Н.Н. Моисеев, необходима «априорная доброжелательность», то есть изначальное отношение к человеку как к хорошему, к его просьбе – как обоснованной. Особенно это важно в отношении зависимого от тебя человека: студента – для преподавателя, пациента – для врача и т. д.

Это не всегда легко выполнимо. Например, не так просто в споре вслушаться в аргументацию оппонента. В подобной ситуации как раз нередко и выявляется невоспитанность. Устами Печорина так говорится о самолюбленном Грушницком: «Спорить с ним я никогда не мог, он не отвечает на ваши возражения, он вас не слушает» (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени). Напрашивается сравнение с известным высказыванием Вольтера о том, что, будучи ни в чем не согласен с оппонентом, он готов отдать жизнь, чтобы тот мог выразить свое мнение.

Интеллигентный человек не может поставить другого в неловкое положение. Читаем у А.П. Чехова: «Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой». Так рассуждает вслух один из персона-

жей рассказа «Дом с мезонином» под впечатлением визита к соседям. И добавляет: «Да, прекрасная, интеллигентная семья». Перечитайте этот рассказ. В нем писатель в художественной форме дает глубокий анализ проблем интеллигенции.

Сочувствие интеллигентного человека носит активный характер. Он постарается помочь нуждающемуся в его помощи. Причем сделает это не напоказ. Существует у русского народа такое понятие – «тихая милостыня».

Активная деятельность может быть направлена как в отношении конкретного нуждающегося, так и в общественном плане. Гражданственность всегда была присуща русской интеллигенции. Крылатыми стали слова Н.А. Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Важные формы общественной деятельности – распространение научных знаний, культуры, меценатство. Широко известные примеры просветительства – работа по созданию народных музеев московского купца П.М. Третьякова, иваново-вознесенского фабриканта Д.Г. Бурulina. Деятельность может носить политический характер. Так, французский писатель Э. Золя приложил много усилий, чтобы был освобожден невинно осужденный (так называемое «дело Дрейфуса» в конце XIX – начале XX столетия). Писателю пришлось даже на некоторое время покинуть страну из-за преследования со стороны властей, но справедливость в конце концов восторжествовала. Более близкий нам пример – деятельность академика А.Д. Сахарова.

Интеллигентный человек внутренне свободен, независим, имеет собственное мнение. Он не из тех, о которых саркастически сказано поэтом: «Что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет» (Н.А. Некрасов). Он тверд в убеждениях, у него развито

чувство собственного достоинства. Уместно процитировать Р. Киплинга (в переводе С. Маршака):

И если можешь быть в толпе собою,
При короле с народом связь хранить
И, уважая мнение любое,
Главы перед молвою не клонить,
И если будешь мерить расстоянье
Секундами, пускаясь в дальний бег, –
Земля – твое, мой мальчик, достоянье,
И более того, ты – человек!

Поучительна история, рассказанная известным отечественным нейрофизиологом, членом ряда отечественных и зарубежных академий О.Я. Боксером, который много лет проработал в Ивановской медицинской академии, является ее почетным профессором. В книге «Правда, мужество и простота в науке» (постарайтесь ее прочитать) он вспоминает, как в 1943 г. начинающим врачом получил спецзадание Главного военно-санитарного управления Красной армии дать физиологическую оценку новому препарату, рекомендованному для стимуляции дыхания. За рекомендацией стояли имена крупных ученых, академиков. Внимательное ознакомление с представленными материалами вызвало сомнение у молодого исследователя. Последующие эксперименты на животных и исследования на людях (в первую очередь – на себе) показали: препарат неэффективен в допустимых дозах и не может быть рекомендован для лечения. Отстоять это заключение оказалось не так просто: пришлось испытать немалое психологическое давление – как скрытое, так и явное. Заключение, в свою очередь, было подвергнуто тщательной клинико-экспериментальной проверке и подтверждено другими исследователями. Не надо забывать, что всё это происходило в тяжелейшее для страны

время, когда требовалась срочная помощь тысячам раненых. «И теперь, оглядываясь на более чем 50 лет своей научной деятельности, считаю это главной, решающей психологической победой», – пишет автор. И добавляет: «Не устоял бы тогда, не устоял бы и потом», имея в виду, что весь последующий путь в науке не раз потребовал от ученого мужества в постижении истины.

Внутренняя гордость бывает незаметна в интеллигентном человеке. Наоборот, в ряде случаев он может показаться слабым, безвольным, колеблющимся. В связи с этим бытуют такие выражения в отношении интеллигента: «мякотелый», «размагниченный», «рефлексирующий», то есть полный сомнений, противоречий. Кажущаяся нерешительность может быть результатом сложной и трудной внутренней работы, когда приходится брать на себя ответственность, избегая скоропалительных решений. Из высказываний о композиторе А. Шнитке его жены Ирины: «Альфред был не мягкий человек, а интеллигентный. Это разные вещи. Он никогда не шел на компромиссы в творчестве».

На основе книги Д. Фурманова (и соответствующего кинофильма) сложилось представление о решительном комдиве Чапаеве и рефлексирующем комиссаре Клычкове (в образ последнего писатель вложил много автобиографического). Недавно опубликованные дневники Д. Фурманова подтверждают, что ему была свойственна рефлексия. Он, например, признается, что в пасхальные дни продолжает, как и в детстве, испытывать радостное волнение. И смущен этим, осознавая свое настоящее положение.

А вот как оценивает академик Д.С. Лихачев главного героя романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», попавшего в водоворот событий революции и Гражданской войны:

«У Живаго больше колебаний, сомнений... чем ясных ответов и окончательных выводов. В этих колебаниях не слабость Живаго, а его интеллектуальная и моральная сила. У него нет воли, если под волей подразумевать способность без колебаний принимать однозначные решения. Но в нем есть решимость духа не поддаваться соблазну однозначных решений, избавляющих от сомнений». Кстати, в образ Живаго писатель вложил много личного.

Еще один пример – из романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» (основные события разворачиваются в нем в годы Великой Отечественной войны). Это образ ученого физика Штрума, его слова: «...у нас принято высмеивать интеллигентов за гамлетовскую раздвоенность, за сомнения, нерешительность... Нерешительным и сомневающимся люди обязаны и великими открытиями, и великими книгами... Они и на костер пойдут, когда надо, и под пули не хуже волевых и прямолинейных».

Не могу удержаться еще от одного литературного примера, удивительного по художественной и жизненной убедительности. Я имею в виду повесть белорусского писателя В. Быкова «Сотников», образы двух центральных персонажей, контрастные по внешнему и внутреннему рисунку. Обратитесь к этому произведению и поразмышляйте над ним.

В жизни мы найдем немало примеров стойкости, мужества интеллигентного человека. А.Д. Сахаров, подвергшийся травле в родной стране, отправленный в ссылку за свои убеждения. А.П. Чехов, совершивший изнурительную поездку на Сахалин – остров, служивший местом поселения каторжников.

И всё же прав Ю.М. Лотман, когда отмечает относительную беззащитность интеллигента по отношению к

его агрессивному оппоненту – хаму. Тонкая душевная организация интеллигентного человека уязвима для грубости, несправедливости, и с этим нельзя не считаться. Особенно ранимы творческие натуры – как по характеру своей деятельности, так и потому, что среди них немало представителей слабого типа высшей нервной деятельности, меланхолического темперамента.

Интеллигентный человек требователен к себе, самокритичен, скромнен в оценке своей личности. Он никогда не будет кичиться званиями, степенями, знаками отличия, не будет подчеркивать свое превосходство над другими. Тот же В. Быков на вопрос, что такое интеллигентный человек, ответил: «Человек, который занимает мало места». Читая дневники нашего талантливого драматурга Е. Шварца, постоянно встречаешь его недовольство своим творчеством и радость по поводу успехов своих менее известных коллег.

Л.Н. Толстой среди близких ему людей особенно выделял мать и брата Николая. В них его привлекали, как он пишет, «равнодушие к суждению людей и скромность, доходящая до того, что они старались скрыть те умственные, образовательные и нравственные преимущества, которые они имели перед другими людьми».

В известном «Письме к молодежи» академик И.П. Павлов выделяет три качества, необходимые ученому, и среди них «второе – это скромность. Никогда не думайте, что вы уже всё знаете. И как бы высоко ни оценивали вас, всегда имейте мужество сказать себе: я невежда». Замечу попутно, что два других качества, называемые И.П. Павловым, – последовательность и страсть в работе – тоже неплохо характеризуют интеллигентного человека.

Вчитайтесь в стихотворение Б. Пастернака «Быть знаменитым некрасиво...» – здесь та же мысль выражена с

большой поэтической силой. Сам Иван Петрович являл собой пример исключительной скромности и простоты, хотя, безусловно, знал себе цену. До революции он имел чин тайного советника (это соответствовало генеральскому званию), был отмечен шестью орденами, но ни разу не был запечатлен со знаками отличия.

И.П. Павлов был строг к результатам научных исследований (в первую очередь, собственных), но всегда радовался успехам других. Известны факты, когда молодые исследователи совершали открытия, противоречащие отдельным положениям работ И.П. Павлова, и тот публично признавал свои ошибки. Более того, делал всё, чтобы дать дорогу открытиям молодых коллег. Именно так произошло с открытием С.И. Чечулиным участия механического раздражения желудка в возбуждении желудочной секреции. Дело в том, что И.П. Павлов, удостоенный Нобелевской премии за работы по физиологии пищеварения, был уверен в отсутствии такого участия. Уверенность основывалась на результатах многочисленных опытов его сотрудников. В классическом труде И.П. Павлова «Лекции о работе главных пищеварительных желез» в заглавие одной из лекций даже вынесен тезис: «Недействительность механического раздражения по отношению к иннервационному прибору желудочных желез». Это утверждение ученого продержалось четверть века, пока не было опровергнуто С. И. Чечулиным, его же учеником. Молодой исследователь нашел методическую ошибку в прежних опытах, показав, что адекватным механическим раздражителем по отношению к желудочным железам является растяжение желудка, что, собственно, и происходит при приеме пищи. И.П. Павлов не только признал это открытие, но и способствовал его утверждению в физиологической науке.

Все перечисленные мной качества можно объединить одним, самым главным – совестью. Совесть (стыд) – наш внутренний контролер, регулятор (ограничитель) наших поступков (самоконтроль). Стыд накладывает табу (запрет) на действия безнравственные, аморальные, вредящие другим (конкретному человеку или обществу). У человека «без стыда и совести» регулятором поведения являются корысть или страх. Любопытно отметить, что в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова представлена богатая палитра слов, связанных с понятием совестливости: «стыд» (12 производных слов), «честь» (10 слов), «совесть» (9 слов), «позор» (8 слов), «срам» (6 слов) и т. д. У русского народа немало пословиц, связанных с этим понятием. Одну из них А.С. Пушкин взял эпиграфом к повести «Капитанская дочка». Тема стыда («раны совести») – сквозная в его творчестве. Вспомним хотя бы: «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста» («Борис Годунов»).

Л.Н. Толстой объясняет, почему в романе «Война и мир» он не ограничился описанием одних лишь побед русского оружия: «Мне совестно было писать о нашем торжестве в борьбе с бонапартовской Францией, не описав наших неудач и нашего срама». Большая совесть вынудила писателя на 83-м году жизни тайно покинуть дом, семью. Он тяготился жизнью обеспеченного человека среди окружавшей его нищеты.

Интеллигент – человек чести, неспособный на обман, предательство, подлость. Иначе говоря, он не поступит непорядочно. «Порядочный человек» – выражение это, к сожалению, полузабыто... Остроумно высказалась великая актриса и незаурядная личность Ф.Г. Раневская: «Бог мой, как я стара: я еще помню порядочных людей!»

Вместе с тем хотелось бы предостеречь от идеализации интеллигентного человека. Живем мы не на небесах, и, как говорится, ничто человеческое нам не чуждо. В упоминавшихся романах Б. Пастернака и В. Гроссмана образы интеллигентов привлекательны, но по-человечески непросты. Знакомясь с искренними дневниковыми записями К. Чуковского, М. Пришвина, Е. Шварца, мы видим и их человеческие слабости, и заблуждения. Последний, например, признается, прочитав рассказы С. Антонова, что испытал зависть к его литературному таланту. А чего стоит признание Н.А. Некрасова: «Не торговал я лирой, но, бывало, когда грозил неумолимый рок, у лиры звук неверный исторгала моя рука...» И далее: «Прости меня, о Родина! Прости!»

Один наш современник употребил в отношении подлинного интеллигента очень точное выражение – «совестливый ум». Замечу, что еще Ф. Ницше писал об «интеллектуальной совести» и сожалел об ее отсутствии у подавляющего большинства сограждан. В 1999 г. в нашей стране прошел Конгресс российской интеллигенции, в заключительном документе которого записано: «Интеллект плюс совесть – это формула возрождения России». Полагаю, что каждый интеллигент мог бы подписаться под этими словами.

Беседа третья

Интеллигентами не рождаются

Существует понятие – «потомственный интеллигент». Известны врожденные (наследуемые) психофизиологические особенности, которые имеют значение для формирования личностных качеств: тип нервной деятельности и проявляющийся на его основе темперамент.

В экспериментах на крысах установлено, что такие свойства, как агрессивность или «миролюбие», имеют генетическую основу. При этом «миролюбивые» особи характеризуются более высокой исследовательской активностью, большей потребностью в информации, так сказать, любознательностью.

И всё же не существует «гена интеллигенции». Качество это формируется в конкретных условиях, в одних – легче, в других – труднее. В формировании интеллигентности важнейшую роль играет социальный микроклимат, создаваемый семьей, ближайшим окружением. А. Блок был сыном профессора юриспруденции, вырос в семье деда – профессора ботаники и ректора Петербургского университета. Его мать, тетки и бабушка были писателями и переводчиками. Последняя встречалась с Н.В. Гоголем, Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, многими другими писателями и поэтами. Женился А. Блок на дочери Д.И. Менделеева. Такими же «потомственными интеллигентами» были художник В. Серов, писатели В. Вересаев, М. Булгаков, поэт Б. Пастернак. Все они с рождения росли и воспитывались в атмосфере высоких мыслей и чувств, в общении с людьми науки и искусства.

Суть воспитания заключается не столько в усвоении правил поведения (хотя и они важны), сколько в формировании внутренней культуры, духовного содержания личности. В свою очередь, это невозможно без напряженной работы ума и сердца, без систематического самоконтроля, иначе говоря – без самовоспитания. Самовоспитание – процесс непрерывный и трудный, но это основа формирования личности, тем более в условиях неблагоприятных. Именно в таких условиях начинали свою жизнь «интеллигенты в первом поколении» А.П. Чехов, И.Е. Репин, М. Горький.

Отец А.П. Чехова – мелкий лавочник, по натуре торгаш (он и детей приучал обманывать покупателей) и деспот. Вот какие впечатления вынес писатель из родного дома: «Деспотизм и ложь исковеркали наше детство до такой степени, что тошно и страшно вспоминать». В одном из писем он, как бы глядя со стороны, излагает историю развития молодого человека, вышедшего из такой среды, которому приходится по каплям выдавливать из себя раба, чтобы почувствовать себя человеком. Фактически это история самого А.П. Чехова.

И.Е. Репин родился и вырос в бедной солдатской семье в глухом провинциальном городке. Грамоте учился у пономаря, арифметике – у дьячка. Правда, много читал, и чтение пробуждало в нем воображение художника. Только в 34-летнем возрасте он начал систематическое образование вольнослушателем в Петербургской академии художеств, продолжая испытывать крайнюю нужду. И в какой круг творческой интеллигенции вошел он позднее, и вошел на равных! И.Е. Репину позировали Н.И. Пирогов и Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов и И.П. Павлов, И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой, десятки других выдающихся деятелей русской науки и культуры. Большинство из них стали его близкими друзьями. Сам он известен не только как великий художник, но и как незаурядный литератор.

«Свинцовые мерзости жизни», доставшиеся М. Горькому в детстве и юности, его упорная работа над собой описаны им в автобиографических произведениях «Детство», «В людях», «Мои университеты».

В одних и тех же социальных условиях развитие личности может идти по-разному. Старшие братья А.П. Чехова Александр и Николай, талантливые от природы (один – литератор, другой – художник), доставили Антону Павловичу много огорчений тягой к спиртному, грубостью в се-

мье, бытовой неряшливостью, малодушием. Он неоднократно оплачивал их долги. В многочисленных посланиях к братьям (а только к Александру известно 200 писем) Антон Павлович говорит обо всем этом с досадой и горечью. «Гибнет хороший, сильный, русский талант» – это о Николае. В письмах он дает братьям наставления, излагает целый кодекс воспитанного человека. Из письма Николаю: «Чтобы воспитаться и стоять не ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пиквика и вызубрить монолог из Фауста... Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час...»

Если из приведенного примера видны последствия условий, губящих душу человека, то следующая иллюстрация свидетельствует о том, что благоприятная среда еще не предопределяет развитие личности. Это касается двух братьев – потомков старинного рода иваново-вознесенских фабрикантов Зубковых. Оба они росли и воспитывались в достатке, в высококультурной семье, с домашними учителями по иностранным языкам и музыке, получили классическое образование. Анатолий стал выдающимся физиологом, интеллигентом «высокой пробы», и это досталось ему упорным трудом. Александр же, имея прекрасные природные данные, тяготел к праздности, не приобрел никакой профессии. Уехал за границу, вел там беспутную жизнь авантюриста, рано умер. История эта изложена в записках профессора А.А. Зубкова, рукопись которых сохранила его ученица профессор О.П. Добромыслова.

В значительной мере прав А.И. Солженицын, утверждая, что формирование интеллигенции – это не массовое, а штучное «производство». По его мнению, могут быть интеллигентные семьи, но «всё же по смыслу слова интеллигентом человек становится индивидуально... в

пределах индивидуального поведения, а не рода работы и социального положения».

Для формирования интеллигентного человека необходимо овладение накопленным человечеством духовным богатством – тем, что мы называем культурой. Все формы культуры так или иначе обращены к человеку, его внутреннему миру. Наиболее явно это выражено в художественной литературе, которая в этом смысле по праву может быть названа человековедением. Книга – непременный спутник интеллигентного человека, и ее не может заменить никакой другой источник информации. Хорошая книга обращена не только к уму, но и к сердцу читателя. Она – его молчаливый собеседник. Мы нередко вновь возвращаемся к ранее прочитанной книге как к духовному источнику, переживая радость узнавания или открытия чего-то нового, ранее не замеченного или не воспринятого нами. Мы находимся в безбрежном океане книг, в котором немало ненужного и даже вредного. Поэтому важно не сколько книг прочитать, а какие. Необходимы определенные ориентиры.

В первую очередь, следует читать то, что прошло испытание временем, – классику. Французский писатель А. Моруа, размышляя над проблемами духовного развития молодежи, выделяет абсолютно необходимый «минимум» авторов, среди которых немало русских. Не могу отказать себе в удовольствии процитировать: «Никто не подарит вам такого волшебного ощущения жизни, как русские писатели. Нет ничего прекраснее лучших произведений Толстого (“Война и мир”, “Анна Каренина”, “Смерть Ивана Ильича”). Рядом с Толстым поместите избранные рассказы и пьесы Чехова... Наконец, “Мертвые души” Гоголя, “Рудин”, “Отцы и дети”, “Дым” Тургенева и повести Пушкина». А. Моруа не включает в этот список

Достоевского, признаваясь в несходстве их взглядов (видимо, религиозно-философских). Если столь велико воздействие произведений русских писателей-классиков в переводе, то каким же богатством обладаем мы, имеющие возможность читать их в подлиннике? И насколько обедняем себя, проходя равнодушно мимо этого богатства?

Чтение художественной литературы развивает мышление, речь, которая является важнейшей характеристикой интеллигентного человека. Чем богаче внутренний мир человека, тем богаче его речь. В «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкина есть такие строки: «Вмиг по речи те спознали, что царевну принимали...» Заметьте, не по дорогому платью, не по драгоценным украшениям – по языку.

Литература – это не только проза, но и поэзия. В стихах «спрессован» огромный мир мыслей и чувств, могущий быть выраженным сильно и убедительно всего в нескольких строках. Особенно велико воздействие стихов на эмоциональную сферу. Физиологи и психологи утверждают, что информация, воспринятая на эмоциональном уровне, лучше запоминается, и даже ввели понятие «эмоциональная память».

Облагораживающее влияние на человека оказывает классическая музыка. Уже далеко не молодой П.Д. Корин, замечательный художник и наш земляк, записывает в дневнике после посещения концерта фортепьянных произведений Бетховена: «Музыку слушать надо чаще, а то душа черствеет». Черствеет душа и без общения с живописью, скульптурой, архитектурой в лучших ее образцах.

Вы можете спросить: разве на классике остановилось развитие литературы и искусства? Разве современные их формы не могут способствовать нашему духовному обогащению? Могут, конечно. Во все времена были разные

уровни художественных произведений. Время отделило зерна от плевел. Классика – это зерно, питающее душу человека. Она помогает выработать художественный вкус, способность отличить подлинные ценности от подделок. Классика – это своеобразная духовная «прививка». Имеющим ее не страшны всякие «модерновые», «постмодерновые», «попсовые» и другие попытки одурманить человека, принизить его, ввергнуть в пучину агрессивности, пессимизма и т. д.

Имеет ли интеллигентность связь с образованностью? Вопрос кажется наивным, поскольку всегда интеллигенция составляла самую образованную часть общества. Еще в Библии сказано: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Евангелие от Иоанна 8: 32). Знания способствуют пониманию окружающего мира, пониманию людей и самого себя. Они делают человека содержательнее, расширяют возможности для общения с другими. Образование способствует овладению богатствами культуры. В особенности это относится к знаниям, непосредственно касающимся человека. В первую очередь, это комплекс биологических наук, психология. Особо хочу отметить историю, как всеобщую, так особенно отечественную, а в ней – историю родного края, своей семьи. Незнание истории равносильно утрате памяти, опыта, накопленного в поколениях.

Надо быть готовым к тому, что познание принесет вам не только радость, но и печаль. Например, откроет трагические страницы истории нашей страны. В Библии читаем: «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познание, умножает скорбь» (Екклесиаст 1: 18). Мы должны принимать правду не только сладкой, но и горькой, как иногда принимаем горькие лекарства.

Хорошо, если знания имеют системный характер, получены в школе (школа здесь понимается в широком смысле, как любое образовательное учреждение). Важно при этом не столько получение каких-то конкретных сведений (хотя это необходимо), сколько приобретение навыков самостоятельной работы по получению знаний. Школа призвана научить учиться, привить вкус к самообразованию. Самообразование – это активный поиск знаний, самостоятельное овладение ими.

М. Горький не получил систематического образования, но Ф.И. Шаляпин, близко знавший его, пишет о нем как о человеке обширных знаний, который чувствует себя одинаково свободно в обществе ученых, философов, историков, инженеров и т. д. К.И. Чуковский, некоторое время работавший вместе с М. Горьким в издательстве, свидетельствует: его знание мировой литературы было столь глубоко, что нередко приводило в смущение дипломированных литературоведов, которые оказывались менее сведущими, чем этот самоучка.

Был в России такой замечательный пропагандист книги Н.А. Рубакин. Он много и убедительно писал о значении книги в самообразовании, но одновременно подчеркивал, что оно невозможно в отрыве от жизни. Особенно важно общение с людьми высокообразованными, «классными» специалистами, лучшими представителями творческой интеллигенции. Когда-то Гёте на вопрос, какая форма совершенствования личности является лучшей, ответил: «Разговор с интересным человеком». В связи с этим замечу, что ничем не оправданы попытки заменить общение учащегося с преподавателем техническими средствами, программированными пособиями и т. д.

Образование способствует развитию личности, но не присваивает ей интеллигентность автоматически.

Можно быть образованным человеком, но не интеллигентом. На этот случай годится, как мы уже говорили, слово «интеллектуал», а А.И. Солженицын предложил еще более выразительное – «образованец». Словом «образованщина» он заклеил ту часть нашей творческой интеллигенции, которая оторвалась от жизни народа и отдала себя в услужение политическим и финансовым дельцам.

Здесь мы подходим к проблеме образования и нравственности. В XIX веке она горячо обсуждалась в России в границах понятий «грамотность» и «просвещение». В.И. Даль, Л.Н. Толстой и другие передовые деятели выступали против того, чтобы целью народного образования была лишь грамотность, и настаивали на необходимости просвещения, то есть нравственного развития. В.И. Даль писал: «Грамотность – только средство, которое можно употреблять и на пользу просвещения, и на противное – на затемнение. Можно просветить человека в значительной степени без грамоты, и может он с грамотой остаться самым непросвещенным невеждой – да сверх того и негодяем». Действительно, можно встретить такие выражения, как «рабочий-интеллигент», «крестьянин-интеллигент» (и даже «неграмотный интеллигент»), о людях хотя и не получивших достаточного образования, но нравственных, обладающих большой внутренней культурой.

В наше время проблема соотношения образованности и нравственности приобрела особую остроту. А. Эйнштейн утверждал, что нравственность для ученого важнее, чем талант, и страдал угрызениями совести от сознания того, что его теоретические труды способствовали созданию атомной бомбы. Сходную же духовную эволюцию претерпел А.Д. Сахаров, в прошлом один из создателей советского ядерного оружия. Но другой уче-

ный, который участвовал в подобной разработке, Э. Ферми, утверждает: «При чем тут нравственность? Это просто хорошая физика». В этом утверждении отчетливо проявилось так называемое технократическое мышление, присущее иногда не только лицам с техническим образованием. Для технократа при реализации того или иного проекта, пусть даже блестящего с точки зрения технологии, теряется из виду человек. К сожалению, технократическое мышление получает всё большее распространение. В нашей стране в финансовых и политических спекуляциях участвуют и высококвалифицированные специалисты, нередко с учеными степенями.

Итак, образование способствует развитию духовного мира человека, если у него есть к этому стремление. Решающим же критерием интеллигентности является нравственность.

Беседа четвертая

Врач должен быть интеллигентом

Интеллигентность является достоинством человека независимо от характера его профессии. Но особенно важна для врача. Объектом врачебной деятельности является человек, от характера взаимодействия с которым зависит его здоровье, порой жизнь, а в конечном итоге – физическое и духовное благополучие общества. «Нет ни одной науки, которая приходила бы в такое непосредственное – близкое и многообразное – соприкосновение с человеком, как медицина», – это слова врача и писателя В.В. Вересаева. Пожалуй, лишь учитель и священник приближаются к врачу по степени влияния на людские судьбы. Но и врачу нередко приходится подобно им учить и утешать.

Врач дает рекомендации не только по лечению, но и по выбору образа жизни, профессии, установлению взаимоотношений с окружающими и т. д. Ему поверяют секреты, рассказывают интимные стороны жизни. Он, как правило, пользуется доверием пациентов и их близких. Отсюда высокая внушаемость и особая значимость слова врача. Замечу, что слово «врач» в русском языке произошло от слова «врать» в его первоначальном значении «говорить» (отрицательный смысл второе слово приобрело позднее). В английском языке слово *medicine* означает не только собственно медицину, врачевание, но и колдовство.

Нетрудно представить себе зависимость пациента от морально-нравственных качеств врача-«колдуна». Эта зависимость должна приносить пользу (оказывать психотерапевтическое воздействие). Именно это имел в виду известный отечественный психоневролог В.М. Бехтерев, утверждая: «Если больному после первого посещения врача не стало легче – это не врач». А ведь психогенное воздействие врача может быть и отрицательным, может усугубить болезненное состояние пациента.

Первое, что требуется от врача, – сострадание, сочувствие пациенту и его близким. Отсюда и внимательное отношение к человеку, желание выслушать его и поддержать в нем надежду. Всё это – с учетом возраста, пола, уровня образования, психофизиологических и других индивидуальных особенностей пациента. «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия человека» (Ф.М. Достоевский).

Группе экспертов Всемирной организации здравоохранения было поручено разработать критерии для отбора абитуриентов по качествам, необходимым для успешной подготовки врача. Каких-то особенностей в интересах, склонностях, психофизиологических характери-

стиках найдено не было. Диапазон врачебных специальностей настолько широк, что здесь могут успешно реализовать себя многие. Многие, но не все, поскольку есть два качества, которые, по мнению экспертов, совершенно необходимы стремящимся стать врачом. Одно – это способность к состраданию, второе – высокий уровень общей подготовки. В отношении первого всё ясно. Второе требование обусловлено тем, что врачу обязательно нужно освоить огромный объем знаний, иметь навыки самообразования. К этому он должен быть достаточно подготовлен еще в школе.

Поддержать необходимые отношения с пациентом бывает не столь просто, если учесть, как часто врач бывает перегружен в своей работе, озабочен собственными неурядицами и бедами. Отдалить его от пациента может и переоценка лабораторных и технических средств медицинского обследования. Бывает, к сожалению, и так: мельком взглянув на больного, врач сразу же отправляет его «на анализы».

Врач обязан использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для оказания помощи пациенту. Он должен совершенствовать свои знания и умения, быть в контакте со своими коллегами, перенимая их знания и опыт. Ему приходится обращаться в различные учреждения и организации, добиваться принятия тех или иных решений. «Врач должен решительно выступать против болезненных явлений не только в природе человека, но и в социальной сфере» (Е.М. Бурцев). Не случайно среди депутатов законодательных органов всех уровней немало врачей.

При всей открытости к огромному потоку информации (представим себе только непрерывно растущий список новых лекарственных средств) врачу важно сохранить

необходимую критичность. Если же речь идет о врачебных ошибках (тем более собственных), требуются особенно высокие морально-нравственные качества. Примером может служить великий Н.И. Пирогов. Самокритичность, требовательность к себе были присущи ему в высшей степени. Это проявилось и в издании двухтомника «Анналы хирургической клиники», где он подробно анализирует допущенные им врачебные ошибки. Николай Иванович считал необходимым сделать это в интересах развития медицины и особенно – воспитания молодых врачей.

Для врача важна внешняя культура: характер одежды, манера держаться и др. Понятно, что всё это несет на себе отпечаток времени, национальной среды и т. д. Трудно, например, представить себе современного доктора в «чеховском» пенсне. И всё же, по-моему, для врача во внешнем его облике равно противопоказаны как старомодность, так и ультрасовременность. Умеренный консерватизм, естественность, опрятность (еще одно полузабытое слово) – вот основные черты внешнего облика врача, которые помогут ему получить расположение окружающих. Еще знаменитый медик Древней Индии Сушрута наставлял: «Врач, который желает иметь успех в практике, должен быть здоров, опрятен, скромн, терпелив, носить коротко остриженную бороду, старательно очищенные ногти...»

Имеет значение приверженность врача к здоровому образу жизни, пропагандистом которого он должен быть. К сожалению, так бывает не всегда. В 1990 г. мне пришлось участвовать в работе Международной конференции по проблеме «Здоровый образ жизни» (Ленинград), собравшей врачей, организаторов здравоохранения, преподавателей медицинских вузов Советского Союза, мно-

гих европейских стран, США, Канады. Из докладов участников конференции выяснилось, что в нашей стране многие врачи профессионально слабо подготовлены к решению этой проблемы. Всё начинается со студенческой скамьи. Обидно было слышать, что будущие врачи гораздо пренебрежительнее относятся к своему здоровью, чем, например, будущие инженеры или агрономы. Среди студентов-медиков от курса к курсу всё чаще встречаются курение, употребление алкоголя, снижается физическая активность. Такие данные приводились по многим медицинским вузам страны. Статистика же последних лет свидетельствует: положение только ухудшилось.

Внешняя и внутренняя культура врача, его взаимоотношения с пациентами и их близкими, со своими коллегами настолько важны, что специально рассматриваются медицинской этикой и деонтологией (под последней понимают учение о долге врача перед другими людьми и перед обществом в целом). Знакомясь с литературой по этим вопросам (а ее сейчас немало), не пройдите мимо работ профессоров нашей академии – заслуженного врача РФ В.М. Сухарева и члена-корреспондента РАМН Е.М. Бурцева.

Виктор Михайлович – автор нескольких обстоятельных пособий по деонтологии для студентов и молодых врачей. Он отмечает, что 80 % жалоб населения на медицинских работников связаны с нарушениями принципов этики и деонтологии. Людей оскорбляет, когда врач спешит, торопит больного, небрежен в обращении, неряшлив в одежде или, наоборот, демонстрирует излишества в украшениях, косметике и т. д.

Среди публикаций Евгения Михайловича заслуживает особого внимания статья «Медицинская этика и деонтология: традиции и реалии», опубликованная в «Вест-

нике Ивановской медицинской академии» (1998, № 4). С гордостью пишет он о таких принципах отечественной медицины, как гуманизм, примат нравственного начала во врачевании, с горечью – о том, что всё более расходятся с ними реалии медицинской практики. Ее коммерциализация, зависимость качества медицинской помощи от наличия средств у больного создают опасность дегуманизации медицины.

При обучении на клинических кафедрах вы будете подробно рассматривать вопросы медицинской этики и деонтологии. Моя же задача – показать, что интеллигентность нужна врачу не меньше, чем профессиональная подготовка. Вчитайтесь в текст «Обещания врача России», которое дает каждый выпускник медицинского вуза страны. Это, по существу, морально-этический кодекс врача. Вот некоторые выдержки из этого документа:

Считать научившего меня врачебному искусству наравне с родителями...

Наставления, устные уроки и всё остальное в учении сообщать своим ученикам...

Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство, творя милосердие и не причиняя зла людям...

Никогда и никому не откажу я во врачебной помощи и буду оказывать ее с одинаковым терпением больному всякого достатка, национальности, вероисповедания и убеждений...

В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всего намеренно несправедливого и пагубного...

Обещаю быть справедливым к своим сотоварищам-врачам и не оскорблять их личности. Однако же... говорить правду прямо и без лицепрятания...

...Обещаю прибегать к советам врачей, более меня сведущих и опытных...

Медицина знает немало врачей-гуманистов, интеллигентов в самом высоком смысле. Мировую славу приобрел Альберт Швейцер (за право считать его своим гражданином спорят Германия и Франция). Он родился в 1875 г. в семье священника и начал свою деятельность как священник. Обладая незаурядными способностями и трудолюбием, к 30 годам он достигает европейского признания как богослов, философ, музыкант-органист. Однако страдает от мысли, что мало делает для людей, и считает, что наибольшую пользу может принести как врач. И не где-нибудь, а в экваториальной Африке, где коренное население вымирает, лишенное медицинской помощи.

В 1905 г. А. Швейцер, будучи доцентом богословия Страсбургского университета, поступает на медицинский факультет этого учебного заведения. Так он и совмещал обязанности преподавателя и студента до 1913 г., когда вместе с женой отправился в африканские джунгли. Здесь А. Швейцер проработал вплоть до своей кончины в 1965 г., то есть более полувека. Вместе с группой единомышленников он построил большой медицинский комплекс, носящий теперь его имя.

Одновременно А. Швейцер продолжал деятельность как философ, музыкант, пропагандист культуры. Мировую известность получили его книга «Культура и этика», книги о Бахе – его любимом композиторе. Свой последний органнй концерт А. Швейцер дал, когда ему шел 80-й год.

Его боготворили африканцы. Его называли «великий доктор», «чудовище милосердия», «тринадцатый апостол Христа». С ним дружили Ромен Роллан, Альберт Эйнштейн, Махатма Ганди, Джавахарлал Неру и другие

великие современники. Он был удостоен Нобелевской премии мира, которую использовал для расширения медицинского комплекса.

Вот некоторые этические принципы, которые проповедовал и проводил в жизнь А. Швейцер:

Главная задача культуры – нравственное усовершенствование как индивидуума, так и общества.

Думать о других людях, всякий раз взвешивать, есть ли у меня право срывать все плоды, до которых может дотянуться рука.

Человек, отныне ставший мыслящим... ощущает другую жизнь как часть своей. Благом считает он сохранить жизнь, помочь ей... злом – уничтожить жизнь, вредить ей... Это и есть главный абсолютный принцип этики.

Этика есть безграничная ответственность за всё, что живет.

Лучший пример – не просто лучший метод убеждения, а единственный.

Уместно отметить, что на формирование личности А. Швейцера большое влияние оказал нравственный пример Л.Н. Толстого, которого он называл великим воспитателем человечества.

Милосердием, бескорыстием прославились многие русские врачи. Таков был живший в середине XIX столетия Федор Петрович Гааз – главный врач московских тюрем. А.П. Чехов назвал его жизнь чудесной. На собранные пожертвования он строил тюремные больницы, школы для заключенных. Построил больницу для бездомных, тратил на ее содержание все свои средства. Жил при этой больнице и умер в бедности. В последний путь его провожало около двадцати тысяч человек; гроб его несли на руках до самого кладбища. В Москве сооружен памятник доктору Гаазу.

Много сделали для организации медицинской помощи беднейшим слоям населения дореволюционной России, выделили значительные суммы личных средств на строительство больниц известные отечественные клиницисты С.П. Боткин, В.М. Бехтерев, Г.И. Россолимо. Профессор В.А. Манассеин организовал фонды материальной помощи студентам, врачам и их семьям. Он был неустанным борцом за врачебную этику, используя с этой целью еженедельный журнал «Врач», издателем и редактором которого был в течение 20 лет.

А.П. Чехов, уже известный писатель, долгое время не оставляет медицинской практики. Поселившись в усадьбе Мелихово, занимается лечением крестьян (за год принял более тысячи). Много работает в земстве, заботясь о строительстве сельских больниц, школ, дорог. Из его письма узнаем, что он, хотя и был нездоров, ходил слушать лекции знаменитого терапевта профессора Г.А. Захарьина («простоял не более полутора часов, а утомился, словно сходил пешком в Киев»). Из другого его письма: «Медицина – моя законная жена, литература – незаконная. Обе, конечно, мешают друг другу, но не настолько, чтобы исключать друг друга».

Врач-интеллигент – одна из центральных фигур многих произведений А.П. Чехова. Это доктор Дымов (рассказ «Попрыгунья»), талантливый, богатый духовно. Его врачебная деятельность сродни подвигу. Привлекательны образы врачей в произведениях «Случай из практики», «Рассказ старого садовника», «Княгиня», «Враги», «Палата № 6», «Дуэль» и многих других. О здоровье народа, о путях его сохранения страстно спорят герои рассказа «Дом с мезонином».

Из пяти крупных драматических произведений А.П. Чехова в четырех – персонажи врачи: Львов – в

«Иванове», Дорн – в «Чайке», Чебутыкин – в «Трех сестрах», Астров – в «Дяде Ване». Последний имеет особенно большую художественную и смысловую нагрузку. Устами доктора Астрова писатель передает тревогу за состояние природы России, здоровья ее народа. Вот один из его монологов: «В Великом посту на третьей неделе поехал я в Малицкое на эпидемию... Сыпной тиф... В избах народу вповалку... Грязь, вонь, дым, телята на полу, с больными вместе... Поросята тут же... Возился целый день, не присел, маковой росинки во рту не было, а приехал домой, не дают отдохнуть – привезли с железной дороги стрелочника. Положил я его на стол, чтобы ему операцию сделать, а он возьми и умри у меня под хлороформом. И когда вот не нужно, чувства проснулись во мне, и защемило мою совесть, точно я умышленно убил его...»

А.П. Чехов в своих произведениях выводит также образы врачей, растерявших духовную основу, использующих свое врачебное мастерство как средство наживы. Но обратите внимание: их мало в сравнении с врачами-подвижниками. Над всеми ими возвышается зловещая фигура Ионыча в одноименном рассказе (фамилию и имя его мы тут же забываем).

Отнюдь не идеализировал врачей Л.Н. Толстой. Обратитесь хотя бы к рассказу «Смерть Ивана Ильича». Однако одним из близких людей в последние годы жизни писателя был врач Д.П. Маковецкий. Он единственный сопровождал его во время ухода из семьи.

Поучителен жизненный и творческий путь известного русского писателя В.В. Вересаева. Выходец из врачебной семьи, он рано почувствовал тягу к литературной деятельности. В гимназии самостоятельно и увлеченно занимается историей, физиологией, философией, религиозными учениями. Студентом историко-филологического факультета

тета Петербургского университета пишет стихи, рассказы. Оканчивает университет, получает степень кандидата исторических наук и тут же... поступает учиться на медицинский факультет. Позднее он объясняет это решение: «Моею мечтою было стать писателем, а для этого представлялось необходимым знание биологической стороны человека, его физиологии и патологии; кроме того, специальность врача давала возможность близко сходитья с людьми самых разных складов и укладов».

Литературную деятельность В.В. Вересаев много лет совмещает с врачебной. Как врач участвует в русско-японской войне. Эта работа дала писателю огромный жизненный опыт, глубокое понимание человека, сделало более острым его художническое зрение. Ряд произведений построен им на материале его врачебной практики. Это «На японской войне», «Без дороги» и особенно – «Записки врача».

В свое время «Записки врача» (1900 г.) всколыхнули общественность (в первую очередь – медицинскую) не только России, но и других стран (Германия, Франция). Многие врачи обвиняли автора в том, что он, обнажая темные стороны медицины, роняет ее авторитет в глазах населения. Среди обвинителей были и видные деятели медицины, например хирург профессор Н.А. Вельяминов. Автор же следовал принципу, который он записал в дневнике еще студентом-медиком: «Лжи не будет, – я научился не жалеть себя» (выделено В.В. Вересаевым. – Л. Г.). Этому принципу писатель следовал всю жизнь. В ответ на критику «Записок врача» он пишет: «Как это ни печально, но нужно сознаться, что у нашей науки (медицины. – Л. Г.) до сих пор нет этики... Эта этика должна охватить во всей полноте... вопрос о взаимном отношении между врачебной наукой и живой личностью».

И еще об одном враче-писателе – М.А. Булгакове, имевшем в роду священников, учителей, врачей. Медицинское образование и работа врача были его «литературным институтом». Известный литературовед В.Я. Лакшин пишет о М.А. Булгакове: «Знание анатомии, психологии и физиологии человека окажется для него как литератора бесценной школой». От себя добавлю: не будь этой школы, не было бы многих блистательных произведений М.А. Булгакова. И уж, конечно, не было бы «Записок юного доктора» – цикла рассказов автобиографического характера. В них убедительно показано, как в самых сложных ситуациях чувство ответственности за больного подчиняет себе у врача, даже начинающего, и неуверенность, и страх, мобилизует все физические и духовные силы.

Хочу также обратить внимание на образы врачей в литературных произведениях современных писателей Н. Амосова, Ю. Крелина и других, которые сами являются медиками. Немало прекрасных примеров деятельности врачей найдем мы и в жизни.

Закончу словами А.П. Чехова: «Профессия врача – это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов. Не всякий способен на это. Надо быть ясным и чистым нравственно и опрятным физически».

Люди, сопротивляющиеся морально-культурному разложению и скотству, пытающиеся противодействовать навигающейся социальной энтропии, действительно могут быть отнесены к морально-ценностной элите общества, к тем, кого раньше называли аристократами духа.

Валерий Соловей,
доктор исторических наук

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Очерк первый

П.Д. Корин, М.В. Нестеров и И.П. Павлов: история взаимоотношений

Имя Павла Дмитриевича Корина дорого ивановцам. Наш земляк, выходец из династии палехских иконописцев, он был удостоен самых высоких наград и почестей: народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственной и Ленинской премий – прославил нашу страну и свою «малую родину» ярким самобытным искусством. Личность сильная и многогранная, П.Д. Корин проявлял интерес к творческим людям такой же мощи, такого же масштаба. Среди них был и Иван Петрович Павлов.

Среди русских ученых И.П. Павлов стал первым лауреатом Нобелевской премии, которой были отмечены его исследования по физиологии пищеварения. Не меньшую известность получили работы И.П. Павлова по механизмам сложных форм поведения животных и человека – достаточно вспомнить учение об условных рефлексах. И.П. Павлов был обладателем 123 почетных званий, из них 57 – иностранных, полученных в 18 странах мира. На XV Международном конгрессе физиологов, состоявшемся под его председательством в Ленинграде в 1935 г., И.П. Павлов по предложению зарубежных участников конгресса был провозглашен «бесспорно, первым физиологом мира».

Чтобы понять связь этих двух легендарных деятелей науки и культуры, следует назвать еще одно имя – Михаила Васильевича Нестерова, замечательного художника, учителя П.Д. Корина. М.В. Нестеров высоко ценил народные истоки самобытного творчества своего ученика. В январе 1932 г. он обращается в письме к Павлу Дмит-

риевичу, изучающему в Италии работы великих художников эпохи Возрождения: «Всем им надо дать место, а вернувшись в Москву, как-то вспомнить, как-то претворить в своей картине, как – не знаю, думаю, *как-то по своему, по-корински* (выделено М.В. Нестеровым. – Л. Г.), однако не позабыв вековых традиций родного Палеха». Когда в июне 1936 г. проводилось чествование М.В. Нестерова в связи с пятидесятилетием творческой деятельности, виновник торжества в своем выступлении сказал о П.Д. Корине как о своем друге и лучшем художнике страны.

М.В. Нестеров проявлял интерес к нашему краю, и это было связано не только с палехской иконописью и близостью к П.Д. Корину. Привлекала его и природа наших мест. Лето 1905 г. он провел на Волге, писал с натуры в окрестностях Пучежа. Этим годом датируется его картина «Лето», находящаяся теперь в экспозиции Ивановского художественного музея. Интересно, что к теме этой картины Михаил Васильевич вернулся в 1932 г. В Киевском музее русского искусства экспонируется эта работа, меньшая по размеру и гораздо слабее, на мой взгляд, «ивановской». Может быть, потому что «наша» была написана под непосредственным впечатлением от людей и природы срединного Поволжья. Именно «ивановское» «Лето» репродуцируется в различных изданиях, посвященных творчеству М.В. Нестерова.

В отечественной истории имена И.П. Павлова и М.В. Нестерова стоят рядом. И не только по значимости каждого в сфере творчества, но и по их личной близости. Их связывала такая дружба, какая редко может возникнуть в столь преклонном возрасте: когда они познакомились, ученому было 80 лет, художнику – 68. В 1930 г. М.В. Нестеров был приглашен написать портрет ученого,

который и был им выполнен довольно быстро, всего за месяц. Эта картина считается одним из лучших портретов И.П. Павлова (над художественным образом великого физиолога работали и И.Е. Репин, и С.Т. Коненков, и другие). Однако сам автор остался им недоволен. В процессе общения с И.П. Павловым ему всё больше раскрывалась многогранная личность ученого и возникло желание написать второй портрет. Работа эта оказалась нелегкой и заняла пять лет. Второй портрет стал лучшим художественным памятником И.П. Павлову, получил широкое признание и был отмечен Государственной премией СССР.

М.В. Нестеров. Портрет И.П. Павлова. 1935 г.

И.П. Павлов любил русскую живопись, собрал неплохую коллекцию полотен русских художников, с некоторыми из которых был знаком лично, особенно близко с И.Е. Репиным и Н.Н. Дубовским. Естественно, что всё это

становилось темой для обсуждения с М.В. Нестеровым. Михаил Васильевич пишет в воспоминаниях: «Не раз за столом говорили о молодых московских художниках – братьях Кориных. Судьба их интересовала Ивана Петровича». В другом месте читаем: «Иван Петрович расспрашивал о братьях Кориных, особенно интересуясь талантом Павла Дмитриевича».

Следует напомнить, что художником был и младший брат Павла Дмитриевича, Александр. Оба жили и работали в Москве. Михаил Васильевич покровительствовал братьям и оставил нам их великолепный двойной портрет (1930 г.), приобретенный Третьяковской галереей. Род Кориных дал много талантливых живописцев. Ивановский художественный музей располагает работами двоюродных братьев П.Д. Корина: Алексея Михайловича Корина – «Беседка. Плес» (1917 г.) и Андрея Михайловича Корина – «Старая Шуя» (1923 г.). Первая из них находится в постоянной экспозиции, вторая, к сожалению, нет. Еще большее огорчение вызывает отсутствие в нашем музее полотен Павла Дмитриевича. В художественном музее наших соседей-нижегородцев я видел прекрасную работу П.Д. Корина «Палех» (1963 г.), в Воронежском художественном музее (гораздо более скромным в сравнении с ивановским) – его эскиз к картине «Русь уходящая» (интерьер храма).

Хорошо было бы создать в Ивановском художественном музее хотя бы небольшую постоянную экспозицию работ рода Кориных, украшением которой, конечно, должны быть полотна Павла Дмитриевича. Наличие Дома-музея П.Д. Корина в Палехе не снимает этого вопроса. Существуют же в Москве и музей-мастерская П.Д. Корина, и постоянная экспозиция его работ в Третьяковской галерее.

Вернемся, однако, к М.В. Нестерову. Он подолгу жил в Колтушах под Ленинградом, где располагались научные лаборатории И.П. Павлова, а летом отдыхала его семья. Отсюда художник вел оживленную переписку, в том числе и с П.Д. Кориным. В письме из Палеха, датированном 1 сентября 1935 г., Павел Дмитриевич интересуется, как идет работа над портретом И.П. Павлова, желает успеха и заканчивает словами: «Если удобно, прошу передать от меня привет Ивану Петровичу». М.В. Нестеров пишет ему о своей работе, дает восторженные характеристики личности ученого: «...старик всё тот же, неукротимый, еще играет в чурки, а какой спорщик!» И.П. Павлов в это время – на пороге своего 86-летия. И далее: «Ваш привет Ивану Петровичу передал. Он просил Вас поблагодарить. Жалеет, что не пришлось повидать Ваши этюды».

О каких этюдах идет речь? Скорее всего – о работе П.Д. Корина над задуманной им еще в 1925 г. и начатой в 1929 г. картиной «Русь уходящая». Это серия этюдов-портретов, удивительных по мощи и проникновению в натуру, в суть духовного разлома страны и представляющих собой самостоятельные гениальные произведения, даже не будучи соединенными в общую картину, которую художник так и не завершил. И.П. Павлов знал об этом замысле Павла Дмитриевича, обсуждал его с М.В. Нестеровым.

Закончив работу над вторым портретом И.П. Павлова, М.В. Нестеров привозит его в Москву и спешит показать П.Д. Корину. Тот еще в Палехе, увлечен работой над композицией картины «Русь уходящая» и пишет ему 19 сентября 1935 г.: «Хочется поскорее посмотреть портрет и Вас увидеть». М.В. Нестеров оставляет портрет в мастерской П.Д. Корина, а сам уезжает отдыхать. Из письма М.В. Нестерова П.Д. Корину: «Что-то у Вас, подсыхает ли

портрет Ивана Петровича? Когда портрет подсохнет, Вы его приведете в порядок и покажете кому предполагали, сообщите мне. Я не хотел бы, чтобы портрет видели многие, лишь избранные, по Вашему особому усмотрению. Хорошо?» В этих строках видится многое. И надежда на Павла Дмитриевича как на помощника в технической доводке столь дорогой для автора работы (просушка, оформление в раму), и доверие в выборе лиц, которым можно было бы показать ее, и глубокое уважение к своему ученику. Надо думать, что и Павел Дмитриевич с интересом и любовью занимался делами, связанными с портретом И.П. Павлова.

И.П. Павлов скончался в феврале 1936 г. Но и после этого М.В. Нестеров навещает его семью в Колтушах, откуда переписывается с П.Д. Кориным. В письмах в Колтуши Павел Дмитриевич просит передать привет Серафиме Васильевне и Вере Иванове – вдове и дочери И.П. Павлова. В свою очередь, в одном из писем жене Михаил Васильевич просит ее: «Передай Павлу Дмитриевичу, что его поклон Серафиме Васильевне передал, как и остальным. Она благодарит».

Мы не знаем, встречался ли П.Д. Корин с И.П. Павловым, но не сомневаемся в большом интересе этих двух легендарных людей к творчеству и личности друг друга. В этом отношении глубокий смысл имеет такой факт: И.П. Павлов, М.В. Нестеров и П.Д. Корин, каждый за год до своей кончины, завершая свой земной путь, сочли необходимым обратиться к молодежи страны с напутствием. И.П. Павлов сделал это в 1935 г. в журнале «Техника молодежи» в широко известном «Письме к молодежи». М.В. Нестеров выступил с подобным обращением на страницах журнала «Юный художник» в 1941 г. П.Д. Корин в 1966 г. опубликовал в газете «Комсомольская правда» большую статью «Как гражданин России».

У И.П. Павлова текст обращения заканчивается словами: «И для молодежи, как и для нас, вопрос чести – оправдать те большие упования, которые возлагает на науку наша Родина». У П.Д. Корина: «Я обращаюсь ко всем молодым гражданам нашей страны: охраняйте реликвии нашего народа! Будьте людьми высокого долга, достоинства и чести, сыны и дочери Родины!» Могучая духовная связь соединяла этих великих людей. И первой их заботой было передать это богатство последующим поколениям.

*Очерк опубликован в областной газете «Рабочий край»
17 сентября 1999 г.*

Очерк второй «Правда всегда поучительна»

Бережно храню книгу, по которой еще студентом изучал физиологию – науку о жизнедеятельности организма человека, первый в Советском Союзе такой учебник, появившийся в 1934 г. Он много раз переиздавался – и у нас, и за рубежом – и стал основой учебника сегодняшних студентов-медиков. Такое «долгожительство» в мире стремительно меняющихся научных взглядов удивительно, но объяснимо: авторы его – крупные ученые и незаурядные педагоги, понимающие и умеющие изложить фундаментальные проблемы науки. Одним из основных авторов учебника был А.А. Зубков (его перу принадлежат семь глав из шестнадцати). Его имя стало для меня более притягательным, когда я узнал, что он происходит из старинного рода иваново-вознесенских фабрикантов.

О докторе медицинских наук, заслуженном деятеле науки, профессоре Анатолии Анатольевиче Зубкове больше других может рассказать профессор О.П. Добромыс-

лова. Она проработала с ним много лет и считала его своим учителем. Ей он вручил на хранение свои записки, в которых изложил почти двухсотлетнюю историю своего рода. Ольга Петровна живет в Санкт-Петербурге, но как коллеги мы давно с ней знакомы. Естественно возникло наше соавторство – так и появился этот очерк.

Анатолий Анатольевич Зубков (1900–1967) – представитель последнего поколения своего рода. Его отец, Анатолий Александрович, получив прекрасное техническое образование, возглавил правление «Иваново-Вознесенского товарищества мануфактур». Но эта деятельность тяготила его. Он оставил ее и с молодой женой, шведкой по национальности, и маленьким сыном Анатолием уехал в подмосковную усадьбу, где решил заняться сельским хозяйством. Однако и это дело не заладилось, и в возрасте 44 лет, будучи отцом уже двух детей, он осуществляет свою давнюю мечту: поступает на естественное отделение Московского университета. По окончании учебы становится ассистентом кафедры физиологии, работает с огромным увлечением.

Октябрьская революция по-разному была встречена членами семьи Зубковых. Отец и старший сын Анатолий остаются в России, мать с младшим Александром эмигрируют. С матерью Анатолий Анатольевич увидится лишь через 35 лет, когда она приедет в Советский Союз навещать сына. С братом же так и не встретился. Тот, в возрасте 26 лет женившись на сестре императора Вильгельма принцессе Виктории (невесте было 62 года, и этот необычный брак вызвал бурю в мировой прессе), прожил бурную жизнь авантюриста...

Окончив медицинский факультет Московского университета, Анатолий Анатольевич Зубков, по примеру

отца, становится физиологом. Он работает под руководством М.Н. Шатерникова – выдающегося ученого, ближайшего ученика основоположника отечественной физиологии И.М. Сеченова. Затем – самостоятельная работа во главе кафедр физиологии медицинских институтов Перми, Риги, Кишинёва.

Самым продолжительным и плодотворным был кишиневский период деятельности профессора А. Зубкова – с 1951 г. и до кончины. Становление кафедры, а фактически и всей физиологической науки в Молдавской ССР, связано с его именем. Им была организована лаборатория физиологии и биохимии животных Молдавского филиала Академии наук СССР – предтеча Института зоологии и физиологии. Физиологи современной Молдавии – это ученики заслуженного деятеля науки Молдавской ССР профессора А. Зубкова или ученики его учеников. Всего им подготовлено 7 докторов наук и 32 кандидата. В Кишинёве помнят А. Зубкова, его памяти посвящают научные конференции. Здесь покоится прах Анатолия Анатольевича. Не желая расстаться с Родиной, он оказался за ее пределами после смерти.

Как ученого А. Зубкова характеризовали огромная эрудиция, страстная увлеченность и фундаментальный подход к проблемам физиологии, умение видеть «за деревьями лес», за частностями – общее. Он избегал узкой специализации в науке, его интересовали принципиальные положения и закономерности. Поэтому научные труды профессора А. Зубкова, выдержав испытание временем, до сих пор не утратили своего значения, касается ли это работ по физиологии сердца или нервной системы.

Известный советский физиолог профессор Р. Файтельберг пишет в своих воспоминаниях: «Доклады Анатолия Анатольевича на съездах и конференциях всегда бы-

ли интересными, оригинальными и отличались большой доказательностью». А. Зубков не боялся острых, спорных вопросов науки. Глубокие знания, высокая принципиальность, блестящие способности оратора и полемиста позволяли ему вступать в дискуссии с признанными авторитетами в области не только физиологии, но и других биологических наук. Его научный авторитет среди физиологов, биологов, врачей был исключительно высок.

Студенты любили его лекции: он заранее тщательно продумывал их содержание и план, иллюстрации к ним, но не составлял подробного конспекта, ограничиваясь «шпаргалкой» в полстранички. Поэтому каждая его лекция как бы творилась в процессе общения с аудиторией, отличаясь от предыдущей на ту же тему не только новыми научными данными, но и неожиданной системой доказательств или постановкой проблемы. Тут же на доске быстро и мастерски создавались рисунки, графики, схемы. Лекторская манера Анатолия Анатольевича отличалась эмоциональностью, порою даже страстностью и никого не оставляла равнодушным.

Успехам в научной и педагогической деятельности А. Зубкова способствовало прекрасное знание языков – немецкого, французского, английского. Последним он владел в совершенстве с детства: в семье его родителей общение происходило на английском, поскольку мать плохо владела русским языком. Работая у профессора М.Н. Шатерникова, молодой А. Зубков одновременно преподавал на курсах иностранных языков. Когда в 1935 г. к открытию в Советском Союзе XV Международного физиологического конгресса было решено издать на английском языке том избранных трудов И.М. Сеченова, эта работа была поручена А. Зубкову. Выполнил он ее блестяще, с учетом языковых особенностей XIX столетия – эпохи Сеченова и Диккенса.

В Рижском медицинском институте помнят русского профессора-физиолога, читавшего лекции студентам на латышском языке. Было это в 1946–1949 гг., а в 1980 г. институт провел научную конференцию, посвященную памяти профессора А. Зубкова.

Анатолий Анатольевич любил музыку, хорошо играл на рояле. Известен такой случай. Во время одной научной конференции в зале неожиданно погас свет. Тогда А. Зубков подошел к стоявшему в аудитории роялю и играл на нем, пока свет не включился. Он был интересным и остроумным собеседником. Сочинял стихи и охотно читал их близким людям. Особенно удавались ему шуточные стихотворения и дружеские эпиграммы. Вместе с тем прямота его суждений принималась некоторыми за неуживчивость, дурной характер. Один из близких А. Зубкову коллег и друзей, крупный советский физиолог академик Е. Бабский оставил нам такую характеристику: «Высокого роста, худой, стремительный в движениях, чуткий с друзьями и учениками, резкий с людьми, не пользовавшимися его уважением, страстный и горячий во всём, что касалось интересов любимого дела, бескомпромиссный, принципиальный в научных дискуссиях».

А. Зубков не скрывал ни своего происхождения, ни родственных связей. Наличие родственников за границей и невольное родство с императорской фамилией причинили ему немало неприятностей. В полной мере испытал он и ограничения в научно-педагогической деятельности, и увольнение с работы по доносам.

Анатолий Анатольевич дорожил своими корнями. В 1965 г., приехав в Иваново на научную конференцию, он повел профессора Р. Файтельберга на Рабфаковскую улицу к дому-дворцу Зубковых, рассказывал о своей родословной, о детских и юношеских впечатлениях, связанных с этим домом.

А. Зубкова помнят в Риге и Кишинёве. Хочется, чтобы о нем знали и в Иванове. Он оставил нам записки, в предисловии к которым пишет: «Пять поколений. Разные эпохи, разные люди, разные судьбы... Я написал всё, что знаю, откровенно и беспристрастно. Правда всегда поучительна».

Историю рода Зубковых автор рассматривает на фоне развития текстильного производства в нашем крае, приводит много бытовых и исторических деталей. Написаны мемуары прекрасным языком и читаются с большим интересом. Издание их не только послужило бы делу изучения нашего края, но и было бы данью уважения к памяти нашего земляка – выдающегося ученого, педагога, человека.

*Очерк опубликован в областной газете «Рабочий край»
31 октября 2000 г.*

*Книга А.А. Зубкова «Пять поколений. Семейная хроника» была издана
на средства О.П. Добромысловой в Санкт-Петербурге в 2004 г.*

Очерк третий

Энергия таланта и души

Где бы ни приходилось мне в разное время встречаться со своими коллегами-физиологами, одно лишь упоминание его имени вызывало у собеседника незамедлительный душевный отклик. Настолько большой, что его теплота распространялась и на меня, и на всю ивановскую землю. Таково было уважение к Савелию Соломоновичу Полтыреву как к выдающемуся ученому, столь велико было обаяние его личности.

Интерес к физиологии – науке о жизнедеятельности организма – он проявил студентом второго курса Ленинградского ветеринарного института. Предмет этот препода-

давал профессор Г.П. Зеленый, старейший сотрудник великого И.П. Павлова. Опыты проводились на собаках с удаленной корой головного мозга и касались святой святых павловского учения об условных рефлексах. Рефлексы эти – бесконечно разнообразные связи организма со средой – образуются, по представлениям павловской школы, только при участии высшего отдела мозга – его коры. Студент С. Полтырев подверг сомнению абсолютный характер этих представлений. Из его опытов выходило, что условные рефлексы можно выработать и не задевая кору головного мозга. Нужно только проявить настойчивость и терпение, чтобы повторить опыты не десятки раз, как обычно делалось, а сотни. Вывод: в приобретенных поведенческих реакциях высших животных и человека участвуют глубинные структуры мозга, сформировавшиеся на самых ранних этапах эволюции. Это было подлинным открытием... или ошибкой.

И.П. Павлов заинтересовался исследованиями студента и пригласил его в лабораторию продемонстрировать свои опыты. Он не только признал убедительными их результаты, но и предложил выступить с ними на Международном конгрессе физиологов в США. Доклад был представлен вместе с кинофильмом, демонстрирующим опыты на собаках с удаленной корой головного мозга. Случай уникальный в истории науки. Не знаешь, чьим научным мужеством больше восхищаться – патриарха науки или студента.

В 1936 г., незадолго до своей кончины, И.П. Павлов обратился к тем, кто хочет посвятить себя науке, со своего рода завещанием – «Письмом к молодежи». Среди качеств, необходимых ученому, им были названы трудолюбие и наблюдательность. Как знать, может быть, «старейшина физиологов мира» (такой почетный титул

И.П. Павлову присвоило международное сообщество физиологов), обдумывая свое «Письмо», вспомнил и студента С. Полтырева и его работы.

Савелий Соломонович в это время уже был доцентом на кафедре своего учителя. А в 1938 г. молодой, но уже достаточно опытный преподаватель и ученый, автор многих опубликованных работ, в том числе двух учебников, решает переехать в Иваново, чтобы возглавить кафедру физиологии в сельскохозяйственном институте. Были ли другие причины такого решения, кроме стремления к самостоятельности? Были, наверно. Увеличивалась семья, а с этим – и ответственность за ее благополучие. В стране поднималась волна политических репрессий. В среде ленинградской интеллигенции они приобрели особо опасный характер.

В нашем городе в полной мере раскрылся талант доктора биологических наук, профессора С.С. Полтырева как воспитателя молодежи (многие помнят его прекрасные лекции), как ученого и организатора науки. Его кафедра стала признанным в стране центром физиологии сельскохозяйственных животных. Вместе с тем росло желание быть в своих исследованиях ближе к человеку, к медицине. Еще в ленинградский период С.С. Полтырев посещал лекции и практические занятия в медицинском институте, получил хорошую хирургическую подготовку в одной из больниц – не случайно в Иваново к нему потянулись со своими научными проблемами клиницисты. Это всё больше связывало его с медицинским институтом. Несколько лет он совмещал руководство кафедрами физиологии в двух ивановских институтах – сельскохозяйственном и медицинском, но в 1957 г. сделал решительный выбор в пользу медицинского. Под его руководством окончательно сложилось плодотворное содруже-

ство десятков экспериментаторов и клиницистов разных специальностей – содружество, какое редко встретишь.

В укреплении союза физиологии и медицины Савелий Соломонович следовал завету И.П. Павлова: «Окончательная победа медицины придет только через лабораторный эксперимент». Развивались им и другие традиции павловской физиологической школы: целостный подход к изучению организма, особый интерес к роли нервной системы в норме и при отклонениях (бытующее представление «все болезни от нервов» не столь уж далеко от истины), виртуозное владение оперативной техникой при подготовке животных к сложным экспериментам, коллективизм в работе.

Профессор С.С. Полтырев создал в Иванове научную школу, генеральным направлением которой было исследование висцеро-висцеральных рефлексов – нервных связей между внутренними органами, которые необходимы для нормальной жизнедеятельности организма. Они могут нарушаться, и надо уметь восстанавливать их исходное состояние. Статьи С.С. Полтырева по этим проблемам охотно принимали центральные медицинские журналы, а монографии и разделы в руководствах для врачей – главное медицинское издательство страны. Его приглашали с научными докладами на свои съезды и конференции врачи. Им были интересны мысли ученого, подкрепленные не только экспериментами на животных, но и клиническими наблюдениями его сотрудников. К С.С. Полтыреву приезжали из Красноярска и Бреста, Москвы и Баку, чтобы получить научную консультацию, овладеть методикой исследования, провести сложные эксперименты. Он подготовил 16 докторов наук и 56 кандидатов. Его ученики возглавляли кафедры в сельскохозяйственных и медицинских вузах Ленинграда, Горького, Рязани, Архангель-

ска, Житомира, Иванова... Среди них член-корреспондент Академии медицинских наук СССР профессор Н.Ю. Беленков (он разрабатывал идею учителя об условных рефлексах, образующихся на подкорковом уровне), известный терапевт, заслуженный деятель науки РФ, профессор Е.С. Мясоедов.

В медицинском институте Савелий Соломонович, помимо заведования кафедрой патологической физиологии, стал проректором по научной работе. В эти годы коллектив института переживал творческий подъем. Большим событием в жизни нашего города стали три все-союзные конференции по проблемам физиологии и медицины. Их высокий научный уровень был обеспечен в первую очередь авторитетом, талантом, трудом профессора С.С. Полтырева. В них участвовало каждый раз до трехсот специалистов, и среди них – немало известных.

Конференции были прекрасной школой для молодежи. На одной из них я, молодой тогда исследователь, близко познакомился с выдающимся физиологом и, как оказалось, замечательным человеком – академиком В.Н. Черниговским. Замечу, что среди физиологов процент порядочных людей очень высок: об этом свидетельствует мой полувековой опыт общения с коллегами. Может быть, причиной тому сам благородный предмет исследования, а может, традиции отечественной физиологии, у истоков которой стояли интеллигенты самой высокой пробы – И.М. Сеченов, И.П. Павлов и другие. Владимир Николаевич поддержал меня в исследованиях по возрастной физиологии системы крови, и с его благословения (а он и в последующем следил за нашей работой) это направление получило развитие.

Несколькими годами раньше я получил одобрение в научном поиске от Савелия Соломоновича, который был

официальным оппонентом при защите кандидатской диссертации. А еще раньше он преподавал мне, аспиранту, неплохой урок, который я запомнил на всю жизнь.

Проходило мое выступление перед старшими коллегами по материалам будущей диссертации: отрепетированный доклад, красивые таблицы, вопросы, ответы, комплименты, добрые пожелания. И только Савелий Соломонович подметил в моем выступлении недостаток, который мог поставить под сомнение всю работу. Он сделал это с присущей ему деликатностью, но достаточно твердо.

Получил я от него урок и во время одной из конференций, о которых упоминал. Большое количество участников, в том числе именитых, доставляло организаторам немало хлопот. Особые трудности возникали при организации отъезда делегатов. И надо же было такому случиться – во главе «транспортной» комиссии был поставлен именно я... и в один далеко не прекрасный день оказался в окружении делегатов, недовольных предложенными мной билетами. Особенно возмущался известный специалист по физиологии питания, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР. Свою аргументацию он подкреплял словами: «Я маститый ученый». Это последнее пробудило во мне что-то нехорошее и вызвало в ответ не очень вежливую реакцию. Как узнал об этом Савелий Соломонович? Но я тут же был «переброшен» на другой участок работы, более спокойный. Без каких-либо замечаний и нотаций. И все-таки, спустя десятилетия, мне немного стыдно перед памятью Савелия Соломоновича за этот случай.

Интересно было наблюдать за ним в дни конференций. Всегда в гуще людей: одних приветствует, другим отвечает на вопросы, третьим отдает какие-то распоряжения. И всё это – легко (как кажется со стороны), с ду-

шевной открытостью. Чаще всего с улыбкой, иногда с озабоченностью и всегда с участием. Это не было маской радушного хозяина, надетой по случаю. Душевная щедрость была присуща Савелию Соломоновичу, как и оптимизм и вера в людей. Когда бы ни обратился к нему, в служебном ли кабинете или при случайной встрече, он всегда был готов помочь и добрым советом и делом. Удивительно, как его хватало на всех. На его глазах я прошел путь от аспиранта до заведующего кафедрой и всегда видел и к себе, и к другим ровное отношение – приветливое, доброжелательное, уважительное. Один раз, помню, при моем появлении в его кабинете он сразу отложил научный журнал, который держал в руках. И тут же, извинившись, пояснил: опубликована его новая работа. Его почти детская радость по этому случаю еще больше расположила меня к нему: она была хорошо знакома мне и, признаюсь, сохранилась до сих пор.

Его порядочность выдержала испытание в трудный период истории советской физиологии, когда в начале 50-х гг. под флагом защиты павловского учения развернулись гонения на многих ученых. В эту грязную кампанию включились некоторые наиболее рьяные «павловцы», спешившие приобрести сомнительный и политический, и научный капитал. Савелия Соломоновича не было и не могло быть среди них.

Стало забываться, что еще сравнительно недавно значительную часть нашей жизни занимала общественная работа. Немало в ней было ненужного, формального, но много и полезного, объединяющего людей и воспитывающего. Савелий Соломонович был человеком своей эпохи. Разъезды по Ивановской и соседним областям с лекциями, работа в партийной и профсоюзной организациях, в областном комитете защиты мира – бесконечное число дел и обязанностей. Его хватало на всё и на всех.

Люди же не всегда были справедливы к нему, и самая большая несправедливость – отстранение его от должности проректора. Формально – по причине того, что не имел медицинского образования. Главную же роль, по-моему, сыграло другое: министерство планировало освободить от должности ректора института и сделать это, как говорится, «с треском». В переполненной аудитории, где по этому случаю выступал чиновник высокого ранга, стояла тишина. Лишь позже я узнал, что в защиту Савелия Соломоновича выступил член министерской комиссии воронежский физиолог профессор И.Д. Боечко, в знак протеста досрочно уехавший из Иванова.

После этого жизнь С.С. Полтырева совершила крутой поворот: в 1965 г. он уезжает в Ярославль на заведование кафедрой физиологии педагогического института (здесь приняли во внимание масштаб его личности, а не выводы комиссии). Он подключается к изучению научной проблемы, которая была важна для института, – влияние мышечной нагрузки на организм – и успешно приступает к ее решению. Мне довелось побывать у Савелия Соломоновича на новом месте. Он был всё так же бодр, энергичен – ни тени уныния, ни слова обиды. Говорил о научных планах, показывал организованную им лабораторию. Здесь С.С. Полтырев создал научное направление, весьма значимое для физиологии труда и спорта, для охраны здоровья людей. Подготовил кадры для разработки этого направления: доктора наук и 14 кандидатов наук. Был накоплен большой материал, к которому проявило интерес издательство «Медицина» (повторяю: «Медицина»!). Десятитысячный тираж изданной книги расходуется в течение месяца. Редкий случай!

В 1981 г. Савелий Соломонович возвращается в Иваново уже в качестве пенсионера: ему 76 лет. Что влекло

его сюда? В Иванове сын и дочь с семьями. Оба известные врачи, кандидаты наук. Внук – тоже врач, доктор наук, профессор, заведует в медицинской академии (так теперь называется институт) кафедрой физиологии, которую когда-то возглавлял его дед. Но и в Ярославле его приветливо приняли в трудную пору, и здесь тоже его сын – врач, доктор наук, профессор, заведующий терапевтической кафедрой медицинской академии. Вся семейная попросль – медицинская, и это не случайно, конечно.

Почему все-таки в Иваново, где с ним так несправедливо обошлись? Мы общались с Савелием Соломоновичем почти до последних дней его жизни, но я так и не решился задать ему этот вопрос. Для себя же ответил на него так: велика была его любовь к людям и к науке о человеке, и это слилось воедино в годы работы именно здесь. Личная обида (а она была, я думаю) не замутила родники его души. «Я вернулся в родной коллектив медицинского института», – его подлинные слова.

Профессор С.С. Полтырев был обойден почетными званиями. Не будем гадать о причинах: в любом случае они несостоятельны. Лишь в последние годы жизни он был избран почетным членом Всесоюзного физиологического общества имени И.П. Павлова. Савелий Соломонович, при всей его скромности, гордился высокой оценкой своих коллег. Подпись свою он сопровождал теперь приложением этого звания. Горжусь и я тем, что как председатель Ивановского отделения общества представил С.С. Полтырева к почетному званию.

Жизнь С.С. Полтырева уложилась в границы двадцатого столетия (1905–1994). Но его научные идеи и свет души не остались в прошлом.

*Очерк опубликован в областной газете «Рабочий край»
3 августа 2004 г.*

Очерк четвертый

Муз и наук единство

*Муз и наук единство в красоте...
Муз и наук единство в простоте...
Муз и наук единство в правде, в ней
Единство их особенно единственно.*

Мне, тогда молодому доктору наук, довелось рецензировать докторскую диссертацию старшего коллеги. С жадным интересом читал я эту работу. В ней описывались приборы и методы, позволяющие регистрировать с точностью до тысячных долей секунды ответные реакции на разнообразные раздражители – рефлексy. Можно было исследовать в различных вариантах как простейшие реакции, так и сложные поведенческие акты здорового или больного, при разных видах деятельности или внешних условий. Беспроводная связь позволяла на любом расстоянии оценить функции нервной системы у рабочего и спортсмена, летчика и космонавта. Приводился большой фактический материал, делались практически важные выводы. Автор развивал теорию функциональных систем академика П.К. Анохина. Это был удивительный сплав радиоэлектроники, нейрофизиологии и медицины. Материала было на две диссертации, не меньше. Автором работы был Оскар Яковлевич Боксер.

Зовет война. Не до науки...

С ним у нас немало общего. Выпускники 30-й ивановской школы, оба учились в Ивановском медицинском институте, ныне академии. Здесь же почти одновременно состоялись как преподаватели, увлеченные физиологии-

ей – наукой о сложной и вместе с тем слаженной деятельности организма человека. Но в отличие от меня, «лабораторного» кандидата наук, О.Я. Боксер начал преподавать зрелым человеком и специалистом. Окончив в 1942 г. курс военно-авиационного факультета 2-го Московского медицинского института, он прошел две войны – с фашистской Германией и ее союзницей Японией. Военврач О.Я. Боксер оберегал здоровье летчиков бомбардировочного полка особого назначения и работал, руководствуясь не только медицинскими постулатами. Со студенческих лет жила в нем страсть к научному поиску. Он принял участие в разработке стимулятора центральной нервной системы и внедрении его в действующей армии, исследовал причины расстройства зрения у летчиков при полете. Службе в армии О.Я. Боксер отдал 32 года жизни. Накопленный опыт экстремальной медицины всё настойчивее побуждал его полностью посвятить себя науке. Наметило поворот в его судьбе двухгодичное стажерство на кафедре физиологии Военно-медицинской академии под руководством академика Л.А. Орбели.

К исканью импульс мощный – любопытство.

В Ивановском медицинском институте к нему сразу же потянулись студенты и преподаватели – биологи, физики, клиницисты. Его способность увлекать научной или практической идеей феноменальна. В сферу его притяжения вовлекаются философы, психологи, музыканты, математики, спортсмены, инженеры... Его мозг непрерывно поглощает и перерабатывает огромный поток всевозможной информации, и на этой основе генерирует такой же поток идей. Они требуют немедленного выхода, обсуждения, проверки в эксперименте и на практике. Для этого

нужны люди. Но и он нужен им. Щедр не только его ум, щедро и его сердце. Обладая неоченимым творческим богатством, он бескорыстно делится им, стремясь, чтобы и другие как можно более полно раскрылись в своих способностях, познали радость творчества, утвердились в профессиональном статусе.

В Шуйском педагогическом университете заведуют кафедрами доктора наук В.П. Депутатов и Е.Ф. Аксюта. Первого Оскар Яковлевич заметил еще студентом, поддерживал в нем интерес к техническому творчеству. Окончивая медицинский институт, Владимир Петрович уже был автором нескольких научных публикаций, десятков рационализаторских предложений, двух изобретений. На этом материале он вскоре защитил кандидатскую диссертацию. Молодого инженера Е.Ф. Аксюту увлекла идея О.Я. Боксера исследовать техническое устройство и работающего с ним оператора как сложную функциональную биотехническую систему.

Помню стройную миловидную второкурсницу Таню Гарееву, в группе которой я вел занятия в далеком 1970 г. Ее привлекла работа в психофизиологической лаборатории, только что созданной О.Я. Боксером в музыкальном училище. Кстати, первой в стране такого рода лаборатории. Студентка разработала методики для оценки психофизиологического состояния музыкантов, провела исследования, материалы которых были опубликованы. Интерес к функциям головного мозга определил ее судьбу в медицине. Ныне Татьяна Борисовна Дмитриева – действительный член Российской академии медицинских наук, профессор, директор Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии, а в недавнем прошлом – министр здравоохранения Российской Федерации.

*Мы смогли. И не раз. Даже втайне горжусь,
Что мое представленье о счастье – внедренье...*

В институте О.Я. Боксер возглавил работу по рационализации и изобретательству. Она пошла столь успешно, что скоро за нами закрепилось имя «вуз-изобретатель». Так была озаглавлена статья о нашем институте, опубликованная в газете «Правда» в 1966 г. А перед этим в Иванове прошла I Всесоюзная конференция по нейрофизиологической аппаратуре. В 1980 г. в стране выпускалось всего 7 ее видов, и 6(!) из них были разработаны в Иванове. «Боксеровские» рефлексометры можно было встретить в научно-исследовательских лабораториях и учебных классах, в клиниках и на производстве. Они помогали в постановке диагноза и профессиональном отборе, участвовали в подготовке космических полетов и спортивных рекордов. По его «Практикуму по рефлексометрии здорового и больного человека» учились студенты, работали врачи.

Одна из интересных разработок О.Я. Боксера – групповая рефлексометрия. Представьте работу нескольких операторов со сложным техническим устройством или музыкантов в большом оркестре. От них требуется особая слаженность действий. Рефлексометрия позволяет выявить тех, кто мешает коллективной работе своей торопливостью или, наоборот, медлительностью. Диапазон научных интересов О.Я. Боксера удивительно широк: действие на организм колебаний атмосферного давления, недостатка и избытка кислорода, факторов производства и многое другое. И непереносимое требование – довести исследование до полезного результата. В близкой мне области науки не знаю другого, кто бы столь увлеченно и успешно внедрял в практику, в жизнь результаты научного поиска.

Ткачиха с глазами Улановой...

Руководство центральной научно-исследовательской лабораторией института – особый этап в жизни О.Я. Боксера. Связан он, прежде всего, с исследованиями по физиологии труда и профессиональной патологии текстильщиков. Думаю, что на фабриках Иванова и области еще не забыты 60–80-е гг., когда к здоровью текстильщиков было привлечено внимание сотен врачей и исследователей. О.Я. Боксер тогда взял на себя научно-организационную часть этой работы и сам включился в исследования. Тогда и я с сотрудниками изучал влияние условий текстильного производства на здоровье работающих. Делать это приходилось в непривычной обстановке – в цеху, нередко непосредственно у станка.

Вот когда конструкторский талант Оскара Яковлевича проявился в полной мере. Были разработаны психофизиологические приборы для исследований в условиях текстильного производства, различные устройства, облегчающие труд текстильщиц, повышающие его эффективность. Только один пример: сигнализатор, предупреждающий о том, что на бобине заканчивается сматывание нити. Теперь ткачиха не делает лишних движений, снижается ее нервно-психическое напряжение, сокращается время смены бобины. Эти приборы и устройства нашли широкое применение на текстильных фабриках страны, а О.Я. Боксер и его сотрудники были выдвинуты в 1985 г. на премию Совета министров СССР.

*Я пью за то, чтоб город Шуя
Рождал Ландау и Капицу.*

О.Я. Боксер в это время уже работает в Шуйском педагогическом институте, ныне университете. Он читает студентам лекции по возрастной физиологии, психофизиологии труда, спортивной психофизиологии. Здесь трудятся давние его ученики, появляются новые. Его гордость – учебно-научная психофизиологическая лаборатория, одна из ведущих в системе Министерства образования. Она прекрасно оснащена, здесь проводятся занятия со студентами, научные исследования, в том числе на уровне кандидатских и докторских диссертаций, разрабатывается новая аппаратура. В 1989 г. в стране из 11 видов выпускаемой психофизиологической аппаратуры 9 были «боксеровскими». Из новых разработок особый интерес представляет автоматизированная система, которая проводит психофизиологические исследования под «руководством» компьютера.

В Шуе создан филиал отделения психофизиологии Академии медико-технических наук Российской Федерации в составе шести ее действительных членов и членов-корреспондентов. Проведен научный симпозиум. Работают два совета по защите кандидатских и докторских диссертаций – явление небывалое для «уездного» вуза.

В 1997 г. Кембриджский биографический центр и Американский биографический институт признали О.Я. Боксера «человеком года».

В шуйский период жизни обнаружилась еще одна сторона его многогранного таланта.

*Люблю язык науки взвесить
На поэтических весах.*

О том, что Оскар Яковлевич отнюдь не «ученый сухарь», знал давно. Встречал его в концертных залах, на вернисажах ивановских художников, видел, что он лично знаком со многими из них, серьезно разбирается в их творчестве. Как-то «подбил» меня на выступление, когда обсуждалась выставка работ любимого мной А.М. Силина. В разговоре Оскар Яковлевич нередко ссылается на литературные образы, цитирует стихи. Но о том, что он сам их пишет, я узнал сравнительно недавно. Тогда, когда получил в подарок один его поэтический сборник, затем второй, третий... Оказалось, что пишет стихи он со студенческих лет. И нужно было приехать в Шую, чтобы прочувствовать вновь и осмыслить всё то, что было написано почти за шесть десятков лет, и дополнить новыми впечатлениями, переживаниями, раздумьями.

В стихах прослеживается вся его большая жизнь: студенческие годы, война, встречи и расставания, любовь, семья, работа. Лирические размышления о научном творчестве находим на большинстве страниц. Не случайны те краткие извлечения, которые я взял из стихов для заглавия очерка и эпиграфов его главок. Последний сборник так и называется – «Из дневников работника науки». В стихах – размышления о месте науки и ученого в обществе, о морально-этических проблемах научной работы, о ее муках и радостях. Страсть к поэзии и увлеченность наукой порой сливаются воедино у лирического героя, порой спорят за первенство: «на развилке науки с поэзией как непросто себя найти». Первый сборник автор назвал «Раздвоение единого». Но это не раздвоение личности. Личность – сплав самых разных устремлений, кото-

рые всегда в движении, иногда противоречивом. Это делает ее особенно богатой и привлекательной, не нарушая целостности, если она опирается на незыблемую нравственную основу. Таков лирический герой О.Я. Боксера. Таков он сам, сохранивший и в восемьдесят лет свежесть мыслей и чувств, живую восприимчивость к окружающему миру, способность удивляться и удивлять.

В очередной раз испытал я удивление и восхищение, когда ознакомился с одной из последних работ О.Я. Боксера – «История поэзии о науке», вышедшей уже двумя изданиями. Это оригинальное литературоведческое исследование на стыке поэзии и науки. Не хочу утомлять читателя научным анализом работы, скажу только, что в ней Оскар Яковлевич в полной мере проявил им провозглашенное «муз и наук единство».

А теперь я полковник от науки...

Стихотворение, посвященное знаменитому П.Л. Капице, лауреату Нобелевской премии, Оскар Яковлевич назвал «Маршал науки», себя же причисляя к «полковникам». Соглашаюсь с первым определением и не принимаю второго. В науке О.Я. Боксер – «генерал», никак не меньше. И если я кого-то еще не убедил, то перечислю некоторые «формальные» результаты его научной деятельности: более 300 публикаций, в том числе 15 книг и 17 учебников, более 50 изобретений, под его руководством защищено 9 кандидатских и 5 докторских диссертаций. А вот его научные «титулы»: доктор медицинских наук, профессор, заслуженный изобретатель Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член пяти российских, международных и зарубежных научных академий. Его труды

отмечены Государственной премией Совета министров СССР, медалями ВДНХ СССР, медалью имени А.Л. Чижевского – замечательного ученого и поэта. О.Я. Боксер и сам из той же породы людей – мыслителей и художников, способных охватить мир в его единстве.

*Очерк опубликован в областной газете «Рабочий край»
17 марта 2000 г.*

Очерк пятый

Наши учителя воспитывали личным примером

Более полувека отделяет меня и моих сокурсников от 1 сентября 1947 г., когда мы впервые переступили порог тогда еще недостроенного здания Ивановского медицинского института. Память бережно хранит образы учителей, которые вели нас по ступеням знаний от предмета к предмету, от курса к курсу – долгих, как тогда казалось, шесть лет.

Первой и самой впечатляющей была встреча с кафедрой анатомии. Мы сразу же подпали под обаяние личности заведующего кафедрой Е.Я. Выренкова, тогда доцента, а впоследствии профессора, заслуженного деятеля науки. В большинстве своем полуголодные, плохо одетые (первые послевоенные годы были трудные), мы с особым почтением взирали на величественную фигуру Евгения Яковлевича, чисто выбритого, в белоснежном халате. Нравилась его манера чтения лекций: простая, вместе с тем образная речь, выделение отдельных мест поднятием руки и повышением голоса (и без того громкого), который приобретал раскатистый оттенок. Приподнятое

настроение лектора передавалось нам, материал запоминался лучше – срабатывала эмоциональная память. До сих пор помню лекцию о синовиальных влагищах кисти (по материалам кандидатской диссертации), которую Е.Я. Выренков читал особенно увлеченно (я бы сказал вдохновенно), демонстрируя прекрасно выполненные рисунки и указывая на клиническую значимость темы лекции. Практическая сторона знания анатомии постоянно подчеркивалась лектором и подкреплялась примерами из его хирургического опыта. Евгений Яковлевич описывал и случаи своих врачебных ошибок, увеличивая такой открытостью уважение к себе.

Привлекало в Е.Я. Выренкове стремление поддерживать контакт с аудиторией, уважительное отношение к студентам. В перерыве между лекционными часами можно было наблюдать такую картину. Курят двое: Е.Я. Выренков и Виталий Басов – единственный курильщик на педиатрическом факультете нашего курса (тогда еще не было активной борьбы с курением, но эта вредная привычка, тем не менее, была не столь распространена, как сейчас). Поражал, прежде всего, контраст двух фигур: Виталий – невысокий, шуплый, в несвежем халате. Беседуют о чем-то. Евгений Яковлевич слушает внимательно, иногда склоняясь к собеседнику внушительным корпусом (он глуховат), схватывает какую-то мысль, соглашается с ней, широко улыбаясь и распрямляясь во весь свой рост. Это не было позой: доброжелательность была в его натуре. На экзамене мы отчитывались в знаниях в большом секционном зале непосредственно на анатомических препаратах, где неоднократно раздавался раскатистый баритон Евгения Яковлевича: «Пр-равильно!» Не помню случая, чтобы прозвучало «неправильно», хотя, разумеется, были и слабые студенческие ответы.

Мы платили Е.А. Выренкову любовью. Надо заметить, что изначально так сложилось, что по завершении лекционного курса студенты благодарили лектора и вручали цветы и скромный подарок (позднее, на старших курсах, когда кафедры сменялись одна другой как в калейдоскопе, это уже перестало быть правилом). На заключительную лекцию по анатомии наши посланцы опоздали с подарком – недорогой шкатулкой. Мне, как старосте курса, пришлось идти в кабинет заведующего кафедрой для ее вручения. Евгений Яковлевич не скрывал, что ему дорого это внимание и даже попросил меня сделать на внутренней стороне крышки памятную надпись тушью.

Занятия по анатомии вела в нашей группе А.А. Дудорова (Тюрина, впоследствии доктор наук, профессор). Она была землячкой нашего Ивана Лысова (приехала из далекого мордовского села) и отличалась крестьянской основательностью и немногословностью. Ни разу не возмущившись нашей леностью и невежеством (а бывало всякое), Анна Алексеевна два года упорно вела нас по тернистому пути знаний.

Добрую память оставила о себе кафедра физического воспитания, прежде всего, в лице преподавателей Н.И. Шестакова и Т.М. Карповой. Николай Иванович и Татьяна Михайловна работали с увлечением, а к нам относились как к своим детям. Это было дорого нам: у многих отцы не вернулись с войны (как у меня), а у приезжих далеко был родной дом. Спортивные соревнования, занятия в секциях носили массовый характер. «Секционерам» можно было взять на дом спортивную форму – «для тренировки». Весь первый курс я проходил во фланелевых шароварах, выданных мне как члену гимнастической секции.

Биологию наша группа изучала под руководством доцента Н.В. Хелевина (впоследствии профессора, заведующего кафедрой). На занятиях Николай Васильевич не столько спрашивал нас, сколько рассказывал сам: о проблемах науки, о крупных ученых, о событиях своей практической и научной деятельности. Рассаживая по учебной комнате, он останавливался около одного из столов, чаще у нашего, иногда присаживаясь на его краешек. Рассказывал с воодушевлением, а мы слушали с интересом, что еще больше подогревало рассказчика. Наверно, это иногда шло в ущерб занятиям, содержание которых давно выветрилось из памяти. Фигура же увлеченного наукой преподавателя стоит передо мной и сейчас как живая. Впоследствии мы долгие годы общались с профессором Н.В. Хелевиным как коллеги, и я еще больше укрепился в уважении к нему как к ученому и человеку.

Среди студентов в наше время бытовало такое выражение: «Перепрыгнешь через “козла” – можешь жечься», пугая тех, кто был еще не знаком с кафедрой топографической анатомии и оперативной хирургии. Материал по этому предмету был объемный, с трудом укладывался в голову. Под «козлом» же понимался не спортивный снаряд и не животное, а заведующий кафедрой. Фигура профессора М.Д. Злотникова была колоритна: молодой, но сохранивший стать, в очках с тонкой золотой оправой, в накрахмаленном халате. Высокий лоб с заметной шишкой чуть сбоку, что и послужило поводом для прозвища (к тому же профессор иногда наклоняет голову, будто хочет боднуть собеседника). Его лекции – это театр одного актера: четкость дикции, выверенных жестов, в особо важных местах голос возвышается до фальцета и звучит: «Нота бене!» Запомнилось также: «Схэма профессора Злотникова!..» Следует пояснить, что Моисей Дави-

дович исследовал венозную систему человека и составил наглядные схемы, изданные в виде таблиц и атласа. В излагаемый материал лектор погружался полностью, как бы отстраняясь от аудитории, даже несколько возвышаясь над ней. Это и впечатляло, и несколько настораживало.

Пугала необычная манера профессора спрашивать студентов. Например: «Какие события разыгрываются на задней стенке мочевого пузыря?» Не сразу сообразишь в волнении, что речь идет о проходящих здесь сосудах и нервах. На нашем курсе был случай: группа студентов заявила в партком, что экзамены на кафедре проходят в напряженной обстановке. После этого в помещении перед входом в экзаменационную комнату появился стол, сервированный для чая (чтобы разрядить обстановку). Правда, ненадолго: студенты не решались воспользоваться предложенным угощением.

Справедливости ради надо признать, что во всех этих страхах было немало преувеличения. Не припомню, чтобы кто-то на курсе серьезно пострадал из-за «топочки». Могу засвидетельствовать: я не блестяще отвечал на экзамене. Профессор всё же поставил мне «пятерку», оговорившись: «Вы серьезно относитесь к предмету, я всегда видел Вас на лекции». Значит, его отстраненность от аудитории была кажущейся. Сейчас я думаю, что у М.Д. Злотникова было уважительное отношение к своему предмету и желание передать это отношение студентам – пусть в несколько необычной форме.

Что же касается прозвищ, то они были и у других преподавателей и имели довольно сложный смысл. Прежде всего, в них отражались какие-то внешние особенности их носителей. Например, «Вакуоля» – за то, что это слово произносилось особенно «вкусно», с растягиванием «о-о». «Соломенная Крыша» – за рыжие волосы, начесан-

ные с затылка на облысевшее темя. «Бархатный Мальчик» – за пухлые бледные щечки и черное пальто с бархатным воротником. «Коллоидный Мешочек» – за причастность к этой теме и особенности телосложения молодой женщины-преподавателя. Вместе с тем каким-то образом прозвища отражали и внутренние черты их носителей, но при всей ироничности не содержали активной неприязни, скорее были окрашены неким снисхождением к человеческим слабостям наших наставников. Может быть, это была особая форма психологической защиты и самоутверждения на первых порах вхождения в новую для нас студенческую жизнь. Во всяком случае, не припомню, чтобы на старших курсах кому-то из преподавателей давались прозвища.

Профессора П.П. Ерофеева я запомнил не столько как заведующего кафедрой патологической анатомии, сколько как директора института, общаясь с ним по роду своей общественной деятельности (на 3–4 курсах я был членом институтского комитета комсомола, на 5–6 курсах – его секретарем). Петр Петрович производил впечатление человека необщительного: негромкая невыразительная речь, взгляд не на собеседника, а куда-то в сторону. Но суть любого вопроса схватывал быстро и решения принимал обдуманно. Я наблюдал его в трудной обстановке начала 50-х гг. – на волне антисемитизма и поиска политических врагов. Мне пришлось присутствовать на «разборке» у секретаря обкома партии, где П.П. Ерофеев обвинялся в том, в медицинском институте «слишком много профессоров еврейской национальности». На что Петр Петрович отвечал: «Что я могу сделать: работают они хорошо».

Был я свидетелем того, как на распределении врачей выпуска 1952 г. П.П. Ерофеев пытался вступить за своего

талантливого ученика В.А. Самсонова. У того в «анамнезе» были «политическая» 58-я статья Уголовного кодекса, лагеря, лишение гражданских прав, а в настоящем – семья, маленький ребенок и... почти законченная кандидатская диссертация. Участвующий в распределении заместитель министра здравоохранения был неумолим: только в Якутию. Виктор Александрович, ныне доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки, недавно описал эту историю в художественно-документальной повести «В путях-дорогах студенческих» (1997 г.). Но, может быть, он не знает, с какой формулировкой П.П. Ерофеев год спустя был освобожден от обязанностей директора института: «за нарушение партийного принципа в подборе кадров». Тогда это было клеймо, сейчас же воспринимается как знак высокого человеческого достоинства.

Что касается клиницистов, то одной из первых была наша встреча с доцентом Л.И. Коробковым, заведующим кафедрой пропедевтики внутренних болезней. Скромно одетый, никаких эффектных жестов, речь негромкая, какая-то обыденная. Но слушали мы Леонида Ивановича внимательно. Он вводил нас в мир практической медицины и делал это как врач и преподаватель профессионально, а главное – заинтересованно. Запомнились примеры из практики, которые приводились на лекциях.

Занятия у нас вела молодая красивая Т.А. Светозерская (Панкова, впоследствии доктор наук, профессор, заведующая одной из терапевтических кафедр). Держалась с нами строго, выдерживая дистанцию. Как ни странно, это нравилось нам, а ребята были поголовно влюблены в Татьяну Александровну. Влюбленность и уважение к профессору Т.А. Панковой я пронес через десятилетия, в течение которых многократно убеждался, какой это замечательный врач, педагог и человек.

Среди тех, кто вводил нас в профессию, надо выделить доцента Л.С. Хавкина. Свой громадный клинический опыт Леонид Савельевич передавал нам неторопливо, спокойно, часто с доброй улыбкой и без малейшей назидательности. Его отношение к больным было таким же. Это создавало атмосферу взаимного уважения, доверия и оптимизма. По предложению Л.С. Хавкина я выполнил свою первую (небольшую) научную работу об использовании сульфамидных препаратов в хирургии.

Колоритной была фигура профессора И.Б. Левита, заведующего кафедрой акушерства и гинекологии. По мнению специалистов и по отзывам пациентов, как я узнал позже, это был выдающийся клиницист. Мне же он запомнился как лектор. Из-за занятости с больными он постоянно опаздывал на лекцию и входил в аудиторию шумно, на ходу освобождаясь от шапки и пальто. Какой там халат, тем более накрахмаленный!.. Лоснящийся от старости пиджак, мятый воротничок рубашки, сбитый на сторону галстук. Немолодой, грузный, с растрепанным венчиком седых волос, он рассказывал нам, как надо спасать мать и ребенка при патологических родах. Кричит, грозит нам кулаком: ну если мы в этой ситуации поступим не так, как должно...

Когда в 1957 г. я защищал в ученом совете нашего института кандидатскую диссертацию на экспериментальном материале, темпераментный Иосиф Бенедиктович выступил в прениях. Он выразил сомнение в необходимости для практической медицины такого рода исследований. Диссертацию я защитил успешно. И ни тогда, ни теперь у меня не было и нет ни капли обиды на И.Б. Левита: я хорошо понимаю его, посвятившего всю свою жизнь спасению жизни других.

В памяти студенческих лет остались не одни благодарные воспоминания. На четвертом курсе я тяжело бо-

лел (рецидив ревмокардита) и лечился в клинике. На одном из обходов профессор (не буду называть его имени) подвел ко мне группу студентов, моих однокурсников, и предложил прослушать сердечные тоны. Свое предложение громкогласно сопроводил словами: «Митральная недостаточность такая – хоть на тройке проезжай!» Полагаю, что этот эпизод не нуждается в комментариях.

Особое место в моей памяти занимают те, кто готовил нас стать детскими врачами.

Профессор С.Д. Носов (впоследствии заслуженный деятель науки, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР) запомнился в двух ипостасях. На любом собрании (а их было много) или в деканате (он был деканом) – углублен в себя и в какие-то бумаги. Вероятно, не теряя времени, работал над своим учебником по детским инфекциям. Учебник получился отличный и был удостоен Государственной премии. В клинике же Сергей Дмитриевич – открытый, улыбчивый и с детьми, и с сотрудниками, и со студентами.

Кафедра детской хирургии для ее основателя и руководителя профессора Т.Ф. Ганжулевич была и местом работы и родным домом. Запомнилась въедливая требовательность Татьяны Филаретовны к студентам, начиная с внешнего вида и кончая контактом с больным ребенком. Строгость не отталкивала, а скорее привлекала, ибо за ней угадывалась преданность своему делу, желание передать его в надежные руки. Под стать профессору была и ассистент Н.В. Булыгина. На курсе сразу выделилась группа студентов, решивших посвятить себя хирургии, и Наталья Викторовна стала их «крестной матерью».

Детская поликлиника на улице Ермака в наше время объединяла все разделы педиатрии, и мы провели в ней четыре года – с третьего курса по шестой. Здесь царствовала атмосфера почитания профессора Б.П. Аполлонова.

«Надо показать ребенка Борису Павловичу», «Что скажет Борис Павлович», «Готов ли халат Борису Павловичу», – не сходило с уст сотрудников кафедры, в том числе и нашего ассистента А.Г. Петуховой. Это не вызывало ни раздражения, ни иронии. Б.П. Аполлонов буквально жил клиникой (он и умер в ней в своем рабочем кабинете). Спокойный, неторопливый в действиях и словах, он легко находил контакт с любым ребенком (в кармане его халата всегда была приготовлена конфета). Неспешными были его рассуждения о симптомах болезни, предполагаемом диагнозе и лечении, уважительным – отношение к сотрудникам и студентам. Работали мы напряженно: Антонина Григорьевна не давала покоя ни себе, ни нам. В общем, это была прекрасная школа для будущих детских врачей, что и подтвердилось в работе моих сокурсников.

Меня Б.П. Аполлонов прочил к себе в ординатуру, да я и сам был готов посвятить себя педиатрии. Но в последний момент перевесил интерес к физиологии, и с ней я связал свою судьбу. Борис Павлович шуточно упрекал меня в измене педиатрии. В оправдание могу сказать, что, занимаясь физиологией растущего организма, я посвятил себя разработке научных основ педиатрии.

Наши учителя любили свое дело, преданно служили ему и ненавязчиво – каждый по-своему – передавали нам это свое отношение, видя в нас своих преемников. Может быть, не все они знали высказывание А. Швейцера: «Личный пример – не просто лучший пример убеждения, а единственный», но поступали соответственно мысли великого врача-гуманиста.

*Очерк опубликован в журнале
«Вестник Ивановской медицинской академии», № 1-4, 2004 г.*

Очерк шестой

Старый альбом

Альбом перешел ко мне по наследству. Большой, сильно потрепанный, с выпадающими кое-где плотными листами, пожелтевшими по краям. С годами стал всё чаще открывать его, вглядываясь в лица, одежду, обстановку – в историю моего рода, моей страны. Здесь и война.

Шесть мужчин двух наших фамилий приняли на себя удар врага с самого начала Великой Отечественной. Помню солнечный июньский день сорок первого года. Я, мальчишка неполных двенадцати лет, сестра Тоня, студентка выпускного курса мединститута, соседки по подъезду – стоим, оглушенные этим известием: война! Вдруг сестра в голос заплакала: «А Васенька-то наш на самой границе!» Дядя и тетки были для нее Васенька, Нюрочка...

Дядя Вася вернулся с войны. Как и два других маминых брата – Александр и Николай Варламовы. Из трех братьев Горожаниных не вернулся ни один: старший Сергей – мой отец, средний – Григорий, младший – Николай. Остались неизвестными и обстоятельства их гибели, и место вечного упокоения. На предвоенной фотографии отцу было вдвое меньше, чем мне сейчас. Его призвали в августе. Собрали таких, как он, спешно обмундировали и отпустили по домам – проститься. Дома отец успел пробыть несколько минут. Обнял, поцеловал меня и моего младшего брата (мама была на работе) и ушел. Я смотрел ему вслед. В короткой, не по росту красноармейской гимнастерке, в обмотках, сделавших его ноги тонкими и длинными, он казался выше обычного. Ушел, как всегда, высоко подняв голову, ни разу не оглянувшись.

Сохранились девять его писем: первое датировано 26 августа, последнее – 1 октября. 28 августа он пишет, что

взвод управления артдивизиона 185-го стрелкового полка, в котором отец служил радистом, прибыл в Спас-Деменск и двинулся к фронту. В остальных письмах – вопросы о семье, родных, советы по дому, просьбы к маме сфотографироваться с детьми. И ничего о войне. Фронт тогда находился примерно в 60 км от Спас-Деменска, в районе Ельны. Весь сентябрь шли ожесточенные бои за подступы к Москве. 2 октября противник прорвал нашу оборону. Потери с обеих сторон были огромные.

Из записи в областной Книге Памяти: «Горожанин Сергей Алексеевич. Призван 22.08.41. Рядовой. Пропал без вести в январе 1942 г.» Где отец находился с октября по январь? Почему не писал нам? Ответа нет.

Предвоенное лето я провел у бабы Зины под Шуйей, в какой-то усадьбе, где работали ее сыновья – братья отца. С Николаем мы были не столь уж далеки по возрасту и особенно дружны. На фотографии Коля в окружении сверстников – таких же прекрасных в своей юности парней и девушек. Может быть, одна из них – его невеста, так и не дождавшаяся с войны своего жениха.

Тонечка была моей двоюродной сестрой, но в нашей семье считалась родной. Мечтала стать детским врачом. Война распорядилась по-своему, и Тонечка стала фронтовым хирургом. Приходилось оперировать под бомбежками. Война пощадила ее и отпустила живой и невредимой, подарив прекрасного человека – мужа, отца ее детей. Передо мной снимок, сделанный фотографом-любителем где-то на Карельском фронте: жених и невеста стоят на лесной поляне. Оба в полевой офицерской форме. Он строго смотрит в объектив, на правом боку – пистолет. Она, смущенно пряча счастливую улыбку, с букетом луговых цветов. Сестра все-таки стала детским врачом. Заслуженный врач Белоруссии Антонина Николаевна Домбровская.

С именем сестры для меня связана судьба ее студенческой подруги Таси Киселёвой. Жила она неподалеку от нас. Ее родители – старый актер Павел Андреевич (в театральных программках он значился как Астров – псевдоним в честь чеховского героя) и немолодая учительница Антонина Федоровна – никогда не проявляли на людях своего горя. Их единственная дочь погибла на фронте. Когда в вестибюле медицинской академии я подхожу к мраморной доске, где высечены имена погибших на войне выпускников, то всегда ищу глазами это имя – А.П. Киселёва. Это я рассказал о судьбе Таси, когда готовилась памятная доска.

Откладываю альбом. Но долго еще остаюсь мыслями и чувствами с теми, кто его населяет. В комнату входит сын, берет старый альбом, раскрывает...

*Очерк опубликован в областной газете «Рабочий край»
28 апреля 2000 г.*

Вместо послесловия

Интервью по поводу

Поводом для очередной встречи с заслуженным деятелем науки РФ, доктором медицинских наук, профессором ИвГМА Львом Сергеевичем Горожаниным послужила его книга «Вступая в XXI век: кризис культуры и интеллигенция», написанная нашим именитым земляком в соавторстве с академиком Российской академии медицинских наук, известнейшим в мире физиологом Николаем Агаджаняном, готовившим к полету в космос Юрия Гагарина. Лев Сергеевич – не только видный представитель отечественной научной школы физиологов. Своей профессиональной деятельностью он одновременно являет пример беззаветного служения истине, выступает эталоном высочайшей интеллигентности, гражданственности, человеколюбия, совестливости и порядочности для выпускников разных лет Ивановской медицинской академии. Отдав более полувека научной и педагогической деятельности, действительный член Российской академии медико-технических наук, почетный член Российского физиологического общества имени И.П. Павлова, почетный заведующий кафедрой ИвГМА Лев Горожанин имеет право на те порою резкие оценки состояния нынешнего российского общества, которые он вместе со своим коллегой дает в небольшом по объему труде, где словам тесно, а мыслям просторно.

«Предлагаемое издание посвящено архиважной проблеме, – пишет в коротком предисловии к книге профессор Ф. Комаров. – Несомненно, что будущее страны и человечества в целом во многом будет зависеть от воспитания, образования и нравственности. В процессе образования пробуждается тяга ко всему прекрасному,

открывается простор для реализации творческих возможностей. Но, кроме знаний, очень важно воспитывать нравственность, являющуюся путеводителем души, способной к добру, любви, красоте. Авторы этой небольшой книги – известные физиологи страны Николай Александрович Агаджанян и Лев Сергеевич Горожанин – глубоко и профессионально затронули очень деликатную и трудную тему, изложили моральный кодекс для молодежи и вообще для людей XXI века. Такую книгу так искренне и доступно могли написать только ученые, сами обладающие этими высокими качествами».

Поскольку немалая часть книги посвящена профессиональной деятельности врачей, то первый наш вопрос был: **с чего начинается врач и где он заканчивается?**

– Очень сложный вопрос задали Вы, – сказал Лев Сергеевич. – Врач начинается с милосердия, а не кончается он, мне кажется, никогда, потому что от врача настолько много зависит в жизни людей, что здесь какого-то предела поставить нельзя. Мне кажется так.

– **Лев Сергеевич, Вы многое пережили, повидали на своем веку немало реформаций, в том числе и в здравоохранении, не один десяток лет посвятили воспитанию будущих медиков, выступали в свое время на всесоюзных научных конгрессах, посвященных проблемам космической медицины. Какими Вы хотите видеть современных медиков с высоты прожитых лет?**

– Это как раз то, чем я сейчас занимаюсь, и к чему, можно сказать, шел всю свою жизнь. Вот к этой небольшой книжечке об интеллигенции и интеллигентности, которую Вы держите в руках, я шел всю свою сознательную жизнь. Я ведь занимаюсь физиологией, а физиоло-

гия – это теоретическая основа медицины. Без знания физиологии ни один врач, ни один специалист не может работать. Это фундаментальная наука, лежащая в основе всей медицины, любой медицинской специальности. И я занимался этим с рвением всю жизнь, понимая, насколько важно будущему врачу знать физиологию. Незаметно для себя пришел к пониманию, что одного только знания физиологии недостаточно для медика, что врач вдобавок ко всему должен быть, если всё синтезировать, высокоинтеллектуальным человеком. Добрым, отзывчивым, желающим помочь тем, кто нуждается в этом, занимающим активную жизненную позицию, не кичащимся своими знаниями и не считающим, что он достиг потолка в своей специальности. И основное качество, определяющее личность врача, – совесть.

Всё, что присуще интеллигентному человеку, должно быть обязательно присуще врачу. Можно рубить лес, пахать, сеять, лить металл, не обязательно обладая данными качествами, хотя прекрасно, если их носителями станут все окружающие нас люди. Но работать с человеком, особенно с больным, без этих качеств просто невозможно. Поэтому не всё равно, в какие руки попадут фундаментальные знания медицины.

Еще вопрос, захочет ли врач, не обладающий перечисленными качествами, максимально использовать все полученные знания для оказания помощи страдающему человеку. А может, он поленится, пожалеет себя, решит, что ему заплатили мало. Вот и выходит, что личные качества врача значат не менее, чем его сугубо профессиональные знания, умение поставить точный диагноз и провести соответствующее лечение. Так от физиологии я пришел к формированию личности врача. И, как видите, сейчас занимаюсь этим даже больше, чем физиологией.

– А каков результат?

– Об этом судить не мне. Об этом пусть скажут другие. Правда, анкетирование студентов, выполняемое по заказу издаваемого на базе ИвГУ журнала «Интеллигенция и мир», показывает, что все респонденты отмечают для себя большую пользу спецкурса, который я читаю вот уже восьмой раз. В ходе его вместе со своими молодыми коллегами размышляю о том, о чем мы с Вами сейчас говорим, ссылаюсь на мнение великих людей как занимавшихся врачеванием, так и выступавших в роли пациентов, показываю свою точку зрения, выслушиваю их мнение. В дискуссиях, разговорах приходим к каким-то выводам, заключениям. Еще раз повторю: в анонимных анкетах отзывы о спецкурсе хорошие. А уж как молодые врачи в последующей жизни реализуют эти представления, этого мне не дано знать.

– Лев Сергеевич, а кто из ныне здравствующих и ушедших из жизни российских и ивановских врачей, сгоревших, подобно Виктору Городкову и Евгению Бурцеву, на костре служения больным, на Ваш взгляд, может служить нравственным ориентиром для молодых эскулапов?

– Начну с того, что я врач по образованию, а не по своей нынешней профессии. Поэтому мне трудно на этот счет высказаться, поскольку в высших медицинских сферах я не вращаюсь. Могу говорить только о тех, кого знаю близко. Мне импонирует гражданская и профессиональная позиция Леонида Рошаля. Это бесспорный авторитет, конечно. В беседах со студентами я часто вспоминаю его имя. В нашем вузе трудилось и трудится немало таких людей. Вместе с Евгением Михайловичем Бурцевым и Виктором Николаевичем Городковым не могу не вспомнить ушедших из жизни Елизавету Петровну Ужинову, Виктора Михайловича Сухарева.

Кстати, на лекциях я рассказываю студентам не только о медицинских светилах, но и о наших выпускниках – практических врачах, которые могут служить примером будущим медикам.

– В выступлении перед первокурсниками в сентябре Вы, как я помню, называли Лидию Петровну Корчагину-Сорокину.

– Да. Почему о ней говорю? Я ближе с ней познакомился, когда прочитал книгу ее воспоминаний. Об очень многих практических врачах мы мало что знаем. О них не пишут газеты, их не показывает телевидение... Чаще всего говорят о великих людях. А Лидия Петровна нашла в себе силы и талант (тут нужен литературный дар), чтобы изложить всю свою жизнь, начиная с детства и кончая сегодняшним днем. Она описывает долгий врачебный путь, излагая в этой связи свои сомнения, неудачи и достижения. Всё это сделано высокохудожественно, убедительно. Книга воспоминаний Лидии Петровны с ее непосредственным участием неоднократно была предметом обсуждения на нашем семинаре «Врач как интеллигент». Всё это производит хорошее впечатление на студентов. Кстати, перу Лидии Петровны принадлежит и изданная в прошлом году книга воспоминаний о профессоре Е. Ужиновой.

Не могу не вспомнить и профессора Татьяну Александровну Панкову. Прекрасный врач. Горжусь, что вместе с профессором педиатром Борисом Павловичем Аполлоновым она была в числе моих учителей на педиатрическом факультете. Мы тогда были по существу дети и, конечно же, смотрели снизу вверх на своих педагогов. Тот же Борис Павлович казался нам величиной недосягаемой. На самом деле он был очень прост в общении как с сотрудниками клиники, так и студентами. Умел подойти к

детям любого возраста. Всегда был для нас примером отношения к делу. Он горел своей работой, преподаванием педиатрии, лечением детей и почил за своим рабочим столом. Профессор Аполлонов поныне остается для нас нравственным ориентиром.

Подобных личностей среди наших преподавателей имелось немало. Например, доцент Леонид Савельевич Хавкин. Мы постигали хирургию под его руководством. Страдания, кровь, тяжелые операции. Легко растеряться. Однако Леонид Савельевич, имевший за спиной колоссальный опыт хирурга, настолько мудро, спокойно, с подбадривающей улыбкой, по-отечески обращался и к нам, и к больным, что все, с кем он общался, забывали о своих переживаниях и страхах. Вот эта атмосфера доброжелательности, доброты, уважения к личности, внимания к нам и к больным запомнилась на всю жизнь.

Думаю, что это каким-то образом повлияло и на меня, хотя я и не стал практическим врачом. Я помню, во всяком случае, более пятидесяти лет вот эти уроки доброты и внимания: те качества, которые, на мой взгляд, должны быть на первом месте у любого врача. Выстраивается такой ряд: вначале доброта и внимание, умение расположить к себе пациента, успокоить его, за ними следуют глубокие знания, а замыкает ряд дар врачевания. Начинается с подхода, с установления контакта, с общения с больным, а затем уж врач включает свои знания, разбирается в болезни, поставив диагноз, подключается умение лечить, оперировать и так далее. Главное призвание любого врача – человечность. Верно? Вот почему я считаю очень важным размышлять со студентами об интеллигентности и укреплять вот эти добрые чувства. Не насаждать (в таком возрасте делать это уже поздно), а укреплять ростки нравственности, что, глубоко убежден,

никогда не поздно. Это можно делать в любом возрасте, а уж тем более в студенческом. Чем я и занимаюсь все последние годы.

– Лев Сергеевич, почему же, несмотря на все клятвы и присяги, на то, что высокообразованные, талантливые и сострадательные педагоги готовят себе смену, встречаются среди их учеников специалисты, позорящие профессию?

– Это и идет от того, что у них не было нравственного стержня. Безнравственность – причина многих наших бед, включая экономику, о чем мы черным по белому пишем в своей книге, подчеркивая, что современное состояние российского общества столь драматично, что требует незамедлительного заинтересованного участия в решении его проблем многих людей: и старшего поколения, и молодежи.

– Не слишком ли суровая оценка?

– Разве ситуация не столь драматична? У нас наблюдается всеохватный кризис. Речь идет не только о России. Кризис распространился на все человечество. Нашу страну он поразил в особенности. И в основе этого кризиса лежит кризис духовности, кризис культуры. Вернадский писал когда-то, говорим мы в своей книге, что крупные неудачи нашей власти – результат ослабления ее культуры. Эти слова можно повторить и сегодня. Беды нашей страны в значительной мере обусловлены тем, что за реформирование ее государственных, экономических и других структур взялись люди технократического склада мышления.

– А каковы проявления этого кризиса в здравоохранении?

– Прежде всего, резкое снижение здоровья населения, возрастание смертности и снижение рождаемости.

А это главные показатели. Всё должно делаться для людей. Но если человеку становится всё хуже, если здоровье его ухудшается, продолжительность жизни сокращается, а вдобавок материальная сторона бытия страдает у основной массы населения, то о благополучии общества говорить не приходится. Больной, недостаточно обеспеченный в материальном отношении человек, конечно же, несчастлив. Поэтому отдельные технические достижения не оправдывают себя. Они ведь должны служить человеку. У нас же в критическом состоянии находится сам человек. Как нравственно, так и физически.

– А можно ли говорить об издержках нравственного воспитания в тех случаях, когда выпускники вузов не едут в сельскую местность?

– В своей книге мы пишем, что интеллигент такой же человек, как и все остальные люди, и ничто человеческое ему не чуждо. Он хочет прилично одеться, обуться, быть сытым, иметь надежную крышу над головой, создать семью, дать достойное образование детям, но во многом лишен этого. Отвечает за это государство. И надо спрашивать за неустроенность быта врача не с него, а с государства. Другое дело, если врач не придет к больному и не окажет ему необходимую помощь. Тогда он несет стопроцентную ответственность, ибо нет другой такой профессии, которую можно было бы сравнить с профессией врача по мере ответственности за здоровье и судьбу больного человека. Но если выпускник медицинского вуза не поехал туда, где ему невозможно не только жить, но и нормально работать, то в ответе за это государство. Ведь то состояние, в котором мы находимся, не является результатом войны или катастрофы. Мы сами его создали. Надо нынешний кризис ликвидировать, а потом уж спрашивать с молодых специалистов, почему они не едут

в сибирскую тайгу или в сельскую глухомань. Не сделаем этого, не повернемся лицом к нуждам провинции, к обустройству быта работающих там молодых специалистов – будем и дальше констатировать вымирание российской глубинки.

Большую часть прошлого века мы бездумно «разбрасывали камни», из которых человечество тысячелетия строило здание культуры. Особенно «преуспели» в последнем десятилетии, достигнув в этом разрушении критической отметки. Настало время «собирать камни». Только направив все силы нации на созидание, наше государство сумеет вернуть статус великой духовной державы.

*Беседовал Алексей Седых
Опубликовано в областной газете «Рабочий край»
18 апреля 2007 г.*

Некоторые награды юбиляра

Министерство здравоохранения
Российской Федерации

ДИПЛОМ

**Почетного Заведующего
кафедрой**

**Ивановской государственной
медицинской академии**

**Горожанина
Льва Сергеевича**

Решение Ученого Совета ИвГМА
от 5 декабря 2000 года.

Ректор ИвГМА,
профессор Шилиев Р.Р.

ГУБЕРНАТОР ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

ГОРОЖАНИН
Лев Сергеевич

*за многолетний добросовестный труд
в системе образования Ивановской области
и большой вклад в подготовку
высококвалифицированных специалистов*

Губернатор
Ивановской области

М.А. МЕНЬ

октябрь 2009 г.
г. Иваново

БЛАГОДАРНОСТЬ
ПРОФЕССОРУ ИВГМА
ГОРОЖАНИНУ
ЛЬВУ СЕРГЕЕВИЧУ

**ЗА УНИКАЛЬНЫЙ,
МНОГОГРАННЫЙ ДАР ПЕДАГОГА
И МНОГОЛЕТНИЙ ТРУД
ПО ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЫХ
ВРАЧЕЙ В ЛУЧШИХ
ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ**

ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ,
ПРОФЕССОР, ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК

Т. ЯКОВЛЕВА

ОКТАБРЬ 2009

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Подготовлены Львом Сергеевичем Горожаниным

СЕМЬЯ

Выпуск радиокурсов. В первом ряду первый справа –
С.А. Горожанин

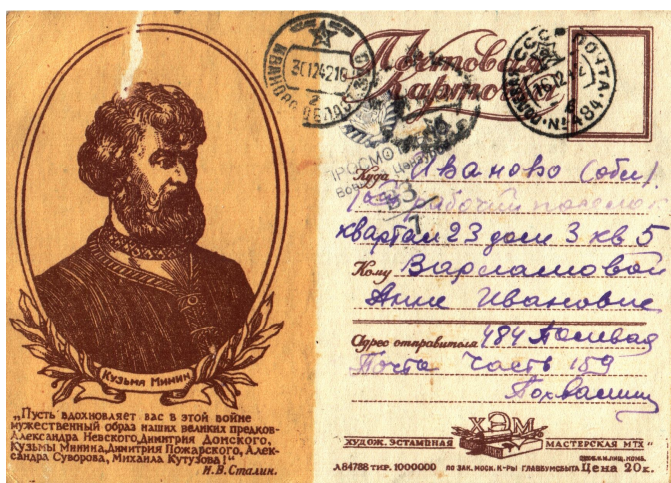
Сестры Варламовы – Мария (Похвалинская) и Анна (Горожанина)

Горожанины Анна Ивановна, Лев, Вячеслав

А. Н. Домбровская (Похвалинская)

Почтовая открытка с фронта

Горожанины. Слева направо. Нижний ряд: Сергей, Ирина, Анна Ивановна, Варламова Евдокия Ивановна. Верхний ряд: Нина, Лев, Вячеслав. 1966 г.

Счастливое материнство. Счастливое детство. 1966 г.

*Иваново. Горожанины Лев и Ирина
возле дома на Строительной улице. 1966 г.*

*Иваново. Домбровские Татьяна, Антонина Николаевна,
Горожанины Анна Ивановна, Нина, Лев, Похвалинская Мария
Ивановна, Кармишкин Коля, Домбровский Виктор*

Детская компания. В первом ряду наша Ирина, в последнем – Серёжа. 1969 г.

Наша семья на даче под Минском (Крыжовка)

*Первый школьный день.
Внуки Митя и Аня с бабушкой и дедушкой. 1996 г.*

Марково. Заготовка сена. Алёша Крылов, Митя Горожанин, Ирина Крылова, Нина Александровна Горожанина. 1997 г.

Марково. Отмечаем день рождения Нины. Крайний слева – ее брат Валерий Чернов. Остальные участники известны. 1997 г.

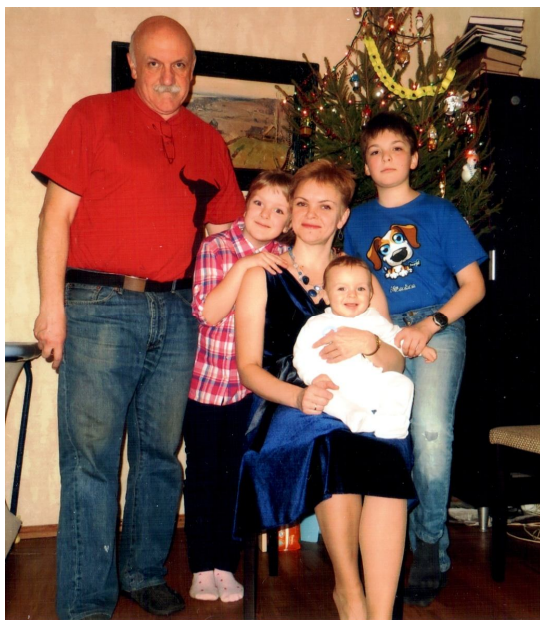
Нина Александровна на Доске почета поликлиники

Марково. Внуки Аня, Лёня, Алёша, Митя. Всем весело. 2001 г.

Минск. Серёжа в семье Валентина и Татьяны Петровичей. 2015 г.

Семья Серёжи и Наташи. Дети Саша, Ваня, Стёпа

Марково. Застолье с Ириной и Романом Крыловыми. 2016 г.

ЛАНДЕХ

Ландех. Центр села

Ландех. Лёва под опекой тети Мани. 1935 г.

Ландех. Варламова Татьяна Васильевна с внуками Таней, Витей Домбровскими и Славой Горожаниным. 1950-е гг.

Ландех. На реке Зенихе тетьа Дуся Варламова, Антонина Николаевна и Таня Домбровские, Горожанины Ирина, Серёжа, Нина, Анна Ивановна, Лёва. 1967 г.

*Ландех. Грибы собирали прямо в парке за Зенихой.
Слева Серёжины сельские друзья. Остальные: Анна Ивановна,
Евдокия Ивановна, Таня, Серёжа, Нина, Ирина, Лёва. 1967 г.*

Ландех. Ежегодный приезд. 1998 г.

Ландех нам нравится. И мы друг другу

Стенд в доме. Память о родных

ШКОЛА

Друзья по 29-й школе. Первый ряд: Жанна Савельева, Лев Горожанин, Ира Жемчугова, Валя Гостева, Соня Телегина. Второй ряд: Жора Глузман, Магда Мазурчик, Саша Денисов, Надя Ершова, Толя Никифоров. 1952 г.

*Валерий Ивонтьев. На обороте надпись:
«Лучшему другу юности Лёве Горожанину. 16.05.47. Иваново»*

«Горе от ума». Первый слева: Чацкий – Л. Горожанин, первый справа: Фамусов – Толя Никифоров. В первом ряду: Петрушка – Коля Мокрицын. В середине – П.А. Астров. 1945 г.

10 класс 30-й школы. Первый слева в верхнем ряду – Л. Горожанин. 1947 г.

УЧЕБА В ИВАНОВСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ

*Первокурсник Л. Горожанин.
Фотография в институтской стенгазете. 1947 г.*

*1 курс. Гимнастическая секция.
Первый справа в верхнем ряду – Л. Горожанин. 1948 г.*

Посещение в больнице однокурсника Ивана Лысова. В нижнем ряду первый слева – Виталий Басов, первый справа – Александр Сахаров. В верхнем ряду первый слева – Лев Горожанин

*Секретари комитетов комсомола ивановских вузов:
Горожанин (медицинский), Мусатов (сельскохозяйственный),
Соловей (педагогический), Архипов (текстильный),
Шмельёва (энергетический), Крестов (химико-технологический.) 1952 г.*

Студенты-медики идут на лыжные соревнования. 1950-е гг.

*И. Лысов, И. Мамченко, И. Мамченко, А. Осипова, Л. Гоголева,
проф. Б. П. Аполлонов, М. Левкина, асс. А. Г. Петухова, Е. Цветков,
(?) Л. Горожанин*

*Кафедра детских болезней. Профессор Б. П. Аполлонов и ассистент
А. Г. Петухова оценивают подготовку студента Л. Горожанина. 1952 г.*

После сдачи последнего государственного экзамена. Члены государственной экзаменационной комиссии: секретарь, профессора С.Д. Носов, Б.П. Аполлонов, Т.Ф. Ганжулевич, Е.П. Ужинова. Стоят: в первом ряду второй слева – Л. Горожанин, третий слева – В. Басов, второй справа – А. Сахаров, во втором ряду вторая слева – М. Колесова. 1953 г.

ПРЕПОДАВАНИЕ

Первый год работы преподавателем. 1957 г.

Получаю от студентов цветы. 1959 г.

На картофельных полях Ильинского района. 1960 г.

Чествование профессора С.С. Сербренникова в связи с его 70-летием. 1972 г.

Глубокоуважаемый и дорогой

ЛЕВ СЕРГЕЕВИЧ!

Я получил Ваши замечания по поводу учебника физиологии.

Сердечно благодарю Вас. Все они, по возможности, будут учтены в предстоящем издании.

Поздравляю Вас и Ваших сотрудников с наступающим Новым годом, желаю всем доброго здоровья, личного счастья и больших творческих успехов!

Ваш

/Г.Косицкий/

Письмо профессора Г.И. Косицкого

*Веселые минутки бывают и на экзамене,
и на заседании кафедры. 1965 г., 1989 г.*

Г.И. Косицкий на физиологическом КВНе в ИГМИ

Кафедра заняла первое место по итогам соревнования в 1975 г.

Лекцию читает профессор Л.С. Горожанин. 1979 г.

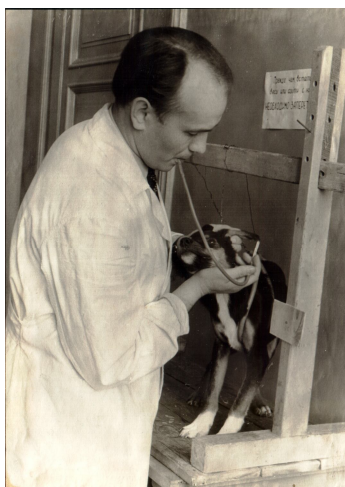

Вечер вопросов и ответов на морально-этические темы в студенческом общежитии. Ведут вечер доцент А.Н. Булыгин, профессор Л.С. Горожанин, профессор С.С. Серебrenиков. 1979 г.

Декан педиатрического факультета профессор Л.С. Горожанин на государственном экзамене по детским болезням. 1980-е гг.

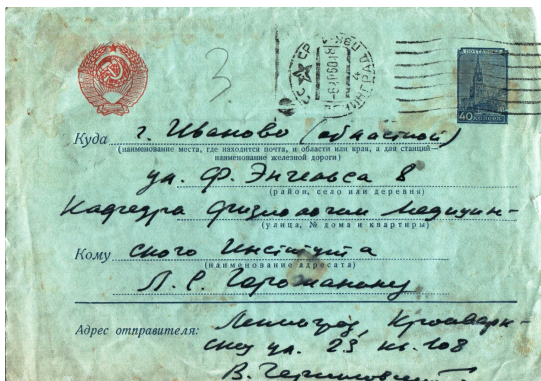
НАУЧНАЯ РАБОТА

Начало пути в науку. 1953 г.

Так можно было работать со щенком

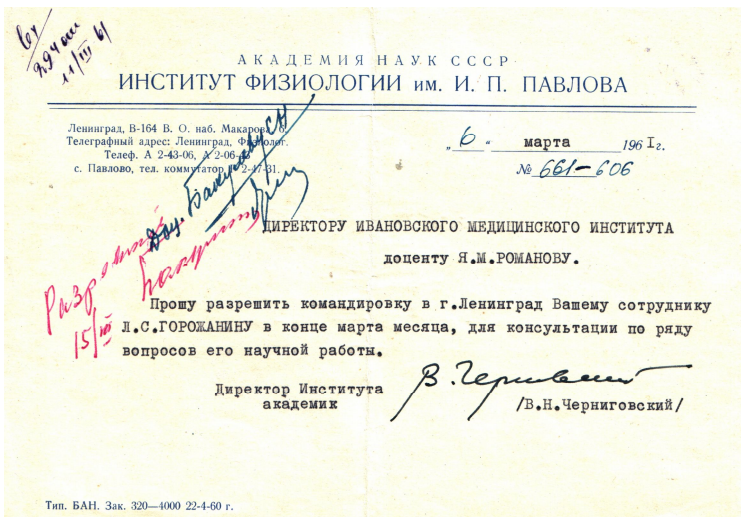

Ленинград
6/5 60

Уважаемый Лев Сергеевич:
Сегодня раздумываю ситуацию глазами за сентябрь (я был еще в августе в сентябре и горел так и легкая карьерной пачкой) но мне сразу как вене наемно. Так что не забудьте на меня за задержку с августа.
радости Ваши я изучаю и в них мне самое дело правды, что Вы встали за изучение реальных сведений в антогенезе. Это конечно более не очень любимо эту трудную. Возможно потому, что сейчас ноги совсем не замечать. Но это уже как говорят замечать, а о выусах не слышит.
Мне кажется что Вы могли бы рассмотреть не только яви да и затеи некоего расщепления работи по разности состава крови в антогенезе. Вопрос мой слабо разработана и пишу сего за задержку что касается прикладной карьерной, но приходится ее разработать и вене спсать.

Ваш В. Черниговский

Письмо академика В.Н. Черниговского. 1960 г.

Письмо академика В.Н. Черниговского. 1961 г.

Ереван. Конференция по эритропоэзу.
Справа налево: Л.С. Горожанин, Кшимовский (Польша),
Я.Г. Ужанский (Свердловск), А.П. Ястребов (Свердловск). 1972 г.

На берегу озера Севан с В.Н. Черниговским. 1972 г.

20. IV. 1973.

Ленинград

Глубокоуважаемый
Лев Аргентин!

Охотно выполняю Вашу просьбу
и посылаю две фотокарточки.
Большое спасибо за внимание
и добрые слова.

Поблагодарю, пожалуйста, коллек-
тив Вашей кафедры.

Желаю дальнейших успехов
в работе и всего самого хо-
рошего.

С искренним приветом
Ваня А. Тур

Письмо академика А.Ф. Тура

Академик В.Н. Черниговский. Надпись на портрете:
«Дорогим собратьям по оружию ивановским коллегам
на добрую память. Успехов вам и в науке и в личной жизни.
Акад. В. Черниговский. 1973 г.»

Портрет академика А.Ф. Тура

Участники конференции в г. Красноярске по эритропоэзу. Слева направо: С.А. Селезнев, Л.С. Горожанин, Р.Р. Шилев. 1978 г.

Л.С. Горожанин, П. Лопестеги Соути, А.Н. Булыгин. 1981 г.

Профессор Л.С. Горожанин и профессор М.С. Философова. 1985 г.

ВСТРЕЧИ ВРАЧЕЙ ВЫПУСКА ИГМИ 1953 ГОДА

*Встречи наши начались вскоре после окончания института.
Третий справа – Л. Горожанин*

*Дружеское застолье во время встречи.
В центре – Майя Изгатова, справа – Женя Бальмонт. 1998 г.*

50-летие выпуска. Второй ряд, шестой справа – Л. Горожанин, верхний ряд, третья слева – Н. Горожанина. 2003 г.

*14-я встреча выпускников, в этот раз посвящена 55-летию выпуска.
Слева направо: первый ряд – Э. Алешина, Н. Самойлова,
ректор профессор Р.Р. Шиляев, Г. Бойцова, А. Кирьянова, В. Степанова;
второй ряд – Г. Скрыбин, М. Фомиченко, А. Точигина, В. Пантелеева,
Р. Качер, А. Никольский, Л. Горожанин. 2008 г.*

ЮБИЛЕИ

70-летие отметили дома. 1999 г.

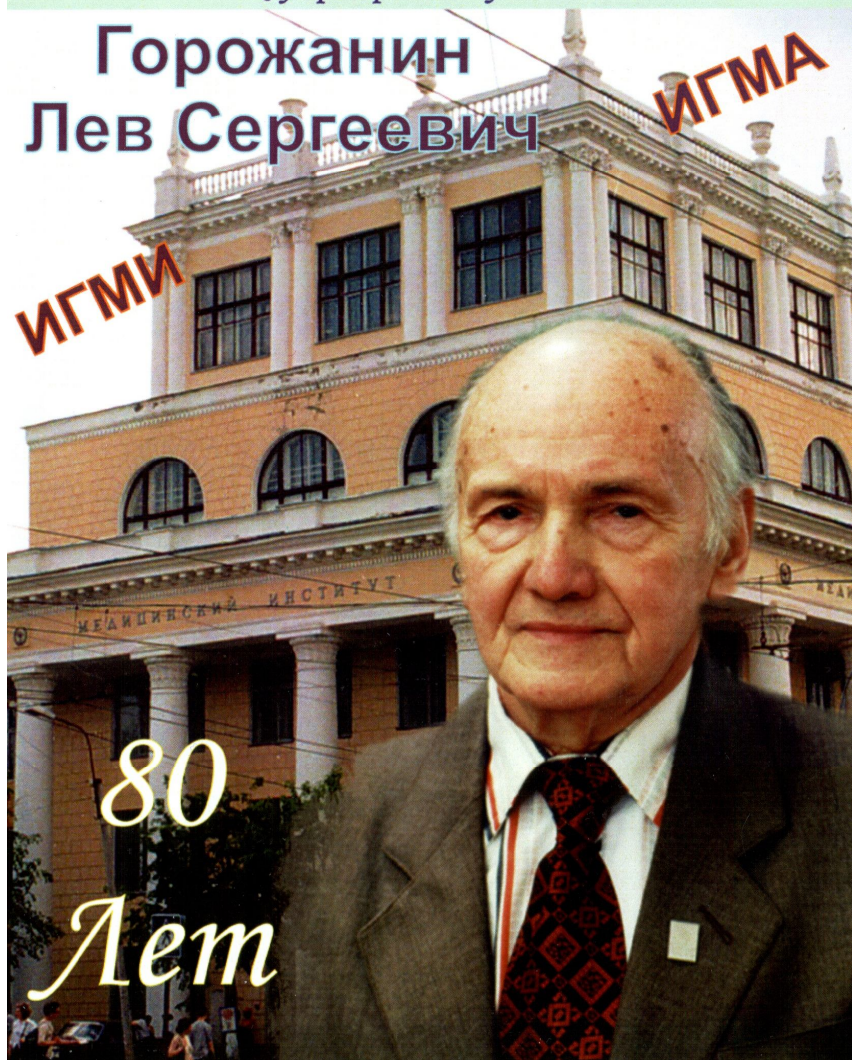
75-летие – также дома. 2004 г.

Ивановская государственная
медицинская академия
Кафедра нормальной физиологии

Горожанин
Лев Сергеевич

ИГМИ

ИГМА

80-летие было отмечено изданием буклета, 2009 г.

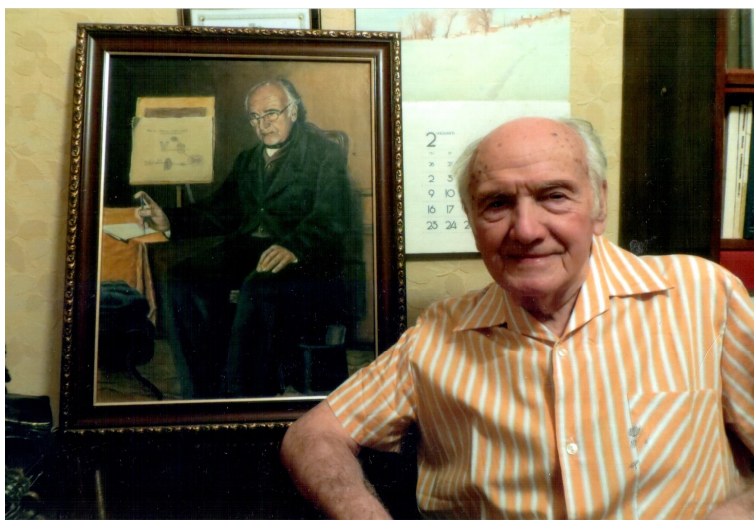
*Юбилера чествовали на заседании
Ивановского отделения физиологического общества. 2009 г.*

*Профессор Л.С. Горожанин выступил перед коллегами
с докладом о творчестве Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского
с позиции психофизиологии. 2009 г.*

*На заседании ученого совета ИвГМА юбиляра поздравила
председатель Комитета по здравоохранению
Государственной думы ФС РФ Т.В. Яковлева. 2009 г.*

*Кафедра преподнесла Л.С. Горожанину его портрет
в необычном исполнении. 2014 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов-составителей	5
Гагуа А.К. «Не всё равно, в какие руки попадут фундаментальные знания медицины»	5
Иванов В.В. «Его большой жизненный путь является пример беззаветной преданности избранному в молодые годы делу»	8
Кузьмичев А.С. «Его труды интересны не только медикам»	10
Горожанин Лев Сергеевич. <i>Автобиография</i>	12
Сорокина-Корчагина Л.П. Верность избранному пути	17

СЕМЬЯ

Горожанин С.Л. «Самое главное, о чем я всегда помню, – это любовь, доверие, уважение родителей ко мне»	50
Крылова И.Л. «Я благодарна своим родителям»	54
Крылов Л.Р. «Весь зал аплодировал моему дедушке»	59

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ

Безнусенко Г.В. «Талантливый лектор и замечательный заведующий кафедрой»	64
Белова Ю.Д. «Его слова стали для меня значимыми и придавали сил»	65
Глыбина (Галашева) М.В. «Особенно запомнились лекции Льва Сергеевича»	66
Горьков А.В. «Спасибо за всё бесценное, что нам привили!»	68

Гуркин С.В. «Невероятно признателен за это Льву Сергеевичу»	69
Джагдиш Кумар, Вадхвани С.А. «Его лекции всегда были эталоном ораторского искусства»	70
Здоров А.В. «Воспитание целого поколения "думающих" врачей»	72
Куликова Н.А. «Педагог, организатор учебного процесса и воспитатель молодежи»	73
Мионов А.А. «Блестящий ученый, внесший огромный вклад в понимание механизмов онтогенеза системы крови»	76
Назаров В.И. «Ему подражали преподаватели, а студенты чувствовали это на каждом занятии»	78
Саргсян А.З. «Его живой задор и упорство в работе давали стимул быть лучшим в своем деле»	83
Суреш Балакришнан. «Добрый, интеллигентный, эрудированный и очень увлеченный человек»	84
Тонмой Чаттопадхайя. «Низкий поклон и благодарность Льву Сергеевичу»	86
Шаренко В.Н. «Интеллигент по духу, исследователь, талантливый руководитель»	88
Шейх Тарик Ахмед. «Лекции были очень интересными, необычными»	89
Шибаетев С.В. «Для меня слово "Учитель" – это образ Льва Сергеевича с задумчивым взглядом»	91
Шилов М.Ю. «Все и знают его именно таким. Настоящим»	99
Штрыголь С.Ю. «Настоящий Учитель – не тот, кто тебя учит, а тот, у кого ты учишься»	103
Шурыгин С.Н. «С каким удовольствием, Лев Сергеевич, я бы заново поучился в ИГМА»	109
Элина Константинову. «Льву Сергеевичу я особенно благодарна»	119
Юдин Г.В. «Интеллигент милостью Божьей»	121

ВОСПОМИНАНИЯ КОЛЛЕГ

Назаров С.Б. «Наша совместная научная деятельность оказалась успешной и продолжается уже свыше 35 лет»	126
Блохина Т.А. «Представитель "старой" физиологической школы»	129
Булыгин А.Н. «В этой работе сложился дружный коллектив»	133
Голубева Е.К. «Он воспитал целую плеяду физиологов»	140
Кашманова Г.Н. «Лев Сергеевич Горожанин – творец истории ИГМИ–ИвГМА»	143
Николаенков Ю.В. «Я стал первым из многочисленных диссертантов Льва Сергеевича, за что искренне ему благодарен»	153
Никольский А.А. «Мы остаемся очень хорошими товарищами до сих пор»	161
Полумискова Л.А. «Лучше всех лекции читает Лев Сергеевич, потому что доступно рассказывает о сложном»	164
Рупасова Т.И. «Считаю его одним из моих учителей по жизни»	166
Чемоданов В.В. «Человек, который составил славу фундаментальной науки в ИвГМА»	169
Ямпольский А.С. «Ваша доброжелательность, ваша неподдельная радость придали мне силы»	175
Направили Льву Сергеевичу Горожанину свои поздравления с юбилеем и поделились краткими воспоминаниями	177

Л.С. Горожанин. ИЗБРАННОЕ

Исследования постнатального развития функций и механизмов регуляции эритроцитарной системы: этапы, итоги, перспективы. Актовая речь 21 апреля 1995 г.	182
--	-----

Физиологические основы здорового образа жизни. Элективный курс	195
Испытаны временем. К 60-летию выпуска врачей	201
«Древо физиологии» и его использование в учебном процессе	203
Психофизиологические характеристики персонажей Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского: сравнительный анализ	206

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ

Предисловие (Р.Р. Шуляев)	228
От автора	230

ОБ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

Беседы со студентами

<i>Беседа первая.</i> Интеллигенция и интеллигентность	233
<i>Беседа вторая.</i> Заповеди интеллигентного человека	240
<i>Беседа третья.</i> Интеллигентами не рождаются	248
<i>Беседа четвертая.</i> Врач должен быть интеллигентом	257

СОЛЬ ЗЕМЛИ

<i>Очерк первый.</i> П.Д. Корин, М.В. Нестеров и И.П. Павлов: история взаимоотношений	270
<i>Очерк второй.</i> «Правда всегда поучительна»	276
<i>Очерк третий.</i> Энергия таланта и души	281
<i>Очерк четвертый.</i> Муз и наук единство	290
<i>Очерк пятый.</i> Наши учителя воспитывали личным примером	298
<i>Очерк шестой.</i> Старый альбом	308
Вместо послесловия. <i>Интервью по поводу</i>	311
Некоторые награды юбиляра	320
Фотоматериалы. <i>Подготовлены Львом Сергеевичем Горожаниным</i>	324

*Материалы для книги предоставлены
доктором медицинских наук,
профессором **Л.С. Горожаниным**,
кандидатом медицинских наук, доцентом **А.Н. Булыгиным**,
кафедрой нормальной физиологии
и музеем истории
Ивановской государственной медицинской академии*

*В книге использованы фотографии
из личного архива Льва Сергеевича Горожанина,
личных архивов Г.Н. Кашмановой, Ю.В. Николаенкова,
С.Н. Шурыгина, С.В. Шibaева;
музея истории Ивановской государственной
медицинской академии*

Viam supervadet vadens
Дорогу осилит идущий

К 90-летию профессора Льва Сергеевича Горожанина

Корректор *М.В. Серебрякова*
Технический редактор *И.С. Сибирева*

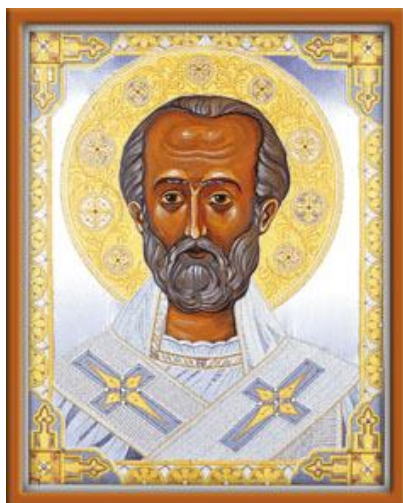
Подписано в печать 11.04.2019 г. Формат 60 x 84/16. Тираж 300 экз.

Бумага офсетная. Гарнитура «Constantia». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 21,4. Уч.-изд. л. 15,5.

АО «Информатика»

153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90, литер А5.

**Издание выпущено при поддержке
Благотворительного Фонда
Святителя Николая Чудотворца
www.nasxa.ru**